

K1509776

ТАРНОГА

КОКШЕНЬГСКИЙ КРАЙ

II

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Администрация Тарногского муниципального района
Вологодской области

ТАРНОГА

(КОКШЕНЬГСКИЙ КРАЙ)

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ СБОРНИК
ВЫПУСК II

К1509446

Вологда
2018

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

+кр +кстн

УДК 94(470.12)

ББК 63.3(2)Рос-4Вол-

T21

Редакционная коллегия:

Н.Г. Недомолкина (главный редактор), З.М. Русинова, В.Н. Попова

T21 Тарнога (Кокшеньгский край) : краеведческий сборник. Вып. II / Администрация Тарног. муницип. р-на Вологод. обл., ; [редколл.: Н.Г. Недомолкина (гл. ред.), З.М. Русинова, В.Н. Попова]. – Вологда : ООО ЦКИ "ПАВА", 2018. – 320 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-88459-117-2

Сборник «Тарнога (Кокшеньгский край)», выпуск II содержит материалы и документы, посвящённые природе, истории и культуре края.

Книга рассчитана на специалистов, краеведов, учащихся, любителей старины и всех, кто интересуется историей.

УДК 94(470.12)

ББК 63.3(2)Рос-4Вол

ISBN 978-5-88459-117-2

© Администрация Тарногского муниципального района Вологодской области, 2018

© Авторы статей

© Оформление. ООО «Пава», 2018.

Гусев С.М., Русинова З.М., Ульяновская Г.В.

Основные показатели социально-экономического развития Тарногского муниципального района

(по материалам публичных докладов Главы района и глав сельских поселений за 2017 год)

В 2018 году исполняется 83 года со дня образования Тарногского муниципального района. Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 25 января 1935 года образован Тарногский район с административным центром в селе Тарногский Городок.

Тарногский район находится на северо-востоке Вологодской области. Территория – 5,18 тыс. кв. км. Район граничит на севере с Архангельской областью, на востоке - с Нюксенским районом, на юге - с Тотемским, на западе - с Верховажским.

Численность населения в районе на 1 января 2018 года составляет 11,4 тыс. чел. В 2017 году в районе родилось 138 малышей, умерло 203 чел. В рейтинге районов и городских округов области по отношению числа родившихся к числу умерших район занимает 10 место из 28. В трудоспособном возрасте находится 44 % населения района, старше трудоспособного – 36 %. Численность работающих на предприятиях, в учреждениях и организациях района составляет 3574 чел. Занято в разрезе отраслей: обрабатывающие производства, лесозаготовки – 9 %, торговля, общественное питание – 14%, образование – 14%, здравоохранение и социальное обеспечение – 10%, сельское хозяйство – 14%. На учете в отделении занятости населения зарегистрировано 132 безработных гражданина. Уровень безработицы составляет 2,1% от численности экономически активного населения района.

Количество учтенных в статистическом регистре предприятий и организаций - 168 , из них по видам экономической деятельности: сельское хозяйство и лесное хозяйство - 36, обрабатывающие производства – 4, строительство - 5, оптовая и розничная торговля - 17, образование - 21, государственное управление - 28, транспорт – 3.

В лесопромышленном комплексе района работают 18 предприятий и 62 индивидуальных предпринимателя. Лесные площади занимают 437,7 тыс.га. Общий запас древесины в районе составляет 67,6 млн. м³. Расчетная лесосека составляет 1,18 млн. м³. Освоение расчетной лесосеки за последние три года составляет 42-50%. Лесные предприятия

Гусев С.М., Русинова З.М., Ульяновская Г.В.

обеспечивают заготовку, глубокую переработку и транспортировку лесопроductии потребителям как внутри области, так и за её пределы. В районе действуют 55 лесопильных производств, в т.ч. на предприятиях - 5, в сельхозпредприятиях - 12, у индивидуальных предпринимателей - 38. В 2017 году предприятиями всех форм собственности заготовлено древесины 395,8 тыс. м³. В разрезе заготовителей: ООО «Устьянский ЛПХ» - 101,6 тыс.м³, ООО «Тарнога-Лес» - 74,7 тыс.м³, сельхозпредприятия - 87,7 тыс. м³, местное население - 13,9 тыс. м³.

Лесовосстановительные работы по району выполнены на площади 2517,2 га, в т.ч. посадка лесных культур - 181,3 га, содействие естественному возобновлению - 2230,3 га, комбинированное лесовосстановление - 105,6 га, уход за лесными культурами - 402,3 га, дополнение лесных культур - 25,2 га, рубки ухода в молодняках - 1022,5 га. В разрезе арендаторов лесовосстановительные работы выполнили: ООО «Ломоватка-Лес» - 751,8 га, ООО «Тарнога-Лес» - 304 га, Тарногский лесхоз - 116 га, ООО «Устьянский ЛПК» - 761,6 га, 12 сельхозпредприятий - 434,8 га.

В агропромышленный комплекс района входят 11 хозяйств молочного направления, два хозяйства, занимающихся откормом крупного рогатого скота, по одному предприятию свиноводческого, овцеводческого направления, производства яиц, выращивания картофеля и овощей, ОАО «Тарногский маслозавод», СКПК «Тарнога-кредит», 2 крестьянско-фермерских хозяйства. В агропромышленном комплексе района трудятся 428 чел., в т.ч. операторов машинного доения - 77 чел., механизаторов - 88 чел., специалистов всех уровней - 114 чел.

Весной 2017 года сельхозпредприятиями района было посеяно 5718 га зерновых культур (АППГ- 5732 га), в т. ч. 2849 га ячменя, 1074 га овса, 1280 га пшеницы. Озимых было посеяно 282 га (АППГ- 316 га). Самые большие площади зерновых культур в СПК «Заборье» (667 га), СПК (колхоз) имени Ленина (570 га), ООО «Верхний Спас» (530 га). Подсеяно трав на площади 1888 га, в т. ч. бобовых 1597 га и злаковых 291 га. Внесено удобрений в физическом весе 841 т, что на 11% больше прошлого года. Внесено органических удобрений 41,1 тыс. т, больше прошлого года почти в 2 раза (АППГ- 25 тыс. т).

Холодное дождливое лето не позволило убрать весь урожай, с площади 3947 га собрано 4933 т зерна (АППГ – 6000 т), средняя урожайность по району 12 ц/га, выше среднерайонной урожайность в СПК «Заборье» (21,1ц/га), ООО «Озерки» (13,8 ц/га), колхоз «Новый» (13,7 ц/га), СПК «Ромашевский» (14,1 ц/га), СПК «Лохта» (16,8 ц/га), ООО «Тарногский» (17,7ц/га). В СПК «Сухонец» посевная площадь под картофелем была 30 га, убрали 20 га. Урожайность составила 160 ц/га.

Скошено на зеленую массу на силос и на сено 8811 га многолетних трав и естественных сенокосов. План по заготовке зеленой массы на силос выполнен на 131 %, заложено 69,5 тыс. т силоса. Сена заготовлено 101% к плану, что составляет 4,3 тыс. т. К сожалению, дождливая погода сказалась на качестве заготовленных кормов.

Посеяно 359 га озимых зерновых, что на 107 га больше прошлого года. Поднято зяби – 2857 га (АППГ -3100 га). Уборкой камней на полях занимаются 8 хозяйств. Убраны камни с площади 1503 га. Расчистили от кустарника 40 га в ООО «Верхний Спас» и 5 га в СПК «Сухонец».

Сельскохозяйственные предприятия района содержат 6815 голов крупного рогатого скота (2310 коров), 302 свиньи, 62 головы овец и коз, 20 тыс. голов кур-несушек.

Из 15 молочных ферм района в шести скот находится на стойловом круглогодичном содержании, что составляет почти 40% от общего поголовья коров района. Валовой надой молока составил 12,7 тыс. т, 109 % к уровню прошлого года. Самый большой объем производства молока в СПК «Заборье», СПК (колхозе) им. Ленина, СПК «Лохта» и СПК «Ромашевский». Надой на одну корову за 12 месяцев 2017 года по району составил 5478 кг, плюс к прошлому году 483 кг.

В СПК «Верховский» содержатся 283 свиней, из них 29 свиноматок. Запущена в эксплуатацию 2-я ферма на 160 голов с «сухим» кормлением.

В двух крестьянско-фермерских хозяйствах содержатся 7 коров, 12 голов овец, более 600 голов кроликов разных пород, лошадь.

Большое внимание руководители хозяйств уделяют ремонтам и реконструкциям животноводческих помещений, машинно-тракторных парков, складских помещений. Продолжается строительство животноводческой фермы на 200 голов в ООО «Верхнекокшеньга». Пущен в эксплуатацию телятник на 250 скотомест в ООО «Верхний Спас». В СПК «Заборье» проведена реконструкция животноводческого помещения на 226 скотомест. В ООО «Заря» построен новый металлический склад. В колхозе имени Ленина построен большой навес для сельскохозяйственной техники.

Сельхозпредприятиями получено субсидий 55,0 млн. руб., в т. ч. из федерального бюджета 28,8 млн. руб. Приобретено 2 комбайна, 6 тракторов, 5 оборотных плуга, 4 кормораздатчика и другая сельскохозяйственная техника, всего на сумму более 25 млн. руб.

Выручка от реализации произведенной продукции в сельхозпредприятиях составила 362 млн. руб. Фонд заработной платы увеличился

Гусев С.М., Русинова З.М., Ульяновская Г.В.

на 3%. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве района составляет 17,1 тыс. руб. Самая высокая среднемесячная заработная плата в СПК «Заборье» - свыше 26 тыс. руб., в СПК «Ромашевский» - 21,4 тыс. руб., в СПК «Лохта» - 21,0 тыс. руб.

ОАО «Тарногский маслозавод» в 2017 году закупило молока 14 тыс. т, что составляет 115 % к уровню прошлого года. Выработано масла сливочного 409 т, плюс к прошлому году 90 т. Выпущено цельномолочной продукции 5198 т, нежирной продукции - 1908 т. Установлено новое оборудование для производства цельномолочной продукции и масла, приобретено две автомашины «КАМАЗ» для доставки готовой продукции. Построен гараж на 5 боксов. Всего освоено капитальных вложений на сумму более 18 млн. руб.

В городе Углич в рамках международной молочной недели сыроделия и маслоделия отмечено высокое качество продукции тремя золотыми медалями (масло сливочное, сметана 20%, творог обезжиренный). Также масло сливочное «Крестьянское», изготовленное ОАО «Тарногский маслозавод», получило высокую оценку покупателей на выставке «Агрорусь» в г. Санкт-Петербурге и на XIX-й Всероссийской агропромышленной выставке «Золотая осень» в г. Москве. По итогам социологического опроса на 17-м ежегодном городском конкурсе «Мы выбираем, нас выбирают» в г. Вологде ОАО «Тарногский маслозавод» получило диплом III степени «Лучший производитель молочной продукции».

По состоянию на 1 января 2018 года на территории района количество малых предприятий - 68 единиц, количество индивидуальных предпринимателей - 478 человек, из них 92 - работодатели. На малых предприятиях трудятся 2319 человек, что составляет 65% от общей численности работающих в районе. По оценке эффективности деятельности органов муниципальной власти по показателю «число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. человек населения» район занимает 1 место среди районов области.

В районе функционируют 20 образовательных организаций: 2 средних, 6 основных, 1 начальная общеобразовательные школы; 10 дошкольных образовательных организаций; БОУ ДО «Тарногский районный Дом детского творчества». В школах обучаются 1370 чел., в детских садах - 665 чел. В БОУ «Тарногская средняя школа» сформировано два специальных (коррекционных) класса VII вида и четыре класса VIII вида. Охват детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования составил 75%.

Статус юридического лица имеют 15 учреждений культуры (14 бюджетных и 1 казенное учреждение культуры (КУ «Централизован-

ная бухгалтерия учреждений культуры»)). В культурно-досуговых учреждениях работают 252 клубных формирования, где занимаются творчеством 3366 чел. разных возрастных категорий, 8 коллективов имеют звание «Народный самодеятельный коллектив», 3 коллектива имеют звание «Образцовый художественный коллектив». В 2017 году проведены 4647 массовых мероприятий (АППГ – 4572), в т.ч. на платной основе - 2399 мероприятия. Сохранены и результативно работают учреждения районного уровня: БУК «Тарногский музей традиционной народной культуры», БУК «Тарногский центр культурного развития», БУК «Тарногский центр традиционной народной культуры», БУК «Тарногская межпоселенческая централизованная библиотечная система». В МБУ ДО «Тарногская детская школа искусств» обучаются 205 человек.

Формирование здорового образа жизни населения средствами физической культуры и спорта – одно из важнейших направлений физкультурно-спортивной деятельности в районе. На территории района проведены 58 физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий районного и межрайонного уровней с количеством участников всех возрастных категорий населения более 3 тыс. человек, организованы 36 выездов на соревнования и турниры. Бюджетное учреждение физкультуры и спорта «Атлант» предоставляет услуги спортивных залов для тренировочных занятий по многим видам спорта среди всех категорий населения, услуги тренажерных залов и ледового корта, зимой работниками учреждения готовятся лыжные трассы.

Социальное обслуживание населения в районе осуществляет бюджетное учреждение социального обслуживания Вологодской области «Комплексный центр социального обслуживания населения Тарногского района». В учреждении работают 76 человек. Услугами учреждения в 2017 году воспользовались 3,5 тыс. чел.

В системе здравоохранения района, в которую входят БУЗ ВО «Тарногская центральная районная больница», 2 участковых больницы, 1 врачебная амбулатория, 23 фельдшерско-акушерских пункта, работают 255 чел., в т.ч. врачей - 27, средних медицинских работников – 122. Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения составила 23,4 (среднеобластной показатель - 15,8), средним медицинским персоналом – 101,8 (среднеобластной показатель - 73,1). Укомплектованность штатных врачебных должностей физическими лицами составляет 69%, среднего медицинского персонала – 74%. План по амбулаторно-поликлинической помощи выполнен на 97 %, по стационарной помощи - на 102 %. Охват населения флюорографическим обследованием составил 81%.

Уделяется внимание обеспечению благоприятных условий функционирования системы жизнеобеспечения района, развития жилищного строительства, организации доступных транспортных услуг, услуг связи и других услуг.

Протяжённость автомобильных дорог общего пользования областного значения по территории района составляет 265,6 км. Содержанием данных дорог занимаются ПАО «Вологодавтодор», субподрядчики - Нюксенское ДРСУ и ООО «Дорстрой». На содержании Нюксенского ДРСУ находятся 24 моста, из них: 8 - бетонные, 13 – деревянные с металлическими конструкциями, 3 – деревянные. Общая сумма средств на выполнение работ по содержанию дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения и содержание мостов по району в 2017 году составила 50 млн. руб. Протяжённость автомобильных дорог местного значения на территории района составляет 406,7 км, в т.ч. подъезды к населённым пунктам - 190,05 км и дороги по населённым пунктам - 216,6 км. На их содержание из бюджетов области и района «Дорожный фонд» израсходовано 22,9 млн. руб.

Завершена работа по реализации областной адресной программы № 7 переселения граждан из аварийного жилищного фонда. Приобретено 7 жилых помещений, выполнен ремонт 5 объектов жилищного фонда района на сумму 371,0 тыс.руб., ремонты бюджетных учреждений на сумму более 7 млн.руб., фондом капитального ремонта Вологодской области проведен капитальный ремонт 2 многоквартирных домов на сумму 5,8 млн. руб.

На начало 2018 года на территории района в стадии строительства находятся 165 индивидуальных жилых домов. В 2017 году введено 26 индивидуальных домов (2623 кв.м), выдано 51 разрешение на строительство и 11 разрешений на ввод объектов в эксплуатацию.

Продолжается газификация квартир и домов в с. Тарногский Городок, всего с 2003 года газифицированы 1533 квартиры (дома) и 40 организаций. Протяжённость газопроводов - 33,8 км. АО «Газпром газораспределение Вологда» выполнены работы по строительству газораспределительных сетей низкого давления в с. Красное протяжённостью 2,1 км. В теплоснабжении жилых помещений населения и учреждений социальной сферы участвуют 24 котельных, 5 теплоснабжающих организаций. На территории района находятся 3 котельных, работающих на природном газе, 21 - на твердом топливе (дрова). Тепловых сетей в районе 7,7 км, в муниципальной собственности - 7,4 км, ветхих тепловых сетей - 1,7 км. Всего водопроводных сетей в районе – 111,2 км, в муни-

Основные показатели социально-экономического развития Тарногского района

ципальной собственности - 95,7 км. Канализационных сетей в районе 13,8 км, в муниципальной собственности - 13,8 км, ветхие канализационные сети - 0,8 км.

На территории района работают 19 отделений почтовой связи. Услуги телефонной связи в районе предоставляет линейно-технический участок «Тарнога» Вологодского филиала ПАО «Ростелеком». В районе имеются 14 электронных АТС, число абонентов телефонной сети общего пользования составляет более 3100 единиц, выход в сети Интернет имеют 1975 абонентов. На территории района работают 4 сотовых компании (Мегафон, Теле-2, МТС, Билайн).

Заказные пассажирские перевозки в Спасском, Верховском, Илезском направлениях осуществляются индивидуальными предпринимателями, внутри района - 4 предприятиями такси.

Пожарную безопасность жителей района обеспечивают противопожарные службы (42 чел., 9 единиц техники). Функционируют 8 подразделений добровольных пожарных команд с численностью 80 чел. Также для обеспечения пожарной безопасности имеются 30 пожарных гидрантов, 128 пожарных водоёмов, 30 водонапорных башен, 110 подъездов к естественным водоисточникам.

Торговля в районе представлена предприятиями потребительской кооперации, частными предприятиями и расширяющимися сетевыми компаниями, за 2017 год оборот розничной торговли составил 1,2 млрд. руб. Торговое обслуживание осуществляют 150 предприятий розничной торговли, 19 предприятий оказывают услуги общественного питания, из них 12 – школьные столовые.

Результативно работают 56 первичных ветеранских организаций под руководством президиума районного совета ветеранов, районное общество инвалидов, которое объединяет 18 первичных организаций, 34 первичных профсоюзных организации, 16 первичных организаций женсовета, Молодежный парламент, Общественный совет, районная детская общественная организация «Радуга», благотворительный фонд «Тарнога», районное общество пчеловодов, общественное объединение «Здоровая Тарнога», районное отделение патриотического общественного движения «Деревня – душа России», районный Клуб молодой семьи «Верность», местное отделение Всероссийского военно-патриотического движения «Юнармия».

В состав района входят 6 сельских поселений.

Тарногское сельское поселение в существующих границах создано путем преобразования в виде слияния Тарногского, Шебеньгского,

Гусев С.М., Русинова З.М., Ульяновская Г.В.

Кокшеньгского и Озерецкого сельских поселений по итогам референдума от 12 октября 2008 года и на основании закона Вологодской области от 08.04.2009 года № 1989-ОЗ «О преобразовании некоторых муниципальных образований Тарногского муниципального района Вологодской области». На 1 июля 2017 года Тарногское сельское поселение насчитывало 7990 постоянно проживающих жителей (с учетом студентов и незарегистрированных граждан – 9310 чел.), 90 населенных пунктов, площадь территории составляет 1409 кв. км, а протяженность – около 70 км.

Административным центром сельского поселения является село Тарногский Городок. Население райцентра составляет около 6 тыс. чел. С 2013 года на основании утвержденного генерального плана в границы с. Тарногский Городок включены д. Николаевская, Тимошинская и Демидовская.

Из общего количества населенных пунктов Тарногского сельского поселения в 2017 году не имели постоянно проживающего населения 13 деревень, с количеством жителей до 5 чел. насчитывается 17 населенных пунктов, 5-10 жителей – 9, 10-50 жителей – 34, 50-100 жителей – 10, 100-200 жителей – 3 и более 200 жителей – 3 (д. Слуда, д. Николаевская и д. Игумновская). Самым густонаселенным по числу жителей является с. Тарногский Городок, где проживает около 65 % всего населения.

Из общего количества постоянно проживающего населения мужчины составляют 48 %, женщины - 52 %.

Социально-демографический состав постоянного населения по численности характеризуется следующими показателями: моложе трудоспособного возраста, дети до 18 лет, в том числе дошкольники - 24 %; в трудоспособном возрасте - 44 %; старше трудоспособного возраста - 32 %. Количество инвалидов от общего числа жителей составляет 11 %.

Структура занятости экономически активной части населения характеризуется отраслями производства, присутствующими на территории поселения. Так, в сельском хозяйстве работают до 350 чел., в бюджетной сфере занято около 1200 чел., ведут бизнес и работают в данной сфере около 1000 чел.

Экономика поселения, как и района в целом, представлена следующими основными отраслями производства:

- сельскохозяйственное производство и перерабатывающие предприятия (ООО «Озерки», СПК (колхоз) «Долговицы», СПК (колхоз) им. Ленина, к-з «Новый», ООО «Верхнекокшеньга», ООО «Шевденицкое», ОАО «Тарногский маслозавод», ООО «Мегаполис», ООО «Тарногахимия», СКПК «Тарнога-Кредит»);

Основные показатели социально-экономического развития Тарногского района

- бюджетная сфера (образование, здравоохранение, культура, социальная защита, органы местного самоуправления, администрации);
- индивидуальные предприятия (лесопереработка, торговля, оказание услуг, грузоперевозки);
- торговые предприятия (Тарногское РайПО, «Цветик-Семицветик», «Дикси», «Магнит», «Пятерочка», «Мега», ООО «Ника», ООО «Альма»);
- предприятия лесного комплекса (Тарногский сельхозхоз, Тарногское государственное лесничество, ООО «Тарнога-Лес», частные предприятия Пешкова И.В., Архиповского И.В., Упадышева С.В., Горынцева И.Н, Ежова Н.В., Ишова И.Г. и другие);
- дорожные и строительные организации (ООО «Дорстрой», ООО «Тарногская МК», Тарногский участок Нюксенского ДРСУ, ООО «Тарногастрой»).

Наиболее крупными предприятиями являются Тарногское РайПО, ОАО «Тарногский маслозавод», ООО «Дорстрой», Тарногский сельхозхоз, Тарногская средняя школа, отделение полиции по Тарногскому району, СПК (колхоз) им. Ленина, ООО «Озерки».

По данным утвержденного Генерального плана, структура земельного фонда поселения состоит из земель лесного фонда, которые составляют 76242 га (54,1%), земель сельскохозяйственного назначения - 59022 га (41,8%), под земли населенных пунктов отведено 1254 га или 0,9 %, на долю земель промышленности, энергетики, связи и других специальных земель приходится 648 га (0,46 %), земли запаса занимают площадь 3856 га или 2,73 %.

Маркушевское сельское поселение расположено в юго-восточной части района. Центром Маркушевского поселения является деревня Заречье, расположенная от районного центра на расстоянии 20 км. Маркушевское сельское поселение образовано с 01.01.2006 года путем объединения Маркушевского и Раменского сельсоветов.

На территории поселения расположены 19 населенных пунктов, 13 из которых – жилые. На 01.01.2018 года в них проживают 605 чел. Население по категориям: 110 детей (18%), из них дошкольников - 33; 300 (50 %) представителей мужского пола, 304 (50%) - женского; трудоспособного возраста - 290 человек (48%), из них 175 мужчин (60%), 115 женщин (40 %); 73 ребенка в возрасте до 14 лет (12%), 109 человек относится к категории от 14 до 30 лет (15%), в т.ч. от 14 до 17 лет - 27 чел., от 18 до 30 лет – 82 чел.; 199 пенсионеров (33%), 65 инвалидов (11%).

В сельском хозяйстве заняты 39 чел., в образовании – 29 чел., в сфере почтовых услуг – 4 чел., в промышленности – 17 чел., в лесном

Гусев С.М., Русинова З.М., Ульяновская Г.В.

бизнесе - 60 чел., в полиции – 3 чел., в сфере ЖКХ – 9 чел., в связи и энергоснабжающих организациях – 2 чел., в здравоохранении – 5 чел., в сфере различных услуг – 41 чел., в торговле – 13 чел., в культуре – 7 чел., муниципальных служащих – 6 чел. Официально не занятых насчитывается более 40 чел.

Производят сельскохозяйственную продукцию на территории поселения 2 предприятия: СПК «Тарногский» - производство мяса, СПК (колхоз) «Сухонец» - выращивание картофеля. Лесозаготовками занимаются 5 индивидуальных предпринимателей, действует лесопильное производство в СПК «Тарногский». Торговое обслуживание населения осуществляют 6 предприятий розничной торговли, в т. ч. 4 магазина Тарногского РайПО в 4 населенных пунктах, 2 магазина частных предпринимателей в 2 населенных пунктах. Оказанием парикмахерских услуг населению занимается 1 индивидуальный предприниматель. На территории поселения расположено ООО «Заречье», которое осуществляет водоснабжение по деревням Андреевская, Шевелевская, Сергиевская и теплоснабжение в д.Заречье, мероприятия по благоустройству поселения. В БОУ «Маркушевская основная общеобразовательная школа» обучаются 47 учащихся (9 классов-комплектов), в БДОУ «Маркушевский детский сад» дошкольное образование получает 31 воспитанник. В структуру БУК «Маркушевский ДК» входят Маркушевский ДК и филиал – Раменский клуб, библиотечные услуги оказывает Маркушевский филиал БУК «МЦБС». Оказание медицинской помощи населению поселения осуществляется в трех фельдшерско-акушерских пунктах.

Заборское сельское поселение находится на северо-западе от районного центра, создано путем преобразования в виде слияния Заборского и Лохотского сельсоветов в 2006 году. Поселение включает в себя территории Заборья, Ромашева и Лохты с административным центром в селе Красное.

В границах Заборского поселения находятся 43 населенных пункта в радиусе удаленности от административного центра - 23 км, в настоящее время в 14-ти из них нет постоянно проживающего населения, в 29-ти - проживают 992 чел. С учетом студентов и временно зарегистрированных граждан на территории поселения проживают 1254 чел., из них 646 женщин и 608 мужчин. Социально-демографический состав населения: дети до 18 лет составляют 203 чел. – 16%, в том числе школьники – 116 чел. или 9 %, дошкольники – 76 чел. или 6 %; граждане трудоспособного возраста – 669 чел. или 53,3 %, из них трудоустроено 96 %; безработные 27 чел. или 2,2 %; молодежь с 14 до 35 лет составляет

Основные показатели социально-экономического развития Тарногского района

317 чел. или 25,3 %; в том числе молодёжь с 18 до 30 лет составляет 212 чел. или 16,9%; студентов различных учебных заведений 39 чел. или чуть более 3,1 %; граждане пенсионного возраста – 382 чел. или 30,5 % от всего населения; инвалиды составляют 170 чел. или 13,6 %.

На территории поселения действуют СПК «Заборье», СПК «Ромашевский», СПК «Лохта», ООО «Теплосеть «Заборье», Заборская участковая больница, два фельдшерско-акушерских пункта, Заборская средняя школа, детский сад, сельский дом культуры с двумя филиалами, две библиотеки, три почтовых отделения, столовая - кафе, магазины, сеть частных предприятий. Силами жителей поселения с привлечением большого числа волонтеров восстанавливаются церкви в Ромашеве и Лохте, а в селе Красное строится Царе - Константиновская часовня.

Верховское сельское поселение расположено в юго-западной части Тарногского муниципального района. Площадь административных границ – 80368,0 га, из них 410,0 га – площади в границах населенных пунктов. Административным центром сельского поселения является с. Верховский Погост общей площадью 29,0 га, расположен в 41 км от районного центра.

На территории поселения расположено 50 населенных пунктов, из них 28 - жилые. Многие населенные пункты расположены на значительном расстоянии от центра поселения, до самых дальних деревень - 9-10 км. В Верховском поселении в 286 хозяйствах зарегистрированы 709 чел., проживают постоянно 546 чел. За последние годы наблюдается снижение численности населения. Население стареет, в настоящее время проживают на территории поселения 37 чел. в возрасте 80 лет и старше, из них 3 должителя в возрасте более 90 лет. Велика естественная убыль населения: в 2017 году умерли 11 чел., в 2016 г. - 20 чел., в 2014 году - 23 чел., в 2013 году - 15 чел. А вот уровень рождаемости невелик: в 2014 году – 4 ребенка, в 2015 г. – 3 ребенка, в 2016г. - 5 детей, в 2017г. - 6 детей. Трудоспособное население - 220 чел., имеют постоянное место работы 212 чел., дети дошкольного возраста – 31 чел., обучающиеся школ – 37 чел., студенты колледжей и организаций высшего профессионального образования – 18 чел.

В 2013 году возобновил производственную деятельность СПК «Верховский». В 2017 году закончены работы по реконструкции фермы в деревне Великая. В настоящее время на свинофермах содержатся более 400 голов свиней (40 свиноматок, 3 хряка, 250 голов на откорме и около 100 голов молодняка), 4 коровы, 40 овец. В СПК «Верховский» работают 29 человек.

Спасское сельское поселение расположено на западе района и граничит с Архангельской областью. Общая площадь поселения в существующих границах составляет 63521 га, из них земли населенных пунктов – 509 га, земли промышленности - 288 га, земли сельхозназначения – 23426 га, земли лесного фонда - 37681 га и земли запаса - 1617 га. В состав Спасского сельского поселения входит 45 населенных пунктов. Административным центром поселения является деревня Никифоровская, расположенная в 33 км от районного центра. На 1 января 2018 года численность населения составляет 1096 чел., из них - 389 мужчин и 493 женщины. Из общей численности постоянно проживающего населения: трудоспособное население составляет 51,3%, из них трудоустроено 69,2%; пенсионеры – 32,8%; дети до 18 лет, в том числе дошкольники – 14,1%; инвалиды – 15,7%. В БОУ «Спаская основная школа» обучаются 87 чел., дошкольные образовательные организации посещают 38 детей.

На территории поселения работают три сельхозпредприятия: ООО «Рассвет», ООО «Верхний Спас», ООО «Заря», медицинское обслуживание населения осуществляют 3 ФАПа и Спасская амбулатория, 5 учреждений культуры, 2 филиала Тарногской межпоселенческой библиотечной системы, 1 школа, 3 детских сада, 6 магазинов Тарногского Райпо и 6 частных магазинов, так же предприятия малого и среднего бизнеса, занимающиеся переработкой древесины.

Илезское сельское поселение расположено на северо-востоке района. Общая площадь территории поселения составляет 1073 кв. км. Административным центром поселения является село Илезский Погост, которое находится на расстоянии 36 км от районного центра. На территории Илезского сельского поселения находятся 19 населенных пунктов: 2 поселка (Айга, Конторка) и 16 деревень, из них в д. Степушино, Вязутинская, Заречье, Ермаковская и Елифановская Выставка никто не проживает. От других поселений его отличает большая удаленность некоторых населенных пунктов от центра. Деревни Шевелевская, Огудалово, Заречье находятся в 35 км от с. Илезский Погост, а п. Конторка - на расстоянии 27 км

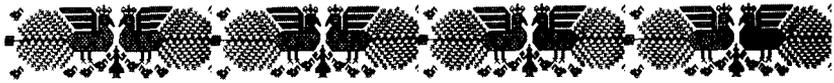
Численность населения Илезского поселения составляет 488 чел., из них 232 пенсионера, 56 детей, трудоспособного возраста - 158 чел., 38 чел. - молодежь в возрасте от 14 до 35 лет. Занятость трудоспособного населения: в сельском хозяйстве – 3 чел., в промышленности – 41 чел., в социальной сфере - 69 чел., в малом бизнесе (ЧП) - 32 чел. На территории поселения работают 6 предпринимателей (3 - деревообра-

ботка, заготовка леса, 2 – торгово-закупочная деятельность, 1- грузо-перевозки). 15 человек занимаются строительством индивидуального жилого фонда. В БОУ «Илезская основная школа» обучаются 42 чел., дошкольные образовательные организации посещают 20 детей.

В 2017 году сохранилась положительная тенденция в социально-экономическом развитии района. Это выражается в обеспечении социальной стабильности, сохранении и положительной динамике развития отраслей народного хозяйства, представленных в районе, в развитии гражданской ответственности, консолидации в обществе, в проявлении гражданских инициатив.

В рейтинге районов Вологодской области по отдельным показателям район занимает по производству молока в сельхозпредприятиях - 5 место, по производству мяса - 4 место, по обороту розничной торговли - 17 место, по поступлению собственных доходов - 8 место (в расчете на 1 жителя); по посевным площадям зерновых культур - 5 место, по объемам заготовленной зеленой массы на силос - 7 место, по поголовью крупного рогатого скота - 6 место, по поголовью коров и производству молока - 9 место.

Консолидированный бюджет района по доходам исполнен на 100,6 %, при плане на год - 426,9 млн. руб., поступило доходов 429,3 млн. руб.

ПРИРОДА ТАРНОГСКОГО КРАЯ

*Каторина Н. П., Ежова О. В., Зыкова Л. А., Купенко Е.,
Максимовский Р., Силинская Ю.*

Комплексное исследование истока реки Кокшеньги, старицы Тарноги, реки Шебеньги

Больших водоёмов на территории района нет, а мелкие реки и озера редко становились объектами исследований. Река Кокшеньга самая крупная река Тарногского района. Реки Тарнога, Шебеньга наиболее крупные притоки. В статье даётся характеристика этих водоёмов.

Гидрологическая характеристика реки Кокшеньги

Река Кокшеньга протекает по территории Вологодской и Архангельской областей Российской Федерации и принадлежит бассейну Белого моря, Северного Ледовитого океана. Река Кокшеньга является притоком третьего порядка реки Северной Двины. Образуется от слияния двух рек – Илезы и Кортюги, около деревни Илезский Погост. Исток реки имеет географические координаты: 60° 41' 40" с.ш. 43°55' 03" в. д. ; устье : 61° 26' 24" с. ш. 42° 38' 23" в. д. В верхнем и среднем течении протекает в пределах плоской и волнистой, местами заболоченной, озерно-ледниковой равнины с высотой 130—140 м. Длина реки – 251 километр, площадь водосборного бассейна составляет 5670 квадратных километров. В верхнем течении река течёт на юго-запад, русло реки извилистое, ширина реки 30-40 метров. Возле села Тарногский Городок река резко разворачивается на северо-запад, образуя большую петлю. На протяжении этой петли Кокшеньга принимает три крупных левых притока – Тарногу, Шебеньгу и Уфтюгу, расширяясь до 50-60 метров. Долины рек расположены в пределах Сухоно-Двинско-Мезенской физико-географической области, в районе Сухонского Заволочья. Для этой территории характерно чередование волнистых и плоских моренных и современных аллювиальных равнин. Формирование равнин связано

с продолжительным существованием Кокшеньгско - Сухонского озёрно - ледникового водоёма. Его деятельность сводилась к абразии, т. е. разрушению берегов и образованию уступов на высотах 155-160м. В результате аккумулятивной деятельности на дне водоёма откладывались суглинки, глины, супеси, пески. Вытекающие из водоёма реки постепенно понизили его уровень, и тот начал мелеть, а потом исчез. Так как здесь было понижение, то в него стали впадать ручьи и речки, которые соединяясь, образовали современную систему рек. Кокшеньга впадает в реку Устья, которая, в свою очередь, впадает в Вагу (бассейн Северной Двины). Средняя глубина — 0,9 м, максимальная — 3—4 м (у с. Тарногский Городок). На территории Вологодской области река спокойная, образует многочисленные заливы и старицы. Уклон реки в области — 0,2 м/км. По берегам растёт смешанный лес. На территории Архангельской области река ускоряется, появляются каменистые пороги и небольшие пороги. Местность вокруг лесистая, ненаселённая. Питание смешанное: от таяния снегов, атмосферных осадков, родников, вод притоков. Половодье с апреля по июнь. Замерзает во 2-й половине октября — ноябре, вскрывается во 2-й половине апреля. По данным государственного водного реестра России и геоинформационной системы водохозяйственного районирования территории РФ, Кокшеньга имеет 26 притоков, из них в пределах Тарногского района – 16 (Таблица 1).

Название притока	Расстояние от истока главной реки до места впадения притока, км
Кортюга (лв)	начало
Илеза (пр)	начало
Айга (лв)	2
Печеньга (пр)	8
Верхняя Майга (пр)	13
Нижняя Майга (пр)	20
Тамушка (лв)	26
Яхреньга (лв)	29
Тарнога (лв)	49
Дальняя Шебеньга (лв)	52
Малаховка (лв)	53
Уфтюга (лв)	56

1509446

Нюксеньга (лв)	94
Ивас (пр)	103
Поча (лв)	114
Малая Лебеденьга (пр)	120
Гордос (лв)	122
Лебеденьга (пр)	123
Миня (лв)	135
Пукома (пр)	146
Заячья (пр)	153
Малая Сельменьга (лв)	162
Шареньга (лв)	183
Мосница (пр)	183
Ненюшка (лв)	207
Коксар (лв)	207

Таблица 1. Притоки реки Кокшеньги.

Берега Кокшеньги, как правило, невысокие, местами крутые и обрывистые. Река имеет две надпойменные террасы, сложенные древним и современным аллювием. В долине реки преобладает средне - мощная, дерново - подзолистая почва, песчаная на озерно-ледниковых отложениях.

Средняя глубина реки в верхнем течении составляет - 1,37 м, наибольшая - 1,8 м. Грунт – песок. Поперечное сечение русла реки в верхнем течении имеет форму близкой трапеции (Рис. 1). Скорость течения - 0,25 м/с.

Гидрохимическая характеристика реки основана на исследованиях, для которых использованы стандартные методики работы (Воробьев,

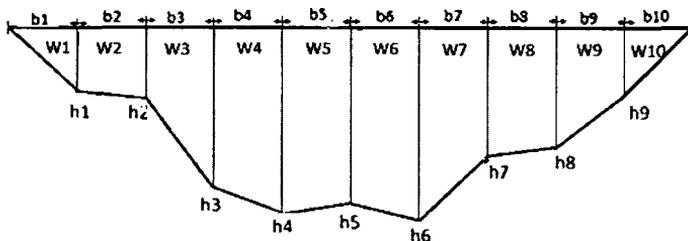

Рис.1. Определение площади поперечного сечения истока реки Кокшеньги (в верхнем течении) путём разбивки на геометрические фигуры. Масштаб горизонтальный: в 1 см – 1,5 м, вертикальный: в 1 см – 0,5 м.

Коробейникова, 1979). По величине общей жёсткости, определяемой содержанием ионов кальция и магния, вода в реке Кокшеньга относится к среднежёсткой; по активной реакции среды - к нейтральной; по цветности - к малогумифицированной. Вода в истоке реки пригодна для культурно-бытового и хозяйственного назначения. (Таблица 2).

	Показатели	Норматив	Обнаруженная концентрация	Единица измерения
Органолептические				
1.	Температура	--	На поверхности + 17 С На глубине + 15 С	С
2.	Плотность	--	0.99 при t+ 17 С	г/см ³
3.	Цвет	--	Бледно-желтая	
4.	Цветность	--	5	градусы
5.	Взвешенные вещества	--	16,2	мг/дм ³
6.	Прозрачность	--	1,8 (равна глубине)	м
7.	Запах: - характер - род - интенсивность		болотный тинистый 3	баллы
8.	Привкус	< 2-3	Травяной 3	баллы
Химические				
9.	Активная реакция (рН)	6,5 > рН < 8,5	7	
10.	Жёсткость общая	---	4,8	ммольэкв/л
11.	Растворимый кислород	> 4	7,8	мг/дм ³
12.	Окисляемость	---	12	мг/л
13.	Азот аммиака	> 1,5	0,1	мг/л
14.	Нитраты, Нитриты	< 45 < 3,3	2,2 0,02	мг/л мг/л
15.	Хлориды	< 350	1-10	мг/дм ³
16.	Сульфаты	< 500	01.10.50	мг/дм ³

17.	Сероводород, Сульфиды	0,1-0,3	0	мг/л
18.	Железо	< 0,3	0,1	мг/л
19.	Марганец	< 0,1	---	мг/л
20.	Медь	< 0,1	---	мг/л

Таблица 2. Результаты лабораторных исследований воды истока реки Кокшеньги от 15.06.2016 года.

В растительном покрове истока реки Кокшеньги чётко прослеживается зависимость растительности от форм рельефа, увлажнения и состава почвы. Для пойменных террас характерна луговая растительность с преобладанием злаковых растений. Также по берегу произрастают ива, ольха, черемуха, осока, таволга и др. В долине реки преобладают многолетние травянистые растения, относящиеся к семействам сложноцветных, розоцветных и бобовых и злаковых. Флористический список долины р. Кокшеньги включает 42 вида растений, принадлежащих к 23 семействам, 37 родам. Основу флоры составляют многолетние травянистые растения. Ведущие семейства флоры – розоцветные – 6 видов (14,2 % от общего числа видов); сложноцветные – 5 (11,9%); бобовые – 4 (9,5%); злаковые – 3 (7,1%); хвощевые, рдестовые, ивовые, гераневые, березовые, зонтичные – 2 (4,7%); осоковые, крапивные, гречишные, гвоздичные, лютиковые, верониновые, мареновые, зверобоевые, подорожниковые, водокрасовые, аэроидные, фиалковые – 1 (2,3%).

Экологическое состояние истока реки Кокшеньги.

Экологическое состояние (оценка состояния воды с использованием индекса Майера) – 18 баллов, что соответствует 2 классу качества - чистое. В пробах обнаружены следующие организмы: личинка веснянки, личинка подёнки, личинка вислокрылок, личинка стрекозы, катушка, бокоплав, личинка комаров – долгоножек, личинка мошек. Визуальная оценка экологического состояния реки свидетельствует об умеренной антропогенной нагрузке. Естественное русло реки изменено незначительно, берега достаточно стабильны. Растительное сообщество водозащитной полосы представлено ивой белой, ивой остролистной, малиной обыкновенной, черёмухой обыкновенной и ольхой чёрной. Вырубки в водоохранной зоне не ведутся. Река Кокшеньга является объектом любительского рыболовства. Для ловли рыбы используются в основном удочки и спиннинги. Вода используется населением для хозяйственно-бытовых нужд. Техногенные загрязнения отсутствуют. Луга в доли-

не реки Кокшеньги используются как сенокосы, пашни и пастбища. В деревне Илезский Погост и около р. Кокшеньги проходит эколого-туристический маршрут для жителей района и приезжих.

Характеристика реки Тарноги и её старицы.

Река Тарнога берет начало из болота, на территории Маркушевского сельского поселения. Течёт с юго-запада на северо-восток, затем меняет своё направление на северо-западное и у с. Тарногский Городок впадает в реку Кокшеньгу, самую крупную реку Тарногского района, является её левым притоком. Её длина - 51 км. Ширина русла реки колеблется от 7,5 м до 10 м. Наибольшая глубина 1,5 м зарегистрирована в верхнем течении.

Разлив реки бывает в конце апреля. Вода заливают низкие места, где находятся луга с сочной травой. Ледостав начинается в октябре. Зимой река сильно мелеет. Питание реки смешанное. В течение года значение разных источников питания меняется. Преобладает снеговое питание, талые воды наполняют реку весной. Летом и осенью основную роль в питании реки играют дожди, выпадающие в водосборе. Зимой, когда река покрыта льдом, она получает подпитку от грунтовых вод. Абсолютная высота у истока - 150 метров, у устья - 120 метров. Падение реки - 30 метров, уклон - 0,59 м на км. На всём протяжении река имеет несколько мелких притоков в виде ручьев и небольших речек, берущих начало из болот.

Долина реки Тарноги образована мощными ледниковыми потоками и затем преобразована современной речной сетью. Речная долина реки Тарноги состоит из поймы и надпойменной террасы. Образование поймы связано со смещением излучин. Вначале возникла отмель, которая росла и превращалась в пляж. По мере роста пойма покрывалась луговой растительностью и кустарником. В половодье вся пойма оказывается под водой. На дне откладываются частицы песка, глины, ила. Нарастивание поймы происходит в половодье год из года. По мере углубления речной долины пойма перестаёт заливаться в половодье и превращается в надпойменную террасу.

Старица реки Тарноги находится на правом берегу, в среднем течении реки, на расстоянии 2 км к востоку от села Тарногский Городок (Рис.2). Старица в долине реки Тарноги образовалась при пойменной многорукавности, имеет вытянутую форму. Длина озера - 45 м, наибольшая ширина - 27 м. Площадь поверхности - 0,12 га. Объем водной массы 312 куб. м. Наибольшая глубина озера - 4,5 метра, средняя глубина - 2,5 м. Питание озера смешанное: за счёт атмосферных осадков.

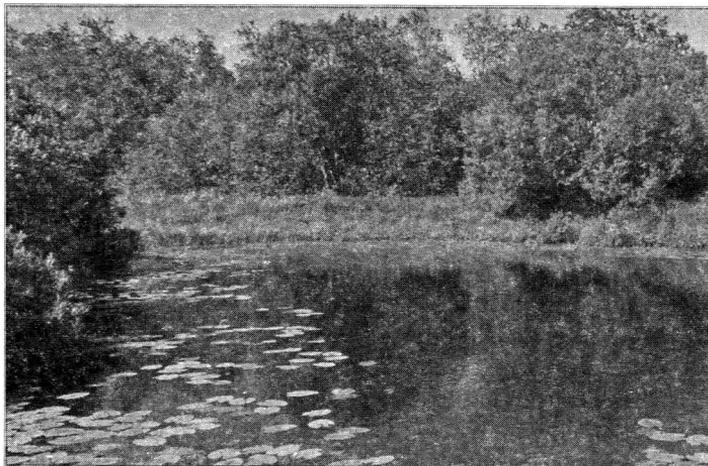

Рис. 2. Старица реки Тарноги.

Озера-старицы характеризуются непродолжительным в геологическом плане периодом существования. Эволюционные процессы на ряде стариц протекают в течение всего одного или нескольких столетий, поэтому они доступны для непосредственного мониторинга и изучения закономерностей зарастания. В связи с этим данный тип водных объектов может быть моделью для прогноза состояния озерных экосистем на разных стадиях их развития и проведения аналогий в эволюции крупных озер разного происхождения, история которых исчисляется тысячами и более лет и эволюцию которых невозможно проследить в течение периода жизни нескольких поколений человека. Представляя самую многочисленную группу водоемов, старицы в то же время остаются крайне слабо изученными.

Старица Тарноги имеет одну надпойменную террасу, сложенную древним аллювием. Склон слагают современные аллювиальные отложения. Почва образовалась под луговой растительностью. Большое количество растительных остатков привело к образованию дерновой среднемошной песчаной почвы на современных аллювиальных отложениях. Незаливной участок реки - суходольный луг. Данная почва обладает средним естественным плодородием, что связано с условиями почвообразования. Тип почвы в окрестностях старицы - дерновая среднемошная, песчаная на современных аллювиальных отложениях (Рис.3).

Вода в старице реки Тарноги относится к средне-жесткой; по активной реакции среды – к нейтральной; по цветности – к малогумифицированной. (Таблица 3).

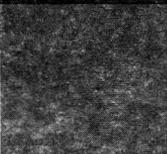
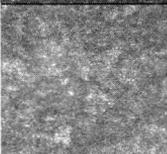
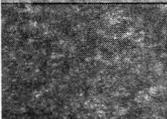
	A ₀ 0-6 см	Дерн
	A ₁ 6-30 см	Перегнойно-аккумулятивный, тёмно-коричневый, свежий, зернистый, уплотнённый, постепенный переход, песчаный. не вскипает, включений нет.
	B 30-60 см	Аллювиальный светло-коричневый, свежий, зернистый, песчаный, переход языками, не вскипает, включений нет.
	C 60-(100) см	Материнская порода коричневый, свежий, песчаный, уплотнённый, не вскипает, включений нет.

Рис. 3. Почвенный разрез в долине реки Тарноги. Тип почвы: дерновая средне-мощная, песчаная на современных аллювиальных отложениях.

	Показатели	Норматив	Обнаруженная концентрация	Единица измерения
Органолептические				
1.	Температура	---	на поверхности – 18°C на глубине 2 м – 16°C	°C
2.	Плотность	---	0,995 (при температуре 18°C)	г/см ³
3.	Цвет	---	светло - жёлтая	
4.	Цветность	---	4,7	градусы
5.	Взвешенные вещества	---	14,2	мг/дм ³
6.	Прозрачность	---	1	м
7.	Запах: - характер - род - интенсивность	<2	болотный тинистый 3	баллы

8.	Привкус	<2-3	2	баллы
Химические				
9.	Активная реакция (рН)	>6,5 <8,5	7	
10.	Жесткость общая	---	4,9	ммоль/л
11.	Растворимый кислород	>4	8,4	мг/дм ³
12.	Окисляемость	---	14	мг/л
13.	Азот аммиака	<1,5	0,6	мг/л
14.	Нитраты, нитриты	<45 <3,3	2,25 0,05	мг/л мг/л
15.	Хлориды	<350	1-10	мг/дм ³
16.	Сульфаты	<500	<5	мг/дм ³
17.	Сероводород, сульфиды	0,1-0,3	0	мг/л
18.	Железо	<0,3	<0,1	мг/л
19.	Марганец	<0,1	---	мг/л
20.	Медь	<0,1	---	мг/л

Таблица 3. Результаты лабораторных испытаний воды старицы р.Тарноги от 16.06.2014 года.

Вода в старице реки Тарноги не пригодна для культурно-бытового и хозяйственного назначения из-за застойности большую часть года.

Флора и фауна реки Тарноги и её долины.

Флористический список долины старицы Тарноги включает 3 отдела, 49 видов растений, принадлежащих к 26 семействам, 45 родам. Основу флоры составляют многолетние травянистые растения. Ведущие семейства флоры-розоцветные – 7 видов (14,6% от общего числа видов); сложноцветные – 5 (10,4%); бобовые - 4(8,3%); гречишные- 3(6,2%); лютиковые - 3(6,2%); осоковые - 3(6,2%). Редкие (кубышка желтая) и лекарственные растения, встречающиеся вдоль старицы реки Тарноги - чермуха обыкновенная, крапива двудомная, смородина черная, можжевельник обыкновенный, одуванчик лекарственный, подорожник большой, тысячелистник обыкновенный, лопух большой, малина обыкновенная, зверобой пятнистый, сосна обыкновенная, шиповник обыкновенный.

Животный мир представляют дафния обыкновенная (отряд ракообразные ветвистоусые), долгоносики, листоеды, клопы; из хищников

– жухелицы, стрекозы, паукообразные, божьи коровки (растительноядные насекомые), травянистая лягушка (земноводные). Птицы относятся к семействам воробьинообразных, врановых, чайковых.

Экологическое состояние старицы.

Экологическое состояние - 18 баллов, что соответствует 2 классу качества - чистое. В пробах обнаружены следующие организмы: личинка веснянки, личинка подёнки, личинка вислоккрылок, личинка стрекозы, катушка, бокоплав, личинка комаров-долгоножек, личинка мошки. В настоящий момент антропогенное влияние на озеро незначительное.

Гидрологическая характеристика реки Шебеньги

Река Шебеньга образуется при слиянии двух рек - Сосновки и Лебеньги в 300 м от деревни Конец Тарногского сельского поселения. Её длина - 24 км. Протекает с юго-востока на северо-запад и в 3 км к западу от с.Тарногский Городок впадает в реку Кокшеньгу, являясь её левым притоком, принадлежит бассейну Белого моря, является притоком четвёртого порядка реки Северной Двины. В нижнем течении река протекает через Малахов бор, памятник природы Тарногского района. Ширина русла реки колеблется от 3 до 6 метров, глубина реки небольшая, наибольшая глубина зарегистрирована в нижнем течении (103 см). Разлив реки происходит в конце апреля. Вода заливают низкие места, где находятся луга с сочной травой. Ледостав начинается в октябре, питание реки смешанное, в течение года значение разных источников питания меняется, преобладает снеговое питание, талые воды наполняют реку весной. Летом и осенью основную роль в питании реки играют дожди и родники. На своём протяжении река имеет несколько мелких притоков в виде ручьев. Самый большой левый приток – река Глухая Шебеньга, впадающая в Шебеньгу в 0,5 км от д. Николаевская. Средняя глубина реки - 0,35 - 0,67 м, скорость течения - 0,42, - 0,54 м/с.

Речная долина реки Шебеньги состоит из поймы и надпойменной террасы. В долине реки почва образовалась под луговой растительностью в условиях близкого залегания почвенно-грунтовых вод. Большое количество растительных остатков привело к образованию дерновой средне-мощной, супесчаной почвы на озерно - ледниковых отложениях (Рис.4).

По величине общей жёсткости, определяемой содержанием ионов кальция и магния, вода в реке Шебеньга относится к мягкой; по активной реакции среды - к нейтральной; по цветности – к малогумифицированным (таблица 4).

	A ₀ 0-3 см	Лесная подстилка
	A ₁ 3-12 см	Перегнойно-аккумулятивный Темно-серый, свежий, зернистый, песчаный, уплотненный, резкий переход, не вскипает, включений нет.
	A ₂ 12-26 см	Подзолистый Светло-серый, свежий, пластинчатый, песчаный, уплотненный, резкий переход, не вскипает, включений нет.
	B 26-45 см	Иллювиальный Жёлто-бурый, свежий, комковато-ореховатая, песчаный, уплотненный, резкий переход, не вскипает, включений нет.
	C 45-(100)	Материнская порода Буро-коричневый, песчаный, уплотненный, не вскипает, включений нет.

Рис.4. Почвенный разрез долины реки Шебеньги. Тип почвы: дерновая среднemocная, супесчаная на озёрно – ледниковых отложениях.

№ п/п	Показатели	Норматив	Обнаруженная концентрация			Единицы измерения
			Нижнее течение	Среднее течение	Верхнее течение	
Органолептические						
1	Температура	---	18	14	12	°С
2	Плотность	---	0,994	0,995	0,996	г/см ³
3	Цвет	---	бледно-жёлтый	бледно-жёлтый, вода мутная	бледно-жёлтый	
4	Цветность	---	<5	<5	<5	градусы
5	Взвешанные вещества	---	14	16	12	мг/дм ³
6	Прозрачность	---	равна глубине водоёма	не определяется из-за взвешенных частиц	равна глубине водоёма	м

*Комплексное исследование истока реки
Кокшеньги, старицы Тарноги, реки Шебеньги.*

7	Запах: характер род интенсивность	<2	травянистый скошенной травы 2	серо- водородный застойный 4	- - -	баллы
8	Привкус	<2-3	травяной,2	привкус сыворотки,4	без вку- са,0	баллы
Химические						
9	РН	>6,5 <8,5	7	7	6,5	
10	Жесткость общая	---	1,4	1,4	1,2	ммоль/л
11	Растворимый кислород	>4	14	10	12	мг/дм ³
12	Окисляемость	---	1	1,3	1	мг/л
13	Азот аммиака	<1,5	-	-	-	мг/л
14	Нитраты, нитриты	<45 <3,5	- -	- -	-	мг/л мг/л
15	Хлориды	<350	<5	5-10	<5	мг/дм ³
16	Сульфаты	<500	1-10	1-10	1-10	мг/дм ³
17	Сероводород, сульфиды	0,1- 0,3	0,2	0,6	0,1	мг/л
18	Железо	<0,3		обнаружено	обнару- жено	мг/л
19	Марганец	<0,1		-	-	мг/л
20	Медь	<0,1		-	-	мг/л

Таблица 4. Результаты лабораторных испытаний воды реки Шебеньги от 14.06.2013 г.

Вода в реке Шебеньга в верхнем течении пригодна для питьевого водоснабжения, в нижнем - для культурно-бытового и хозяйственного предназначения. Вода в среднем течении имеет сероводородный, застойный запах, привкус сыворотки, в пробе обнаружено повышенное содержание сероводорода и сульфидов. В связи с этим воду в среднем течении можно использовать только для технических нужд, так как в реку попадают сточные воды предприятия ОАО «Тарногский маслозавод».

Флора и фауна реки и её долины

В растительном покрове долины реки Шибеньги чётко прослеживается зависимость от форм рельефа, увлажнения и состава почвы. Для пойменных террас характерна луговая растительность с преобладанием злаковых растений. Также по берегу произрастают ива, ольха, осока, таволга и др. Коренной берег занимает сосняк с примесью можжевельника. В кустарничковом ярусе распространены брусника, черника, земляника лесная.

Флористический список долины р. Шибеньги включает 3 отдела, 52 вида растений, принадлежащих к 24 семействам, 47 родам. Ведущие семейства флоры - розоцветные – 5 видов (9,6% от общего числа видов); злаковые – 6 (11,5%); бобовые – 3 (5,8%); гречишные- 3(6,2%); лютиковые – 5 (9,6%); хвощевые - 4(7,7%); зонтичные– 3 (5,8%). Лекарственные растения, встречающиеся по берегам Шибеньги, - черемуха обыкновенная, рябина обыкновенная, валерьяна лекарственная, крапива двудомная, смородина черная, можжевельник обыкновенный, брусника, черника.

Животный мир реки и её прибрежий подобен тому, что описан выше по старике Тарноги. Ихтиофауна не выделяется большим разнообразием, встречаются в основном плотва, пескари.

Экологическое состояние реки Шибеньги

Визуальная оценка экологического состояния реки свидетельствует об умеренной антропогенной нагрузке. Естественное русло реки изменено незначительно, берега достаточно стабильны. Луга в долине реки Шибеньги используются как сенокосы и пашни. Наибольшую антропогенную нагрузку река испытывает в среднем течении, где река протекает вблизи ОАО « Тарногский маслозавод». В нижнем течении реки зарегистрированы небольшие по площади стоянки туристов с кострищами и бытовым мусором.

В верхнем течении в пробах обнаружены следующие организмы: 1 катушка, 1 беззубка, личинки ручейников, личинка поденки, личинка веснянки, личинки стрекоз, личинки комаров-долгоножек. Экологическое состояние – 18 баллов, что соответствует 2 классу качества - чистое. В нижнем течении в пробе были обнаружены двустворчатые моллюски, катушки, личинки ручейников, личинки веснянок, личинки поденок, прудовики обыкновенные, личинки стрекоз – 17 баллов, что также соответствует 2 классу качества. Вода в реке Шибеньге чистая. Река испытывает умеренную антропогенную нагрузку, поэтому степень загрязнения реки слабая.

Использованная литература:

Ашихмина Т. Я. Школьный экологический мониторинг // М.:Агар, 2000.

Воробьев Г.А. Особо охраняемые природные территории, растения и животные // Вологда,1993.

Воробьев Г. А. Исследуем малые реки // Под ред. Л. А. Коробейниковой и Г. А. Воробьева. Вологда: Русь,1997.

Воробьев Г. А. Изучаем водоёмы: как исследовать озёра и пруды // Под редакцией Л. А. Коробейниковой и Г. А. Воробьева. Вологда: Русь, 1994.

Воробьева Г.А., Коробейниковой Л.А. Гидрохимическая характеристика Вологодского Поозерья // Природные условия и ресурсы севера Европейской части СССР, Вологда, 1979.

Новиков В. С. Школьный атлас-определитель высших растений. М. Просвещение, 1991.

Усольцева К. И., Гаркуша В. И. Рельеф Вологодской области (центральная и восточная часть) // Природные условия и ресурсы Севера Европейской части СССР. Вологда,1979.

АРХЕОЛОГИЯ

Недомолкина Н.Г.

Археологическое исследование территории Дружининой Долговицкой Зосимо-Савватиевской пустыни

Дружинина Долговицкая Зосимо-Савватиевская пустынь была основана в Долговицкой волости Кокшенгской четверти Важского уезда во второй половине 17-го века. Летом 1999 года Вологодской археологической экспедицией под руководством автора исследовано место бывшей пустыни. В настоящее время эта территория находится в пяти километрах к северо-западу от д. Проневская Тарногского поселения.

Наиболее полная дореволюционная историография по монастырю содержится в работе Е.Бурцева «К истории Кокшеньгского края (Тотемского уезда Вологодской губернии)», опубликованной в Вологодских епархиальных ведомостях (Бурцев, 1899). Здесь же приводится легенда об основателе монастыря Дружине Вячеславе, по крови – потомка князя Вячеслава Чешского, а по матери – племянника известной по истории знаменитой Марфы Посадницы Новгородской.

Сохранившиеся письменные источники фиксируют историю монастыря, начиная с XVII столетия. В рукописном сочинении «Исторические сведения о Кокшеньге» Матвей Николаевич Мясников (Мясников, 1905), ссылаясь на данные переписных книг 1678 года, приводит следующую информацию: в Дружининой пустыне была деревянная теплая, с трапезною церковью Зосимы и Савватия – Соловецких чудотворцев, построенная и освященная в 1574 году, при церкви были две келии, строитель монах Матфей и два монаха – Дионисий и Феодосий, в 1665 году по дозору Важеских писцов Степана Жданова и подьячего Богдана Возницына, переписывавших Кокшенгскую четверть, деревня Жилинская обелена и строителю Долговицкой пустыни монаху Матфею с братией безданно и безобратно отдана во владение.

Документов, подтверждающих раннюю дату постройки церкви, в настоящее время не известно (Македонская, 2013. С.99-102). В дозор-

ных книгах Якова Бобарыкина да подъячих Федора Степанова да Богдана Григорьева 128-го и 129-го годов (1620-1621 гг.) ни церковь, ни деревня Жилинская не упоминаются (Васильев, 2013. С.324-328)). В «Списке монастырей», помещенном в «ВЕВ» (1864 г.), сказано, что Дружинина пустыня «до штатов была приписной к Николаевскому Маркушевскому монастырю, – упразднена в 1764 году». В «Истории Российской Иерархии» она называется упраздненной еще до штатов 1764 года, причем указывается, что ныне на месте сей пустыни осталась только деревянная церковь с престолами в правой стороне во имя св. Иоанна Златоустого, а в левой – во имя преподобных Зосимы и Савватия, и что церковь эта приписана к Долговицкому Троицкому приходу. В 1850 году и в 1881 году производился ремонт древней Зосимо-Савватиевской церкви. Церковь покрасили охрой, сделали кирпичную ограду с железными решетками. Возле церкви стоял один деревянный дом для богомольцев и 15 деревянных лавок для торговцев на время ежегодной Зосимо-Савватиевской ярмарки. Эта ярмарка проводилась 27 сентября (по старому стилю), в день памяти преподобного Савватия Соловецкого. Крестьяне из ближних и дальних мест приводили для продажи и по обету лошадей, коров, овец.

В конце 19 века при Зосимо-Савватиевской церкви стояло несколько избушек, в них жили старухи, питались они со своих огородов и подаванием. Был сторож при церкви – крестьянин Вячеславов, считающий себя потомком Дружины Вячеславова

В начале XX века долговицкие прихожане решили восстановить храм в бывшей пустыни. И в 1909 году в местечке Борок построена новая деревянная тёплая в одной связи с колокольной церковь. Главный престол в честь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких освящён 26 сентября, придельный престол в честь святителя Иоанна Златоуста – 28 сентября. Крестный ход с чудотворной иконой преподобных Зосимы и Савватия, совершаемый из приходской церкви в приписную 26 сентября, в 1909 году был перенесен на 25 сентября. 27 сентября, как обычно, была ярмарка.

Перед революцией 1917 года в Борке за оградой стояла деревянная церковь с колокольной, выкрашенная снаружи в сиреневый цвет. Для богомольцев имелись два деревянных двухэтажных дома. Там же находились две деревянные сторожки, 15 деревянных лавок и келья. Святыня Дружининой пустыни – чудотворная икона преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, хранилась в Долговицкой церкви (Македонская, 2013. С.100).

В 2007 году опубликованы материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева, содержащие описание монастыря и церкви корреспондентом Василием Федоровичем Евфимьевым, побывавшим там в 1897 году (Материалы «Этнографического бюро», 2007. С.102-103). *«Из местных кокшенигских святых чтится Зосима-Савватеевская церковь. Она находится в Шведеницкой вол. Кокшениги в 14 вер. от Спасского погоста и в 4 — от Долговицкого на правом берегу р. Кокшениги и окружена с 3 сторон бором. Церковь эта деревянная, построена крестообразно, небольшая, опушена заново тесом и выкрашена в светло-серый цвет, обнесена каменной оградой; при церкви за оградой устроены 2 ночлежных дома и находится до 8 избушек-келий, в которых живут престарелые мужчины и женщины; питаются они трудами рук своих. В одной из келий в настоящее время живет старик Сильвестр со своею женою; один из предков этого Сильвестра (будто бы) был устройтелем храма; кроме ночлежных домов и келий за оградю храма построено еще десятка 2 небольших деревянных торговых лавок. Зосимо-Савватеевская церковь известна в Кокшениге под именем Савватиевского монастырька. Церковь эта своего прихода и причета не имеет, а приписана к Долговицкой церкви; богослужение здесь бывает редко: раза 2 в год. Главное празднество приспособлено к 27 сентября — память прп. Савватая Соловецкого. К этому дню приспособлен и торжок-ярмарка, которая продолжается не более 3 дней; на ярмарку приезжают купцы из г. Тотьмы и кокшенигские крестьяне-торговцы; главный сбыт здесь имеют товары мануфактурные: ситцы, бумажная пряжа, шелковые платки, недорогие сукна и проч., а также привозится карамель, чай, сахар, пряники; торгуют не всегда на наличные деньги, а иногда и в кредит. Кроме этого, сюда пригоняют для продажи лошадей, коров и овец, в большинстве случаев — старых дешевых. Вид на монастырек очень красив, особенно с левого берега р. Кокшениги. Существует предание (я слышал его от ямщика, который возил меня в монастырек), что прп. Зосима и Савватий, направляясь к северу на Соловецкие острова, плыли по р. Кокшениге на каменной плите и, встретив красивый бор, вышли на берег, где и остановились, чтобы пообедать; и вот на том месте, где они обедали, впоследствии явилась их святая икона; тут сначала построили часовню, а потом на месте часовни воздвигли и церковь; время основания церкви неизвестно. Хотя сказание это и противно исторической истине, но замолчать его я не нахожу нужным.*

Археологическое исследование территории
Дружининой Долговицкой Зосимо-Савватиевской пустыни.

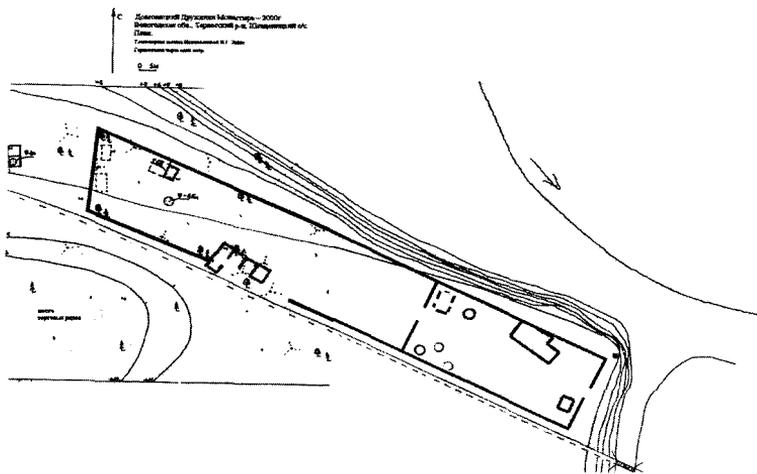

Рис. 1. План-схема Долговицкого Дружинина монастыря. План. Съемка Недомолкиной Н.Г. 2000 г.

27 сентября 1897 г. я приехал в монастырек в 10 ч. утра; с церковной колокольни раздался благовест к обедне, и я сряду же по приезде направился в церковь, где народу было уже довольно много; особенно тесно было около церковной казны: крестьяне приходили, покупали восковые свечи, жертвовали деньгами (до 1 руб.). Свечи ставили перед главною святынею храма — иконою св. Зосимы и Савватия, Соловецких Чудотворцев, и многие после этого выходили из храма, вместо уходящих появлялись новые, и так в продолжение всей обедни и молебна, который был отслужен пред иконою после обедни. Свечи ставились все крупные, — я не заметил, чтобы была поставлена свеча дешевле 20 коп., были и рублевые. Служение окончилось в 1 ч. дня. Литургию совершали 2 священника, в сослужении с 2 дьяконами; пел хор Долговицкой церкви, состоящий из крестьян под управлением псаломщика. Главная святыня храма — икона при. Зосимы и Савватия довольно больших размеров: высота до 2 арш., а шириною до 1 1/2 арш.; она в киоте и золоченой ризе; на ней повешены жертвованные серебряные крестики и цепочки. Икона эта не остается все время в монастырьке, а приносится сюда только на 27 число сентября, все же остальное время она находится в Долговицкой церкви. После обедни священник Долговицкой церкви пел молебны в торговых лавках. Я же отправился из церкви посмотреть, как продают церковный скот. Скот этот (недорогие лошади, коровы, овцы, телята) приводится в монастырек крестьянами Кокшеньги,

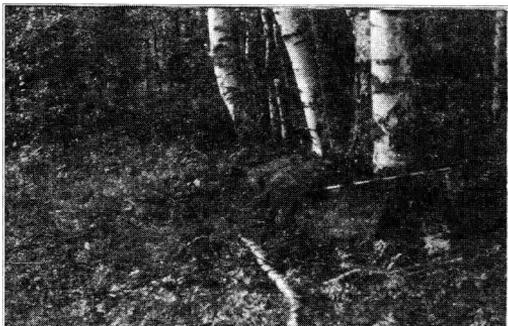
Рис.2. Долговицкий Дружинин монастырь.
Вид северо-западной части стены монастыря.

как жертва св. Зосиме и Савватию; для скота устроена каменная ограда рядом с церковью, в которую и запираются жертвы; тут есть для скота и сено, тоже жертвованное. На середине огороженной площади сделан деревянный помост с кровлею; на помосте помещаются крестьяне-

оценщики; это доверенные лица от Долговицкого прихода; к помосту приводят, напр., лошадь, и оценщики назначают ей цену, конечно, самую низкую, а затем начинается торг – «кто дороже даст». Когда жертва продана, купивший её получает ярлык на право увода и уплачивает деньги тут же все сполна; двое из доверенных ведут запись проданному скоту с обозначением цены, а 3 доверенный получает деньги, которые и держит все время в одной руке на виду у всех – бумажки, звонкую же монету кладет на виду у всех в небольшой ящичек, который стоит на столе. По окончании торга, т. е. после продажи всего скота, он деньги, и опять-таки на виду у всех же присутствующих, несёт к священнику, где они и пересчитываются. Таким образом, иной год собирается до 2000 руб. В нынешнем году сборы были сравнительно невелики — до 1000 руб., т. к. жертвенного скота было мало, да и народу на торге было меньше, чем в прошедшие годы, причиной этому — видимое обеднение народной массы. В рынке народ толпился главным образом около лавок с мануфактурными товарами, и видно было более женщин нежели мужчин; пьяниц заметно не было; в минувшие годы на торжке бывал и шинок; но ныне по приговору крестьян Долговицкого общества винной торговли не производится, и мужички развлекали себя в ярмарку чаем, который продавался в 2 дощатых бараках. Накануне праздника (я слышал) были и пьяные, но они напились в соседних деревнях. В ночь на праздник в драке случилось убийство: убили в азарте мужичка колом».

Известные материалы не содержат точного описания монастыря и объектов, их расположения. В 1996 году в газете «Кокшеньга» был дан рисунок Дружининой пустыни по воспоминаниям местных жителей. («Кокшеньга», 1996. С.2).

В 1999 году были проведены археологические работы на территории монастыря. Он занимает мысовую часть первой надпойменной террасы на высоте 6-8 м (Рис.1). Река Кокшеньга в этом месте делает изгиб и меняет юго-восточное направление на западное. Пойма достаточно широкая, занята лугом со старичными

*Рис.3. Долговицкий Дружинин монастырь.
Фундамент келий. Вид с юго-запада.*

озерцами. С западной стороны территория ограничена оврагом, образованным небольшой речкой, которая летом пересыхает. Благодаря тому, что стены монастыря были кирпичные, они сохранились в виде задержанного вала, высотой до 1 м, шириной 0,8 м (Рис.2). Протяженность южной стены вдоль реки – 110 м, восточная стена – 34 м – отклонена в восточную сторону, западная стена – 32 м, внутренняя – 31 м. Территория монастыря разделена на две части. Меньшая представляет квадрат, внутри которого сохранился фундамент церкви. Основание церкви в виде прямоугольника с выступом с северной стороны, размерами 15x7 м. С западной стороны выделен притвор, шириной 3 м. Любопытно, что фундамент церкви предшествовал постройке стены. Это хорошо прослеживается в юго-восточной части фундамента храма, который практически сливается с южной стеной. Вход в эту часть монастыря был с западной стороны. На мысовой части зафиксированы остатки четырехугольной постройки. Вдоль западной и северной стен фиксируются ямы диаметром до 3 м, а также четырехугольные деревянные фундаменты, с которыми были связаны надземные постройки. В большей части монастыря вдоль северной стороны сохранились фундаменты из камней от келий размерами 6x6 м (Рис.3). В восточной части фиксируются фундаменты трёх построек, один из которых частично каменный. Здесь также находится яма диаметром 4 м. В 34 м от восточной стороны фиксируется фундамент дома, внутри которого также фиксируется яма. Вдоль северной стены проходит дорога из Долговиц в Спас. К северу от дороги растёт молодой хвойный лес, местность начинается постепенно повышаться. Очевидно, на этом месте были торговые ряды. Следов построек не выявлено. Внутри стен и вокруг их были сделаны зачистки.

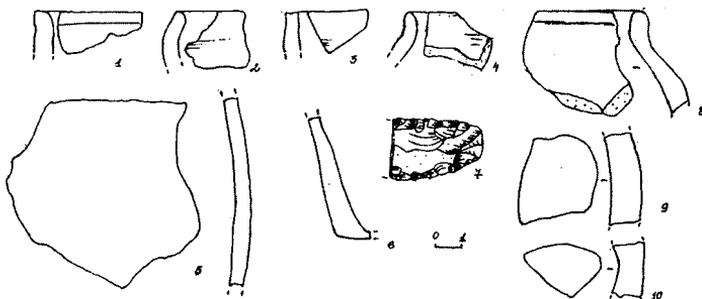

Рис.4. Долговицкий Дружинин монастырь. Находки. 1-10 фрагменты сосудов (глина), 7- обломок ножа (кремень).

Стратиграфия: дерн – 7 см, темно-серый песок – 15 см, светлый песок – материковая почва. Находки представлены венчиками, стенками, донцами гончарных сосудов, датировать которые можно широкими рамками 15-17 века. Среди материалов есть обломок кремневого ножа (Рис.4). Вероятно, на мысовой части до основания монастыря существовала стоянка каменного века. Раскопки большей площадью могут дать дополнительные материалы по истории Дружининой Долговицкой Зосимо-Савватиевской пустыни.

Литература:

Бурцев Евлампий. К истории Кокшенгского края // Вологодские епархиальные ведомости, 1899.

«Кокшеньга» // Газета «Кокшеньга», Тарногский Городок от. 1 августа 1996.

Мясников М.Н. Исторические сведения о Кокшеньге // Вологодские епархиальные ведомости, 1905.

Македонская Н.М. Монастыри, бывшие на территории Тарногского района Вологодской области // Тарнога (Кокшеньгский край). Вологда, 2013.

Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. Часть 4. Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды — Санкт-Петербург, ООО «Деловая полиграфия», 2007.

ИСТОРИЯ КОКШЕНЬГСКОГО- ТАРНОГСКОГО КРАЯ

Истомин А. А.

О событиях смутного времени на Кокшеньге (По материалам Дмитриевского архива)

Относительно событий Смутного времени на Кокшеньге существуют легенды о «панах», «литве», перемешанные с преданиями о чуде, но достоверных исторических сведений сохранилось не так много. Документы Дмитриевского архива значительно дополняют имеющиеся сведения о нашествии захватчиков в наши северные земли, проливают свет на героическую борьбу с ними местного населения, объясняют отчасти содержание бытующих на Севере легенд, а также ставят перед нами некоторые новые вопросы.

В настоящее время в Устьянском краеведческом музее находятся копии материалов архива Дмитриевской земской волостной избы (далее – Дмитриевского архива) (Архив СПбИИ РАН), касающиеся, в частности, событий Смутного времени в Устьянских волостях и близлежащих уездах: Важском и Тотемском.

Территория современного Тарногского района Вологодской области в начале XVII в. входила в состав Кокшеньгского стана, с 1615 г. (Мясников, 1905. С.273). – Кокшеньгской четверти Важского уезда. Связь Устьянских волостей с Кокшеньгой исторически была очень тесной: две устьянские волости (Чадромская и Ростовская) частью своих деревень располагались на р. Кокшеньге, образуя чересполосицу с землями Важского уезда. Особенно сложной и запутанной ситуация с размежеванием земель была на р. Заячьей, правом притоке Кокшеньги, где в XVI в. существовали две Заячерицких волости: одна – по происхождению устьянская, называемая еще Заячьей рекой, а позднее Ростовской, другая – Кокшеньгского стана (позднее – четверти) Важского уезда, называемая и впоследствии Заячерицкой. Группа деревень устьянской Ро-

стовской волости, называемая «Каменной горой», находилась на р. Кокшеньге, в окружении деревень кокшеньгской Минской волости (Истомин, 2014. С. 65-76; С. 77-86). Поскольку граница между владениями в целом проходила по реке, жители Ростовской волости иногда называли владения соседей «Кокшеньгской стороной» (Писцовая и межевая книга Лл. 35, 45 об). Территории бывших Заячерицкой и Минской волостей (позднее – Заячерицкого и Минского сельских обществ, позднее – сельсоветов, Спасской волости), исторически относившиеся к Кокшеньге, в 1929 г. вошли в состав Устьянского района.

В рассматриваемый период на Кокшеньге существовала еще одна очень интересная административно-территориальная единица Важского уезда – т.н. «деревни Едемских» (позднее – Едемское сельское общество) Спасской волости, представлявшая собой наследственные владения знаменитого новгородского боярского рода Едемских (Васильев, 2013. С. 80-89; Колесников, 1971. С.81; Бурцев, 1908. С. 154). Две из «деревень Едемских» – Заячевская и Пошиваевская – ныне входят в состав Устьянского района, большая же часть деревень располагается на территории Тарногского района.

Относительно событий Смутного времени на Кокшеньге существуют легенды о «панах», «литве», перемешанные с преданиями о чуде (Едемский, 1905. С. 102-106), но достоверных исторических сведений сохранилось не так много. Известно, что «ряд волостей на Кокшеньге значительно пострадал от набегов польско-литовских отрядов в 1613 г.» (Васильев, 2013. С. 120), а «в 1615 году "от литовских людей и от русских воров, от войны запустела и разорена до основанья" Маркушевская Агапитова пустынь на реке Тарноге, в которой многие монахи и слуги монастырские "были повысичены, а достальные розбрелись врознь"» (Угрюмов, 2003. С. 25; Македонская, 2013. С. 92).

Документы Дмитриевского архива, относящиеся к Смутному времени, в большинстве своём не датированы. Но по косвенным признакам можно установить, что основная их часть относится к первому этапу нашествия иноземных захватчиков на Север – второй половине 1612-началу 1613 гг. В это время происходят, в частности, упоминаемые в документах события разорения Вологды (Архив СПбИИ РАН, №16), Вельска (Архив СПбИИ РАН, № 14) и Тотьмы (Архив СПбИИ РАН, №18).

Документы, в которых упоминаются события, происходившие в Кокшеньгском стане /четверти / Важского уезда, к сожалению, не удаётся датировать достоверно, но, скорее всего, они также относятся, в основном, к первой волне вражеского нашествия.

К таким событиям относится, прежде всего, существование т.н. «Минской засеки» (на р. Мине, левом притоке Кокшеньги), располагавшейся, видимо, в Минской волости Кокшеньгского стана Важского уезда, в обороне и снабжении которой поволостно участвовали устьянки (Архив СПбИИ РАН, №13-15). Учитывая крайнюю чересполосицу земель на Кокшеньге, Мине и Заячьей, можно предположить, что Минская засека служила общим оборонительным сооружением для крестьян всех соседних волостей, независимо от административно-территориального деления. Опорным пунктом Минской засеки предположительно являлось Усть-Пукомское городище у д. Матвеевской, входившей в Заячерицкую волость Кокшеньгского стана Важского уезда. Согласно радиоуглеродным датам, полученным в результате археологических раскопок, существование городища можно связать в основном с событиями Смутного времени начала XVII века (Мартынов и др., 2014. С. 35-62).

Возможный маршрут движения захватчиков пролегал от Верховажья через Кулой и Коленьгу на Кокшеньгу. Данный маршрут был тем более возможен, что в древности существовала такая дорога, указанная М. Б. Едемским на карте (Едемский, 1913. С. 23). Очевидно, Минская засека перекрывала вероятный путь наступления захватчиков через Миню по левобережью Кокшеньги и далее на Устью с западного и южного направлений.

Отдельные волости Кокшеньгского стана в это время уже были подвергнуты разоренью. Об этом в частности свидетельствует документ от мая 1613(?) г., в котором говорится о разбойных действиях захватчиков «на Кулуе», т.е. в Кулойской волости Кокшеньгского стана Важского уезда: «воры на Кулуе жгут и людей секут и деревни жгут и скот секут нещадно, а матица де стоит на Верховажье – пять сот» (Архив СПбИИ РАН, № 13. Л. 1.).

Далее, с западного направления, видимо, через Ромашевский погост, разбойники подошли и к Кокшеньгскому острогу (Тарногскому городку, носившему также название Тарножской осады): «при[e]ждали де подъездчики из Р[ома]шева воровские люди на Кокшенгу к острогу, а матица стоит воров в Ромошеве, а воротили де их, воров, бояра и дети боярские и посоха засухонская» (Архив СПбИИ РАН, № 15. Л. 1.). Любопытно, что в момент осады Кокшеньгского острога ожидалось прибытие подкрепления из Усолья (Сольвычегодска) на Кокшеньгу через Устью: «Да будет пришла Усольская сила на Усью и оне б шли наспех днем и н[о]щию против воров». Очевидно, более короткий сухонский

путь на Кокшеньгу по каким-либо причинам в то время был невозможен, либо предполагалось организовать отпор врагу одновременно с разных направлений.

В документе о разорении Тотьмы перед нами встает историческая загадка, поскольку это событие, относящееся к 1613 г. (Суворов, 1862. С. 120), представлено как одновременное с разорением Маркушевского монастыря, относящимся к 1615 г. (Угрюмов, 2003. С. 25; Македонская, 2014. С. 92): «Тотьму воры литовские выжгли и высекли наголову и Николской манастыр на Маркуше выжгли же и высикли». (Архив СПбИИ РАН, № 18. Л. 1) Этот документ иллюстрирует также бедственное положение крестьян из соседних тотемских земель, вынужденных бежать на Кокшеньгу в результате разорения: «А с воскресения на понедельник в Кокшенской четверте не ведаем что учинетцо, а бежи на Кокшеньгу набежало отнюд мног» (Архив СПбИИ РАН, № 18. Л. 1 об.). Очевидно, крестьяне Устьянских волостей следили за событиями, разворачивающимися в соседней административно-территориальной единице с точностью до дня. Остаётся предположить, что в документе Дмитриевского архива имеется в виду другое разорение Тотьмы (Веселовский, 1908. С. 110), либо разграбление и поджог монастыря (пустыни) на Маркуше могли произойти и ранее 1615 г. На то, что боевые действия происходили уже в близкой к Устьянским волостям Спасской волости Кокшеньгского стана Важского уезда, указывает один несколько поврежденный документ Дмитриевского архива, который повествует о битве с «ворами» на Кокшеньге у двора Гостя Едемского (Архив СПбИИ РАН, № 17). Гость Едемский – это известная историческая личность, представитель знаменитого, новгородского по происхождению, боярского рода Едемских. В Помянике и синодике рода Едемских значится имя его – Яков (Гость – прозвище): «127-го году августа в 19-й день преставися Яков Гаврилов сын Едемской, нарицаемый Гость; жил 54 лета (*1565 – † 19 августа 1619)» (ОПИ ГИМ. № 459). Гость Едемский также известен тем, что подарил Апостол в Ивасский городок на Кокшеньге; внизу по листам книги сохранилась такая подпись: «Лета 7109 [1601 г.] июня в 10 день на память святаго апостола Тимофея Пружского положил сию книгу апостола тетр к Николе чюдотворцу на Кокшеньгу в Ыважской (или – в Иважской) городок Гость Гаврилов сын Едемской имя Яков, по себе и по своих родителей. Подписал в Шенкурье Федко Безсонов» (Бурцев, 1908. С. 152).

Ивасский (Никольский) городок находился в трех верстах от Спасского погоста. В XIX веке на месте бывшего городка стояла Никола-

евская церковь (Быков, 2002. С. 13-14), местный краевед В. Т. Попов утверждал, что вокруг церкви существуют остатки укрепления, выстроенного во времена Смуты начала XVII в. (Попов, 1857. С. 3). Кокшеньгская легенда, записанная М. Б. Едемским в начале XX в., однозначно связывает Никольское (Ивасское) городище с событиями Смутного времени (со штурмом городища со стороны «панов») (Едемский, 1905. С. 103).

Свидетельство о битве с «ворами» у двора Гостя Едемского, содержащееся в одном из устьянских документов, отчасти подтверждает кокшеньгскую легенду. Во всяком случае, определённая совокупность фактов позволяет связать местоположение двора Гостя Едемского с пожертвованием им книги Николаевской церкви на Ивасском городище, и предположительно локализовать там место битвы. Согласно легенде, наступление «панов» на Ивасское (Никольское) городище было успешно отражено. Так это или не так, мы не знаем, но, судя по тому, что Гость Гаврилов Едемский умер в 1619 г., т.е., видимо, своей смертью, по окончании Смутного времени, для подтверждения сюжета легенды есть некоторые основания. Его дети Абрам и Кирилл наследовали родовые деревни, в т. ч. и д. Рыкаловскую, находящуюся недалеко от Спасского погоста и Никольского городища (Угрюмов, 2003. С. 30-31). Кстати, уроженцем д. Рыкаловской был и сам известный кокшеньгский исследователь, краевед Михаил Борисович Едемский (1870-1933), записавший легенду.

По истечении Смутного времени, в 1619 г., правительство провело дозор в опустошенных волостях и призвало выборных людей к Москве на земской собор с челобитием о «мирских нуждах». В сентябре 1619 г. крестьянам Устьянских волостей было приказано «пожаловать, евить в Шангалу на стан, на мирской совет для государева дела и писцов» (Архив СПбИИ РАН, № 19. Л. 1). Далее устьяки собирались, по тогдашнему беспокойному времени, совместно с ходоками от Кокшеньгской четверти направиться в Москву. В одном из писем говорится о том, что своих ходоков «Кокшенские четверти и кокшары отпускают вскоре, и нашим бы ходокам от них не отстатце и отпустить бы с ко[к]шеньскими ходоки вмисте» Архив СПбИИ РАН, № 12. Л. 1).

Таким образом, документы Дмитриевского архива свидетельствуют о совместной борьбе устьяков и кокшаров против захватчиков, приоткрывая неизвестные до сего времени страницы истории. В свою очередь они ставят перед нами новые вопросы, открывая поле деятельности для историков, краеведов.

Истомин А. А.

Источники:

- Архив СПБИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 58.
Архив СПБИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 58. № 12. Л. 1.
Архив СПБИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 58. № 13. Л. 1.
Архив СПБИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 58. № 14.
Архив СПБИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 58. № 15. Л. 1.
Архив СПБИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 58. №№ 13-15.
Архив СПБИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 58. № 16.
Архив СПБИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 58. № 17.
Архив СПБИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 58. № 18.
Архив СПБИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 58. № 18. Л. 1.
Там же. Л. 1 об.
Архив СПБИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Картон 58. № 19. Л. 1.
ОПИ ГИМ. № 459. Л. 47 об. – Собрание рукописей Щукина
РГАДА. Ф. 1209. Кн. 510. Л. 1–584. – Писцовая и межевая книга земель
Устьянских волостей письма и межевания писцов стольника Ивана Иевлевича
Загряжского и подьячего Семена Тимофеева (1645/46 г.). Лл. 35, 45 об.

Литература:

- Бурцев Е. К истории Кокшеньги (Кокшеньгского края) // ВЕВ. 1899. Ч. неофиц. № 20.*
Бурцев Е. Спас на Кокшеньге // ВЕВ. 1908. Ч. неофиц. С. № 6.
Быков А. В. У Спаса на погосте. Вологда: МДК, 2002.
Васильев Ю. С. Едемские и их вотчины в XVI-XVII веках // Тарнога (Кокшеньгский край): краеведческий сборник. [редкол.: Ю. С. Васильев (гл. ред) и др.] Вологда, 2013.
Васильев Ю. С. Важский уезд / Васильев Ю. С. Избранные труды по истории Европейского Севера России XII–XVII веков. Вологда, 2013.
Веселовский С. Б. Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908.
Едемский М. Б. Из кокшеньгских преданий: 1. О чуде // Живая старина. Вып. I и II. СПб., 1905. С. 102-106.
Едемский М. О старых торговых путях на Севере: (По поводу одной находки в верховьях р. Устья) // Записки Отделения русской и славянской археологии императорского Русского Археологического общества. СПб., 1913. Т. IX. [Отд. оттиск].
Истомин А. А. Границы средневековых ростовских и новгородских владений на Кокшеньге, Минне и Заячьей // Заволочье. Устьянская земля. Вып. 2:

Исследования и материалы. Статьи и сообщения VII–IX межрегиональных историко-краеведческих чтений, посвященных памяти М. И. Романова / МБУК «Устьянский краеведческий музей» Арханг. обл. – П. Октябрьский [Архан. обл.]: УКМ; Вельск: Вельти, 2014.

Истомин А. А. Устьянские волости в XVI веке / Заволочье. Устьянская земля. Вып. 2.

Колесников П. А. Северная Русь. Архивные источники по истории крестьянства и сельского хозяйства XVII в. Вологда, 1971.

Македонская Н. М. Монастыри, бывшие на территории Тарногского района Вологодской области // Тарнога (Кокшеньгский край): краеведческий сборник.

Мартынов А. Я., Беличенко А. Е., Потуткин Н. С. Средневековые укрепленные поселения Устьянского края: результаты раскопок 2011-2013 гг. / Заволочье. Устьянская земля. Вып. 2.

Мясников М. Н. Исторические сведения о Кокшеньге // ВЕВ. 1905. Ч. неофиц. № 10.

Попов В. Т. Описание Кокшеньги (Тотемского уезда). Б/м. 1857.

Суворов Н. (публикация) Две отписи из Тотьмы в Вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь о разорении этого города поляко-литовцами в 1613 году // ВГВ. Ч. неофиц. 1862. № 29.

Угрюмов А. А. Кокшеньга. Вологда, 2003.

Участие тарножан в событиях Первой мировой войны

Первая мировая война перевернула все мироустройство, привела к распаду могущественных империй и волне революций, предопределила всю историю человечества XX века. Исход войны стал трагичным для России – революция, братоубийственная Гражданская война, распад страны и раскол общества на два непримиримых лагеря. Ни одна война не оказалась так затёрта в памяти потомков, как эта.

Первая мировая оказалась как бы в тени последующих событий, стала «забытой войной» для многих поколений. В настоящее время возрождается память об этой войне, ее история вызывает в обществе, куда больший интерес, чем прежде. Наблюдается расширение тематики рассматриваемых вопросов – от событий повседневности военного времени до политических и социально-экономических аспектов. Все больше исследователи обращаются к выявлению сведений об офицерах и солдатах, к тем, кто столь долгое время был незаслуженно забыт, а также к личным историям периода военного времени.

В ходе работы над темой «Тотемский уезд в период Первой мировой войны» приходилось обращаться к широкому кругу источников, вводить в научный оборот новые документы и материалы Государственного архива Вологодской области (ГАВО. Ф.685, Ф.480, Ф.54, Ф.750, Ф.676, Ф.679), документальные материалы Тотемского музейного объединения, Тарногского музея традиционной народной культуры, отдела письменных источников ВГИАХМЗ (ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 65). Документы вышеуказанных архивных фондов содержат информацию, охватывающую многие сферы жизни Тотемского уезда – от обеспечения армии призывниками и продовольствием до решения бытовых вопросов. В циркулярах, рапортах, распоряжениях, постановлениях отложились сведения о мобилизации, о сборе средств, пожертвований для войск, пострадавших воинов и их семей, для беженцев; о создании лазаретов; о размещении, охране и использовании на работах военнопленных, об оказании помощи беженцам. Также имеются такие виды документов, как списки, объявления, обращения, просьбы, приговоры; заявления разных лиц о выдаче им свидетельств для приписки к призывному участку, списки нижних чинов запаса объявления о сборе средств, приговоры сельских сходов и др. Необходимо отметить и такой важный

момент, что фонд Тотемского по воинской повинности присутствия* не сохранился, вероятно, он сгорел, поэтому так мало сведений и статистических материалов по изучаемой теме.

Первое, с чем столкнулся Тотемский уезд в годы Первой мировой войны, – это всеобщая мобилизация. Начало войны было для большинства населения неожиданным, потому что мало кто выписывал газеты и знал, что происходит в мире. Мобилизация в армию прошла спокойно, так как мобилизуемые, в основном, крестьяне, считали, что война – дело царское и не простым людям обсуждать такие решения. В первый год войны 1914 из Тотемского уезда было призвано на военную службу свыше 4 000 чел. (Журналы чрезвычайных и очередного..., 1916. С. 244).

Примерно четвертая часть из этого числа, около 1000 чел., – это уроженцы Шведеницкой, Заборской, Спасской, Заячерицкой и Маркушевской волостей (в наст. время территория современного Тарногского района). Большая часть военнообязанных (до 68 %) отправилась на фронт именно в первый год военных действий. Основную тяжесть мобилизации понесло сельское население. Интересный факт: в 1916 году земский начальник первого участка Тотемского уезда (в участок входили Шведеницкая, Спасская, Минская, Заячерицкая, Верхне – Кокшеньгская волости) Гапанович Семен Бонифатьевич был отмечен медалью за труды по отличному выполнению мобилизации 1914 года, получив для ношения светло – бронзовую медаль на ленте ордена Белого орла.

В мемуарных записях Зыкова Павла Дмитриевича (1898-1985), уроженца деревни Хом (Алфёровская Первая) Шведеницкой волости Тотемского уезда, встречаем описание Тарноги 1914 года: «Тарнога в то время была маленькая: три дома попа, один дом дьякона, дом псаломщика, дома купцов Горынцева, Щекина, Семушихи, [затем] Волостное правление, казёнка [винная лавка], а дом купцов Кичигиных со Спаса потом сгорел. И был ещё магазин Потребительского общества, в котором был продавцом из Кремлёва Василий Васильевич Ульянов. Магазин тоже сгорел. Молва шла, что продавец специально сам зажёл. Да еще был дом Сипина. Всего было 14 домов во всей Тарноге» (<https://memuarist.com/ru/events/78341.htm>).

Патриотическое настроение, охватившее население Вологодской губернии, вызвало мощный подъём движения благотворительности и

* Орган по организации отбывания воинской повинности, куда входили председатель уездного съезда, уездный исправник, уездный воинский начальник, председатель управы, городской голова, секретарь, два медика, – аналог современной призывной комиссии.

Коренева Н.И.

на территории Тотемского уезда. Самым массовым направлением общественной благотворительной деятельности был сбор средств на «военные нужды». Деньги шли на поддержку воинов в действующей армии, на расходы, связанные с военным временем, на вооружение и оборудование армии и флота. Расходованием сумм ведал Благотворительный комитет губернского центра. Сбор средств производился либо по подписным листам, либо путем кружечного сбора. На местах организацией сбора средств занимался земский начальник. Он издавал соответствующее распоряжение о кружечном сборе на территории уезда, а непосредственным сбором занимались волостные старшины. Так, в октябре-ноябре 1916 года прошёл очередной кружечный сбор. Из отчетов волостных должностных лиц ясно видно, сколько было собрано средств по волостям (ГАВО. Ф. 685. Оп. 1. Д. 2099. Л. 4).

Волостное правление	Собранная сумма
Пятовская волость:	20 руб. 83 коп.
- Пятовское общество	14 руб. 68 коп.
- Медведевское общество	4 руб. 35 коп.
- Матвеевское общество	1 руб. 80 коп.
Леденгская волость	14 руб. 30 коп.
Юркинская волость	1 руб. 90 коп.
Заборская волость	16 руб. 91 коп.
Миньковская волость	20 руб. 55 коп.
Фетиньинская волость	1 руб. 80 коп.
Косиковская	33 руб. 41 коп.
Тарногские волости	236 руб. 32 коп.
Харинская	3 руб. 75 коп.
Бережнослободская	2 руб. 40 коп.
Шуйская	29 руб. 80 коп.
Мосеевская	40 коп.
5-й земский участок	135 руб. 23 коп.
7-й земский участок	165 руб. 63 коп.
8-й земский участок	66 руб. 37 коп.

Все собранные средства направлялись в Тотемский уездный съезд для отсылки в губернию для зачисления в особый фонд. Архивные дан-

ные засвидетельствовали, что в марте 1917 года председатель Тотемского уездного земского съезда перевёл в Вологодский губернский комитет 849 руб. 07 коп. (ГАВО. Ф. 685. Оп. 1. Д. 2099. Л. 4).

Одна из характерных черт Первой мировой войны – небывалое количество военнопленных по обе стороны фронта. Уже в августе 1914 года в Вологодскую губернию стали прибывать немецкие и австрийские военнопленные, отношение к которым у населения было настороженное и враждебное. Военнопленные размещались в домах и квартирах обывателей. В дневниках крестьянина А. А. Замараева встречаем сведения о том, что в Тотьму прибывают сотни военнопленных. Военнопленные, прибывшие в Тотемский уезд, использовались в качестве рабочей силы, в основном для выполнения дорожно-строительных работ (Журналы чрезвычайных и очередного..., 1916. С. 42).

Вновь обращаемся к дневникам Зыкова Павла Дмитриевича: «В 1914 году к нам в Тарногу пригнали немецких военнопленных, [до этого] они работали в Петербурге на заводах. <...>. Жили в самой Тарноге. Немцы пленные сначала были смирные, но потом к ним стали приходиться женщины, у которых мужья попали в плен в Германию – писать адреса, и они [немцы] так обжились, что стали ходить по деревням к знакомым женщинам и даже на праздники. И был такой случай, что в деревне Злобино о Зимнем Николе пировали мужики из деревень и немцы и распорили, и одного немца убили, самого старшего из них» (<https://memuarist.com/ru/events/78341.htm>).

Рост патриотизма, всеобщего воодушевления был сдержан серьёзными провалами русской армии (конец 1914). Война явно затягивалась. К зиме 1914-1915 гг. в уезде предельно обострилась продовольственная ситуация. Сократились посевные площади. Засуха 1914 года вызвала неурожай трав, хлебов, что болезненно отразилось на экономике края. Сократилось число маслодельных заводов с 157 до 146, что было вызвано уменьшением молочного скота. Ухудшилось снабжение деревни промышленными товарами. Наблюдался рост цен на продовольственные и промышленные товары. Цены на продукты выросли на 30%. В начале 1917 года в Тотемском уезде мука ржаная стоила 5 рублей фунт, овес – 3 рубля, горох – 4 рубля фунт, мясо 20 рублей пуд*. Хозяйственная разруха, топливный голод, недостатки сырья привели к сокращению или полному прекращению работы многих предприятий. В конце 1916 года началась массовая безработица. В целом, война сильно ударила по экономике Тотемского уезда.

* 1 фунт равен 0,40951241 килограмма, 1 пуд равен 16 кг.

Долгое время имена наших земляков, уроженцев Тотемского уезда – участников Первой мировой войны, находились в забвении. Сейчас пришло то время, когда имена участников этой войны мы должны вернуть в нашу память. На настоящий момент удалось установить имена более 300 тарножан, участвовавших в военных событиях Первой мировой. Составлен подробный аннотированный биографический список (<http://totmamuz.ru/uchastniki-pervoj-mirovoj-vojni/>). Данный список хранится в Тарногском музее традиционной народной культуры.

Многие имена стали известны благодаря поисковой деятельности краеведов, среди которых особо хочется отметить Василия Елизаровича Величутина, бывшего сотрудника и директора Тотемского краеведческого музея, уроженца Лохты Тарногского района. Именно Василий Елизарович первым из краеведов обратился к изучению периода 1914-1918 гг. В его работе «Город Тотьма, Тотемский уезд и район с 1815 по 1960» на двух страницах зафиксированы те изменения в экономике края, которые происходят в период Первой мировой войны (ТМО.Н.А.720). Рукопись написана В.Е. Величутиным в январе-феврале 1961 года. После выхода на пенсию В.Е. Величутин возвратился на родину и поселился в деревне Самсоновская, что в 25 километрах от села Тарногский Городок. И здесь он снова включился в краеведческую работу. В период с 1965-70 гг. им было записано 40 имен тарножан, участвовавших в военных событиях Первой мировой войны. Сведения, собранные В.Е. Величутиным, в настоящее время хранятся в Тарногском музее. К поисковой работе подключились исследователи-энтузиасты, а также сами тарножане, которые по воспоминаниям, фотографиям, хранящимся в семейных архивах, предоставляли информацию о своих родных, участвовавших в Первой мировой войне.

Основной контингент бойцов военного времени составляли представители крестьянства. Из общего списка тарножан можно выделить имена трех человек, относящихся к священнослужителям. Это Турундаевский Афанасий Васильевич (1878-1977), уроженец Кубенской волости. До начала войны был настоятелем Зосимо-Савватъевской церкви (Шевденицкая волость Тотемского уезда). В начале войны добровольно оставил приход и ушел в армию. С апреля по ноябрь 1915 года находился в плену в Стральзунде и Штеттине. Из плена был освобожден 16 ноября 1915 года. По случаю возвращения отца Турундаевского на родину было проведено молебствие. В своем слове он подчеркнул: «... Не судите строго попавших в плен, репертуар людских слов слишком беден, чтобы передать те мытарства и унижения, которые переживают

наши воины в плену». Затем отец Турундаевский от лиц, находящихся в плену, просил сообщить обществу, что русские пленные крайне нуждаются в хлебе, сухарях и сахаре. (Демидова, 2014. С.18-24)

Сын священнослужителя Троицкой Шебенъгской церкви Василия Малевинского – Дмитрий (1882 - ?). Он закончил Тотемское духовное училище и Вологодскую семинарию. Затем обучался в школе прапорщиков. В годы Первой мировой войны был командиром роты 252-го пехотного Хотинского полка. Был ранен. В 1918 году вернулся домой. После возвращения с фронта некоторое время работал сотенным инструктором Шебенгско-Маркушского района.

Удалось установить имя еще одного представителя семьи священнослужителя - Преображенского Георгия, уроженца Спасской волости. Сын священнослужителя. Закончил духовную семинарию. В годы Первой мировой войны был прапорщиком. Вернулся с фронта в 1917 году. (Быков, 2002. С.129.)

Анализируя данные аннотированного списка тарножан-участников Первой мировой, выявленных на настоящий момент, можно сделать несколько выводов:

– два человека являются полными Георгиевскими кавалерами: Пешков Александр Н.(1862-1917), уроженец деревни Башевская Спасской волости, казак-кавалерист. В чине есаула участвовал в трех войнах: русско-японской (1904-1905 гг.), Турецкой (1907 г.) и Первой мировой войне (Демидова, 2014. С.21). И Сухарев Александр (? – 1923), уроженец деревни Башевская Спасской волости Тотемского уезда, есаул. Расстрелян в 1923 году при подавлении кулацкого восстания в Тотемском уезде (Демидова, 2014. С.24).

– уроженцы Тарногской земли служили в 89 пехотной Вологодской дружине, в 87 Нейшлотском полку, лейб-гвардии Павловском и Финском полках, в 80 Кабардинском пехотном полку, Енисейском и Сибирском полках и других. Тарножане имели звания унтер-офицеров, уланов, фейервэркеров, были бомбардирами, канонирами, гренадерами. Тарножане несли службу в полевом подвижном госпитале, в военно-полицейской роте, железнодорожном батальоне, дивизионном обозе, пулеметной команде, заведовали полковыми резервными гуртами скота (Пешков Дмитрий Иванович), в Костромском ветеринарном лазарете служил Попов Гаврила Галактионович и даже писарем канцелярии начальника этапного хозяйственного отдела штаба 5 армии.

Два уроженца Кокшеньги несли службу на крейсере «Адмирал Макаров». Гребенщиков Василий Пименович, артиллерийский унтер-офи-

Коренева Н.И.

цер. В августе 1915 года за подвиги, мужество и храбрость, проявленные во время боя с неприятельскими крейсерами, награжден Георгиевской медалью IV степени. Кочегаром этого крейсера был Сверчков Онисифор Алексеевич.

Интересна личная история уроженца деревни Епифановская Шведеницкой волости Гостева Фёдора Андриановича (цв.вкл.рис.1). С 1911 года работал в Тотье ямщиком. В мае 1916 года мобилизован на фронт. Служил рядовым в 7-м гусарском кавалерийском полку, (как свидетельствуют архивы в кавалерийских войсках были еще служивые с Кокшеньги), затем в 7-й кавалерийской дивизии г. Борисоглебска Тамбовской губернии. В мае 1917 года отправлен маршевым эскадронном на фронт в Бессарабию. По распоряжению Керенского кавалерийская дивизия была отозвана с фронта в Петроград. В сентябре 1917 года отбыл на родину в отпуск. Доброволец Красной гвардии. Воевал на Восточном фронте, затем в Белоруссии, на Украине и в Крыму. Военком 1-го эскадрона 20-го кавалерийского полка. В годы Великой Отечественной войны служил в Архангельском военном округе. (ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 65.Оп.2.Д.160.)

Работа по сбору материалов по участию тарножан в событиях Первой мировой войны продолжается, и надеемся, что будет выявлено немало интересных фактов, касающихся истории Тотемского уезда периода 1914-1918 гг. и имён участников последней войны Российской империи.

Источники:

<https://memuarist.com/ru/events/78341.htm> Воспоминания крёстного. 1-ая Мировая, Гражданская, Великая Отечественная Часть. 1. Публикация А. В. Кормашов.

<http://totmamuz.ru/uchastniki-pervoj-mirovoj-vojny/>

ГАВО: Ф.685 Тотемский уездный съезд.

ГАВО: Ф.480 Тотемская городская управа. 1867-1917.

ГАВО: Ф.54 Тотемская уездная земская управа. 1870-1918.

ГАВО: Ф.750 Пятовское волостное правление Тотемского уезда.

ГАВО: Ф.676 Земский начальник I участка деревни Игумновская Шведеницкой волости.

ГАВО: Ф.679 Земский начальник IV участка село Вожбальское Вожбальской волости.

ГАВО: Ф.750 Пятовское волостное правление.

ВГИАХМЗ. ОПИ. Ф. 65.Оп.2.Д.160.

ТМО.Н.А.720.С. 53-55.

Участие тарножан в событиях Первой мировой войны

Журналы чрезвычайных и очередного Тотемских земских собраний созыва 1914 года. Вологда. 1916.

Возвращение из плена свящ. А.Турундаевского. ВЕВ.1915. № 23.

Литература:

Быков А. В. У Спаса на погосте. Вологда: МДК, 2002.

Демидова Е.Л. Вологодские священники и их дети – участники Первой мировой войны // История в подробностях, 2014. – № 6 (48).

Демидова Е. Тотемский уезд под сенью Георгиевского креста. Вологда. 2014. С.18-24.

Становление Советской власти в 1917-1918 гг. в Кокшеньге Тотемского уезда

Авторы попытались в преддверии 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции собрать сведения о жизни наших прадедов накануне революции, составить хронологию революционных событий в нашем крае по архивам, личным дневникам и воспоминаниях очевидцев.

Кокшеньгское крестьянство накануне революции 1917-го года

«По данным 1867 года, в Кокшеньге из 382 имевшихся тогда деревень только семь были казёнными, а остальные царскими» (Величутин. С.4). По переписи 1903 года в Кокшеньге насчитывалось 421 селений и около 35000 тысяч жителей. Крестьянские общины должны были арендовать пахотные и сенокосные земли и в свою очередь делить между крестьянскими хозяйствами на ревизские души. Ревизская душа обозначала лицо мужского пола, зарегистрированное в крестьянской семье во время переписи населения («ревизии»), а ревизия могла повториться лет через 25-30, поэтому число ревизских душ не соответствовало количеству едоков. Отсюда и достаток в семьях был разный, так как землёй они были обеспечены неодинаково. Ермолинский Виктор Иванович приводит конкретные примеры: «В 1913 году в деревне Сосновая Слободка Маркушевской волости было 14 крестьянских дворов. Одно из них имело земельный надел на «3 души», что составляло 7,2 десятины земли. В этом хозяйстве было 3 лошади, 10 коров, а едоков – шесть. 4 хозяйства пользовались наделами «на 2 души», т.е. по 4,8 десятины, имели по 2 лошади, по 5-6 коров, едоков не меньше, чем в одной семье. В двух крестьянских дворах – по 1,5 десятины, лошадей одна-две, коров 3-4. Шесть хозяйств – «по 1 душе» – 2,4 десятины земли, одна лошадь, 2-3 коровы, а едоков по 6-8 человек. (Кстати, коров держали не только из-за молока, а ещё из-за навоза как удобрения, так как земля в наших краях малоплодородная). И одно хозяйство совсем безземельное, не имелось в нем ни скота, ни инвентаря. Это и были извечные батраки» (Ермолинский, Ф. 237, Оп. 1, д. 142).

Государственная власть в кокшеньгских волостях находилась в руках целой плеяды назначенных и выборных чиновников. Высшим гражданским чином на Кокшеньге был земский начальник. До 1913

года был П.А. Аксаков, затем его сменил Г.В. Гапанович. Земские начальники жили в Тарногском Городке, в доме купца Семушина. Один на всю округу и прокурор, и судья одновременно по всем землям и лесным делам. Приговор выносил лично, осуществлял надзор за действиями волостных правлений и сельских старост. Вторым лицом в Кокшеньге был становой пристав, начальник местной полиции. В каждой волости у него были урядники и по несколько стражников и их помощников. Канцелярия приставов была также в Тарногском Городке. Во главе волости с 1914 по 1917 годы стояли выборные волостные старшины и волостные писари, а также 17 сельских старост и столько же сельских писарей (Урюмов, Ф. 237, Оп. 1, д. 81). То, что некоторые из них осуществляли не совсем праведную власть, подтверждают воспоминания старейших жителей Кокшеньги. Урядник *Озерецкой волости* приказал своим стражникам незаконно изъять из трёх хозяйств сено, заготовленное на зиму. Крестьяне, кому принадлежало это сено, «отбили» своё добро, а стражников разогнали. Но на следующий день все трое были арестованы и посажены в тюрьму. Один из этих крестьян по возвращении умер (Курбатов, 1966). Несправедливость и экономическую нужду усиливали многочисленные сборы, подати и повинности. Вот как описывает их Ермолинский В.И.: «Тяжёлым бременем для крестьянина были подушные налоги. Мой отец, Ермолинский Иван Фёдорович, (д. Сосновая Слободка) в 1916 году платил подати – 22 рубля. Это была большая сумма, если в то время корова стоила 10 рублей, лошадь – 25 рублей, пуд ржи – 60-70 копеек, овса – 30 коп. Деньги у крестьян были редкостью, и накопить такую сумму 22 руб. – было сложно. Кроме того, с крестьян брали земские сборы на содержание и постройку здания почты, межведомственного лесничества, здания суда и полиции в Тарногском Городке. Крестьяне должны были отбывать повинность, то есть отрабатывать со своими подводами на ремонте дороги Тарнога-Брусенец». Радовало наших прадедов только то, что когда рождался у царя ребёнок, то сбавляли подати до 50 копеек с каждой души. Но особое недовольство кокшеньгских мужиков вызывали порядки, установленные лесным ведомством. Цены на билеты за строевой лес были очень высокими. Большая часть лесов была в руках управляющего 17-м удельным имением. Им был в 1917 году грузинский дворянин Корнентелли Михаил Луарсабович. Он грубо обращался с мужиками, если был не в духе, то мог избить кого-то из них. Особенно тяжело пришлось тем крестьянкам, у кого мужья погибли на фронтах Первой мировой войны. Помогала крестьянская община. Другов Василиск Ильич (1915 г. р.), уроженец деревни Игумновской, пишет в своих дневниках: «Жизнь в нашей деревне всегда была дружная и бес-

корыстная. Людей честных, трудолюбивых, отзывчивых, деловых знали и чтили не только в Игумновской, но и по всей Кокшеньге. В нашей деревне была отработана взаимопомощь, взаимовыручка. Выручали друг друга и в большом, и в малом. Мужики заимствовали друг у друга кожи, верёвки, зерно. Давали на время полевой инвентарь и даже лошадей с упряжью. Женщины занимали друг у друга предметы утвари, молочные продукты. Занимали даже соль, сахар, спички, хлебную закваску, самоварные угли. Все общественные вопросы: строительство мостов, переходов через реку и другое – решались всем миром на сходке у часовни. Тут же решались и вопросы оказания кому-либо коллективной помощи. Не было даже случая в деревне, чтобы чью-то несжатую полоску пустили под снег. Всей деревней приходили соседу на дожинки. Это было радостное событие для всех, и оно превращалось в общедеревенский праздник. Имущественное расслоение крестьян нашей деревни было незначительным. Богатые крестьяне составляли не более 10% от общего числа дворов в деревне, а бедные – не более 15%. Около 75% дворов по богатству были почти на одном уровне». О своей деревне рассказывает Иван Яковлевич Попов (1930 г.р.), житель деревни Селивановской: «У нас в В-Кокшеньге не было кулаков-эксплуататоров. Были середняки. Это люди трудолюбивые, работали на своём хозяйстве от зари до зари. И хозяйства у них были крепкие. А весной на посевные работы, осенью на уборку, летом на покос брали они бедняков «по найму» или «в казачки». А те в это время и жили в доме, и кормили их, и поили, когда и одевали, да ещё и за работу платили. Получается, зажиточные крестьяне и выручали бедняков, помогали им».

Труд наёмных работников имел большее значение в производственной деятельности слабых и средних крестьянских дворов. Распространение найма в данном типе дворов отражало ещё одну, присущую только Европейскому Северу черту крестьянской экономики. Но отношения найма-сдачи рабочей силы вплоть до конца 1920-х гг. в своей основе сохранялись на уровне традиционного найма “из нужды” (Саблин, 2007. С. 52).

Подворные книги В-Кокшеньгской волости за 1917-1926 годы (позднее это колхоз «Майга») содержат довольно солидный список хозяйственных построек у многих крестьян-середняков. Вот, например, Силинский Абрам Мартемьянович, проживающий в деревне Митрошинской. В его хозяйстве числилось: дом (дата строительства 1870 г.), две зимовки (1908 г.), двор (1905 г.), амбар (1860 г.), конюшня (1905 г.), баня (1999 г.), овин (1910 г.), гумно (1910 г.), а также погреб, каретник, кладовая. Посеяно озимой ржи – 1740 га, пшеницы – 2011 га, а также

овес, лён, овощи (картофель, капуста, репа, брюква). В начале XX века на территории нашего края появилось 119 хуторов и отрубов. Хотелось бы отметить ещё одно хозяйство, оно принадлежало кокшенинскому крестьянину Демидову Андрею Герасимовичу. Демидов завёл у себя на хуторе 9-польный севооборот, купил железный плуг и борону, веялку, закупил минеральные удобрения и превратил свой хутор в культурно-показательное хозяйство.

Становление Советской власти в кокшенинских волостях

«Встреча нового 1917 года в кокшенинских волостях была тревожной, невесёлой. Вести с фронтов были неутешительные. Стали всё больше прибывать в деревни с фронта искалеченные войной солдаты» – пишет в своих мемуарах спасский краевед, очевидец всех революционных событий Дмитрий Михайлович Силинский (Быков, 2002. С.100, 107). Вместе с солдатами приходили тревожные новости. Но вести о революции и отречении царя от престола пришли в Кокшенинг с опозданием. В волостных правлениях было принято решение выжидать дальнейших событий. Вскоре стало известно, что учитель Наумовской школы Басов Михаил Никанорович, занимавшийся нелегально политикой, спешно выехал в город Тотьму. По возвращении он провёл собрание крестьян и местной интеллигенции Спасской волости. Басов по своим взглядам был эсером и поэтому уговаривал поддержать Временное правительство. Но крестьянам было многое непонятно в его речах. Временное правительство не решало вопросы с землёй, поэтому не было различий между новой и старой властью. На этом собрании был избран волостной исполнительный комитет в составе пяти человек. Волостной старшина распустил старое правление и все дела, имущество и архивы передал председателю нового комитета. Им стал Попов В.М., зажиточный, грамотный, интересующийся политикой крестьянин. А на балконе волостного временного исполнительного комитета вместо трёхцветного флага Российской империи взвился красный флаг в виде хоругви, на котором золотыми буквами было написано «Свобода, равенство, братство!» Так была свергнута в Спасской волости старая царская администрация и образована новая власть, но, к сожалению, она бездействовала. И если население Кокшенинги в основном было довольно свержением царя, то мужички не были довольны новой властью, так как она не хотела защищать их интересы. «Начались самоуправства: крестьянская беднота стала разбирать зерно из общественных амбаров (магазинчиков) на семена для весеннего сева. А кто-то не побоялся залезть и в чужой амбар, к богатому хлебом мужику и взять пуд-два ржаной муки и прихватить при

этом ещё «носильное» барахло. Всё это порождало в среде крестьян-средняков недовольство местной властью, не принимающей решительных действий в борьбе с такими негативными явлениями. Но в В-Спасе сход наказал двух воров «стеганием берёзовыми вицами (прутьями) – одному дать 25 ударов, второму – 20» (Силинский, 1967). 16 апреля 1917 года Спасский волостной комитет – временный исполнительный комитет принял первое серьёзное решение: выселить управляющего 17-ым Спасским удельным именем Корнентелли. 26 марта 1917 года во всех кокшёнских волостях (Шевденицы, Шебеньге, Заборье, В-Кокшёнге прошли сходы, избраны Временные волисполкомы. Сохранился протокол одного из сходов крестьян Минской волости, проходивший в марте 1917 года. В нем записаны решения по вопросам, волновавшим всех жителей Кокшёнги. Крестьяне Минской волости, надеясь, что их голос будет услышан, писали:

1. Обеспечить нас достаточным количеством земли.
2. Все пахотные удельные /то есть бывшие царские/ пахотные оброчные и сенокосные статьи /земли/ передать в пользование крестьян бесплатно и за них не взыскивать с крестьян никаких доходов в пользу казны.
3. Все земли, выкупленные до революции некоторыми богатыми крестьянами, передать в пользование всех крестьян.
4. Наделить крестьян бесплатно лесными материалами, как то: бревнами, жердями и кольями.
5. От духовенства все земли передать бесплатно в пользование крестьянам.
6. Вообще улучшить быт крестьян, и чтобы никто ничем не был обижен.

Конечно, это решение минских мужиков не было принято во внимание Временным буржуазным правительством и его представителями на местах, хотя в протоколе и было указано, что оно высказано от имени 2078 жителей этой волости. Требования, похожие на те, что были записаны в решении минского схода, нашли также свое отражение в протоколе собрания крестьян местечка Пелтасы Спасской волости, которое состоялось 29 апреля 1917 г. В этот день в д. Синяковскую собрались «депутаты» от деревень Григорьевской, Дементьевской, Пуминовской, Паровской, Синяковской. Организатором этого собрания был солдат-отпускник Н.П. Угрюмов. В протоколе собрания записано:

А. «Теперь, с объявлением свободы, мы должны немедленно приступить к разделу примыкающих к нашим наделам удельных и казенных земель, а также и отрубов».

Б. «Необходимо сейчас же начать раздел всех земель на новые ревизские души».

В. «Начальства и судов теперь нет, и мы имеем полное право захватить все имущество богатых крестьян и купцов и разделить между собой, так же поступить и с товарами в их магазинах».

Г. «Православная церковь не должна существовать, не должно быть никаких церквей... духовенство теперь является совершенно излишней обузой для населения».

Эти очень радикальные желания крестьян наталкивались на требование волостного комитета жить по-старому и ждать. Пелтасские мужики не верили всем временным комитетам, начиная с волостного и кончая губернским, и поэтому решили обратиться за разъяснением к Вологодскому Совету рабочих и солдатских депутатов. Солдат Угрюмов Н.П. увёз это решение своих земляков в Вологду, передал в Совет рабочих и крестьянских депутатов, и письмо было напечатано в газете «Известия Вологодского Совета рабочих и крестьянских депутатов». Нужно отметить, что политическая картина в Кокшенинге после февральской буржуазно-демократической революции была весьма пестрой. В одно и то же время в волостных исполкомах существовали выборные органы нескольких родов: временные волостные исполкомы, созданные в марте 1917 года, волостные земельные комитеты, возникшие в июне, волостные Советы крестьянских депутатов, избранные в июле, и волостные земельные комитеты, появившиеся в августе. Каждый из этих органов претендовал на ведущую роль в жизни деревни, но фактическое их влияние зависело в конечном счете от активности людей, входивших в их состав. И нужно заметить, что все они очень далеки были от большевистских настроений, так как ни одного коммуниста-большевика в то время в Кокшенинге еще не было. Но влияние зажиточных крестьян в этих органах было сильным. Все эти комитеты по сути не имели никакой власти. Они занимались только уговариванием крестьян: «Обождать, ещё немного потерпеть, пусть укрепится свободная власть. Но деревня волновалась, как разбуженное ветром озеро», – пишет А.А. Угрюмов. Мужикам нужна была земля. Временное правительство изворачивалось, его министры произносили громкие речи, но о земле умалчивали, требовали от крестьян подождать до открытия Учредительного собрания, которое, мол, и решит земельный вопрос. Но ждать было некогда, надо было пахать и сеять. Поэтому в кокшенинских волостях участились самовольные захваты купленных мужиками побогаче до революции удельных земель. В начале мая 1917

года крестьяне деревень Игнатовской, Ключевской и Фатьяновской Заборского общества, а также Бурцевской и Игнатовской Верховского общества разделили и запахали чужие отруба. 9 мая Заборский временный волостной комитет обсуждал жалобу на этих крестьян, но принять какое-то решение побоялся. Решили вынести этот вопрос на сход, который намечено было собрать через два дня» (ГАВО. Ф. 4252, е.х. 1, лист 140). Но и на волостном сходе вопрос о самовольно захваченных землях поднять не посмели. И лишь по решению уездных властей эти запашки были возвращены их законным владельцам. Так же революционно действовали крестьяне и в ряде других волостей Кокшеньги. В мае были поделены казённые выкупные поля в Спасской и Шевденицкой волостях, а в начале июля начался захват сенокосов, откупленных богатыми мужиками у казны. Сенокосы выкашивались теми крестьянами, которые в свое время их расчищали и которыми пользовались до продажи казной зажиточным крестьянам. Дело приняло такой размах, что тотемский уездный комиссар Временного правительства в конце июля 1917 года докладывал об этом Вологодскому губернскому комиссару и объяснял эти захваты тем, что «существуют крупные земельные участки, а рядом с ними наделы крестьян ужасно малы» (ГАВО. Ф. 685, е.х. 1, лист 106-107). «Неспокойно было в Кокшеньге и осенью 1917 года, потому что во многие деревни возвращались солдаты-дезертиры. Их пытались вылавливать, но безуспешно. Просто воевать было не за кого. Царя на престоле уже не было, но большевики ещё не были у власти. 25 октября 1917 года прогремел исторический выстрел с крейсера «Аврора», возвестивший о начале новой жизни в России. Эхо его прокатилось и по лесным деревенькам Кокшеньги» (Угрюмов). 25 октября в Смольном открылся Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов, где были приняты долгожданные указы: Декрет о мире, Декрет о земле. Как известно, съезд избрал высший орган Советской власти – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), правительство – Совет народных комиссаров во главе с В.И. Лениным. Сохранились протоколы заседаний исполкомов и общих собраний жителей Кокшеньги о поддержке Советской власти. Постановления граждан Шевдениц от 14 сентября «Учитывая всю серьёзность положения, мы всеми силами будем защищать и поддерживать Советскую власть в лице наших представителей. Да здравствует власть Советов и всё трудовое крестьянство!» (ГАВО. Ф. 259, опись 1 е.х. 8, лист 7). Постановление Долговицкого волостного схода от 23 сентября (120 чел.): «...находя политику Советов Народных Комиссаров

правильной, одобряем все их распоряжения и приветствуем решительные действия по отношению к буржуазии, твёрдо верим, что только народная власть выведет нас на светлую дорогу равенства и братства» (ГАВО. Ф. 1330, опись 1, ед.хр. 2, лист 122).

Позднее стали возвращаться солдаты-фронтовики, возвращались с оружием и стали брать инициативу в свои руки. Вот как описывает эти события уроженец деревни Старый Двор Андронов В.М.: «В феврале 1918 года я вернулся с румынского фронта в родную деревню. Как все окопники, я приехал не с пустыми руками, а запасся оружием. Было мне 26 лет. Октябрьская революция не сразу докатилась до наших глухих мест. Нас, бывших фронтовиков, молодых, обстрелянных, набралось человек 30-40. Мы сочувствовали большевикам, но среди нас ещё не было ни одного члена партии. Узнав, что в других кокшенинских волостях уже действует подлинная советская власть, мы решили создать свой волисполком. В октябре 1918 года на сходе жителей Шебеньги волисполком был создан, а меня открытым голосованием выбрали председателем. По указанию уисполкома мы открыли три отдела волисполкома: военный, земельный и народного образования. Немало трудностей встречалось в этой новой для нас работе. Но мы настойчиво продолжали проводить в жизнь решения Советской власти. А позднее вчетвером в составе добровольческого отряда мы ушли защищать наше социалистическое Отечество от лютого врага Советской власти адмирала Колчака» (Андронов, 1966).

14 мая 1918 состоялся Первый съезд нового состава Совета крестьянских депутатов Шевденицкой волости в Тарногском Городке. Избранный на нем исполком в тот же день принял дела от земской управы. В мае во всех волостях Кокшенинги были упразднены волостные земские управы, и волость перешла в руки Советов крестьянских депутатов. С двоевластием было покончено и в волостях. Председателем исполкомов избраны: в Шевденицах – И. И. Рыжков, в Верхкокшенинге – Н. М. Тарханов, в Долговицах – В. А. Шабанов, в Шебеньге – М. М. Тимофеевский, в Заборье – Я. А. Шабанов. Летом в уезде сложилось тяжелое положение с продовольствием. Резко возросли цены на продукты питания. В волостях создаются продовольственные комитеты, а затем продотделы исполкомов. Граждане Шевденицкой волости уже в марте на собрании приняли решение начать сбор хлеба для голодающих в уезде. Такая кампания проводилась и далее, в июне собрано 1100 и в июле 150 пудов зерна. Одновременно с установлением новой власти в волостях весной 1918 года начался передел земли на основании декрета «О социализации земли». Все наделные, удельные и церковные зем-

ли делились не по душам, как было раньше, а по едокам. Губернским исполкомом для волостей Кокшеньги установлена норма выделения земли на едока – 4,31 десятины, в том числе полевой земли – 2,17 десятины, пашенной – 1,6 десятины и сенокосов – 0,54 десятины. Крестьяне получили почти на 20 процентов земли больше, чем имели ранее. В соответствии с декретом ВЦИК от 11 июня 1918 года в каждом сельском обществе, в каждой деревне организуются комитеты бедноты. Деревенские комбеды состояли из 3-4 человек. Так, например, в Заборской волости в ноябре 1918 года общее количество членов комбедов составляло 355 человек. В Спасской волости были организованы комбеды в 66 деревнях, в Шебеньгской – в 27 деревнях с общим количеством 109 человек, в Маркуше – в 24 деревнях, в Долговицах – 13 комбедов с числом членов 38 человек. В Озеречкой волости имелся волостной комитет и 20 деревенских. Комитеты бедноты под руководством уездного партийного комитета, уисполкома принимали активное участие в проведении в жизнь декрета Советской власти по заготовке хлеба, скота, фуража. В сентябре проведены перевыборы волостных исполкомов Советов для удаления из них деревенских кулаков и купцов. В это же время шёл процесс создания большевистских партийных организаций в волостях. Первая партийная ячейка РКП (б) была образована 21 октября в Заборье в составе 23 человек, председателем выбран Г.А. Чахутинский, 24 октября – в Спасе из 9 человек, председатель ячейки – Н. П. Угрюмов, 27 октября – в Шевденицах из 15 человек, председатель ячейки – Ф.А. Романов, 1 ноября - в Шебеньге из 17 человек, председатель Н. Ф. Овчинников, в Верховье из 15 человек, председатель – А. С. Армеев, в Верхкокшеньге из 7 человек, председатель – А. Г. Демидов. В первую годовщину Октябрьской революции в Тарногском Городке было открыто культурно-просветительное учреждение – Народный дом. Народные дома вскоре появились в соседних волостях – Заборье, Спасе, Ромашеве и Верховье. Здесь проводились собрания, митинги, спектакли, читки газет и другие мероприятия. Открывались также и избы-читальни. В Заборской волости вопрос о подготовке к празднованию годовщины Октября предварительно обсудили на собрании партийной ячейки. 7 ноября к волостному Совету потянулись колонны демонстрантов из шести окрестных деревень с флагами и плакатами: «Вся власть Советам!», «Да здравствует всемирная революция!» После митинга, на котором выступили и представители уезда, и активисты волости, участникам были розданы специально для этой цели завезенные из уезда книги и газеты. Затем в Народном доме был устроен спектакль, а в чайной – чаепитие.

На следующий день члены исполкома и ячейки коммунистов разъехались по отдельным деревням, где состоялись митинги. «Настроение крестьян Заборской волости, – писал в отчете о своей поездке на праздник агитатор Тотемского уездного военного комиссариата А. Г. Ипатов, – отличное, уверенное в победе Революции. Они поняли сущность Советской власти и теперь держатся за Советы крепко». В связи с первой годовщиной Октябрьской революции центр волости – деревня Ключевская (Дощенниково) – постановлением Заборского волостного исполкома Советов была переименована в село Красное (Зыков, 2001. С. 20-23). И всё прошло бы в основном благополучно, благодаря неторопливости, некой инертности нашего кокшеньгского мужика, если бы не 16 и не 28 декабря 1918 года. Это дни, когда кровь обагрила кокшеньгскую землю.

Кокшеньгский мятеж. Взгляд через столетие

Эта трагическая история произошла в одном из самых отдалённых уголков Кокшеньги – Верхкокшеньги – во время проведения «так называемой «Хлебной монополии» (ГАВО. Ф. 1330, Оп. 1, е.х. 2, лист 122). Вологодский губисполком в первой половине октября направил в Тотемский уезд продовольственный отряд под руководством Г. М. Шаршавина для реквизиции излишков хлеба у зажиточных крестьян. Два подразделения этого отряда были направлены в Кокшеньгу: 43 бойца под командованием Федорова – в Спасские волости и 15 бойцов во главе с В. И. Киселевым – в Верхкокшеньгу и Илезу. Одновременно собирался денежный революционный налог. Его в 1918 году в Кокшеньге было собрано на сумму 1478710 рублей. Отряд из 15 красноармейцев под началом Киселева и комиссара Михаила Губина ноябрь и декабрь занимался сбором революционного налога и изъятием хлеба у населения Верхкокшеньги и Илезы. Зажиточные крестьяне были недовольны повторными сборами, когда забирали красноармейцы всё зерно, не оставляя на семена и на продовольствие. Павел Ульяновский, Сергей Дружининский, Роман Бабкин и другие организовали 16 декабря у здания Верхкокшеньгского волисполкома сход в количестве около 200 человек и потребовали от Киселева и Губина вернуть обратно собранный у населения хлеб. Киселев дал команду людям разойтись, а Губин сделал предупредительный выстрел вверх. И тут толпа мужиков ринулась на продотрядовцев, началось их зверское избиение. Покончив с семью бойцами, за остальными послали в Кокшеньгу и ночью того же дня поленьями дров убили у крыльца волисполкома. 22 декабря прибыл из Тотьмы карательный отряд под началом уездного военкома А. А. Колмакова и следственная

комиссия во главе с председателем уездной Чрезвычайной комиссии М. И. Смолиным. Особая ЧК провела расследование и, принимая во внимание осадное положение в уезде, объявила 28 декабря приговор. В тот же день главные организаторы мятежа были расстреляны (Зыков, 2001. С.23-24). Имена красноармейцев, продотрядовцев выбиты на памятнике в В-Спасе, на Городище (цв.вкл.рис.3). И совсем недавно появилась гранитная плита в В-Кокшеньге, где начертаны имена 17 кокшеньгских крестьян (цв.вкл.рис.4). Эта плита установлена под деревом, у той самой «расстрельной» ямы, куда сбросили тела кокшаров. По рассказу Ивана Яковлевича Попова, яму забросали мусором, а затем поставили на неё сарай, чтобы закрыть эту «осквернённую» землю, чтобы память не возвратилась. Как вспоминает, со слов своей матери, И.Я. Попов, один из мужиков перед расстрелом всё кричал: «Не убивайте меня, ведь я ни разу в жизни досыта не едал!» Другой просил, умолял, божился, что не виноват, что не был даже там, на мятеже. Три пули попали ему в живот, он упал, снова поднялся и всё кричал, что не виноват». Как потом выяснилось, оклеветали парня, наговорили на него, кто-то другой виды имел на его девушку.

Просматривая похозяйственные книги того периода В-Кокшеньгского уже сельсовета, мы не обнаружили архивных листов о состоянии хозяйств расстрелянных крестьян и их уже взрослых детей. Все листы аккуратно вырезаны ножницами. Новый взгляд на эти события появился в результате журналистского расследования Силинского А.В. (Силинский, 1994, 2008). Автор стремился избежать предвзятого мнения и опирался в них в основном на архивные документы. В результате своих исследований Александр Всеволодович нашёл новые подробности этой трагедии, открыл другую правду, правду крестьян-тружеников. Вот в чем видит журналист причины восстания: «Недовольство действиями продотрядовцев зрело среди крестьян волости с первых дней появления реквизиторов в этих краях. «Они ведь шибко пошаливали», – рассказывал один из старожилов с Илезы. А попросту говоря, мародерничали. Был при этом и материальный интерес: половина заготовленного хлеба оставалась в организации, пославшей продотряд, члены продотряда обеспечивались хлебом в первую очередь. С другой стороны, не следует идеализировать и местных крестьян. Нравы в ту пору были крутые. Выяснение отношений с помощью кольев, поленьев было обычным явлением в наших деревнях. После того, как продотрядовцы начали повторный обход крестьянских хозяйств, по деревням волости поползли слухи: «продотрядцы идут отбирать семенное зерно». Недовольство нарастало».

Литература и источники.

Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района.
Фонд 237, опись 1, д. 38.

ГАВО. Фонд 4252, е.х. 1, лист 140.

ГАВО. Фонд 685, е.х. 1, лист 106-107.

ГАВО. Фонд 259, опись 1 е.х. 8, лист 7.

ГАВО. Фонд 1330, опись 1, е.х. 2, лист 122.

Быков А. В. У Спаса на погосте. Вологда: МДК, 2002.

Величутин В.Е. Удельные крестьяне. Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района. Фонд 237, опись 1, д. 7. Стр. 4

Ермолинский В.И. Воспоминания по истории Маркуши. Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района. Фонд 237, оп. 1, д. 142

Зыков М. П. Кокшенинга – Тарнога в XX веке (очерки по истории Тарногского района), Вологда, 2001.

Курбатов Е. Это было в Озерках // Газета «Ленинец», Тарногский Городок от 23 апреля 1966 .

Саблин В.А. Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России. Вологда-Москва, Силинский Д.М. Верхний Спас накануне Великого октября // Газета «Ленинец», Тарногский Городок, июль 1967 г.

Силинский А.В. Как отбирали хлеб // Газета «Ленинец», Тарногский Городок, 1994; В борьбе за хлеб // Газета «Кокшенинга», Тарногский Городок, 2008.

Урюмов А.А. Тарнога перед революцией. Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района. Фонд 237, опись 1, д. 81.

ЛЕТОПИСЬ ТАРНОГИ (1917–1939 гг.)

Публикация хроники-летописи, составленной А.А.Угрюмовым, была посвящена 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Автор выделяет наиболее важные моменты в истории Тарноги, Тарногского района, используя различные источники. Печатается по материалам статьи «Летопись Тарноги (1917-1972)» с сокращениями.

Тарнога — это просторечное название Тарногского района Вологодской области. В его современные границы входит почти вся территория известной историкам русского Севера Кокшеньги. По статистике 1881 г. Кокшеньга включала в себя две большие волости: Шведеницкую (221 селение с 2329 дворами и 15540 жителями и Спасскую (166 селений с 2392 дворами и 13262 жителями). Они входили в состав Тотемского уезда Вологодской губернии. В 1910—1913 гг. обе кокшеньгские волости разукрупнились: из Спасской волости выделилась Заборская волость, в которую вошли пять сельских обществ: Верховское, Поцкое, Лохотское, Заборское и Ромашевское. Спасская волость сохранила в своем составе также пять обществ: Спасское верхнее, Спасское нижнее, Едемское, Минское и Заячерицкое. Шведеницкая волость в свою очередь распалась на Верхнекокшеньгскую (два общества: Илезское и Верхнекокшеньгское), Шведеницкую (четыре общества: Озерецкое, Шведеницкое, Долговицкое и Ваймежское) и Шебеньгскую, которая на общества не делилась.

Деление на волости сохранялось и в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции. Общества же стали называться сельсоветами. В период районирования (1929 г.) Тотемский уезд был разделен на ряд районов. Кокшенские волости составили Кокшеньгский район. К Кокшеньгскому району были присоединены два сельских совета из Бережнослободской волости — Маркушевский и Раменский. Зато два сельсовета — Минский и Заячерицкий — были включены в состав Устьянского района Архангельской области.

Сравнительно небольшой по размерам (около 5000 кв. км) и по населению (1972 г. — около 19600 жителей), типично сельскохозяйственный. Тарногский район за годы советской власти прошел огромный путь от «патриархальщины, полудикости и самой настоящей дикости» (Ленин) к современному уровню материальной и духовной культуры. Каждый из пятидесяти пяти годов советской эпохи насыщен революционными в широком смысле этого слова событиями. Местные по своим

масштабам, они ценны для историков своей конкретностью и отражением в себе свершений общесоюзного значения.

Автор этих строк для изложения событий, происходивших на земле древней Кокшеньги — современной Тарноги, избрал жанр летописи, так как, по его мнению, этот жанр не только не устарел, но живет, и будет развиваться в дальнейшем как один из видов научной исторической литературы, потому что обладает многими достоинствами: лаконичностью, научной достоверностью и конкретностью.

При составлении летописи были использованы различные источники: документы, хранящиеся в Вологодском областном государственном архиве (ГАВО, фонды №№ 3, 187, 276, 685, 1330, 1332, 1397, 1398, 1455) и в Вологодском областном партийном архиве (ВОПА, фонд 259), отдельные публикации в газетах «Изв. Волог. губ. Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (1917—1918 гг.), «Красный Север» (1918—1972 гг.), «Тотьмич» (1918 г.), «Коммунистический Север» (Тотьма, 1919 г.), «Бригадир» (Нюксеница, 1931—1932 гг.), «За большевистские колхозы» (Тарнога, 1935—1953 гг.), «Коммунист» Тарнога, 1953—1962 гг.), «Ленинец» (Тарнога, 1962—1972 гг.), а также личные дневниковые записи автора.

Отдельные периоды советской истории Тарноги освещены в летописи с разной степенью детализации, что объясняется большей или меньшей их изученностью.

1917 ГОД

25 октября — в Петрограде произошла Великая Октябрьская социалистическая революция.

21 ноября — в Тарногском Городке Шевденицкий волостной земельный комитет пишет жалобу в уезд на местного лесничего князя Волконского, который не подчиняется комитету и не сообщает ему данных о количестве земель в волости. (ГАВО, ф.1398, е.х.1, л.14).

22 ноября — в Верхкокшеньге состоялось совместное заседание земельного комитета, волостного земства, волостной земской управы и Совета крестьянских депутатов. (ГАВО, ф.1397, е.х.1, л.32).

Декабрь — в Маркуше возвратившиеся с фронта солдаты разогнали волостное земство и избрали волостной исполнительный комитет (волисполком). (ГАВО, ф. 685, д. 2142, л. 249).

1918 ГОД

1 января — в Озерках солдаты — фронтовики созвали сход, который вынес решение отделиться от Шевденицкой волости и избрал времен-

Угрюмов А. А.

ный волысполком (председатель Павел Сергеевич Попов из д. Корчагинской). (ГАВО, ф. 1398, д. 2, л. 1).

2 января — в Вологде Совет рабочих и солдатских депутатов постановил передать власть в уездах губернии Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а в волостях — волостным земствам.

10 января — в Тарногском городке волостное земское собрание приняло наказ об устранении с должности лесничего князя Волконского и выбрало представителя на собрание сотрудников лесничества. (ГАВО, ф. 1398, е. х. 1, л. 23).

21 января — в Тарногском городке собрание граждан Шевдевицкой волости решило: провести выборы новых гласных волостного земства, согласиться с отделением Озерецкой волости и ходотайствовать перед уездными властями об открытии в Тарногском городке высшего начального училища. (ГАВО, ф. 1398, е. х. 2, лл. 5, 10, 13).

28 января — в Тарногском городке прошли выборы новых гласных Шевденицкого волостного земства. (ВОГА, ф. 1398, е. х. 2, л. 15).

Долговицкий сельский сход постановил выделить своё общество из состава Шевденицкой волости в самостоятельную Долговицкую волость. (ГАВО, ф. 1398, е. х. 2, л. 6).

1 февраля — в Тарногском Городке собрание гласных Шевденицкого волостного земства признало Советскую власть «в лице Совета Народных Комиссаров», избрало волостную земскую управу и распустило волостной Совет крестьянских депутатов «за неимением людей, которые могли бы проявить деятельность в совете». (ГАВО, ф. 1398, е. х. 2, л. 16).

Собрание согласилось с отделением Долговиц в самостоятельную волость. (ГАВО, ф. 1398, е. х. 2, л. 20).

9 марта — в Тарногском Городке состоялось общее собрание граждан Шевденицкой волости, на котором было решено начать сбор хлеба для голодающих в уезде, упразднить лесную стражу и сдать с торгов земские почтовые станции. На сходе присутствовали член Тотемского уездного Исполкома Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Лазарев и член уездного земельного комитета Фирсов. (ГАВО, ф. 1398, е. х. 2, лл. 25-26).

21 марта — на собрании граждан Шевденицкой волости делегатом на 1 губернский съезд Советов был избран крестьянин из д. Демидовской Дмитрий Игнатьевич Силянский. (ВОГА, ф. 1398, е. х. 2, л. 27).

1 мая — в Тарногском Городке состоялось первое заседание Шевденицкого волостного Совета крестьянских депутатов, избранного уже

при Советской власти (председатель И.И.Рыжков, секретарь М.П.Решетников). (ГАВО, ф. 1398, е. х. 2, л. 45).

16 мая — в Долговицах избран волостной исполком. (ВИК). (ГАВО, ф. 3, д. 82, л. 42-47).

26 мая — Шевденицкий волостной земельный комитет, существовавший без перевыборов с 11 сентября 1917 г., был переименован в волостной земельный отдел. Его состав обновлён: вместо П.Я.Шарнина председателем избран Дм. Игн. Силинский, членами — А.С. Коротаяев и Пав. В. Силинский, временно исполняющий обязанности секретаря — П.Ф.Другов. (ГАВО, ф. 1398, е.х.1, л. 25).

8-12 июня — в Тотьме проходил 2-й уездный съезд Советов, который отменил земства в уезде и на местах. Делегат Шевденицкой волости А.М.Князев избран кандидатом в члены уездного исполкома. (ГАВО, ф. 1398, е. х. 2, л. 58).

Июнь — в Шевденицах проходил сбор хлеба для голодающих жителей городов. (ГАВО, ф. 3, оп. 1, д. 82, лл. 39-41).

16 июня — Шевденицкий волостной Совет переизбрал волисполком. Председателем ВИКа избран А.М.Князев. Избраны также члены народного суда и районный военный комиссар. (ГАВО, ф. 1398, е. х. 2, лл. 68-69).

19 июля — в Вологде хлебный паек уменьшен до 1/4 фунта (100 гр.) на человека в сутки .

В Долговицах создана волостная комиссия по социализации земли. (ГАВО, ф. 3, оп. 1, д. 82, лл. 42-47).

28 июля — Шевденицкий волисполком присоединил к себе волостной земельный отдел, который до этого времени был автономным органом власти. (ГАВО, ф. 1398, е. х. 2, л. 71).

2 августа — в Архангельске высадили войска Антанты и повели наступление в направлении Вологды и Котласа .

27 августа — в Верхкокшеньге создан волостной военный комиссариат: военком П.И. Попов, военрук И.О.Другов. (ГАВО, ф. 1330, д. 4, л. 186).

29 августа — в Шевденицкой волости началась мобилизация «местной буржуазии» на оборонительные работы в прифронтовой полосе. (ГАВО, ф. 1398, д. 5, лл. 55, 61).

4 сентября — избран новый военкомат Шевденицкой волости: военком Ф.А.Романов . (ГАВО, ф. 1398, д. 5, л. 49).

8 сентября — в Спасе избран волостной военкомат: военком Н.П. Угрюмов, военрук Г.Н.Преображенский . (ГАВО, ф. 1330, д. 4, лл. 132-133).

Романов Ф.А.

Сформированы также воскоматы в Озерках (военком Я.В. Нечаев, военрук Г.Л. Лесуков) и в Заборье (военком Афр. И. Самодуров). (ГАВО, ф. 1330, д. 4, лл. 196 и 79).

В Заборье волостной Совет крестьянских депутатов решил провести выборы комитетов крестьянской бедноты (комбедов). (ГАВО, ф. 1330, д. 4, л. 79).

9 сентября — создан волостной военкомат в Долговицах (военком В. Шабанов). (ГАВО, ф. 3, оп. 1, д. 82, л. 47).

10 сентября — избран волвоенкомат в Шебеньге: военком К.В. Мишнев (из д.Горка), военрук А.В.Басов (их д.Прокопьевская). (ГАВО, ф. 1398, е. х. 2, л. 78).

14 сентября — в Шевденицкой волости избраны комитеты бедноты по обществам. Был избран волостной комбед: председатель Я.Г. Силинский (из д. Новгородовская), секретарь А.С. Ульяновский (д. Кремлево), члены: Д.Ф. Вячеславов (из д. Исаковская), П.А. Оглуздин (из д. Конец), Ф.И. Романов (из д. Маклинская). (ГАВО, ф. 1398, е. х. 2, лл. 79-80).

В Спасе эсеры Ст. и Вл. Поповы, Ульян Рязанов и Мих. Басов собрали более ста антисоветски настроенных крестьян к зданию волисполкома, вызвали на сход членов президиума ВИК и волостного военкома Н.П. Угрюмова и приняли решение: «находя действия президиума комитета ... неправильными ... и действия комиссариата по отношению к мобилизации буржуазии ... чисто диктаторскими, постановили: президиум комитета ... уволить и комиссариат, организованный президиумом распустить и вместо него избрать новый состав». (ГАВО, ф. 1330, д. 4, л. 132; ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 36, л. 7-8).

Были избраны «свои», эсеровские представители в волисполком и назначен новый военком. Однако эта кулацкая акция была пресечена уездными властями после приезда в Тотьму Н.П. Угрюмова. Эсеровские вожаки были арестованы и получили по заслугам.

15 сентября — создан волостной военкомат в Маркуше (военком Дм. П. Архиповский). (ГАВО, ф. 1330, д. 4, л. 87-89).

18 сентября — созданы комитеты бедноты в Илезе. (ГАВО, ф. 187, д. 17, л. 13).

Угрюмов Н.П.

Едемский П.Е.

22 сентября — собрание граждан Шевденицкой волости избрало А.С.Коротаева делегатом на Чрезвычайный уездный съезд Советов и дало ему наказ: «Поддержать Советскую власть. Ходатайствовать об открытии Федотовского начального училища и Игумновского ремесленного училища». (ГАВО, ф. 1398, е. х. 2, лл. 87-89).

29 сентября — в Шебеньге переизбран волостной исполком. Вместо М.М.Тимофеевского, бывшего волостного старшины при царском режиме, председателем ВИКа избран В.М.Андронов (из д.Старый Двор). Тимофеевский изгнан из состава волостного Совета. (ГАВО, ф. 1330, д. 4, л. 157).

В Верхкокшеньге в этот же день создан комбед. Собрания по выборам комбедов в Шевденицах, Шебеньге, Долговицах, Озерках, В.-Кокшеньге и Илезе проводил Петр Ефимович Едемский, один из первых большевиков Тарноги, секретарь Тотемского уездного комитета РКП(б) периода 1918-1919 гг. (ГАВО, ф. 1330, д. 4, л. 163; ГАВО, ф. 187, д. 17, л. 12).

Первая половина октября — Вологодский губком партии и губисполком направили в Тотемский уезд продотряд под руководством Г.М. Шаршавина для реквизиции излишков хлеба у кулаков и зажиточных крестьян. Для подразделения этого отряда были направлены в Кокшеньгу: 43 бойца под командованием Федорова и комиссара Иванова — в Спасские волости, 15 бойцов под командованием В.И.Киселева и комиссара М.И.Губина — в Верхкокшеньгу и Илезу. (ГАВО, ф. 3657, оп. 1, д. 17; ВОПА, ф. 259, оп. 1, д. 4, лл. 105-106).

21 октября — в Заборье организована первая в Тарногском районе большевистская партийная ячейка, в которую записались 23 человека. Председателем ячейки избран Гаврил Абрамович Чахутинский, секретарем Сажин. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 36, л. 3).

24 октября — организована ячейка РКПб в Спасе из 9 человек. Председателем ячейки избран Н.П. Угрюмов. (ВОПА, ф. 259, оп. 1, д. 18, л. 12).

27 октября — организована партийная ячейка в Тарногском Городке из 15 членов; председателем избран Ф.А. Романов. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 8, л. 3).

28 октября — из Тарногского Городка отправлена первая группа призванных в Красную Армию (44 человека из Шевдениц и 34 человека из В.-Кокшеньги). (ГАВО, ф. 1398, д. 5, лл. 122-123).

Угрюмов А. А.

1 ноября — комиссар продотряда, действовавшего в Верхкокшеньге, М.И.Губин организовал там партячейку из 7 членов.

В этот же день ячейки были организованы в Шебеньге (8 членов и 9 сочувствующих, организатор Н.Ф. Овчинников) и в Верховье (4 члена и 11 сочувствующих, организатор Анаст. Сим. Армеев). (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 122, лл. 53, 54; д. 8, л. 1; д. 12, л. 5 и д. 28, л. 1).

6 ноября — в Заборье коммунисты на заседании своей партячейки решили: переименовать центр Заборской волости деревню Ключевскую (Дощенниково) в село Красное в ознаменование первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. (ВОПА, ф. 259, оп. 1, д. 12, л. 2).

7 ноября — в Тарногском Городке в здании, реквизированном у купца Семушина, открыт Народный дом. Позднее этот клуб был подожжён и сгорел до тла.

8 ноября — организована большевистская ячейка в Долговицах (9 членов и 4 сочувствующих). (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 36, лл. 3-6).

10 ноября — в Спасе на собрании партячейки решено открыть в д. Никифоровской, в реквизированном у торговца Ульяновского доме, Коммунистический клуб. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 18, л. 4).

12 ноября — организована партийная ячейка в Озерках (5 членов и 1 сочувствующий), председателем избран Мих.А. Чичерин. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 11, л. 1).

26 ноября— заборские коммунисты постановили: открыть в селе Красном Народный дом, в Верховье — читальню «Победа над буржуазией», в Ромашеве — читальню «Заря новой жизни». (ВОПА, ф. 259, д. 12, л. 5).

29 ноября-3 декабря — во всех кокшеньгских волостях прошли новые выборы деревенских комитетов крестьянской бедноты. Эти комитеты избирались в помощь продотрядам. Они решали, с кого сколько следует взять хлеба и определяли размеры денежного революционного налога, который взыскивался с «местной буржуазии» — кулаков, лавочников, попов. (ГАВО, ф. 1398, д. 2, л. 1).

4 декабря — в Озерках, в здании волисполкома, кулацкие элементы при распределении революционного налога выкрикивали антисоветские лозунги и высказывали угрозы в адрес комитетов бедноты. Озерцкие коммунисты оценили эту акцию как «кулацкий бунт». (ВПА, ф. 259, д. 11, л. 23).

16 декабря — в Верхкокшеньге кулаки подняли восстание и перебили весь продотряд. От руки кулаков погибли 15 человек:

Киселев Виктор Иванович — командир продотряда, уроженец д. Осеевская Кадниковского уезда; Губин Михаил Иванович — комиссар продотряда, из города Грязовца; Аксенов Василий Иванович — боец продотряда, из д. Фрязиново Вологодского уезда; Бурачек Станислав — учётчик продотряда, из г. Тотьмы; Горбунов Иван Иванович — боец продотряда, рабочий с фабрики «Сокол»; Гудков Петр Петрович — боец продотряда, из г. Грязовца; Екимов Иван Александрович — боец продотряда, рабочий с фабрики «Сокол»; Ершов Иван Николаевич — боец продотряда, из д. Омогаево Вологодского уезда; Ключев Константин Павлович — боец продотряда, из д. Осеевская Кадниковского уезда; Крупенников Павел Николаевич — боец продотряда, из д. Шатенево Вологодского уезда; Мирон Степан Захарович — боец продотряда, из д. Голенино Вологодского уезда; Молчанов Алексей Васильевич — боец продотряда, из д. Нагорново Вологодского уезда; Новожилов Михаил — боец продотряда из д. Нагорново Вологодского уезда; Петров Никандр Николаевич — боец продотряда, рабочий фабрики «Сокол»; Шехов Александр Андреевич — боец продотряда, рабочий фабрики «Сокол».

18 декабря — в Озерках коммунисты решили принять меры по охране волысполкома и послать гонцов для связи в Долговицкую и Шевденицкую партячейки. (ВОПА, ф. 259, оп. 1, д. 11, л. 21).

В Тарногском Городке состоялось заседание партячейки, на котором милиционер Сергиевский сообщил о восстании в Верхкоксеньге. Было решено немедленно послать гонца в Тотьму. Эту миссию возложили на коммунистку Допиорко. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 8, л. 7).

19 декабря — в Озерках кулаки захватили волысполком, разогнали его старый состав и избрали свой во главе с Павлом Шибаевым. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 4, л. 105). В Шевденицах коммунисты объявили свою волюсь на военном положении и создали вооруженный коммунистический отряд. Особенно энергично и оперативно действовал при этом председатель партийной ячейки волостной военком Ф.А. Романов. (ГАВО, ф. 1398, д. 5, л. 157; ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 8, л. 8). Из Спаса в Верхкоксеньгу на подавление кулацкого мятежа выступил продотряд Федорова в составе 38 человек, оставив 5 бойцов в Спаса для охраны складов с хлебом. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 4, л. 105).

20 декабря — отряд Федорова прибыл в Озерки, занял волысполком, арестовал избранный кулаками ВИК. В ночь на 21-е в Озерки прибыл коммунистический отряд в составе 22 человек из Заборья. Ему была поручена охрана Озерецкого волысполкома и передана вся власть в Озерках. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 4, л. 105).

Угрюмов А. А.

21 декабря — в Озерки прибыл отряд коммунистов из Шведниц в составе 26 человек во главе с начальником милиции Г.А.Поповым, но через час из Тарногского Городка прибыл нарочный, который привез распоряжение уездного военкома А.А. Колмакова о возвращении всех шведеницких коммунистов, кроме начальника милиции, обратно «на место их службы». (ВПА, ф. 259, оп. 1,6,4, л. 105).

22 декабря — в Озерки из Тотьмы прибыл карательный отряд при двух пулеметах под командованием уездного военного комиссара А.А.Колмакова. Вместе с отрядом приехали члены следственной комиссии во главе с председателем уездной ЧК Смолиным. Оба отряда, соединившись, выступили к месту кровавых событий. (ВОПА, ф. 259, оп. 1, д. 4, л. 105).

26 декабря — тела убитых продотрядовцев были перевезены в Верхний Спас для предания земле. (ВПА, ф. 259, д. 4, л. 106).

27 декабря — в партийных организациях волостей прошли выборы делегатов на 1-й уездный съезд РКП(б). Шведеницкая партия избрала делегатами Мих. Кузьм. Силинского (из д. Веригино) и Мих. Никанор. Кузьмина (из д. Демидовской). В Озерках на съезд были избраны М.А. Чичерин и П.Г. Гамилов. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 8, л. 9; д. 11, л. 22).

В этот день в Спасе кулаки подожгли баню, в которой находились тела убитых продотрядовцев. Неизвестные лица организовали покушение на спасского военкома Н. П. Угрюмова и ранили его выстрелом из винтовки. (ВПА, ф. 259, д. 36, л. 4).

28 декабря — в Спасе состоялись похороны погибших красноармейцев на древнем холме над рекой Кокшеньгой.

29 декабря — в Шведеницах объявлено о снятии осадного положения. В Заборье партийное собрание объявило благодарность членам своей ячейки, принимавшим активное участие в расследовании убийства продотрядовцев. (ГАВО, ф. 1398, д. 5, л. 166; ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 12, л. 8).

1919 ГОД

2-3 января — в Тотьме проходил 1-й уездный съезд РКП(б). Председателем уездного комитета партии был избран И.Н.Едемский, членом укома – делегат Заборской ячейки Г.А.Чахутинский. (ВПА, ф. 259, д. 36, л. 11).

4 января — в Верхкокшеньге коммунисты обсуждали вопрос о кулацком восстании, вынесли решение быть более бдительными и избрали руководство партиячейки. Председателем избран И.С.Суворов, секретарем – Я.А.Попов. (ВПА, ф. 259, д. 122, л. 1).

Юров Н.Н.

10 января — в Тарногском Городке открылись трёхнедельные агрономические курсы, на которые прибыли командированные из 13 волостей крестьяне-активисты.

1 февраля — Верхкокшеньгский волостной съезд Советов осудил кулацкое восстание. (ГАВО, ф. 1397, оп. 1, д. 3, лл. 62-63).

5 февраля — в бою под д. Кича Шенкурского уезда Архангельской области пал смертью храбрых отважный пулемётчик тарножанин Н.Н. Юров.

12 февраля — в с. Угор Маркушевской волости состоялись торжественные похороны Н.Н. Юрова, тело которого по распоряжению командира отряда П.С. Солодухина в знак признательности за исключительную храбрость погибшего было доставлено на родину в сопровождении эскорта красноармейцев.

26 апреля — Тотемский уком РКП(б) обратился к населению уезда с призывом: «Все на борьбу с Колчаком!». В Тотьме на общегородском собрании 25 коммунистов подали заявление о добровольной отправке на фронт. В их числе были тарножане: М.С. Зыков, Н.С. Худяков, П.Е. Едемский, З.А. Рудаков и другие. (ВОПА, ф. 259, оп. 1, д. 3, л. 33).

30 апреля — в Спасе на партийном собрании шесть коммунистов изъявили желание добровольцами идти на фронт борьбы с Колчаком, в их числе были: пред. ячейки И.А. Кузнецов, секретарь ячейки Ф.А. Ульяновский, предвик И.А.Селетков, военком К.И.Резанов, зам. Предвика А.А.Иевлев. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 107, л. 31).

8 мая — в Тарногском Городке из 33 присутствовавших на партсобрании членов партии 19 изъявили желание идти на фронт; в их числе были: учитель Е.Е.Ульяновский, военрук А.А.Зыков, Ф.Гр. Зыков и другие. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 116, лл. 74, 90).

10 мая — в Спасской трудовой школе 2-й степени была организована первая в Тарногском районе комсомольская ячейка. В неё записались пять учеников: Е.В. Рудаков, В.И. Кокорин, А.С. Шульгин и другие.

21 июня — в Спасе коммунисты приняли решение: переименовать древнее Городище, на котором были похоронены убитые кулаками про-

Зыков М.С.

Худяков Н.С.

дотрядовцы, в холм Жертв Революции, а также обратиться к общественности уезда с просьбой о сборе средств на устройство памятника на могиле продотрядовцев. (ВПА, ф. 259, оп. 1» д. 107, л. 62).

26 октября — в Тотьме организационно оформился Коммунистический союз молодёжи. Председателем избран тарножанин Н.С. Худяков, вернувшийся с фронта по ранению.

1-7 ноября — в кокшеньгских волостях проходила партийная неделя: в волостных центрах были организованы митинги и спектакли. Вторую годовщину Октября праздновали три дня, которые были объявлены нерабочими. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 36, л. 28).

1921 ГОД

В д. Катеринино Заборского сельсовета было организовано товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ). Организаторами его были Е.А. Юшманов, И.Е. Шабанов, П.С. Гордеев.

1923 ГОД

На базе Катерининского ТОЗ организовано Заборское кредитное товарищество.

1924 ГОД

В Ромашеве учитель С.В. Грибанов и комсомолец Д.П. Бурцев организовали машинное товарищество.

1925 ГОД

В Лохте созданы два машинных товарищества: Алферовское и Тюпринское. Организовал их агроном К.Соловьев.

Впервые в деревнях Тарногского района были продемонстрированы немые кинофильмы на кинопередвижке, приехавшей из Тотьмы.

1927 ГОД

Построена и пущена в эксплуатацию телефонно-телеграфная линия Брусенец – Тарногский Городок и телефонная линия Тарногский Городок – Красное – Спас.

В Тарногском Городке к началу нового учебного года построено типовое здание начальной школы на два комплекта. Это был подарок тарногским детям к десятилетию Октября.

1928 ГОД

В Тарногском Городке и в Спасе у радиолюбителей появились первые детекторные радиоприемники.

В Озерках создана коммуна «Искра» из 10 хозяйств (пред. Коммуны П.Е. Неустроев), в Долговицах – коммуна «Первомайская» из 8 хозяйств (пред. коммуны Г.И. Ефимов).

1929 ГОД

В январе в д. Струковской Заборского сельсовета создана коммуна «Струковская» (организаторы А.Ф. Бугаев, Н.В. Бурцев, Е.Ф. Кичигин).

В июле по решению ВЦИК СССР создан Кокшеньгский район с центром в селе Тарногский Городок. Район входил в состав Вологодского округа Северного края.

Осенью организованы сельхозкоммуны: «Заря» (Нижний Спас), «Новый путь» (Нижний Спас), «Красный кокшар» и «Свобода Севера» (Верхний Спас), «Красные Шевденицы» (д.Слуда). Вскоре эти коммуны были переведены на устав сельскохозяйственной артели.

В Маркуше организовались сельхозартели «12-й Октябрь» и «Пробуждение», в Заборье и в Шевденицах – две сельскохозяйственные артели имени Ленина.

В Верхнем Спасе создана лесохимическая артель, вошедшая в Вельский лесхимсоюз.

К концу 1929 года коллективизация по Кокшеньгскому району охватила 7,9% крестьянских хозяйств.

1930 ГОД

Начато строительство Шевденицкого, Верхнеспаского, Верховского и Илезского маслозаводов.

Организована Верховская лесхимартель.

Игумновская начальная школа реорганизована в семилетнюю школу крестьянской молодёжи (ШКМ).

К концу года в районе насчитывалось 20 колхозов, объединивших 528 крестьянских хозяйств.

1931 ГОД

В километре от Тарногского Городка на берегу р. Кокшеньги, начато строительство льнозавода – первого промышленного предприятия в районе.

В августе по решению ВЦИК СССР Кокшеньгский район объединён с Сухонским районом. Укрупнённый район дано название Нюксенский (районный центр – посёлок Красный Бор у д. Нюксеницы на р. Сухоне).

В августе школа крестьянской молодёжи из д. Игумновской переведена в Тарногский Городок и размещена в здании, освободившемся

Угрюмов А. А.

с ликвидацией райисполкома. Коллектив учителей и учащихся Тарногской ШКМ, выполняя соц. договор с рабочими Илезо – Печеньского лесопункта, находящегося в 50 км от школы, в течение 4-х месяцев поставил в лесопункте 4 спектакля, провёл в рабочих бараках антирелигиозные беседы, организовал ячейку общества «Долой неграмотность» (ОДН) и наладил выпуск стенной газеты.

Число колхозов в границах бывшего Кокшеньгского района к концу года достигло 98.

1932 ГОД

Март – кулацкая агитация за выход из колхозов охватила многие сельсоветы района. Отдельные крестьяне поддались уговорам: в Маркуше из колхоза «12-й Октябрь» вышло 12 хозяйств, в Верховье из «Верного пути» вышли 14 хозяйств, из «Давыдовской» – 6 хозяйств, по несколько хозяйств вышли из колхозов «Новый путь» (Заборье) и «Краснопершинская» (Верховье).

Апрель – коммунисты района противопоставили кулацкой агитации свою, большевистскую. И процент коллективизации в районе быстро пошёл вверх. На 1 мая в Озерецком сельсовете коллективизировано 98,8% крестьянских хозяйств, в Шебенъге – 98,5%, в Шевденицах – 96,4%, в Лохте – 56,8%, в Илезе – 48,2% .

Июнь – в Ромашеве у организатора колхоза И. Князева был убит девятилетний сын. Выездная сессия народного суда, разбиравшая уголовное дело «об убийстве на почве классовой мести», приговорила убийцу к пяти годам лишения свободы.

Июль – в Тарногском Городке открылись кустовые курсы мукомолов. Сельские советы направили на них молодых колхозников и активистов из числа бедняков и середняков .

В районе зарегистрировано около 30 лесных пожаров, охвативших площадь более 5 000 га. Колхозы организовали круглосуточную охрану посевов и патрулирование в лесах. Активное участие в охране лесов и посевов от пожаров принимали комсомольцы и пионеры. Следственным органам удалось выявить несколько виновников лесных пожаров.

Август – народный суд разбирает дело о лесных пожарах. В качестве обвиняемых на нем присутствовали Гусишный П.С. из дер. Гусиха (Заборье), Гордеев Н.Н. с хутора Пинегга (Н.Спас) и Машьянов В.И. с хутора Дорожного (В.Спас). На суде их вина была доказана. В частности Гордеев признался, что он поджёт лес из мести за то, что часть его сенокосных угодий была прирезана к колхозным землям.

Трём ударникам Шебеньгских колхозов: Ст. Ив. Токареву («Красный пахарь»), Анне Ив. Калининской («Березниковская») и Гр. Пав. Костареву («Боевик») – были вручены бесплатные путёвки на курорты в г. Тотьму и с. Леденгское за счёт райколхозсоюза.

1 сентября — Верхнекокшенинская начальная школа преобразована в семилетнюю школу крестьянской молодёжи. Директором новой ШКМ назначен И.Н. Невзоров.

14 октября – в Тарногском Городке впервые открылась кустовая сельхозвыставка, посвящённая Дню урожая и коллективизации. Колхозы отметили этот праздник, направив на склады «Заготзерно» красные обозы с хлебом нового урожая. Из Маркуши, например, пришло 6 красных обозов из 114 подвод, которые привезли 227 ц. зерна. Колхоз «Сметанинская» (Заборье) отправил обоз из 14 лошадей с 30 ц. хлеба. Возчиками в этом обозе были учащиеся Заборской начальной школы.

К концу года в районе насчитывалось 117 колхозов.

1933 ГОД

Торжественно пущен в эксплуатацию Тарногский льнозавод. Директором льнозавода назначен рабочий–путиловец Старковский, один из двадцатипяти тысячников, присланных в район для проведения коллективизации.

В селе Красном начато строительство крахмало – паточного завода.

1934 ГОД

1 августа – в Тарногском Городке создана Шевденицкая машино-тракторная станция (МТС), директором которой был назначен Д.М. Кошутин. Состоялся торжественный митинг жителей ближайших деревень, посвящённый прибытию в эту МТС первых девяти тракторов марки «ХТЗ».

Октябрь – организована Заборская МТС в селе Красном. Её возглавил Н. Цветков.

1935 ГОД

25 января — по решению ВЦИК СССР, Нюксенский район был разукрупнен. Из его состава выделился Тарногский район с центром в селе Тарногский Городок.

15 марта — в Тарногском Городке открылся первый районный съезд Советов, который избрал районный исполнительный комитет (РИК). Председателем райисполкома был избран И. М. Силуянов.

25 марта — вышел первый номер газеты «За большевистские колхозы», органа Тарногского райкома ВКП(б) и райисполкома. Редактором газеты утвержден А. П. Полянский.

Угрюмов А. А.

16 мая — в Тарногском Городке состоялось 1-е районное собрание коммунистов. На нем присутствовали 123 человека. Партийное собрание избрало райком партии из 7 членов и 3 кандидатов. В члены РК ВКП(б) были избраны: М. М. Дашунин (секретарь РК), П. Ф. Попов (зам. секретаря), И. М. Силуянов, Н. И. Михайлов, К. Ф. Зыкова, Леонидов, Жидков; кандидатами в члены райкома — Березин, Кубышкин, Полянский.

5 июня — создан Тарногский леспромхоз (директор В. М. Антонов). В его состав вошли пять лесопунктов: Ивасо-Вощарский, Илезо-Печенегский, Сулонгский, Уфтюгский и Пельшенский (63 а).

7 июля — состоялась 1-я районная комсомольская конференция. От 257 комсомольцев, проживавших в районе, на конференции присутствовало 62 делегата. Конференция избрала райком ВЛКСМ во главе с секретарём Кубышкиным.

1 сентября — Тарногская ШКМ реорганизована в среднюю школу. Начал учёбу первый в районе 8-й класс.

Сентябрь — Колхоз имени Ленина (д. Игумновская) первым в районе приобрёл грузовую автомашину — полутонный «ГАЗ».

В Тарногском Городке был создан районный узел связи.

1936 ГОД

Январь — в районе насчитывается 122 колхоза: в Илезском сельсовете — «Пролетарский путь», «Встречный путь», «Пионер», «Красный бор», «Первое мая», «Красный луч», «Красноармейская», «Красный пахарь»;

в Верхкокшеньгском сельсовете — «Захаровская», «Александровская», «Восход», «Майга», «Первое мая», «Заря»;

в Озерецком сельсовете — «Восход», «Никановская», «Окатовская», «Новая жизнь», «Киривановская», «Абакумовская»;

в Шевденицком сельсовете — «Красный пахарь», «Красные Шевденицы», «Красный Север», «Алфёровская», «Новая жизнь», имени Ворошилова, «Семеновская», имени Молотова, «Ермолинская», имени Ленина, «Первомайская», «Красная деревня»;

в Маркушевском сельсовете — «Красный Перекоп», «Пробуждение», «Земледелец», «12-й Октябрь», «Новый путь», имени Калинина, «Красный пахарь»;

в Раменском сельсовете — «Первое мая», «Красный Север», «13-й Октябрь», «Полярная звезда», «Показатель», имени Горького;

в Шебеньгском сельсовете — «Доровская», «Передовик», «Красное знамя», «Восход», «Красная горка», «Красный пахарь», «Березниковская», «Красная звезда», «Победитель», «Боевик», «Пятовская»;

в Ромашевском сельсовете — «Сенюковская», «Дружба», «Поспеловская», «Трудовик», «Семёновская», «Регишевская», имени Сталина, «Петряевская», «Памяти Ильича», имени Кирова, «Краснознаменец»;

в Лохотском сельсовете — «Первое мая», «Дружба», «15-й Октябрь», «Активист», «Боевик», «Антипинская», «Ударник», «Красный Октябрь», «Красный пахарь», «Будринская», «Красный борец»;

в Заборском сельсовете — «Новая жизнь», «Якушевская», имени Ленина, «Завет Ильича», «Сметанинская», «Новый путь», «Призыв Сталина», «Карелинская», «Теперевская»;

в Верховском сельсовете — «Квашнинская», «15-й Октябрь», «Красная нива», «Семичаевская», «Мальгинская», «За новую жизнь», «Ударник», «Давыдовская», «Победа», «Красный Север», «Красная Осташевская», «Красная Мартыановская», «Весёлый пахарь», «Красный партизан», «По пути Ленина», «Красный хлебороб», «Вторая пятилетка», «Первое мая»;

в Верхнеспасском сельсовете — «Рассвет», «Красный пахарь», «Красная волна», «Свобода Севера», «Свободный путь», «Равенство», «Большевик», «Красный кокшар», «Развитие», «Новая жизнь»;

в Нижнеспасском сельсовете — «Гигант», «Победа», «Высокогорье», «Новый путь», «Красные Хавденицы», «Красные Шупова».

2 января — в районе началось торжественное вручение колхозам государственных актов на вечное пользование землёй. Первым такой акт получил колхоз «Красные Шевденицы». Массовое вручение проходило осенью, после уборки урожая, и выливалось во всенародный праздник, который потом в течение ряда лет (до укрупнения колхозов) отмечался ежегодно в каждой сельхозартели.

7 июня — в Тарногском городке состоялась первая районная олимпиада художественной самодеятельности колхозников и интеллигенции.

1 июля — в Игумновской начальной школе открылся районный пионерский лагерь, в котором впервые за всю историю Кокшеньги сто колхозных ребятшек провели свой летний отдых.

Июль — создана Шебеньгская МТС (директор В. М. Монастырский). Коллективизация в районе охватила 6838 крестьянских хозяйств (92,5 %). В трёх МТС района имелось 135 тракторов, 10 комбайнов (они пришли в район в этом году впервые), 24 тракторные молотилки, 23 сепялки, 10 льнотеребилков ВНИИЛ. В колхозах работали 348 трактористов, 22 комбайнера, 22 льнотеребилицы, 285 водителей конных косилок и жаток.

На поля тарногских колхозов впервые вышли три комбайна марки «Коммунар» и «Северный».

Угрюмов А. А.

В селе Красном пушен в действие Заборский крахмало-паточный завод.

Сентябрь — в Тарногском Городке проведена первая районная спартакиада. В ней приняли участие 40 спортсменов. Чемпионами района стали Трапезникова (В.-Кокшеньга), пробежавшая 100 м за 14 сек.; рабочий Кузнецов (Тарногский городок), метнувший гранату на 49 м; тракторист Николаев, прыгнувший в длину на 4 м 50 см.

1937 ГОД

1 января — в Тарногском районном Доме культуры, размещавшемся в здании бывшей церкви, проведена первая пионерская новогодняя ёлка. Для детей была поставлена антирелигиозная пьеса. Новогодний детский праздник длился два дня.

3 января — там же был продемонстрирован первый в районе звуковой кинофильм «Искатели счастья». Затем передвижная киноустановка отправилась с этим фильмом по колхозам и лесопунктам.

27 февраля — в Тарногском Городке пушен в эксплуатацию районный радиопузел, передачи с которого транслировались на 60 радиоточек в райцентре, на льнозаводе и в деревнях Дуброва, Вахнева и Игумновская.

2 мая — в Тарногском Городке открыт первый в районе универсальный магазин (универмаг), для которого было выстроено специальное деревянное здание на ул. Советской.

1—5 июня — в районном Доме культуры выступала с концертами и пьесами первая заезжая труппа артистов областного совхозно-колхозного театра.

14 октября — после торжественного открытия районной сельхозвыставки были проведены первые конские бега.

1938 ГОД

Бусырева А. И.

17 мая — колхозники сельхозартели «Алферовская» Шевденицкого сельсовета на своём предвыборном собрании выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Тотемско-Леденгекому избирательному округу № 200, в который входил и Тарногский район, свою землячку Анастасию Ивановну Бусыреву, одну из первых комсомолок их колхоза, активистку колхозного и советского строительства. В день выборов 12 июня А. И. Бусырева была единодушно избрана депутатом высшего органа федерации.

22 июня — в Тарногской средней школе состоялся первый выпуск из 10 класса. Аттестаты зрелости были вручены 13 юношам и девушкам, из которых 12 были детьми колхозников.

1939 ГОД

Апрель — колхозники сельхозартели «Активист» (Лохта) взяли обязательство закончить к 1 мая ликвидацию малограмотности членов своего колхоза.

10 мая — в Тарногском Городке прошёл многолюдный митинг по поводу награждения учителя Тарногской средней школы Вл. Л. Жукова медалью «За трудовую доблесть». В. Л. Жуков стал первым тарножанином, чей труд был отмечен правительственной наградой.

Июнь — в районе открылись 5 пионерских лагерей: один — профсоюзный, четыре — межколхозных, всего в них отдыхало 250 школьников.

В колхозах началась подготовка к открытию в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ). Кандидатами на участие в этой выставке были утверждены машинисты М. А. Быстрыков («Передовик», Шебеньга), И. М. Гребенщиков (им. Калинина, Маркуша), бригадиры тракторных отрядов П. И. Кузьмин (Шевденицкая МТС) и Г. Лычинский (Шебеньгская МТС), конюх колхоза им. Ленина Р. К. Чичерин, овцеводы А. С. Порошина («Новая жизнь», Озерки), К. А. Попова («Новая жизнь», Заборье) и другие.

В Тарногском Городке открылся стационарный детский сад на 15 мест (заведующая А. В. Прошутина).

Июль — в райцентре прошла 3-я районная конференция Союза воинствующих безбожников (СВБ). В ней участвовали 40 делегатов, в том числе от 16 колхозных ячеек СВБ.

31 декабря — в помещении Тарногской средней школы был проведён первый за всю историю села новогодний молодёжный бал-маскарад, на который была приглашена вся молодёжь райцентра.

Источник:

Урюмов А.А. Летопись Тарноги (1917-1972) // Аграрная история и социалистические преобразования северной деревни. Вологда, 1973. Вып. IV. Стр. 142-208.

Экспедиция 1974 г. в Тарногский район Вологодской области

Разнообразные по составу памятники древнерусской письменности, собранные в экспедициях по Тарногскому району, хранятся в разных музеях Вологды, Москвы, Петербурга и др.. В статье представлены результаты экспедиции Пушкинского Дома 1974 года.*

Вторая по счёту экспедиция Пушкинского Дома в Вологодскую область была посвящена обследованию Тарногского района. Давняя известность его как старинного центра старообрядчества и соседство с неистощимой памятниками древней письменности Архангельской областью позволяли надеяться на то, что поиски рукописей здесь не окажутся бесплодными.

Некогда близ этих мест проходил важный торговый путь, соединявший Архангельск с Москвой. Тарногские крестьяне вплоть до начала XX в. занимались сплавной торговлей хлебом в Архангельске. Постоянные связи поддерживало население Тарноги со своими северными соседями и в области культуры. Как можно судить по сведениям Вологодских епархиальных ведомостей, в начале нашего века волости, окружавшие Тарногский городок, были наполнены мощными старообрядческими общинами филипповского и федосеевского толков, поддерживавшими прочные связи со старообрядцами Москвы и Петербурга (ВЕВ, 1905. С. I-IV). К этому можно добавить, что связи с архангелогородскими единоверцами были не менее тесными.

* В результате экспедиций по Тарногскому району в декабре 2008 – январе 2009 года было выявлено 38 богослужебных книг. Среди них преобладают Псалтири. Есть Псалтири XVI, XVII веков, но большее количество книг XIX века. В Псалтири XVI века есть портреты заказчика. Выявлены «Требник», сборник текстов обрядов, «Часовник», сборник ежедневных молитв в разные часы дня, «Жития святых», «Устав со святыми» и т.д. Книги XIX века напечатаны в Новгороде, в Киево-Печорской лавре, в Москве, в Почаевской типографии, т.е. миграция книг более позднего периода довольно разнообразна. Переплётыв всех книг деревянные, обтянутые кожей, иногда холстиной серого цвета, лишь книга под названием «Херувим» имеет обложку из металла желтого цвета, чеканки. Все эти памятники древнерусской письменности в настоящее время тайно или явно хранятся в частных коллекциях. (Кормашова О.И. Свет волшебный книги // Материалы к детской конференции «Мир через культуру», 2009.).

Благодаря экспедициям Пушкинского Дома в Архангельскую область, хорошо известен Черевковский старообрядческий центр. В собрании Древлехранилища имеется несколько рукописей, связанных с деятельностью черевковской старообрядческой общины в конце XIX—начале XX в. Обследуя Тарногский район, нам удалось установить в прошлом тесную связь больших групп местного старообрядчества с черевковской общиной. Старики, память которых сохранила события начала века, утверждают, что общение было постоянным.

Естественно предположить при этом миграцию книжного фонда. Во всяком случае, книгописная манера, характерная для рукописей XVIII–XX вв., обнаруженных в Тарногском районе, во многом близка к манере исполнения рукописей Красноборского и Северодвинского собраний ИРЛИ.

Наша работа велась в сельсоветах Верховском (группа деревень: Сергеевская, Яфаново, Полениха, Сивково, Цыбуниха, Тырныниха, Дорониha, Наумовская, Подкуст, Баранья, Перишино, Олиховская, Угол, Поча), Верхне-Спасском (деревни Гавриловская, Верхне-Паунинская, Горка, Хабаровская, Якурино, Зацыпино, Слободка, Петрушино, Овсянкино, Шибаниха, Ярковская, Борок), а также в районе Заборья и Илезы.

Интересные и разнообразные по составу рукописи, найденные во время экспедиции, заставили вспомнить о том, что известный знаток старины, собиратель древних книг и реставратор Ф. А. Калинин * был родом из Тарногского района и что найденные вновь рукописи, возможно, примыкают по происхождению к давно уже известным исследователям древнерусской письменности по собраниям ОЛДП, В. Г. Дружинина, Ф. А. Калинина и Н. П. Лихачева в БАН, ГПБ, ИРЛИ, ЛОИИ. Ведь мы знаем, что когда в 1906 г. Ф. А. Калинин приехал в Петербург и познакомился здесь с В. Г. Дружининым и Н. П. Лихачевым, то начал под их влиянием собирать рукописи для коллекционеров столицы. Неудивительно поэтому, что в Тюресбери (Тюресберью называется группа деревень, расположенных по течению живописной речки Кокшеньги), на родине Ф. А. Калинина, нами было найдено меньше всего книг. Из рукописей, приобретенных здесь, отметим сборник XIX в., содержащий «Житие Алексея, человека божия» в новейшей редакции, несколько ста-

* Поньрко Н.В. Федор Антонович Калинин — собиратель древних рукописей // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. — Т. XXXV: Рукописное наследие Древней Руси. С. 446–450. Ссылка: http://feb-web.ru/text/todrl_t35_1980 ISSN 0130-464X

рообрядческих статей (некоторые из них являются сочинениями местных филипповцев), избранные кондаки и тропари.

Незначительное количество находок компенсировалось воспоминаниями старожилов, близко знавших Калинина, помнивших его отца, также большого знатока старины. В Тюребери особенно свежа память о старых временах, знание старообрядческого быта. Это связано с тем, что в прошлом район оставался почти сплошь старообрядческим, чего нельзя сказать о других местах, где староверов было мало.

Далее нами было обследовано Верховье — гнездо деревень, многие из которых стоят на берегу Уфтюги.

Авдотье Михайловне Армеевой из Верховья я обязана тем, что многие рукописи, еще сохранившиеся в деревнях Верховского и Заборского сельских советов, перешли в собрание Пушкинского Дома. Среди них — несколько сборников старообрядческого содержания и традиционного церковно-служебного состава; любопытная рукопись с деяниями старообрядческого собора в г. Кимры; синодик Иова-патриарха, дополненный поминаниями погибших за Русскую землю и пострадавших за благочестие в Соловецком монастыре, в Пустозерске и др. Расположение Авдотьи Михайловны и ее содействие облегчили мою работу.

Интересные находки были сделаны в деревне Березняк Илезского сельсовета. Здесь удалось обнаружить следы крестьянской библиотеки. В последнее время владельцем большей части ее был ныне покойный Дмитрий Сергеевич Бакшеев. Рукописи, приобретенные у Марии Егоровны Другашковой и Григория Алексеевича Попова, имеют приметы принадлежности их некогда фамилии Бакшеевых. Сохранившиеся на многих книгах записи убеждают в том, что библиотека была родовой. Имя Бакшеева встречается уже на документе XVIII в. — на удостоверении об отпуске для прокормления (покормежной записи), выданной крестьянину Важеских дворцовых волостей Илезской волости Ивану Миронову Бакшееву в 1780 г. 1833-м годом отмечено постановление мирского схода об оброке в отношении крестьянина д. Коротковской Ивана Филипповича Бакшеева. На рукописи XVIII в. «Златой бисер» стоит владельческая запись Ивана Иванова Бакшеева 1852 г., сделанная рукой его сына Михаила. Такая же запись — на руководстве по арифметике, рукописи XVIII в. Еще на одной рукописи XVIII в. находим современные ей пометы Ивана Миронова Бакшеева.

Состав библиотеки, которую можно отнести к фамилии Бакшеевых, весьма разнообразен по содержанию. Он представляется особенно замечательным, если вспомнить, что речь идет о крестьянской библио-

теке. В нее входили и документы актового характера (покормежная записка, копия челобитной крестьян Кокшеньгской чети Илезской волости царям Иоанну и Петру Алексеевичам о земле и препирательстве из-за нее с крестьянами Тотемского уезда), Повесть об Азовском сидении («сказочная» редакция) в списке XVIII в., литературный сборник конца XVIII в., содержащий сочинения Ломоносова, Чулкова, Фенелона и др.

Примечательно, что среди рукописей, принадлежавших Дмитрию Сергеевичу Бакшееву, обнаружилась «История о гишпанском министре Вильгельме и о детях его» в списке 70-80-х годов XVIII в. Это приобретение следует считать особенно ценным потому, что до сих пор сочинение было известно в единственном списке, по которому и опубликовано П. Н. Берковым и В. И. Малышевым в т. IX ТОДРЛ под названием «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии» (ТОДРЛ, 1953. С. 408-426). Отличие в заглавии объясняется тем, что первый список был дефектным, в нем отсутствовали начало и конец, и в связи с этим исследователи вынуждены были сами дать название памятнику. Благодаря новой находке мы знаем теперь авторское заглавие повести и обладаем полным её списком.

Любопытно отметить, что первый список «Истории», приобретенный В. И. Малышевым в 1950 г., происходит из Великого Устюга Вологодской области. Район Великого Устюга находится по соседству с Тарногским, и, стало быть, обе рукописи имели общий район бытования и при этом переписаны приблизительно в одно и то же время (первый список также датируется 80-ми годами XVIII в.).

Наиболее ранняя из приобретенных нами в эту поездку рукописей — Пролог конца XV-начала XVI в. (мартовское полугодие). Он написан в два столбца, на бумаге размером в лист. XVI-м веком датируется сборник богослужебного характера, приобретенный у Марии Егоровны Другашковой. Из рукописей XVII в. отметим Сказание о Гришке Отрепьеве, писанное скорописью конца XVII в. Среди немалого количества рукописей XVIII в. — отрывки таких популярных в старину произведений, как Повесть о царице и львице, Повесть о Петре Златые ключи. Руководство по арифметике (XVIII в.) и трактат о пользе прививки коровьей оспы (10-е годы XIX в.) переписаны с печатных изданий. На последнем имеется копия предписания Вологодской удельной конторы читать предлагаемое сочинение крестьянам и убеждать их в необходимости прививать оспу детям.

Из старообрядческих сочинений обращает на себя внимание уже упомянутая рукопись постановлений беспоповского (филипповского)

собора 1903 г., бывшего в г. Кимры. В собрании Ф. А. Каликина в ИРЛИ есть список этого же памятника, но менее полный. В нем недостает большей половины «деяний» собора. Почерк обеих рукописей, формат, качество бумаги и украшения, сделанные таким новейшим методом, как перенесение на поля цветочного узора из переводных картинок, убеждают в том, что оба списка вышли из-под пера одного переписчика.

Всего из Тарногского района было привезено 49 рукописей и несколько старопечатных книг. Краткое научное описание их имеется в Древлехранилище.

Экспедиции 1973 и 1974 гг. показали, что у населения Вологодской области, в основном потомков старообрядцев, сохраняется еще немало ценных памятников письменной и печатной старины. В интересах науки они должны быть скорее собраны в государственные хранилища. В первую очередь об этом должен позаботиться Пушкинский Дом, имеющий Вологодское собрание, насчитывающее ныне 78 рукописей XV-XX вв.

Литература:

- Вологодские епархиальные ведомости, 1905, № 7.
ТОДРЛ, т. IX. М.-Л., 1953.

«От деревенской пекарни до современного хлебозавода»

В 1968 году в селе Тарногский Городок Вологодской области был построен хлебозавод, и уже в том же году на нём начали выпекать хлеб для всех жителей района. В 2018 году Тарногскому хлебозаводу исполняется 50 лет. Тарногский хлебозавод является вполне конкурентоспособным предприятием на рынке хлеба и хлебобулочных изделий и готов развиваться дальше. Ассортимент выпускаемой продукции достаточно велик, 37% тарножан при покупке хлеба отдают предпочтение только тарногскому.

В Тарногском Городке, как и в близлежащих деревнях, долгое время хлеб выпекался в домашних условиях, в русских печах. По воспоминаниям Шишкина Алексея Егоровича (1934 г.р.), жителя Тарноги, первая пекарня появилась в селе где-то в конце 30-х – начале 40-х годов. Находилась она между улицей Кирова и Пионерской, за зданием старого военкомата. Это было маленькое деревянное здание, не имевшее никаких условий для выпечки хлеба. Воду возили с речки на лошадях в бочках, хлеба пекли в то время очень мало. Хлеб с пекарни давали по карточкам только рабочим, служащим и их детям, остальное население по-прежнему пекло хлеб дома в русских печах из зерна своего урожая. Хлеб пекли в основном «чёрный», на вкус всегда он был кислый. Заведующим пекарней и заведующей столовой были муж и жена Зубкины, эвакуированные из Ленинграда.

Следующая пекарня была построена на берегу реки Тарноги. Строительство пекарни на берегу реки решало проблему с водой для выпечки хлеба, но условия труда оставались очень тяжёлыми. Новая пекарня была небольшая, деревянная. Обстановка здесь была самая простая: большая печь, глубиной примерно 2 метра, ящик для замеса теста объемом 120 кг. и стеллажи для хранения готовой продукции. Работали в пекарне по сменам: ночная смена продолжалась с 12 часов ночи до 8 часов утра, затем дневная – с 8 до 16 часов и вечерняя – с 16 до 24 часов. В смену работали всего по 3 человека (женщины), распределения обязанностей не было. Истопник печи должна была сама наколоть дров, чурки были длинные и часто очень сырые. Затопить печь было дело очень трудное. Другая работница шла за мукой на склад, который был

Рис. 1. Строительство здания хлебозавода. 1967 год.

на территории пекарни примерно в 100 метрах. Мешки с мукой весили 70 кг, порой они были разорванные, сырые. Муку на пекарню привозили с железнодорожной станции Костылево, где она хранилась прямо под открытым небом, попадая и под дождь, и под снег. Завозили её в основном летом и зимой, когда была хорошая дорога, по плохой дороге во время распутицы поступления муки не было. Третья работница готовила всё нужное для замеса. Сначала просеивали муку большим решетом в деревянный ящик глубиной сантиметров 70, длина ящика была 1,5 метра. Доливали воды, которую сначала нужно было принести с речки, добавляли все необходимое и начинали месить вдвоём, перекидывая тесто из края в край. Вымесив тесто, давали ему расстояться, затем формировали в буханки, и каждая порция теста проходила через весы. Снова тесту давали отдохнуть и затем отправляли его в печь. Посадить и достать оттуда большое количество хлеба в глубокую и тёмную печь было почти искусством, не у каждой получалось, требовалось приноровиться. Ассортимент в то время был небольшой: пекли чёрный и белый хлеб, батоны (всего 1 тонну в сутки), булочки в школьную столовую. Хлеб с пекарни забирали утром и вечером. В машину складывали хлеб рядами (без решет) ещё горячим, последние ряды хлеба при поступлении в магазин напоминали больше хлебную кашу. Пекарня обслуживала два магазина: продмаг №2 (в народе его называли «Вечерний»), он находился в том здании, где теперь магазин «Звук», продмаг №3 (прозванный людьми «Новостройским») и школьную столовую. Свои народные названия магазины получили не случайно: продмаг №2 работал до 23 часов, поэтому «Вечерний», а продмаг №3 располагался рядом с улицей Новостройской – отсюда и его название «Новостройский». Чёрный хлеб в то время стоил 20 копеек, белый – 22 копейки, батон – 25 копеек.

3 апреля 1967 года рядом со старой деревянной пекарней была начата кладка нового хлебозавода. (рис.1) Работа осуществлялась московскими строителями, но помогали приезжим и тарножане. Новый хлебозавод должен был быть механизирован. На хлебозаводе планировалось установить новейшее по тем временам оборудование на выпечку 30 т. хлеба и хлебобулочных изделий в сутки. Кроме того, в этом же помещении планировали разместить кондитерский и бараночный цеха.

Хлебозавод начал работать с 20 декабря 1967 года, а официально был открыт 1 января 1968 года (рис.2). На хлебозаводе в производственном цехе было занято 48 человек. Всего в здании размещалось пять отделов: цех, лаборантская, экспедиторская, кочегарка, мукомольный отдел. Было построено две печи ФТЛ-2. Печи работали не на полную мощность, фактическая выработка хлебобулочных изделий в сутки составляла 10-12 тонн. Начали выпекать сухари, баранки, печенье. Хлебозавод был оснащён бараночным оборудованием для выработки всех видов баранок и сушек. Хлебозавод стал обслуживать 8 магазинов, за хлебом приезжали 2 машины.

Первым директором хлебозавода был Ульяновский Илья Тимофеевич, он проработал в этой должности с 20 декабря 1967 года до 8 сентября 1969 года. Далее директорами были Гребенщиков Фёдор Матвеевич (09.09.1969 – 06.04.1972), Пустовой Николай Ефимович (07.04.1972 - 01.09.1972), Гарманов Борис Алексеевич (09.1972 – 01.1975), Ишов Яков Иванович (01.1975 -03.1987).

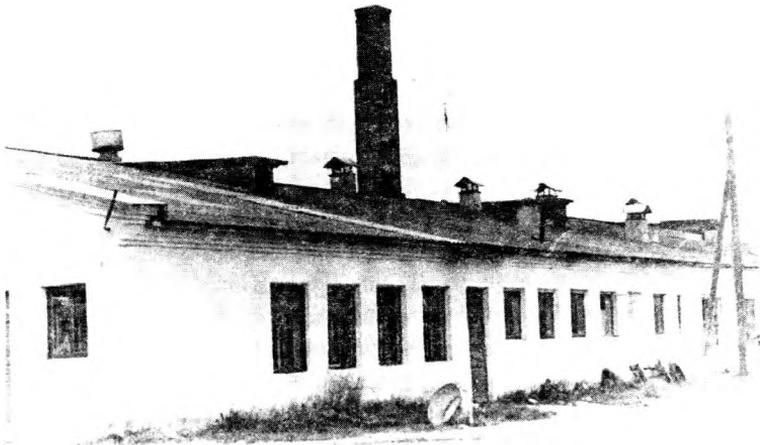

Рис.2. Тарногский хлебозавод. 1968 год.

В 70-е – 80-е годы условия труда были достаточно трудными. Печи работали круглосуточно на дровах, поэтому очень часто ломались. Специальная бригада заготовляла и привозила на санях дрова, которые часто были сырыми. Муку летом привозили из Брусенца (Нюксенский район), зимой со станции Костылево (Архангельская область). Хорошей дороги на Сергиевскую не было, гонять транспорт туда было проблематично, муку забирали машины автоколонны, которые ехали порожняком из Вологды.

Хлебозавод сначала работал в полную силу (3 смены по 5 человек), был большой ассортимент булочной мелочи, сдобы. Так как условия труда были тяжёлыми, недовольство у людей накапливалось, началась текучка кадров, нехватка рабочих рук. Несмотря на хорошее качество муки, было много бракованной продукции.

*Рис.3. Директор Тарногского
хлебозавода 1987-1994 гг.*

В.Я. Каторин.

В 80-е годы хлебозавод выпускал в среднем по 6 тонн хлебобулочных изделий в сутки. Завод не был полностью укомплектован постоянными кадрами основного производства, числилось 40 человек. В это время в Тарногском Городке была расквартирована воинская часть, поэтому солдаты были привлечены к работе на хлебозаводе. Выпекался только хлеб, так как из двух печей постоянно работала только одна, а вторая часто была на ремонте. Брак стал превышать норму в 2 раза, так как у работников основного производства была очень низкая квалификация, из-за прогульщиков в смену иногда выходило два человека вместо пяти.

С 1 апреля 1987 года директором хлебозавода был назначен Василий Яковлевич Каторин (рис.3), который проработал здесь до 31 октября 1994 года. По воспоминаниям Василия Яковлевича, на заводе он встретил полную разруху. Забор вокруг территории предприятия лежал на боку и был изломан, вся территория захламлена, ко всему был свободный вход. Работников катастрофически не хватало, приходившие вскоре увольнялись, потому что выпечка хлеба оставалась достаточно тяжёлым трудом. Печи топились дровами, так же отапливалось и само здание. Василий Яковлевич обратился в райисполком, в райком КПСС – в первую очередь надо было решать проблему с кадрами. Обсудив всё, решили посылать по графику рабочих из

разных организаций, по 1-2 человека в день, чтобы не было перебоев с выпечкой хлеба. Следующая проблема - кочеварка. Директор устно договорился с начальником РОВД, чтобы ночами приезжал патруль 1-2 раза для выдворения приходящих пьяниц из кочеварки хлебозавода.

Затем рабочие во главе с директором навели порядок вокруг самого завода и на его территории. Сделали новый забор вокруг, смонтировали въездные ворота и стали запирать их на замок в ночное время. Летом 1988 года разобрали старую пекарню, перевезли на другое место и сделали гараж на 2 бокса для тракторов, в гараже поставили электрические нагреватели. Но самой большой проблемой стали дровяные хлебопекарные печи – они изнашивались. Кроме того, возникли трудности с заготовкой, доставкой и разделкой дров – это было слишком трудоёмко и дорого. Василий Яковлевич поставил вопрос о замене печей на электрические и сумел добиться своего. Но чтобы подключить электропечи, была нужна трансформаторная подстанция. Председатель Тарногского райпотребсоюза Бакшеев М.И. нашёл у газовиков в Нюксенице передвижную подстанцию, которую привезли и установили, а затем подключили к электролинии. Из Вологды доставили две электрические печи. Разобравшись во всех чертежах вместе со специалистами из Орехова-Зуева, стали разбирать одну кирпичную печь, а вторая продолжала работать: нельзя было прерывать выпечку хлеба. Разбирать печь было очень трудно: долбили, ломали кувалдой и клином. Сделана она была на совесть. От цеха хлебопечения отгородились подвешенными к потолку брезентовыми покрывалами, чтобы пыль не попадала в хлеб. Когда смонтировали первую электропечь, тут же обкатали её, пустили в эксплуатацию и стали разбирать вторую кирпичную печь. Работа шла уже быстрее, и вскоре вторая электрическая печь заработала. Горячую воду для технологических нужд грели тэнами в большом баке. После замены печей заменили отопление, сменили электропроводку, провели косметический ремонт, устроили душевую комнату, отвели канализацию, подключились к коммунальному водопроводу, установили счётчик воды. Был смонтирован навес над площадкой погрузки продукции в хлебовозную машину. Теперь стало возможным грузить хлеб и в ненастную погоду. Устроили в пустовавшем помещении кондитерский цех, в котором стали изготавливать фруктовый сахар, зефир и петушки на палочках. В здании хлебозавода открыли магазин по продаже хлеба. В те же годы на хлебозаводе выпекали до 11,5 тонн хлеба за сутки. С ликвидацией Шевденицкого сельпо к хлебозаводу присоединили Раменскую, Верхне-Кокшенискую и Илзскую пекарни.

Когда условия труда коренным образом изменились в сторону улучшения, стали приходить люди на постоянную работу. Хлебозавод стал уже обходиться без посторонней помощи. На хлебозаводе работали в три смены, и была четвертая смена на подмену. Когда одна смена уходила на выходной, подменная смена выходила на работу.

В 1994 году произошла реорганизация предприятия, хлебозавод вошёл в состав Тарногского районного потребительского общества и фактическим руководителем хлебозавода стал председатель Тарногского РайПО. С 2008 года председателем Тарногского райпотребобщества является Никулин Михаил Евгеньевич.

С 2006 года идёт обновление оборудования: приобретена новая роторная печь, расстойный шкаф, новый делитель теста. В 2008 году проведён капитальный ремонт, в 2011 году сделана новая крыша, заменён пол, вставлены пластиковые окна. Проведена полная газификация, установлено газовое оборудование на отопление и нагрев воды, на территории построена газораспределительная станция. В 2012 году хлебозавод вошел в ассоциацию торгово-промышленной палаты и получил право использовать свой штрих-код, что позволит реализовывать продукцию в крупные торговые сети. В начале 2013 года приобретена полностью автоматизированная турецкая линия для выработки пшеничного хлеба, установлена хлеборезная машина.

На предприятии на 30 декабря 2013 года работает 33 человека: 2 бухгалтера, 1 зав. производством, 1 технолог, 19 пекарей и тестоводов, 4 слесаря по обслуживанию оборудования, 2 уборщицы, 2 диспетчера, 2 кладовщика. 3 смены по выпечке хлебобулочных изделий и 1 смена по выпечке кондитерских изделий.

Хлеб Тарногского хлебозавода доставляет 5 хлебовозных машин в 52 магазина РайПО, в несколько коммерческих магазинов в Тарногском районе и в один магазин Ньюксенского района. У тарногского хлеба есть свой покупатель. Ассортимент изделий, которые хлебозавод может выпекать, очень разнообразен (Приложение).

Объём выпускаемой продукции в разные годы отличается. В 2005 году выпечено 558 тонн хлебобулочных изделий, а в 2006 году – 553 тонны, в 2009 году – 526 тонн, в 2010 году – 580 тонн. За 11 месяцев 2012 года выпущено 469,1 тонны, в т.ч. булочных изделий – 197,8 т, сухарей – 9,5 т, печенья – 5,8 т, а за 11 месяцев 2013 года – 436,5 тонны, в т.ч. булочных изделий – 190 тонн, сухарей – 11,9 тонны, печенье – 13,8 тонн (Отчёты Тарногского РайПО).

Для того чтобы выяснить, покупают ли продукцию Тарногского хлебозавода жители села и продукцию какого хлебозавода они

«От деревенской пекарни до современного хлебозавода»

предпочитают, был проведён опрос на улицах Тарноги. Опрошено 30 человек в возрасте от 13 до 68 лет. В результате опроса выяснилось, что 11 человек покупают только тарногский хлеб, 5 человек могут купить его по необходимости (если другого хлеба нет в наличии в магазине). 3 человека покупают и едят любой хлеб, 10 человек предпочитают хлеб не тарногского производства. Кроме хлеба, людям нравятся круассаны и сухари, выпеченные на Тарногском хлебозаводе. Как видно из опроса, продукция Тарногского хлебозавода пользуется спросом среди всех поколений тарножан, но у жителей есть определённые пожелания по улучшению качества выпускаемого хлеба и хлебобулочных изделий.

Респонденты:

Богданова Маиса Михайловна, 1952 г.р.; Каторин Василий Яковлевич, 1936 г.р.; Мальцева Ольга Ивановна, 1953 г.р.; Никулин Михаил Евгеньевич, 1958 г.р.; Шишкин Алексей Егорович, 1934 г.р., (Тарногский Городок)

Источники:

Белгородцева Е. Аромат настоящего хлеба // Газета «Уездные новости», Тотьма - №12 от 30.03.2006.

Отчёты по работе Тарногского РайПО по итогам 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 годов.

Романова Л. Хозяйки чудесной печи // Газета «Кокшеньга», Тарногский Городок. - №6 от 18.01.2007.

Романова Л. Испекли мы каравай // Газета «Кокшеньга», Тарногский Городок. - №4 от 19.01.2011.

Тарногское райпо: успехи и перспективы // Газета «Красный север», Вологда. от 13.05.2008.

Юрова Н. Хлеб – всему голова // Газета «Кокшеньга», Тарногский Городок. - №126 от 21.11.2005.

Приложение

№	Наименование	Вес, кг
1	Хлеб «Дарницкий»	0,650
2	Хлеб «Пшеничный»	0,500
3	Хлеб «Красносельский»	0,500
4	Пирог «Деревенский»	0,500
5	Батон «Подмосковный»	0,400
6	Булочная мелочь	0,200
7	Плюшка «Новомосковская»	0,100
8	Сдоба «Выборгская» фигурная	0,100
9	Лепешка сметанная	0,100
10	Плетенка с маком, хала	0,400
11	Хлебцы докторские	0,200
12	Витушка	0,400
13	Сухари	1,00
14	Паляница	0,500
15	Печенье «Овсяное»	1,00
16	Хлеб «Португальский»	0,400
17	Булка фруктовая	0,200
18	Хлеб «Богатырский»	0,300
19	Рожок сдобный	0,200

20	Булка «Черкизовская»	0,300
21	Плетенки в/с	0,200
22	Витушка сдобная с повидлом	0,200
23	Печенье песочно- ореховое	1,0
24	Булочка сдобная с помадкой	0,100
25	Сдоба «Липецкая»	0,100
26	Сдоба витая	0,200
27	Лепешка сметанная	0,300
28	Батон с изюмом	0,400
29	Кулич	0,700
30	Кулич	0,400
31	Кулич	0,500
32	Слойка с начинкой	0,05
33	Слойка детская и кондитерская	0,100
34	Круассаны	1,000
35	Пирог фруктовый	0,300
36	Хлеб «Домашний»	0,400
37	Хлеб «Деревенский французский»	0,300
38	Хлебец «Сельский»	0,300
39	Сдоба «Яблочная»	0,200

Василий Елизарович Величутин (1909 - 1996)

Имя Василия Елизаровича Величутина по праву занимает одно из первых мест в списке наиболее уважаемых краеведов Кокшеньги. Энтузиаст – краелюб, основатель народного музея в Лохте, первый директор районного музея, его имя известно далеко за пределами Тарногского района. Неоценим вклад Василия Елизаровича в пропаганду знаний о родном крае, в сохранение исторических реликвий Кокшеньги. Василием Елизаровичем было написано свыше 300 статей, сообщений, исторических очерков и других материалов по краеведению.

Родился Василий Елизарович 19 декабря 1909 года в деревне Конашевской (Русанихе) Заборской волости Лохотского сельского общества. Воспитанием Василия Елизаровича с детства занимался отец Елизар Григорьевич Величутин. Мать Апполинурия Андреевна Девятковская умерла в 40 лет, оставив на плечах мужа четверых детей: Александру, Пелагею, Ивана и Василия.

С 1918 по 1920 год учился в Лохотской начальной школе. После закрытия школы, в феврале 1920 года, активно стал заниматься самообразованием. Книги в деревнях в то время было найти нелегко, и Василий брал книги у псаломщика Лохотской приходской церкви Степана Деметьевича Прилучного, а затем у бывшего волостного старшины Скороходова Ивана Николаевича. В 1925 году Василий Елизарович становится постоянным читателем избы-читальни в д. Тюприха. Впервые подписывается на «Крестьянскую газету», посещает Заборскую волостную библиотеку в селе Красном в 10 км от Русанихи.

До 1930 года Василий Елизарович трудился в крестьянском хозяйстве отца.

В декабре 1928 года он избирается депутатом Лохотского сельского Совета. Через год он уже делегат от Лохотского сельского совета на первый Кокшенгский районный съезд Советов. В октябре 1929 года Василий Елизарович направлен в Спасскую волость на двухнедельные курсы агроуполномоченных, после окончания которых работал счетоводом животноводческого и полеводческого товариществ Лохотского сельсовета, а после коллективизации (1931 год) – счетоводом колхоза «Активист». Один из инициаторов создания колхоза Василий Елизарович успешно совмещал основную работу с депутатской и об-

*Рис.1. Василий Елизарович
Величутин.*

ственной деятельностью, являлся председателем сельского общественного суда, секретарём комсомольской ячейки и секретарём кандидатской группы ВКП(б).

В сентябре 1930 года Василий Елизарович женился на Нине Фодосьевне Мальцевой. Вместе они прожили 54 года. В 1930 году она начинает работать в Лохотской начальной школе учительницей, там же в здании школы они получают комнату.

В 1933-1934 годах Василий Елизарович учился в Вологодской Советской партийной школе и на курсах газетных работников в Архангельске. Затем работал заведующим Ромашевской избой-читальней (1934-1935), инструктором колхозного счетоводства Заборской МТС (1935-1936), пропагандистом Тарногского райкома ВЛКСМ (1937-1938), директором Тарногского льнозавода (1938-1940), пропагандистом (1940-1943) и заведующим партийным кабинетом Тарногского райкома ВКП (б) (1943-1946 годы). С 1940 по 1946 год работал пропагандистом и заведующим партийным кабинетом Тарногского райкома ВКП (б).

Интерес к истории родного края появился у Василия Елизаровича в 1930-х годах, когда он оказывался на различных курсах в Вологде, Архангельске, Ленинграде и посещал музеи. В экспозициях его привлекали не только роскошные экспонаты, но и простые предметы крестьянского быта, орудия труда. Тогда, возможно, и зародилась мысль о собирательстве, так как таких предметов в Кокшеньге было множество.

В 1945 году Василий Елизарович собрал и отправил в Тотьму свои первые экспонаты, которые затем посылал регулярно. Он стал членом – корреспондентом Тотемского краеведческого музея, получил первую благодарность.

В 1947 году семья Величутиных переехала в Тотьму, где Василий Елизарович устраивается на работу в краеведческий музей. В Тотемском краеведческом музее Василий Елизарович работал с 1947 по 1961 год. Был заведующим отделом истории советского периода (1947-1949), в течение четырёх лет занимал пост директора Тотемского музея (1950-1954), работал заведующим отделом истории дореволюционного прошлого (1954-1961). В Тотьме появляется возможность заняться краеведением. В годы работы в музее Василий Елизарович заботился о попол-

нении фондов, обновлении и расширении экспозиций, открытии новых залов и отделов, работал в государственных архивах, музейных фондах, организовывал экспедиции по районам.

В октябре 1961 года Василию Елизаровичу пришлось расстаться с любимой работой. По состоянию здоровья ему была определена инвалидность 3 степени и назначена пенсия.

В мае 1962 года Величутины в надежде на некоторое материальное улучшение жизни покидают Тотьму и переезжают в поселок Белый Яр, центр Верхне-Кетского района Томской области, где работал в то время их старший сын Эдуард. Прижиться на новом месте не получилось. Суровый климат, сибирские морозы отрицательно повлияли на здоровье не только Василия Елизаровича, но и Нины Феодосьевны. Они решили вернуться в Тотьму, прожив на Томской земле ровно год.

В мае 1963 года Величутины возвращаются в Тотьму, а в 1965 году переезжают в Тарногу, в Лохту, где в д. Самсоновской им выделяется место для строительства дома. Весна и лето 1966 года стали временем напряженного строительства. Уже в сентябре Величутины переехали в свою избу в д. Самсоновской. До последних дней Василий Елизарович занимался домашним хозяйством. В краеведческой деятельности с этого времени начинают преобладать темы о Кокшенинге.

Василий Елизарович – человек, не получивший в детстве даже законченного начального образования, сумел стать разносторонне образованным, хорошо разбирающимся не только в истории и музейном деле, но и в искусстве. В дощатой пристройке к дому размещалась библиотека, по количеству томов небольшая, но по наличию редкостных экземпляров очень ценная. Из дореволюционных изданий преобладали книги по истории российской государственности, развития русской общественной мысли, словесности. В своей библиотеке он часто засиживался над чтением старославянских книг.

Жизнь в Лохте у Василия Елизаровича была насыщена краеведческой деятельностью. В 1968 году он организовал в Лохте первичную организацию Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Одним из первых мероприятий Лохотской первичной организации ВООПИиК стала выставка предметов народного быта в стенах Лохотского сельского клуба. Василий Елизарович являлся инициатором создания сельского музея в здании Лохотской начальной школы. В работе по сбору экспонатов в музей участвовали учащиеся Лохотской и Алферевской начальных школ. Оформлением экспозиции занимался сам Василий Елизарович. 5 октября 1970 года совет музея принимает

историческое решение: «Музей для обозрения посетителей открыть с 10-го октября 1970 года». 15 апреля 1971 года исполкомом Тарногского районного совета принимается решение №115 «Об открытии районного народного музея на базе Лохотской начальной школы».

14 сентября 1972 года исполком Тарногского районного совета народных депутатов принимает решение №203 «О перемещении районного народного музея в райцентр и организации его работы». Решение предусматривало размещение музея в просторном здании в центре Тарногского Городка, расширение состава совета музея, передачу сквера Вечной Славы с памятником воинам-тарножанам в ведение музея. Музею предстояло разместиться в бывшем здании начальной школы. 2 декабря экспонаты музея «переехали» из Лохты в Тарногу. Из дневника Василия Елизаровича известно, что большую часть декабря 1972 года он провёл в Тарноге за оформлением новой экспозиции и пополнением её новыми экспонатами. Работа была продолжена весной 1973 года. Основные хлопоты легли на плечи самого Василия Елизаровича, начиная от изготовления витрин, стендов, заканчивая распределением экспонатов по темам. В последние дни апреля накануне открытия краевед не покидал здания музея, работая с 6 часов утра до 9-10 часов вечера. Потрясает его энтузиазм и работоспособность, ведь за свой труд он не получал ни копейки, трудился на общественных началах. 1 мая 1973 года состоялось торжественное открытие экспозиции районного музея в Тарногском Городке. Менее чем через год Василий Елизарович передал свой пост директора музея Евгении Ивановне Жуковой. Он почти утратил зрение, но продолжал заниматься краеведением и успокоился лишь тогда, когда передал в Тарногский музей свой архив, сообщив родным в письме в Томск: «Теперь я спокоен – архив в надёжных руках».

Первые печатные работы Василия Елизаровича появляются в 1934 году после завершения курсов газетных работников. Работая в Ромашеве, Василий Елизарович начинает сотрудничать с газетой «Рабочий леса», помещая в неё первые свои заметки. С созданием в 1935 году Тарногского района отправляет заметки в Тарногскую районную газету «За большевистские колхозы». На районной конференции Союза воинствующих безбожников в 1940 он был избран секретарем районного совета этой организации. Несколько статей и заметок было написано в годы войны.

Работу в должности заведующим отделом истории дореволюционного прошлого можно назвать «звездным часом» научной деятельности Василия Елизаровича. Публикации на страницах тотемской районной газеты «Рабочий леса» приобретают профессиональный характер. Так,

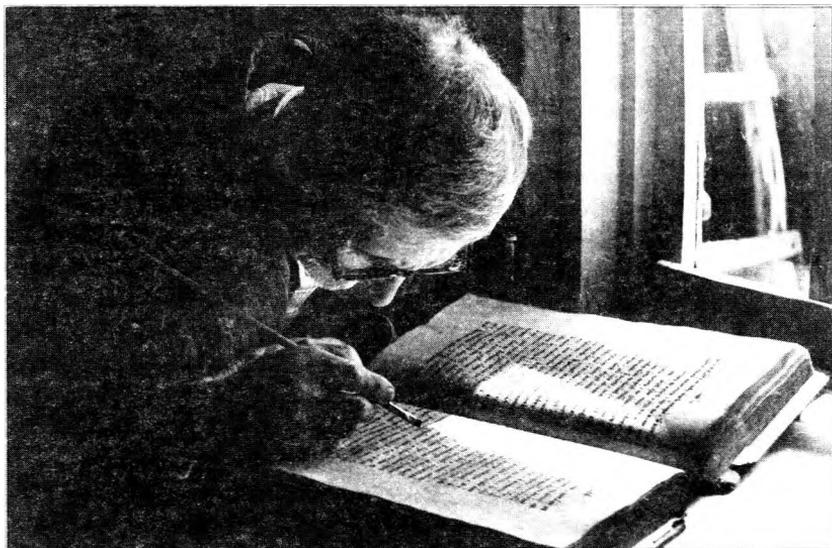

Рис.2. В. Е. Величутин с книгой. Д.Самсоновская.

в марте 1955 года Василием Елизаровичем публикуется статья «Город Тотьма в период первой русской революции», представлявшая собой уже серьезное краеведческое исследование. Начиная с 1956 года, в районных газетах «Рабочий леса» (с 1957 года переименованная в «Ленинское знамя»), «Коммунист», «Красное знамя», в областных газетах «Красный Север», «Вологодский комсомолец» печатаются десятки его статей по истории края, о лучших людях, по эстетическому воспитанию и другим направлениям. Эти публикации для местных учителей истории, для кружков истории в школах (в которых он бывал частым гостем) были, а порой и сейчас являются единственным источником сведений по многим вопросам истории Тотемского и Тарногского районов. К 40-летию Тотемского краеведческого музея появляется обстоятельная статья «Тотемскому музею – 40 лет» в газете «Красный Север», отражающая историю этого учреждения за годы его существования. В это время появляются и первые его объемные труды по истории города Тотьмы и Тотемского уезда и района, по истории транспорта на Сухоне. В период подготовки к 40-летию Октябрьской революции появляются такие материалы, как «Город Тотьма и уезд накануне Октябрьской Социалистической революции», «Местные Советы в борьбе за социализм» (очерк, охватывающий период от Гражданской до Великой Отечественной войны), «Становление Советской власти в Кошенинге», «Кошенинга в годы

гражданской войны», а также и другие материалы, дающие достаточно подробную историю города и района за сорок лет после 1917 года. Также публиковались работы о дореволюционном прошлом г. Тотьмы, например, «О соляных источниках под городом Тотьмой», «Торжественная встреча севастопольцев» (посвященная 100-летию Крымской войны), «Солеваренный промысел и торговля солью в городе Тотьме в 18 веке» (1952), «г. Тотьма в первой половине 18 столетия» (1956 год), «Экономическое значение города Тотьмы в 17 столетии», «Кокшеньга – вотчина царского двора» и многие другие.

В течение 1958 года на страницах тотемской районной газеты «Ленинское знамя» и бабушкинской «Красное знамя» появляется 11 статей краеведческого и пропагандистского содержания. Среди них: «Из истории села имени Бабушкина», «Владения Строгановых в Тотьме и уезде», «Народное образование в Бабушкинском районе в прошлом и настоящем». Накануне очередной переписи населения, состоявшейся в январе 1959 года, появляется статья Василия Елизаровича «Население Тотьмы по переписи 1926 года». Были направлены материалы и в редакцию Тарногской газеты «Коммунист». Статьи «Экономические связи Кокшеньги в 17 столетии» и «Кокшеньга – вотчина царского двора» содержали ценные сведения о населении края, его занятиях и торговле.

В феврале-апреле 1959 г. в газете «Коммунист» появились статьи «Кокшеньга в эпоху капитализма» и «Из истории колхозного строительства в Тарногском районе», не потерявшие своего краеведческого значения до наших дней.

В конце 1963 года в нескольких номерах газеты «Ленинское знамя» был напечатан обстоятельный очерк «Речной транспорт на Сухоне». Летом 1977 года Василий Елизарович написал еще один очерк по истории Тотьмы «Город Тотьма за 60 лет Советской власти (1917 – 1977)». Читатели могли с ним познакомиться на страницах сборника «Край наш Вологодский», вышедшего в 1982 году.

Новый этап исследовательской и краеведческой деятельности Василия Елизаровича связан с переездом в Тарногский район, с созданием и деятельностью районного музея. Из исторических статей 60-х годов в газете «Ленинец» следует выделить исторические очерки: «Мы коммунисты» о создании и первых годах деятельности партийных организаций в Тотемском уезде и Кокшеньге как части этого уезда, «По пути октября» (об истории района в 1920-1930-е годы), «Из истории здравоохранения в Кокшеньге», «Традиции первого предприятия», «Из истории Тарногского Городка», «Монастырь – крепостник» (1964 г.)

о Маркушевском монастыре, «Исторические места нашего района» (очерки о Спасе, о Ромашевском посаде и Тарногском Городке), «Село Красное» (1968 год), «Удельные крестьяне» (1973 год).

Важное место начинают занимать публикации о земляках-участниках Великой Отечественной войны. В газете «Ленинец» к 30-летию Победы появляется цикл статей Василия Елизаровича о нашем крае в годы Великой Отечественной войны: «Патриотизм тарножан», «Промышленность района для фронта», «По дорогам фронтовым» (о М.П. Шаляпине), «За наше счастье» (о погибших в войну В.А. Кузнецове, В.А. Попове), «Путь солдата» (о П.А. Юшманове), «Жизненный путь коммуниста Ф.М. Ефимова», «Ветеран» (об участнике гражданской и Великой Отечественной войн А.А. Попове), «Человек с боевой биографией» (о Н.В. Попове).

Большое внимание Василий Елизарович уделял прошлому малой родины – Лохты. Важным событием 1978 года стала публикация в газете «Ленинец» очерка по её истории, он появился в нескольких номерах газеты, разделенный на пять частей: «Лохта в старину», «Лохта в старину (пореформенное время)», «Лохта в первые годы Советской власти», «Лохта в период коллективизации и годы Великой Отечественной войны», «Лохта в послевоенный период». К 50-летию первой пятилетки Василий Елизарович помещает в газете «Ленинец» статью «Важная веха в истории страны» (в апреле 1979 года), а к очередной годовщине начала Великой Отечественной войны – свои воспоминания «Этого не забыть».

Здоровье подводит все чаще, слабое зрение и болезнь глаз не позволяют много читать. Уменьшается интенсивность краеведческой работы. Для написания очерков Василий Елизарович все чаще использует материалы, собранные ранее. Наиболее важными историческими публикациями стали статьи «Солеварение в нашем крае», «Организация волостных советов» (1987 г.), «Русская церковь в эпоху феодализма» (1988 г.).

Будучи непосредственным свидетелем исчезновения в Лохотском сельсовете некогда многолюдных, а потом «неперспективных» деревень (в числе которых была и родная Русаниха), Василий Елизарович создаёт серию очерков об этих деревнях, чтобы каждой отдельной историей подчеркнуть важность каждого, пусть и малого, населенного пункта. В 1980 году были опубликованы очерки «Деревня Русаниха» и «Деревня Алферовская», в 1983 году – «Деревня Плошиловская», в 1985 – «Деревня Будринская», в 1989 году – «Деревня Стуловская», «Деревня Терентьевская», в 1990 году – «Деревня Хайбутовская», в 1991 году – «Лохотский погост».

1995 год стал последним годом корреспондентской деятельности В.Е. Величутина. На страницах районной газеты «Кокшеньга» в тот год появилось десять его публикаций. Среди них исторические статьи «Русский рубль и цены в 15-17 веках», «Грабеж и убийство под Гусихой», «Крестьянская взаимопомощь в Кокшеньге».

Таким образом, основными направлениями краеведческой работы В.Е. Величутина следует назвать исследование дореволюционного прошлого г. Тотьмы и Тотемского уезда, изучение истории Кокшеньги. Тема родного края отражена в статьях о дореволюционном прошлом, о создании и деятельности партийных организаций в Советское время, исследования о прошлом деревень Лохотского сельсовета, работы на антирелигиозные темы, о земляках – участниках Гражданской и Великой Отечественной войн. Эти материалы напечатаны в газетах Тотемского и Тарногского районов, а также в ряде областных изданий. Статьи и очерки являются ценным, а порой единственным источником по некоторым вопросам истории нашего края. Архивы В.Е. Величутина ещё предстоит исследовать и необходимо издать сборник краеведческого и литературного наследия, доступного для широкого круга читателей.

Литература:

Величутин Э. В. Об отце: из воспоминаний старшего сына. ч. I, II, III. г. Томск, 2000. (архив БУК «Тарногский музей традиционной народной культуры»).

Величутин В.Е. Пройденный путь: дневники. 1961 – 1996. (архив БУК «Тарногский музей традиционной народной культуры»).

Статьи из архива редакции районной газеты «Кокшеньга».

ОБРАЗОВАНИЕ НА КОКШЕНЬГЕ

Якушева И.Н., Недомолкина Н.Г., Сереброва И.

Церковно-приходские школы Кокшеньги

Церковно-приходские школы (ЦПШ) издавна существовали на Руси при церковных приходах. В них население получало первоначальную грамотность в течение многих столетий. Особенно значительного роста они достигли в начале 60-80-х годах XIX столетия. Цель церковно-приходских школ – распространять в народе образование в духе Православной веры и церкви.

Начальные школы при церковных приходах находились в управлении духовного ведомства. К 1861 году духовенство основало свыше 18 тысяч начальных училищ, за которыми закрепилось название «церковно-приходских школ». Распространение церковно-приходских школ вызвало недовольство как со стороны министерства народного просвещения Российской империи, так и со стороны многих земств. Многие церковные училища перешли в ведение земств. Церковно-приходские школы были лишены всякой материальной поддержки. Обер-прокурор Св. Синода Д. А. Толстой в своём обращении 5 марта 1866 года к председателям земских управ просил о помощи со стороны земств церковно-приходским школам.

В 80-х годах XIX столетия церковным школам стали выделять пособие из Государственного казначейства. С этого времени церковно-приходские школы стали быстро распространяться на Руси. Создавались одноклассные (двухгодичные) и двухклассные (четырёхгодичные, с начала XX века — трёхгодичные) церковно-приходские школы. Преподаватели были священники, дьяконы, псаломщики. Со специальным педагогическим образованием работали люди далеко не во всех школах. Обучение велось по программам, утверждённым Святейшим Синодом. В церковно-приходских школах (в начале XX века в Тотемском уезде были только одноклассные церковно-приходские школы) преподавались следующие предметы: Закон Божий, церковное пение, церковно-словесная грамота, русский язык, чистописание и

Якушева И.Н., Недомолкина Н.Г., Сереброва И.

арифметика. В двухклассных кроме этих предметов преподавались ещё отечественная история, сведения о явлениях природы, география и линейное черчение. В некоторых церковно-приходских школах велись дополнительные занятия (сельское хозяйство – пчеловодство, огородничество, садоводство, ремесла и рукоделия). И хотя большая часть занятий отводилась изучению Закона Божьего, чтению молитв, псалтыря, дети все же постигали основы грамотности, учились писать, читать, считать.

Особое внимание в церковно-приходских школах обращали на здоровье учащихся. Для этого применяли различные меры: устройство удобного помещения школы; устройство при школах общежитий и ночлежных приютов; снабжение детей горячим питанием, теплой одеждой и обувью. Там, где позволяли средства, где оказывали значительную помощь попечители, для школы устраивали здания, соответствовавшие всем современным требованиям (рис.1).

А также много уделяли внимания обучению церковному пению. Учащиеся школ по возможности участвовали в пении во время Богослужения. Проводились в школах и праздники – от 20 марта 1901 года установлено чествование памяти первоучителей Кирилла и Мефодия – 11 мая.

Согласно Синодальному определению, в церковно-приходских школах 10 мая вечером должна совершаться всенощная, а 11 мая в местной церкви – Божественная литургия и молебен святым Кириллу

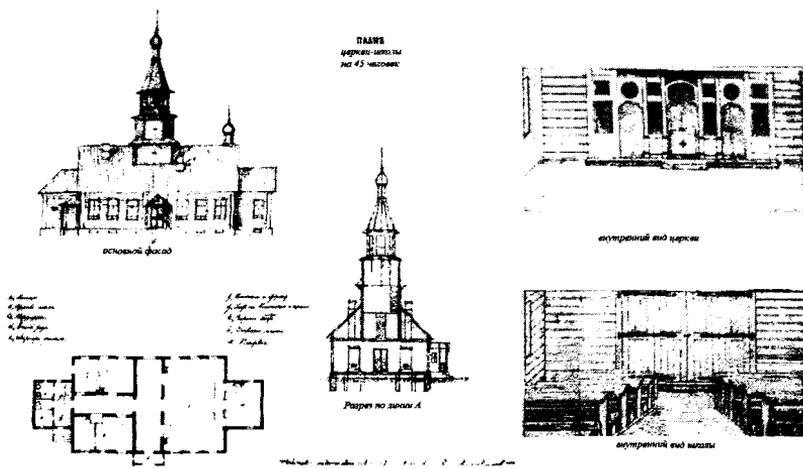

Рис.1. План церковно-приходской школы на 45 человек.

и Мефодию, при чем учащиеся принимали участие в чтении и пении во время Богослужения. К этому дню должна приурочиваться и выдача свидетельств окончившим курс учения, а где позволяют средства, и награждение лучших учащихся.

В начале девятисотых годов учащиеся церковных школ обычно весной совершали путешествие (паломничество) для поклонения местным святыням в сопровождении учителей или попечителей. Иногда Паломничество могло совершаться несколькими школами совместно. Управление школами находилось в ведении Святейшего Синода, подчинялось Училищному Совету. Училищный совет решал текущие вопросы, а также вопрос снабжения церковных школ необходимыми учебными программами, книгами-учебниками, учебными пособиями, книгами для внеклассного чтения. Принимались меры к улучшению методических знаний учителей. Это руководственные указания и советы со стороны инспекции церковных школ (уездных и епархиальных наблюдателей). Командировки малоопытных учителей в лучшие церковно-приходские школы для получения практических знаний, посещение педагогических собраний с целью обмена мыслей по разным вопросам церковно-приходских школ и краткосрочные педагогические курсы. На содержание церковно-приходских школ средства поступают из трех источников: Государственного Казначейства, Губернского сбора, местных источников – церквей и монастырей, попечителей, земства и города, частных жертвователей.

В 1884 году 13 июня Александром III утверждены «Правила о церковно-приходских школах», которые были опубликованы в Вологодских Епархиальных ведомостях (ВЕВ, 1884. С.255-263).

В 1885 году была опубликована инструкция для наблюдателей за церковно-приходскими школами (ВЕВ, 1885. С.45-49). Ближайший надзор над всеми школами в уезде принадлежал местному отделению Вологодского епархиального училищного совета. Отчёты наблюдателей сдавались Преосвященному на 1-е сентября с общим отчётом по церквям. В них содержались данные о церкви, а также сведения о церковно – приходских школах, имеется ли она в приходе, с какого года действует, сколько обучается детей, сколько окончено в этом году, сколько мальчиков и девочек, сведения об учителях.

Вопросу народного просвещения в Кокшениге посвящена глава в книге А.А. Угрюмова «Кокшенига». Наша работа дополняет и уточняет сведения, данные в статье. Из-за того что школы открывались и закрывались (смотри историю Заборской ЦПХ), переходили от одного

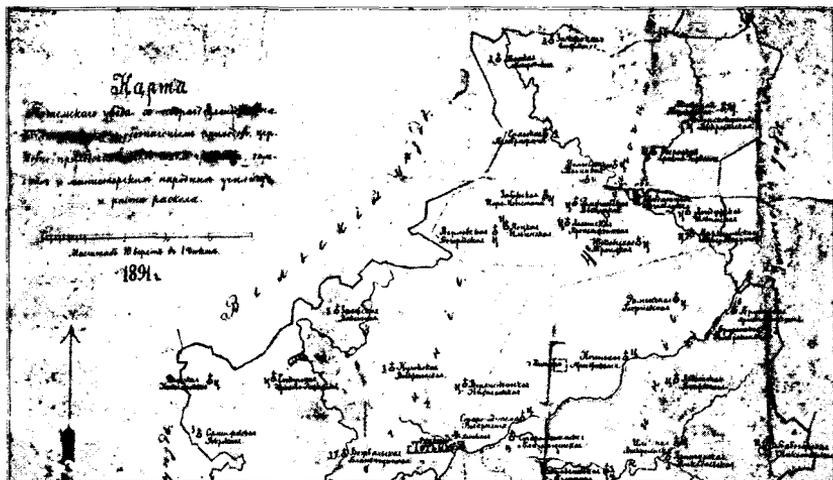

Рис.2. Карта Тотемского уезда с подразделениями на благочиния и с обозначением приходов, церковно-приходских школ, школ грамоты, земских и министерских народных училищ и района раскола. 1891 г.

ведомства к другому, информация о датах открытия школ, в зависимости от источников разная.

В Тотемском уезде было 72 прихода и 4 благочинных округа. Кокшеньга составляла 4 благочинный округ (Рис.2. Карта). В 1888 году в 4-м округе не имели школ 3 прихода, но в одном из них к наступающему новому учебному году открылась, в другом не было школы из-за старости священника, а в третьем – вследствие перемещения священника в другой приход.

В 1841 году по распоряжению министерства уделов открыты два начальных народных училища при Спасском (д. Никифоровская) и Шведеницком (д. Игумновская) приказах. В училищах обучались только мальчики. За первые пятнадцать лет в них прошли курс 250 детей (Угрюмов, 1992. С.142). Эти заведения были и до конца века остаются земскими.

Первые приходские школы открываются при Заборской Цареконстантиновской церкви в 1862 году. Затем несколько лет школы в Заборье не было. Но сохранились данные «О лицах, обучавших детей сельского населения Тотемского уезда домашним образом грамоте в зиму 1881-82 года». Марк Васильевич Серебров, крестьянин 40 лет, получал плату по 1 р.75к. за ученика от родителей учеников. Обучал 4 мальчиков, учил азбуке, чтению по псалтырю, учебников не хватало. Сам крестьянин Марк

Васильевич обучен грамоте в своё время домашним образом, в летнее время занимался земледелием (Журнал Тотемского уездного земского собрания, 1883. С.52-56.).

В 1887 вновь открыта Заборская церковно-приходская школа Царе-Константиновского прихода Спасской волости Тотемского уезда. Школа помещалась в домике просвирия рядом с Николаевской церковью с правой стороны. Учеников было семь, учили их дьякон, псаломщик и учительница Елизавета Ивановна Елисеева. В 1889-1890 учебном году церковно-приходским школам на содержание частично выделяла средства уездная земская управа. Остальные суммы получались от крестьян, отопление шло за счёт крестьян. Крестьяне Заборского общества своими приговорами решили ежегодно пожертвовать для церковно-приходской школы Царе-Константиновского прихода по 36 рублей с ревизской души. (Журнал Тотемского уездного земского собрания, 1891 г. С.247-276).

В 1904-1905 учебном году в Заборской земской школе учеников было 46, в том числе девочек от 7 до 14 лет – 5. Школа была одноклассная, 4 отделения, находилась в наёмном помещении. Плата за помещение – 200 руб. Помещение неудобное, низкое, холодное, имелись ученическая, учительская и библиотека. Учителя – Чулкова Августа Осиевна (37 лет, на должности 19 лет), Пахолкова Надежда Васильевна (21 год, окончила министерское двухклассное училище, на должности 2 года). Законоучитель – священник Углицкий Александр Николаевич (34 года, в должности законоучителя 9 лет), он же учитель пения. В 1906 году церковно-приходская школа Царе-Константиновского прихода прекратила свое существование и была переведена в разряд земского четырехклассного училища. В настоящее время о существовании школы упоминает лишь старая береза, которая росла у крыльца школы .

В 1909 году была открыта Видерниковская школа Царе-Константиновского прихода Заборской волости Тотемского уезда. Школа одноклассная, три отделения, находилась в наёмном помещении, имелась ученическая и учительская библиотека. Плата за помещение 80 руб. в год. Учителя – Мезенева Екатерина Петровна (41 год, образование получила в Тотемской прогимназии). Законоучитель – священник Заборской Царе-Константиновской церкви (29 лет, образование получил в Вологодской духовной семинарии). Всего учеников – 36, в т.ч. девочек – 14. В 1909-1910 году обучалось 59 учеников (51 мальчик и 8 девочек). В 1910-1911 году учеников было 70, в том числе 12 девочек. В 1 отделении – 18 мальчиков и 7 девочек, 2 отделение – 18 мальчиков и 3 девочки, в 3 отделении – 15 мальчиков и 2 девочки, в 4 отделении – 7 мальчиков.

Якушева И.Н., Недомолкина Н.Г., Сереброва И.

Обучались дети от 7 до 14 лет. Учили детей учителя: Певгова Лидия Николаевна 19-ти лет, окончившая Вологодское епархиальное женское училище, в должности 3 года, Бурцева Екатерина Феодосьевна 22-х лет, окончившая Вологодское епархиальное женское училище, законоучитель-священник Александр Попов 34-х лет, окончивший Вологодскую духовную семинарию, в должности 4 года. Учитель пения – Певгова Лидия Николаевна.

14 января 1900 года было открыто Заборское земское одноклассное училище в деревне Дощенниково (Ключевская). Училище находилось в наёмном помещении, в доме купца Юшманова А.Г. из деревни Катерино, на берегу реки Уфтюги. В 1900-1901 учебном году в Заборском земском начальном училище обучалось грамоте 40 учеников (33 мальчика и 7 девочек). Детей учил священник Александр Углецкий, первой учительницей была дочь Спасского попа Августи Осиевна Чулкова, окончившая курс Архангельского епархиального женского училища. В 1902 году училище стало двухкомплектным, в нем обучалось более 50 детей и было 2 учителя. Срок обучения составлял 4 года. Вторым учителем стала работать сестра Августи Осиевны – Валентина Осиевна Чулкова. В 1903-1904 учебном году в училище обучалось 26 учащихся, учили их священник Александр Николаевич Углецкий, учительницы Августи Осиевна Чулкова и Валентина Осиевна Чулкова. С осени 1916 года на базе Заборского земского начального училища было открыто двухклассное министерское неполное училище.

На фотографии 1916 года выпускники Заборского земского начального училища 1897 года рождения на призывной комиссии в городе Тотьме: 1 ряд справа – Вопилов Александр Михайлович, Серебров Александр Михайлович, Юшманов Иван Павлович, Бурцев Василий Иванович, Шабанов Авксентий Иванович и их родители – 2 ряд справа Вопилова Павла Артемьевна, Серебровы Михаил Михайлович, Елизавета Александровна, Бурцева Анна Михайловна (Рис.3).

По данным Клировой ведомости за 1916 год, Долговицкая церковно-приходская школа открыта 17 октября 1889 года. На 1-е сентября 1916 года в школе обучается 23 мальчика и 13 девочек. Выпуск в 1915 году составил 5 мальчиков и 6 девочек. Школа содержится на средства церковно-приходского попечительства и от земства 35 рублей. Учительница церковно-приходской школы – дочь фельдшера Мария Николаевна Сибирцева, 32 лет, девица, окончила курс Тотемской женской прогимназии, на должности учительницы работает с 18 лет – все в Долговицкой церковно-приходской школе. Законоучитель – священник этой церкви Анатолий Александрович Певгов.

Рис. 3 Выпускники Заборской церковно – приходской школы 1897 года рождения и их родители на призывной комиссии в г.Тотьма, 1903 год. Фото из личного архива Юшманова Н.И. (д. Якушеская Заборского поселения Тарногского района Вологодской области).

Илезская Георгиевская церковно-приходская школа открыта в 1887 году на средства Тотемского отделения Вологодского Епархиального училищного Совета и средства земства, которые идут на отопление и содержание прислуги. Учительница – Мария Александровна Баскарева, 26 лет, священническая дочь, девица, окончила Вологодское Епархиальное женское училище. В должности учительницы состоит с 1908 года и законоучитель она же.

Илезская Воскресенская церковно-приходская школа основана в 1889 году, на 1-е сентября 1916 года учится 30 мальчиков и 8 девочек, содержится на средства Тотемского отделения Вологодского Епархиального училищного совета и частично на средства попечительства. В этой школе должность учительницы занимает Евдокия Васильевна Каплина, 23 лет, дочь мещанина Зеленской Слободы г. Тотьма, девица, окончила Тотемскую Мариинскую гимназию. Законоучитель приходской школы – священник П. Л. Попов.

Маркушевская Благовещенская церковно-приходская школа открыта 10 сентября 1891 года. На 01.09.1916 г. обучается 17 мальчиков и 5 девочек, школа содержится на средства Тотемского отделения Вологодского епархиального училищного совета и средства попечительства.

Якушева И.Н., Недомолкина Н.Г., Сереброва И.

Учительница – Анна Николаевна Барзянина, мещанка, 31 год, девица, окончила курс Тотемской женской прогимназии, с 1904 по 1905 года состояла на должности учительницы Верхнекокшенинской церковно-приходской школы, на должность учительницы Маркушевской школы поступила в январе 1906 года. Учитель пения – псаломщик местной церкви Александр Михайлович Куваев, из крестьян, 24 года, холост, окончил курс церковно-приходской школы, учитель пения с 1912 года.

Лохотско-Происхожденская церковно – приходская школа открыта в 1888 году, на 01.09.1916 г. обучается 20 мальчиков и 5 девочек, содержится на средства Тотемского отделения Вологодского епархиального училищного Совета. Учительница Зинаида Кузьминишна Кузьмина окончила Тотемскую женскую прогимназию. 32 года, девица, дочь крестьянина состоит на службе 15 лет.

Озерецкая Христо-Рождественская церковно-приходская школа открыта 16 марта 1886 года. На 01.09.1916 года девочек – 9, мальчиков – 16. Учительница – Клавдия Константиновна Малевинская, 19 лет, дочь священника, девица, окончила Вологодское Епархиальное женское училище. Законоучитель – священник Алексей Николаевич Юшков.

Пощая Ильинская церковно-приходская школа открыта в 1888 году на средства Тотемского отделения Вологодского епархиального училищного Совета. На 01.09.1916 г. мальчиков – 17, девочек – 4, выпуск в 1915 году составил 4 мальчика и 3 девочки. Учительница – Клавдия Александровна Алентова, 25 лет, дочь дьякона, девица, выпускница Епархиального училища 1909 года, на учебной службе 4 года.

Введенская Ромашевская церковно-приходская школа открыта в 1887 году. На 01.09.1916 года – 32 мальчика и 9 девочек, содержится на средства Тотемского отделения Вологодского Епархиального училищного Совета и Тотемского земства. Учительница – Екатерина Матвеевна Круглова, дочь умершего преподавателя Тотемского духовного училища. Окончила Вологодское женское Епархиальное училище, вторая учительница – Лидия Петровна Алексина, дочь умершего псаломщика Маркушевской церкви, 22 года, девица, окончила Вологодское женское епархиальное училище. Учитель пения – псаломщик Александр Кокарев, 27 лет, сын крестьянина. Законоучитель – священник Константин Павлович Малевинский. Закончил 1-й курс Вологодской духовной семинарии.

Тюреберская Зосимо-Савватьевская церковно-приходская школа открыта в 1894 году. На 1916 год в школе мальчиков – 22, девочек – 13. Учительница – Ольга Аполинарьевна Попова, 18 лет, дочь священника, окончила Вологодское женское Епархиальное училище, работает первый год.

Спасо-Преображенская Кокшеньгская церковно-приходская школа открылась не ранее 1888 года. На 1916 год в ней обучалось 11 мальчиков и 7 девочек. Учительница – Лидия Алексеевна Истомина, 25 лет, девица, обучалась в двухклассной Воскресенской Шейбутской школе. Стаж – 9 лет в этой школе работает второй год. Кроме церковно-приходской школы в Спасо-Преображенском приходе четыре земских училища: Барышевское, Рыкаловское, Дементьевское, Даниловское (?) – содержатся на средства земства. Министерское одноклассное училище и Высшее начальное училища – содержатся на средства министерства просвещения.

Раменская церковно-приходская школа открылась в 1886, Шебеньгская, Верховская – в 1887, Лондужская – в 1888, Верхне-кокшеньгская – в 1905, в Шуповых – в 1910 году (Угрюмов, 1992. С. 144). На 1916 год этих школ в отчёте по району не значится. Или они прекратили свое существование, или были переоформлены.

В ведомости о приходах по 4 округу Тотемского уезда за 1914 год содержатся сведения:

Приход	Школ	
	Церковно-приходских	Земских
Верх-Кокшеньгский Воскресенский	1	1
Верховский Богородице-Рождественский	1	1
Долговицкий Троицкий	1	-
Заборский Царе-Константиновский	-	3
Илезский Георгиевский	1	2
Кокшеньгский Спасо-Преображенский (Спасские)	1	4
Озерецкий Христорожественский	1	2
Лохотский Происхожденческий	1	1
Поцкий Ильинский	1	2
Ромашевский Веденский	1	2
Тюрберский Зосимо-Савватиевский	1	-
Шебеньгский Троицкий	1	2
Шевденицкий Божоявленский	-	2
Итого	11	22

В конце XIX века в деревнях начали открываться школы грамоты. В начале XX века открываются одноклассные земские училища, а в д. Никифоровской 4-классное начальное училище (ВНУ).

Литература:

Правила о Церковно-приходских школах // ВЕВ. Вологда, №17, 1884 г.

Инструкция наблюдателям за Церковно-приходскими школами // ВЕВ. Вологда, №4, 1885 г.

Правила для законоучителей, учителей, учительниц и учащихся церковно-приходских школ вологодской епархии, составленная Вологодским Епархиальным Училищным Советом и утвержденная Преосвященным Израилем, Епископом Вологодским и Устюжским // ВЕВ. Приложение. Вологда, №14, 1886 г.

Клировая ведомость за 1916 год // ГАВО, фонд 496, оп. 4, д.741.

О лицах обучавших детей в Тотемском уезде в зиму 1881-82 г. // Журнал Тотемского уездного собрания созыва 1882г и доклады управы. Вологда.-1883г.

О состоянии школьного дела в 1889-90г. // Журнал Тотемского уездного земского собрания созыва 1890 и доклад управы 1891 г.

Узрюмов А.А. Кокшеньга. Вологда 1992 г.

Из истории развития дошкольных учреждений Кокшеньгского края

Организация дошкольного воспитания детей уходит своими корнями в далекое прошлое. Изначально термин «дошкольное воспитание» имел название «детское призрение». Проблема детского призрения существовала на всём протяжении истории России. Определённый вклад в историю социального призрения детей внесли государство, церковь, органы местного самоуправления и общественно-частные благотворительные учреждения. В статье впервые представлены исследования о детских дошкольных учреждениях Кокшеньгского края с конца XIX века до наших дней. Авторы проанализировали имеющиеся письменные источники, побеседовали с работниками детских садов и яслей разных лет. К сожалению, имеющихся документов недостаточно, чтобы воссоздать всю историю развития дошкольного воспитания, а воспоминания респондентов, в силу их возраста, не всегда достаточно точны. Однако в данном исследовании сделана попытка систематизировать полученную информацию и выстроить её по хронологическому принципу.

В Вологодской губернии сельские ясли-приюты получили наибольшее распространение. Упоминание о первых яслях относится к 1890-м годам. Организаторами таких заведений становились люди образованные из духовенства и интеллигенции. Инициатором создания яслей в Вологодской губернии был священник Тотемского уезда о. Иоанн Певгов. В октябре 1892 года он представил «Записку об уходе за крестьянскими детьми в летнее время» Тотемскому земскому собранию (ВГВ, 1895. С.4). В записке он обращал внимание на «удручающее положение крестьянских детей, оставляемых в деревнях в летнее рабочее время со старушками и няньками-подростками». «Проснувшиеся дети или в зыбке плачут до изнеможения, или иногда выпадают из зыбки со вредом для них, или оставленные на улице, где их осыпают разные насекомые под палящим солнцем и ветром, попадают в дорожную пыль или грязь и утомленные долгим плачем и жаром тут же падают в бесчувствии ... Не лучше бывает детям и оставшимся со стариками, которые не в силах взять ребенка на руки и успокоить, а потому держат его в люльке целый день, от чего и плачут у них дети до утомления. Есть тёмные старики,

которые берут ребенка из люльки вниз головой или закидывают в зыбку лицо его одеждою... Вот факт, что кроме страданий детей от естественных болезней, постоянно существующих в деревне: грыжи, золотухи и подобных, невыносимые страдания могут постигнуть ребенка от небрежного присмотра за ними. В одном семействе в деревне оставался грудной младенец с больным стариком, а мать ребенка была одна женщина в доме, на которой лежало все хозяйство, на этот дом было указано вдове Калининской, чтобы перепеленывать и покормить младенца, и в одно время, исправив все это, она не может успокоить младенца, стала перетряхивать все около младенца – и что же? К ужасу своему, нашла в постельке и тряпье около младенца червей, образовавшихся от мокра и испражнений детских, червей, сосущих ребенка. Другой факт, что когда мать в одном семействе куда-то ушла, оставив ребенка с подростком сестрою, та, схватив ребенка из зыбки, отправилась с ним на улицу и полезла на черемуху, поднявшись немного, уронила ребенка на землю, который от этого ушиба пострадав, вскоре умер».

Но не только «сострадание к народу и несчастным детям вызвали необходимость в облегчении их участи, – отмечалось в записке, – а польза государственная и народная вынуждает прийти на помощь сельскому населению». И. Певгов предложил земскому собранию проект организации яслей. Одобрив данный проект, земское собрание приняло решение растиражировать записку и «разослать всем заинтересованным в этом деле лицам с целью обсуждения на сельских сходах». При этом подчеркивалась необходимость привлечь к «истинному и полезному делу» приходских священников. Поводом для создания детских дошкольных заведений послужила резолюция императора, начертанная на одном из губернских отчетов: «Желаю видеть распространение подобных яслей». Нормативные и методические материалы по «правильной» организации яслей готовил и рассылал центральный Комитет Ведомства учреждений императрицы Марии (ВГВ, 1899. С.5-6). Первоначально из-за недоверия народа организация таких учреждений не нашла развития, так как крестьяне не верили, что государство будет для них делать что-то бесплатно. Во второй записке, представленной 4 октября 1894 года земскому собранию, И. Певгов пишет: «Время показало крестьянам, что они ошибаются и никаким сбором их не облагают и не будут облагать...» (ВГВ, 1895. С.5). Таким образом, в начале XX века необходимость создания детских дошкольных заведений была признана как со стороны сельского населения, так и со стороны правительственных учреждений.

Наработанный опыт первых яслей-приютов в Тотемском уезде был положен в основу их планомерной организации в различных населен-

ных пунктах Вологодской губернии, начавшейся под руководством губернского земства в начале 1900-х г.г. (ВГВ, 1897. №23). Во многом благодаря земствам Вологодской губернии в 1902-1903 гг. действовала сеть летних яслей-приютов. В 1903 г. ясли функционировали в 5 уездах, в том числе в Тотемском уезде их имелось 9, Великоустюжском – 4, Сольвычегодском – 4, Усть-Сысольском – 12 и Яренском – 6. Все ясли содержались на средства губернских и уездных земств. В задачи Вологодской губернской земской управы входили координация и пропаганда деятельности яслей, снабжение их однообразными бланками и книгами для записей и отчетов, распределение ассигнований. Управа выдавала денежные пособия из процентов со страхового капитала: половина всех расходов принималась на счет уездного, а другая половина – на счет губернского земства. Для открытия яслей-приютов в 1902 году губернское земское собрание открыло кредит уездным земствам в размере четырех тысяч руб. В 1902 году ассигнования на открытие детских яслей-приютов были сделаны пятью уездными земскими собраниями: Вологодским – в размере 300 рублей, Тотемским – 175 рублей, Великоустюжским – 125 рублей, Сольвычегодским – 200 рублей, Усть-Сысольским – 600 рублей. Всего было собрано 1400 рублей. Лишь в Тотемском уезде ясли-приюты содержались полностью за счет земства. Учитывая, что ясли должны были преследовать санитарно-воспитательные цели, губернская земская управа переложила заботу об их правильной организации на санитарное бюро при управе. Планы работы летних яслей-приютов принимались на врачебных советах, в которых участвовали участковые земские врачи. Основополагающим фактором при выборе пунктов для размещения яслей являлось наличие медицинских работников. Отсутствие профессиональных кадров было одной из острейших проблем для уездных земств. Исходя из местных возможностей и величины яслей, заведование ими поручалось учителям земских школ, женам священников, врачей, волостных писарей или опытным крестьянкам.

Ясли-приюты являются первыми учреждениями, организованными для детей на территории Кокшеньги в начале XX века. Первое упоминание о них относится к 1901 году. Это были ясли-приюты дневного типа, летние. В это время существовали летние ясли-приюты в селе Ромашево Шевденицкой волости 2-го врачебного участка Тотемского уезда. Во «Врачебно-санитарном обзоре Вологодской губернии» за 1904 год говорится: «В этом селении ясли оказывались третий год. Ясли содержались на средства попечительства детских приютов и на пожертвования частных лиц. Приют-ясли помещались в крестьянской избе, состоявшей из

двух комнат. Устроены ясли по предложению земской управы. Заведовал яслями священник приходской церкви Николай Васильевич Алешинцев без всякого вознаграждения. Прислуги было трое (Величутин. С.169).

В 1904 году ясли были открыты 8 июля и закрыты 12 сентября. Деятельность их продолжалась 67 дней. Среднее число детей в яслях – 6, наибольшее – 12, наименьшее – 8. Дети были, начиная с грудных и до 6 лет. За время пребывания детей в яслях они осмотрены медицинским персоналом два раза. Об открытии яслей население было извещено в церкви. За кормление детей с родителей денег не брали. Питание пшеничная каша на молоке, молоко, щи, жареный картофель. На содержание было израсходовано: плата за квартиру – 6.40, освещение – 0.30, нянкам трем плата – 19.70, инвентарь для ухода за детьми – 0.46, кухонная посуда – 0.77, белье – 0.54, стирка – 0.39, на продовольствие – 38.12, итого: 66.68. Продукты: мука ржаная – 11 пудов на 13.65, мука пшеничная – 1 пуд на 1.30, крупчатка – 4 пуда на 6.85, ячневая мука – 20 фунтов на 0.62, крупа овсяная – 28 фунтов на 0.84, пшено – 31,5 фунтов на 1.39, крендели – 3 фунта на 0.24, мясо – 1 пуд на 3,25, молоко – 246 кринок на 7.38, творог – 1 ведро на 0.19, картофель – 5 пудов на 0.50, масло коровье – 5 фунтов на 0.50, масло постное – 2 фунта на 0.76, чай – 4,25 фунтов на 0.45, сахар – 0,25 фунта на 0.17, соль – 12 фунтов на 0.14» (Величутин. С.170).

В этом же документе есть упоминание о других яслях в деревне Раменская Слободка: «Впервые в 1904 году такие же ясли-приют были открыты на летний сезон в деревне Раменская Слободка в доме псаломщика. Делом устроительства яслей руководил псаломщик Георгиевской Раменской церкви Алексей Толстиков. Заведовал он яслями бесплатно. Прислуги за детьми было четверо, из них три няни и одна кухарка. Ясли открыты 20 августа и закрыты 19 сентября, работали 26 дней. Среднее число детей – 28, наибольшее – 30, наименьшее – 22. На ночь дети разносились по домам. Расходы на содержание яслей составили 39.91».

К 1905 году можно отнести организацию яслей-приюта в деревне Игумновской Шевденичской волости 2-го Кокшеньгского врачебного участка Тотемского уезда. «Ясли содержались на средства Тотемского уездного земства. В яслях были дети из деревни Игумновской – 6 человек, Исаковской – 3 человека, Шкулевской – 2 человека, Стародворской (Шебеньга) – 2 человека, Доровской – 1 человек, Сенюковской (Ромашево) - 1 человек. Ясли помещались в частном крестьянском доме. Устроительством руководил врач Кокшеньгской лечебницы Угрюмов А.П.

Яслями заведовала бабка-акушерка Кокшеньгской лечебницы О.Ф. Рычкова за плату 10 руб. в месяц. Прислуга состояла из одной кухарки

Из истории развития дошкольных учреждений Кокшенинского края

и двух нянек. Ясли открывались в деревне Игумновской третий год, то есть с 1905 года. В 1907 ясли открылись 12 июля и закрылись 12 сентября. Деятельность продолжалась в течение 63 дней. Число детей от 9 до 13. Влияние приюта на здоровье детей было очень благоприятное. Все дети за время пребывания в яслях сильно поправились и окрепли физически. На содержание яслей в 1907 году было израсходовано 100 руб. Из этих сумм жалованье надзирательнице – 20 руб., двум няням – 5.50, кухарке – 6 руб. На инвентарь для ухода за детьми – 25 руб. на белье – 6.12, остальное на продовольствие: за 14 пудов ржаной муки – 20.30, за 1,5 пуда крупчатки – 4.20, за 4 фунта толочка – 0.20, за 19 фунтов овсяной крупы – 0.90, 2 пуда 6 фунтов пшена 4.58, 1 фунт кренделей – 0.80, 1 пуд 26 фунтов мяса – 4.95, 136 кринок молока – 5.44, 1 ведро творога – 0.15, 3 пуда картофеля – 0.60, 1 фунт чая – 1.70, сахарный песок 2 фунта – 0.36, сахар 9,25 фунтов – 1.75» (Величутин. С.174-175).

Дальнейшее развитие сети детских дошкольных учреждений на территории Кокшениги прекратилось и возобновилось только в 1930-е годы. До 1939 года в Тарногском Городке открывалась только на летние месяцы дошкольная группа, с которой работала девушка из Заборья. С 1 августа 1939 года начал постоянную работу одногрупповой детский сад, который располагался в двухэтажном жилом доме на улице Первомайской (переименованная в 1963 году в улицу Пионерскую и в 1966 году в улицу Ивановского) в Тарногском Городке. Это был единствен-

Рис. 1. Тарногский детский сад-ясли, 1941 год.

Архив БУК «Тарногский музей традиционной народной культуры».

Сереброва А.Л., Сереброва И.

ный детский сад в районе. Работал ли детский сад все время, пока шла Великая Отечественная война, неизвестно, но в 1941 году дети его посещали (Рис.1). Заведующей была Сипина (Рязанова) Августа Никоноровна (Рис.2). В 1940 году приехала в район Бараева Мария Андреевна, имеющая среднее образование, начала работать в РОНО, но затем была переведена на место заведующей детским садом. Августа Никоноровна перешла в РОНО и ездила по району, организовывала детские площадки. С 19 сентября 1945 года до 1947 года заведующей садом вновь становится Августа Никоноровна, в саду появляется вторая группа. Снабжение детского сада было хорошее. Пищеблок и прачечная располагались в рядом стоящих небольших зданиях.

В 1947 году на место заведующей детским садом перевели учительницу из Озёрок Третьякову Марию Семёновну.

В 1953 году заведующей становится Левицкая Анна Сергеевна, работавшая ранее воспитателем. Энергичная, грамотная, она умело руководила педагогическим коллективом учреждения. Затем ее сменила Некрасова Надежда Михайловна из Верховья. Она работала недолго.

Из воспоминаний Сверчковой Надежды Михайловны: «Условия для работы были тяжёлые, воспитатели менялись часто. В саду было печное отопление, воду носили с реки. Всё постельное бельё дети приносили своё. Часть детей спала на раскладушках, представлявших собой деревянные козлы, между которыми натянута материя. На раскладушку клали матрасы. Работники садика сами ходили за соломой и набивали ей матрасы. Спали даже на столах, которые специально сдвигали перед сном. Для занятий лепкой заготавливали глину. Так как в стране в те годы существовала карточная система, то хлеба в садике не давали. Дети из дома приносили его в мешочках, часто это просто был маленький кусочек хлеба или картошинка. Делили на каждого ребёнка по чуть-чуть. Детей в группах было по 24-25 человек, но ходили не все. У многих приходили родители и просто забирали обед. В здании сада на

Рис. 2. Рязанова (Сипина) Августа Никоноровна, заведующая Тарногским детским садом с сентября 1945 года по декабрь 1947 года. Фотография из личного архива Сипиной Т.Ф. (с. Тарногский Городок, ул. Пионерская).

втором этаже открыли ясли, одну группу – грудничков. Заведующая у яслей была своя. Внизу на первом этаже – две группы садика. Кухня для яслей и сада была одна, внизу. Там же кабинет для заведующих». Затем кухня находилась через дорогу в отдельном помещении. Поваром работала Петухова Евдокия Васильевна.

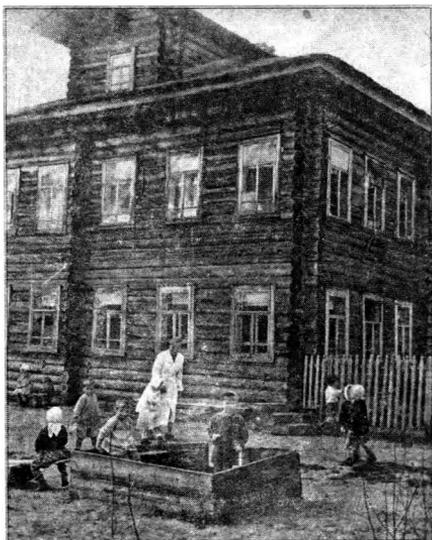

Рис. 3. Детский сад на улице Ивановского в Тарногском Городке, 1960-е годы. Архив БУК «Тарногский музей традиционной народной культуры».

Позднее ясли перевели в отдельное здание на улице Ивановского в двухквартирный дом. В 1963 году ясли перешли в здание, расположенное на перекрестке улиц Советская и Пролетарская, и существовали там до середины 1970-х годов. Из воспоминаний Зубакиной Анастасии Александровны, которая с 1961 года в течение 15 лет работала заведующей детскими яслями: «Детей в ясли приносили с двух месяцев. Маленьких помещали в манеж (большая кровать через всю комнату). Первое время мамочки приходили кормить детей грудью, потом докармливали работники яслей. Тех, кто умел самостоятельно сидеть, кормили на специальных столах с

круглыми вырезами, чтобы дети не могли упасть. Всего было четыре группы. Примерно 80 детей: первая группа – грудничковая (от 15 до 20 детей), вторая группа – ползунковая (от 15 до 20 детей), третья группа – средняя (от 15 до 20 детей), четвёртая группа – старшая, дети 2-3 лет (от 15 до 20 детей) – располагалась отдельно в другом здании на улице Кирова. Обязанности медицинского работника в яслях выполняла заведующая, так как имела медицинское образование. Всего в штате работников было 22 человека. Особая похвала повару. Меню было очень разнообразное и пища очень вкусная. Даже покупали стерлядь на Сухоне. Воду носили два помощника повара из колодца у леспромхоза. На каждой группе своя нянечка, всего четыре человека. При яслях с 8 утра и до 18.00 находились прачка и бельевщица. Бельё стирали, глади-

ли, из дома родители ничего не приносили. Кроме этого в яслях работал сторож и санитарочка, которая прибирала помещения по вечерам. Коллектив очень сплочённый и стабильный, кадры не менялись. Ясли находились под руководством больницы, поэтому детей часто осматривали, даже вологодские врачи. Если ребёнок заболел, обеды мамочки забирали домой. Кормили тем же, что давали в саду. Родители были очень довольны работниками яслей и условиями, в которых воспитывались их дети».

В годовом отчёте Тарногского отдела народного образования на 1 января 1960 года в районе значатся всего 10 детских садов и яслей-садов, из них 2 – отдела народного образования, 4 – предприятий и организаций Советов народного хозяйства, 4 – других ведомств и органи-

заций (названия и месторасположения не указаны) (Архивная справка. ГАВО, 2013.). В годовом отчёте Тарногского РОНО на январь 1962 года значится только детсад №1 (Рис.3,4). В эти годы идёт процесс объединения всех детских садов различных ведомств и передачи их в ведение отдела народного образования. В справке с ссылкой на письмо заведующего Тарногским РОНО в Вологодское ОблОно сообщается, что все детские учреждения управления лесной промышленности (всего их 10) объединены в дет. комбинаты ещё ранее. В ведении Министерства здравоохранения находятся четверо детских яслей. В 1964 году в Тарногских детяслях было 90 человек. В 1967 году детскому саду отдали здание на Советской, где ранее располагалась амбулатория Тарногской больницы (Рис.5), затем рядом стоящее здание, где располагалось РОНО для того, чтобы обеспечить приём в сад детей 3-6 лет. В Тарногском Городке стал существовать детский сад в двух зданиях: на улице Ивановского и на улице Советской. Работали две заведующие: одна – детским садом, другая – яслями.

Рис. 4. Воспитанники Тарногского детского сада возвращаются с прогулки. 1960-е годы.

Архив БУК «Тарногский музей традиционной народной культуры».

В 1970 году приступила к работе заведующая детским садом Степанова Нина Николаевна, приехавшая из Сокола. В 1971 году исполнительным комитетом Тарногского районного Совета депутатов трудящихся было решено, из-за неудовлетворенности заявлений в детских яслях, открыть в Тарногском детском саду к пяти

Рис.5. Тарногский детский сад в здании амбулатории, Песчаный переулок, 1970-е годы. Архив БУК «Тарногский музей традиционной народной культуры».

группам садового еще две группы ясельного возраста и именовать «Тарногский ясли-сад». В 1972 году Нина Николаевна добилась, чтобы детскому саду отдали здание бывшего леспромхоза на улице Пионерской (Рис.6).

Из воспоминаний Федосовой Эмили Семеновны: «Степанова Нина Николаевна – энергичная, волевая, имела специальное педагогическое образование, проявляла большую заботу об укреплении материальной базы детсада, при ней был создан методический кабинет, систематически проводились педсоветы... большую работу проводила по охране жизни и здоровья детей. Сама Нина Николаевна по причине болезни, а потом и смерти, в новом здании леспромхоза уже не работала. Новая заведующая Миняева Галина Васильевна, работала всего год. Здание на улице Ивановского закрыли в 1972 – 1973 году».

В 1974 году приступила к работе заведующая Ежова Адель Николаевна. В 1975 году под группы детского сада были переоборудованы три квартиры в жилом доме по улице Кирова. В детском саду стали функционировать 15 групп, которые располагались в четырех зданиях на разных улицах. С октября 1979 года заведующей Тарногским детским садом становится Косарева Татьяна Александровна. В 1981 году прошло разукрупнение Тарногского детского сада, он разделился на два – №1 и №2 .

Рис.6. Здание бывшего леспромхоза на улице Пионерской, фото 1960-х годов. Архив БУК «Тарногский музей традиционной народной культуры».

Детский сад №1 располагался в двух зданиях на улице Советской с количеством групп - 8, заведующей с сентября 1981 года по март 1984 года была Зыкова Галина Рафаиловна. С апреля 1984 по ноябрь 1985 года – Погожева Ольга Васильевна, с декабря 1985 года работает заведующей Машьянова Валентина Всеволодовна.

Детский сад №2 с количеством групп – 7, в 1981 году располагался в двух зданиях: одно на улице Пионерской (4 группы), второе на улице Кирова (3 группы). Заведующей осталась Косарева Татьяна Александровна. В 1984 году был построен новый типовой детский сад на улице Советской №2 «Солнышко», заведующей осталась Косарева Т.А. Она работала, пока не уехала из Тарноги. С сентября 1988 года заведующей садом работает Силинская Светлана Всеволодовна. В 1989 году в саду дополнительно были открыты две группы на улице Кирова, существовали недолго около трех лет.

В 1984 году в Тарногском Городке стало три детских сада. В здании леспромхоза на улице Пионерской. Остался сад №3 «Тополек». Заведующая – Гребенщикова Татьяна Ивановна. В саду было 6 групп. В 1986 году ее сменила Свитина Татьяна Ильинична. Она работала в саду заведующей до 1997 года, пока не случился пожар и сад сгорел. Оставшихся детей передали в другие два сада.

В 1986 году произошла реорганизация. Ясли (здание на улице Кирова и кухню) передали с баланса центральной районной больницы на

баланс Тарногского сельского Совета, штат в распоряжение Тарногского сельского Совета и РОНО для открытия дополнительных групп в детском саду.

В 1992 году построено новое типовое здание детского сада №1 на улице Кирова, сад получил новое название «Теремок». Заведующей осталась Машьянова Валентина Всеволодовна. Одно здание по улице Советской закрыли и передали под жилой фонд. В саду функционировали 10 групп: 6 – в новом здании и 4 – в старом. В августе 1996 года оставшиеся 4 группы перевели в «Тополек» (до пожара), так как здание в бывшей амбулатории было в аварийном состоянии, его закрыли. В 1997 году в райцентре осталось два детских сада.

Строительная организация ПМК-21 в 1984 году построила для своих работников детский сад «Чебурашка». Заведующей работала Романова Надежда Николаевна. Он просуществовал недолго, так как было введено альтернативное воспитание, то есть дети до трех лет в основном воспитывались дома и в садик ходили мало. В 1994 году место в садике заняла Тарногская средняя школа. В 2005 году открыли вновь детский сад №3 «Улыбка», заведующая Дюпина Раиса Николаевна. В настоящее время детский сад «Улыбка» приобрел еще одно здание для размещения групп, бывшее ПУ-49 на улице Гагарина.

Тарногский детский сад мы по праву можем назвать первым дошкольным учреждением на территории района. Старейшими детскими садами являются: Спасский детский сад (дата основания 1959 год). При детском доме была открыта одна группа в количестве девяти человек, работали с детьми Едемская Надежда Александровна и Третьякова Зинаида Павловна. Заборский детский сад (дата основания – 15 июня 1961 года). По словам жителей, детский сад стал работать 15 декабря 1958 года, заведующая Акентьева А.Ф. Озерецкий детский сад (дата основания – 20 августа 1969 года), заведующая Коншина Людмила Павловна. Игумновский детский сад (дата основания – 1 сентября 1969 года). Первая заведующая Оглуздина Калиста Федоровна. Большинство садов в районе появились в 1970-е годы: Маркушевский детский сад (дата основания - октябрь 1972 года). Первая заведующая Таланина И.А. Тюрберский детский сад (дата основания – 1973 год). Первая заведующая Каликина Мария Петровна. Илезский детский сад (дата основания – 1976 год был открыт на балансе колхоза, через год его перевели на баланс сельского совета). Заведующая Гостева Валентина Лавровна. Слудновский детский сад (дата основания – 1977 год). Первая заведующая Безвытная Татьяна Ивановна. Верховский детский сад. Самый молодой в

районе – Шебеньгский детский сад, дата основания – 1982 год, первая заведующая – Андропова Любовь Витальевна.

В настоящее время в Тарногском районе работает 15 детских садов и один на базе Лохотской начальной школы, три из них расположены в Тарногском Городке. Количество детей дошкольного возраста, посещающих детские сады в районе – 710 человек.

Респонденты:

Бакшеева Ирина Эйновна, зав. Илезским д/с; Боровикова Наталья Владимировна, зав. Маркушевским д/с; Гусишный Владимир Авксентьевич; Зубакина Анастасия Александровна; Сверчкова Надежда Михайловна; Свитина Татьяна Ильинична; Сипина Татьяна Фёдоровна; Попова Галина Александровна; Федосова Эмилия Семёновна (Тарногский Городок); Ефимова Светлана Васильевна, зав. Тюрберским д/с; Киселева Римма Михайловна, зав. Верховским д/с; Кичигина Светлана Александровна, зав. Афоновским д/с; Кузнецова Светлана Николаевна, зав. Спасским д/с; Машьянова Валентина Всеволодовна, зав. Тарногским д/с №1; Поздеева Галина Ивановна, ст. воспитатель Тарногского д/с №1; Силинская Светлана Всеволодовна, зав. Тарногским д/с №2; Дюпина Раиса Николаевна, зав. Тарногским д/с №3; Рыжкова Татьяна Сергеевна, зав. Слудновским д/с; Порошина Нина Александровна, зав. Озерецким д/с; Царькова Галина Михайловна, заведующая Заборским д/с.

Источники:

Архивная справка КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области» №80944 от 30.07.2013 г. на дело №954 от 28.12.2012 г.

Ф.4495, оп.2, д.267, л.1, д.640, лл. 1-35. Ф.2360, оп.5, д.54, л.39. Ф.904, оп.5, д.74, лл.12,14, д.131, л.95, д.133, л.69, д.449, л.19, д.514, л.32, д.519, л.50.

Величутин В.Е. Дневник // Архив БУК «Тарногский музей традиционной народной культуры». Тарнога.

В Тотемское Уездное Земское Собрание 3 сессии 9-го трёхлетия // Вологодские губернские ведомости. Вологда, 1897 г. - №23. Приложения.

Об уходе за крестьянскими детьми в летнее время // ВГВ. Вологда, 1895 г. №28.

Отчет о деятельности детского приюта за 1897 // ВГВ. Вологда. 1899 г. № 255.

Военные судьбы учителей и выпускников Тарногской средней школы

Есть события, значение которых с годами не только не уменьшаются, а, напротив, с каждым новым десятилетием приобретает особую значимость. К таким событиям относится победа нашего народа в Великой Отечественной войне. И сейчас, в XXI веке, никто и ничто не в состоянии умалить величие подвига народа, всемирно-историческое значение победы над фашизмом. В статье дана информация о фронтовых судьбах учителей и выпускников Тарногской средней школы 1938-1943 годов.

Мы встречались с выпускницей Тарногской школы 1941 года Пешковой Манефой Николаевной (Погост, Шебеньгский с/с). Она рассказывает: «Помню, в июне 1941 сдавала я экзамен по истории своему учителю Другову Михаилу Ильичу. Вопрос был о Германии. Говорю: отношения между нашими странами добрососедские, спокойные, никаких претензий Германия к СССР не имеет...рассказала все на «отлично». А той ночью, 22 июня, когда заканчивался наш выпускной вечер, мы ещё ничего не знали о войне, желали друг другу счастья, мечтали об интересной самостоятельной жизни, и вдруг – война. Она перечеркнула все: и мой ответ по истории, и мечты выпускников. А наши мальчики и некоторые девочки сразу ушли добровольцами на войну». Вот она, историческая правда, в словах свидетелей тех дней. Тогда, в 41-м, они были такие же, как мы, юные, совсем не богатые опытом войны. Так как они могли сотворить такое чудо – спасти нашу страну – Россию?! Откуда же истоки мужества в их сердцах?

Исследованию военной судьбы каждого из учителей и выпускников Тарногской средней школы, участников Великой Отечественной войны, посвящена эта работа. Это дань уважения и благодарности ставшим в ряды защитников нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков.

В 1939 году Верховный Совет СССР принял закон «О всеобщей воинской обязанности», который внёс в жизнь школ заметные изменения. В 8-10 классах средних школ был введён новый предмет – начальная военная подготовка юношей, в школьных коллективах появились военруки, получившие права заместителей директоров по военно-патриотическому воспитанию. Вели его такие педагоги, как Козьмин Василий

Александрович, Зыков Павел Григорьевич, Горынцев Федор Иванович, Едемский Иван Васильевич и другие. На уроках военного дела юноши и девушки учились стрелять, ползать по-пластунски и выполнять другие военные действия. На этих уроках военного искусства все было предельно серьёзно и строго. После военных событий 1939-1940 годов ещё более активизировались военно-патриотическое воспитание и спортивная работа. В марте 1941 года в районных лыжных соревнованиях, проведённых ОСОАВИАХИМом (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), приняли участие 720 старших школьников и комсомольцев района. Лучшими были признаны команды юношей и девушек из Тарногской средней школы. В эти годы в школе была очень боевая комсомольская организация, объединившая и учащих, и учителей. За январь-март 1941 года было в районе подготовлено 120 значкистов ПВХО (по противовоздушной и химической обороне), 730 значков ГТО (готов к труду и обороне) и 360 разрядников-гимнастов. В апреле того же года прошли районные гимнастические соревнования, в которых участвовало более 500 юношей. Тарногский район, соревновавшийся по оборонно-спортивной работе с Ньюксенским, завоевал по всем показателям первенство, и в этом была немалая заслуга учителей Тарногской средней школы (Рис.1). На своих уроках они не только давали знания по предметам, но и говорили о мужестве и доблести героев Отечества, раскрывали понятие чести, воинского долга. Не случайно, когда так неожиданно началась Великая Отечественная война, не только учителя, первые выпускники, но и старшекласники ушли добровольцами на фронт, ушли защищать Родину.

Каким был тот первый день войны в Тарноге? Воспроизведём все события и впечатления этого дня на основе воспоминаний учителя Тарногской средней школы А. А. Угрюмова: «22 июня 1941 года было выходным днём, воскресеньем. Начальные, неполные средние школы уже закончили учебный год. В средних же школах только что прошли выпускные экзамены в десятых классах, а на воскресенье были назначены торжественные заседания педагогических советов, на которых выпускникам школ должны были вручаться аттестаты зрелости. Учителя, выпускники и их родители готовились к этому событию. Настроение у всех было радостное, приподнятое. Минут за пять до полудня в радиопропродукторах раздался взволнованный голос Юрия Левитана, ведущего диктора радиостанции имени Коминтерна: «Товарищи радиослушатели, в двенадцать часов по радио выступит с важным правительственным сообщением народный комиссар по иностранным делам В.М. Моло-

Рис. 1. Учителя и ученики Тарногской школы. 1940 г.

1 ряд (справа на лево): Иван Руфович Дербин (историк), Попова Павла Ильинична (математик), Жуков Владимир Лаврентьевич (химик), Клепикова Валентина Васильевна (филолог), Угрюмовы Мария Афанасьевна (биолог).

2 ряд. В центре Тарабанов Борис Витальевич (физик), ученики Угрюмов Н., Калужский, Копытов С., Козмин А.

тов». Левитан дважды прочитал этот текст, и радио на время замолчало. Ровно в полдень в репродукторах послышалось нервное покашливание. Это Молотов готовился начать свою речь. Немного заикаясь, он сказал: «Граждане и гражданки Советского Союза, товарищи! Сегодня, ровно в четыре утра по московскому времени, фашистская Германия, вероломно нарушив подписанный ею договор о ненападении, без объявления войны напала на нашу Родину...». На следующий день, 23 июня, в газетах и по радио был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о проведении частичной мобилизации военнообязанных ряда возрастов. В здании начальных классов Тарногской средней школы был развернут мобилизационный пункт райвоенкомата. Парты из классов были вынесены во двор, в классах разместилась медицинская комиссия и другие службы, мобпункт. На небольшой площади у этого здания толпились вызванные повестками военнообязанные, сопровождавшие их родные и добровольцы. Играли две-три гармошки, одиночные голоса пытались петь весёлые частушки. В конце дня у наскоро сколоченной трибуны состоялся митинг, проводы призванных на фронт.

Учителя-мужчины приготовились к мобилизации, которая началась осенью 1941 года. Сначала призвали молодых, неженатых и служивших ранее в кадровых армейских частях. В три срока (в августе, сентябре и октябре) из школ нашего района призвали в армию двадцать одного учителя. В 1942 году ушло в армию 36 учителей района (Рис.2). Школьные педагогические коллективы стали почти женскими. Из мужчин в Тарногской средней школе остались работать лишь учителя преклонного возраста: И.В. Воронцов и Н.Г.Ульяновский – и те, что были признаны негодными к военной службе. Большинство тарногских учителей, призванных в Красную Армию в 1939-1940 годах, служили вблизи западных границ нашей Родины и встретились с врагом в самом начале войны. Одним из них выпала судьба сражаться на финской войне (1939-1940 годы). Смертью храбрых пали в этой «малой войне» учителя: Бусырев Василий Ефимович (1913 г.р.), учитель математики Вячеслав Александр Никонорович (1920 г.р.), Силинский Павел Федорович (1921 г.р.). В 1939 году Павел Федорович был призван на службу в ряды Красной Армии. После окончания курсов командиров отправился на финскую войну. Был сержантом. Воевал Павел недолго, так как 23 февраля 1940 года на Карельском перешейке был тяжело ранен (были раздроблены кости таза и позвоночника). В апреле 1940 года умер от ран в госпитале города Ленинграда, похоронен на Пискаревском кладбище.

Учитель рисования Тарногской средней школы Силинский Василий Иванович прибыл в 1942 году на Воронежский фронт рядовым бойцом

Рис.2.Первая мобилизация девушек на защиту Родины. Апрель 1942 г.

стрелковой роты 100-й дивизии. В июле он участвовал в боях под деревней Шилово, а в августе-сентябре штурмовал пригород Воронежа Чижовку. Хотелось ему дойти до Берлина, но был ранен осколком вражеской мины и был комиссован. Свои фронтовые впечатления Василий Иванович запечатлел на большой картине «Взятие Чижовки».

Учитель химии и биологии директор Тарногской средней школы Жуков Владимир Лаврентьевич начал свой боевой путь в октябре 1942 года комиссаром батареи гаубичного полка на Северо-Западном фронте. Через год он был откомандирован в учебный офицерский танковый полк, откуда через несколько месяцев вышел механиком-водителем тяжёлой самоходной артиллерийской установки. Старший лейтенант Жуков прошёл всю Польшу и Восточную Германию. Орден Красной Звезды и многие боевые медали украсили грудь фронтовика-танкиста, а свой автограф он оставил на стене Рейхстага.

Один из первых учителей Тарногской средней школы, учитель биологии Кичигин Николай Александрович, прошёл путь от рядового солдата 5-й гвардейской авиадесантной дивизии до инструктора отдела пропаганды полка войск НКВД. Летом 1945 года, после Победы, он участвовал в охране конференции глав правительств стран-победительниц в Потсдаме. Награжден орденом Красной Звезды и боевыми медалями.

Учитель русского языка и литературы, а затем директор школы Угрюмов Андрей Андреевич на основании приказа РОНО от 28.07. 43 года, в связи с уходом в ряды РККА, был освобождён от работы. Андрея Андреевича определили в противотанковую батарею артиллеристом. В штабе был писарем, затем военком назначил его своим заместителем. В апреле стал чертёжником- картографом. Принимал участие в боях на Воронежском и Донском фронтах. В августе 1942 года был тяжело ранен. За проявленные в боях мужество и отвагу награждён орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые успехи», « За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Учитель математики и физики в ТССШ Тарабанов Борис Витальевич согласно приказу РОНО от 23.01.45 года, был освобождён от работы в школе в связи с уходом в армию. О том, что Тарабанов погиб, известно только со слов учительницы ТССШ Жуковой А.Е. Архивных подтверждений нет.

Учитель истории Другов Михаил Ильич в начале войны переведён в райком партии. Вскоре по заданию партии его направили учиться в г. Архангельск в военное училище и через пять месяцев ускоренной подготовки отправили на фронт в качестве командира. Ему было присвоено

Кормашова О.И., Епифановская М.

звание старшего лейтенанта. Он командовал ротой. 1 марта 1944 года старший лейтенант М.И. Другов погиб в бою за Родину. Ему было тогда всего 35 лет. Михаил Ильич похоронен на Псковской земле в Невельском районе, у деревни Устье.

Учитель русского языка Тарногской средней школы Силинский Иринарх Яковлевич связал свою судьбу с военной авиацией. Он был на фронте метеорологом. Дни и ночи просиживал тогда над метеокартами, составляя ближние и дальние прогнозы погоды.

Учитель начальной военной подготовки – Горынцев Федор Иванович. В РККА с 01.10.1941 года. Его дочь, Э.Ф. Густова, дала нам сведения о военной судьбе Ф. И.Горынцева. 12 марта 1942 года он получил от командира 875 Гвардейского батальона боевой приказ: вынести складское оружие и боеприпасы из населенного пункта, оставленного нашими воинскими частями при отступлении, но там действовали немецкие автоматчики. Рота под командованием младшего лейтенанта выполняет приказ. 24 советских лёгких пулемёта, три автомата, большое количество боеприпасов вырваны из рук немецких захватчиков. Немцы потеряли свыше 30 человек убитыми и ранеными. В бою Горынцев был ранен в правую руку с раздроблением лучевой кости. За этот подвиг Горынцев Ф.И. награждён медалью «За отвагу». После лечения в госпитале Фёдор Иванович был комиссован.

Военрук Тарногской средней школы – Козьмин Василий Александрович (1916 г.р.) из д. Игумновская, Шевденицкий с/с. В армию призван в сентябре 1939 года. Он – участник двух войн: советско-финляндской и Великой Отечественной. В финской кампании с 30 ноября 1939 года по 12 марта 1940 года был в должности командира орудия в 14-й стрелковой дивизии Северного фронта. В 1941 году окончил трехмесячные курсы младших лейтенантов при полковой школе в Пуховическом военном училище (Великий Устюг). Специальность – командир гаубичного 122-миллиметрового орудия, пушек 107- и 76-миллиметровых. В период Великой Отечественной войны сражался в составе 24-й Железной дивизии. Старший лейтенант, командир полковой батареи 76-миллиметровых пушек. 20 километров не дошёл до Сталинграда. При кровопролитных боях за высоту Чёрный курган В.А. Козьмин получил тяжёлое ранение предплечья и потерял все пальцы правой стопы. Награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Учитель математики Коротаев Илья Алексеевич (1922 г. р.) в Красную Армию ушёл с учительской работы в 1942 году. Вот один из эпи-

зодов, рассказанный И.А. Коротавым, который в 1944 году был уже начальником разведки артдивизиона. «Мы брали Кенингсберг, город, опоясанный фортами, – рассказывает Илья Алексеевич. – Бои за северный форт шли целую неделю, но успеха не было. Тогда командир соединения приказал сформировать штурмовую группу из разведчиков, сапёров и связистов. Командиром был назначен я. Сапёры сделали поход в минном поле, и мы зашли к немцам с тыла. Основные силы имитировали наступление с фронта, а мы ворвались в форт с противоположной стороны и в короткой схватке уничтожили весь немецкий гарнизон, дали условную красную ракету, и через час наша пехота была уже на территории форта».

Самая страшная судьба на войне – это попасть в фашистский плен, испытать на себе все ужасы немецкого концлагеря, а главное – испытать унижения человеческого достоинства. Через все невзгоды фашистского плена прошёл учитель физики Горынцев Степан Степанович. В ноябре 1939 г. был призван на действительную службу и назначен командиром батареи ПТО. Месяца за два до начала войны дивизион был переброшен в город Львов. 16 августа 1941 в бою Горынцев был ранен и взят в плен (район Кривого Рога). До октября 1941 сражался в лагерях военнопленных в разных областях Украины. Несколько неудачных попыток бегства... В ночь с 27 на 28 октября удалось убежать на ж/д станции Жмеринка. Весь 1942 год пришлось скрываться. В 1943 году один из немецких сообщников выдал немцам, и его отправили во Францию. 10 месяцев работал в шахте (г. Лилль). В мае 1943 года из Франции был вывезен в Германию. В марте 1945 года Рурскую область заняли американские войска, и русские были освобождены. После месячной проверки вновь стал красноармейцем. В январе 1946 демобилизовался.

Военные судьбы выпускников оказались похожими: военные училища, боевые сражения, подвиги, награды и высокие звания. Не всем юношам пришлось встретить День Победы. Убиты, умерли от ран: выпуск 1938 года – Силинский Павел погиб в боях с белофиннами на Карельском перешейке, Наволочный Анастасий; выпуск 1939 г. – Коля Сабанин, летчик; выпуск 1940 г. – Бугаев Михаил, награждённый золотой медалью за особые успехи в обучении, Костарев Иван, Малинин Николай, Пешков Андрей, Поклонцев Павел; выпуск 1941 г. – Зыков Алексей, Машьянов Виталий, Силинский Николай, Шарнин Иван; выпуск 1942 года – Бугаев Александр, Поздеев Николай, Силинский Иван, Ульяновский Анатолий, Другов Александр. Из выпуска 1943 года погибли Другов Павел, Лихомонов Павел, Силинский Алексей, Фисюн Василий.

Рис.3. Выпуск Тарногской средней школы 1938 г.

Выпуск – 1938 год (Рис.3). Окончили школу 13 юношей и девушек, из них на войну ушли 9 юношей. Поклонцев Николай Александрович, окончив военно-морское авиационное училище, воевал на фронтах Великой Отечественной войны, награждён многими орденами и медалями. Дружининский Сергей Иванович окончил военно - артиллерийское училище и воевал на Ленинградском фронте, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, войну закончил в звании «гвардии старший лейтенант». Награждён орденом Отечественной войны 2 степени, орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу» и многими другими медалями. После войны окончил Военно-политическую академию. Дружининский Николай Александрович служил артиллеристом-зенитчиком (рядовым, командиром отделения, помкомвзвода, заместителем политрука батареи). Войну встретил в Белоруссии. Окончив трехмесячные курсы политработников, стал комиссаром батареи, секретарём комсомольского бюро артполка, заместителем командира артдивизиона по политчасти. В этой должности закончил войну в звании капитана на 4-м Украинском фронте. Участвовал в Параде Победы 1945 года в колонке 4-го Украинского фронта. Награждён двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2 степени и десятью медалями. После войны окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, занимал высокие должности в армии. Коротасев Григорий Васильевич в 1941 году был зачислен в училище зенитной артиллерии, закончил его в 1942 году в звании техника-лейтенанта. Воевал под Сталинградом, был контужен, потом под

Смоленском, войну закончил в Германии, награждён орденом Красной Звезды и многими медалями. Вячеславов Федор Павлович с 6 августа 1941 года, окончив военное училище, служил командиром взвода, затем командиром роты, далее начальником штаба части. Войну закончил под Берлином в звании капитана. Ушёл в отставку в звании подполковника. Награждён орденом Красной Звезды и 9 медалями. Зыков Иван Алексеевич, закончив пехотное училище в звании лейтенанта, в 1941 году сразу попал на фронт. Командовал стрелковой ротой, потом батальоном. Закончил войну майором. Награждён 5 орденами и 13 медалями. Окончил академию. Вышел в отставку в звании подполковника. Чахутин Михаил Федорович в 1939 году был призван в Красную Армию. В годы Великой Отечественной войны был артиллеристом-разведчиком. Участвовал в боях на Волховом фронте, в обороне Ленинграда, в освобождении Новгорода и Пскова, Прибалтики и Польши. Войну закончил в Германии, на Эльбе. Награждён орденом Красной Звезды и многими медалями.

Выпуск – 1939 год (Рис.4). Окончили школу 11 человек. В классе было 4 мальчика, и все они ушли защищать Родину. Кормановский Владимир Александрович в течение всех боев умело руководил подразделением связи. Награждён орденом Красной Звезды. Коротаев Илья Алексеевич награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды. Ульяновский Александр Тимофеевич награждён орденом Отечественной войны II степени. Сабанин Николай Иванович – младший летчик-наблюдатель 228 дальнебомбардировочного авиаполка, погиб 7 сентября 1941 года. Член ВКП/б, в Красной Армии с октября 1939 года. Награждён орденом Красной Звезды.

Рис. 4. Выпуск Тарногской средней школы 1939 г.

Выпуск – 1940 год (Рис.5). Окончили школу 19 человек. На фронт ушли 9 юношей и 3 девушки. Имеются сведения: лейтенант Бугаев Михаил Александрович при выполнении боевого задания командования по разминированию минных полей организовал работу так, что не было ни одной жертвы в личном составе. Награждён орденом Красной Звезды. Майор Попов Сергей Алексеевич награждён медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды. Лейтенант Попов Николай Андреевич в боях по прорыву укрепленной обороны противника в районе Альт Тухебанд на плацдарме юго-западнее Кюстрин проявил большую энергию, мужество и личную отвагу. Награждён орденом Отечественной войны I степени. Истомин Петр Дмитриевич – офицер ремонтно-технических служб. Награждён орденом Красной Звезды. Ульяновская Мария Александровна награждена орденом Отечественной войны II степени. Маслова Поликсенья Петровна награждена орденом Отечественной войны II степени.

Выпуск – 1941 года (Рис.6). В этом году выпускалось два класса. В 10-а получили аттестаты 23 человека, а в 10-б – 26. По окончании учебного года за отличные успехи в учёбе и отличную дисциплину учащиеся 10 класса Угрюмов Николай Андреевич и Силинский Александр Иванович были занесены в «Книгу почёта» школы, а по окончании школы получили золотые медали (приказ № 2 от 14.06.41 г.). С первых месяцев войны начинается призыв выпускников в Красную Армию, сначала в военные училища, а затем на фронт. В результате нашей поисковой работы выявлено, что из выпускников 1941 года 13 были призваны на фронт, в том числе 4 девушки. Силинский Александр Иванович с 11.08.42 по

Рис.5. Выпуск Тарногской средней школы 1940 г.

Рис.6. Выпуск Тарногской средней школы 1941 г.

26.06.44 – командир 82 взвода миномётчиков, младший лейтенант. Участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Западном и 1-ом Белорусском фронтах. Дважды тяжело ранен. Угрюмов Николай Андреевич в 1942 году призван на службу в Каргопольское пехотное училище Архангельской области. После его окончания оставлен преподавать в нём до конца войны. Зыков Алексей Дмитриевич в начале 1942 года был взят в сапёрную школу в городе Архангельск. Учился несколько месяцев. После учёбы был назначен младшим лейтенантом в сапёрные войска. В 1943 году было присвоено звание старшего лейтенанта. Алексей Дмитриевич был неоднократно ранен. Награждён медалью «За отвагу». 9 мая 1944 года получил тяжёлое ранение и через несколько дней скончался в госпитале уже в звании капитана. Вopilova Ольга в соответствии с приказом от 21.08.41 года была назначена старшей пионервожатой ТСШ, а приказом от 11.04.42 года освобождена, в связи с добровольным уходом на фронт. Награждена орденом Отечественной войны II степени. Вячеславова Александра Марковна 2 апреля 1942 года призвана на фронт. Служила в воинской части №12270, расположенной в Великих Луках. Занимала должность старшей радиотелеграфистки. Награждена орденом Отечественной войны II степени. Бурцева Анфия Алексеевна 12 апреля 1942 года призвана на фронт. Служила в отдельном батальоне воздушного наблюдения оповещения и связи (ВНОС). Демобилизована в июне 1945 года. Худякова Раиса Михайловна 12 апреля 1942 года призвана на фронт. Служила радиотелеграфисткой. Другов Василий Иванович с января 1942 года по декабрь 1945 года служил в рядах Красной Армии в должностях: лейтенант Другов участвовал в со-

ставе 519 отдельного саперного батальона с августа 1942 года в должности командира саперного взвода, затем заместитель командира роты, начальник инженерной службы полка. Генерал В.И. Другов в составе войск НКВД прошёл боевыми дорогами Северокавказского, Южного, 3-го и 4-го Украинских фронтов. Два раза, в боях за Кубань и Запорожье, был тяжело ранен. Награждён медалью «За отвагу». После войны Василий Иванович занимал руководящие посты. С 1985 по 1989 годы В. И. Другов работал заместителем министра внутренних дел СССР. Младший лейтенант Поклонцев Григорий Ильич награждён орденом Отечественной войны I степени. Машьянов Виталий Михайлович погиб в апреле 1944 года в городе Дубно Ровенской области. Шабанов Василий Дмитриевич войну закончил в звании младшего лейтенанта. Шарнин Иван Павлович умер от ран 26 августа 1943 года и похоронен в городе Иваново. Лейтенант Силинский Николай Дмитриевич награждён орденом Отечественной войны I степени, погиб в октябре 1943 года.

Выпуск 1942 года. Окончили школу 40 человек. Точное количество ушедших на войну не установлено. Кратко расскажем о тех, о ком имеем сведения. Сержант Андронов Иван Николаевич награждён медалью «За боевые заслуги». Младший сержант Дедюков Иван Иванович в 1945 году воевал в районе реки Одер. Ульяновская Поликсения Петровна на фронте с апреля 1942 года. Младший лейтенант Ульяновский Анатолий Иванович – командир минометного взвода, участвовал в отражении массированной контратаки немцев 22.12.43 года, был тяжело ранен. Награждён орденом Красной Звезды. Баженов Константин Андреевич в боях 11 апреля 1945 года под сильным артиллерийским огнём противника вынес с поля боя 32 раненых бойца с их личным оружием. Награждён орденом Славы III степени. Силинская Анастасия Григорьевна награждена медалью «За отвагу». Силинский Григорий Александрович награждён орденом Отечественной войны I степени. Козьмин Александр Александрович награждён орденом Отечественной войны II степени. Литомин Василий Иванович награждён орденом Красной Звезды.

Выпуск 1943 год (Рис.7). Число выпускников: 19. Число ушедших на фронт – 9. Фисюн Василий Федорович воевал в трофейной команде, обеспечивал сбор вооружения на поле боя как отечественного, так и трофейного. Награждён медалью «За отвагу». Гагарский Николай Васильевич служил на Карельском фронте, на 3-м Украинском – от озера Балатон (Венгрия) до Вены (Австрия). Дважды ранен. Награждён двумя орденами, а также медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Вены». Копытов Семён Васильевич с 1943 по 1948 г. – в армии, во-

Рис. 7. Выпуск Тарногской средней школы 1943 г. Проводы на фронт.

евал в воздушно-десантных войсках, наводчик 82-мм миномета. Его боевой путь пролегал через Венгрию, Австрию, Чехословакию. Награды – два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны 2-й степени и 14 медалей. Попов Василий Гаврилович с декабря 1943 года до марта 1944 года воевал на 1-м Прибалтийском фронте в должности командира взвода противотанковых орудий. В марте 1944 года был тяжело ранен, а после госпиталя мобилизован, был награждён орденами «Отечественной войны» 1-й степени и Красной Звезды, многими медалями. Силинский Алексей Евгеньевич учился в военном училище в городе Каргополе, воевал на Украине. В сентябре 1943 года пришло известие о его гибели, подробности которой родные не знают. Лихоманов Павел Федорович в 1943 г. был призван в Советскую Армию, вначале службу проходил в воздушно-десантных войсках. На фронте был разведчиком. Погиб в боях у озера Балатон (Венгрия) в 1944 году. Награждён медалью «За отвагу». Панченко Николай Андреевич в 1947 г. окончил Киевское Краснознаменное училище самоходной артиллерии и служил в офицерском звании в частях Киевского военного округа и в ГДР. В 1961 году окончил заочно исторический факультет Липецкого пединститута. В 1973 году в звании подполковника уволился в запас. Член КПСС. Награждён рядом медалей. Другов Павел Егорович был призван в Красную Армию, ушёл на фронт и вскоре погиб. Зыков Михаил Павлович в октябре 1943 года призван в армию и служил по август 1950 года на должностях рядового и старшинского состава Северного флота. Награждён орденами и медалями.

Материал о военных судьбах учителей и выпускников будет бережно храниться в музее истории Тарногской средней школы. Надеемся, что работа по данной теме будет продолжена будущими учениками Тарногской школы.

Список источников:

1. Альбом «Девушки-участницы Великой Отечественной войны» (архив музея истории школы).
2. Альбом «Участники Великой Отечественной войны» (архив музея истории школы).
3. Альбом «Они отдали жизнь за Родину» (архив музея истории школы).
4. Альбом «Бойцы вспоминают минувшие дни» (архив музея истории школы).
5. Альбом «Поисковая работа об участниках Великой Отечественной войны учащимися Тарногской восьмилетней школы. 1974 год» (архив музея истории школы).
6. Альбом «По боевым дорогам отцов» (архив музея истории школы).
7. Альбом «Участники Великой Отечественной войны» (архив музея истории школы).
8. *Урюмов А. А.* Великая Отечественная война в моей жизни. Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района. Фонд 237, д.71, тетрадь 4-ая 19. 04. 45.
9. *Урюмов А. А.* Тарножане в боях за Родину, Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района. Фонд 237, д.79.
10. *Урюмов А. А.* Воспоминания участников Великой Отечественной войны. Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района.
11. *Урюмов А. А.* Боевые и трудовые дела тарножан в годы войны. Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района. Фонд 237, д. 80.
12. *Урюмов А. А.* Тарнога в годы Великой Отечественной войны. Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района. Фонд 237, д.117.
13. *Урюмов А. А.* Записи воспоминаний участников Великой Отечественной войны. Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района. Фонд 237, д. 72.
14. *Урюмов А. А.* Биографии участников Великой Отечественной войны. Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района. Фонд 237, д. 73.
15. *Урюмов А. А.* По следам героев. Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района. Фонд 237, д. 73.
19. *Урюмов А. А.* Наш земляк – участник парада Победы. Архивный отдел Администрации Тарногского муниципального района. Фонд 237, д. 76.
16. *Урюмов А. А.* Генерал авиации Ульяновский Сергей // Газета «Ленинец» от 25 февраля 1967 года, Тарногский Городок.
17. *Чухутин М. Ф.* Фронтовая закалка. «Ленинец» от 14 декабря 1968 года, Тарногский Городок.
18. Книга памяти. Вологодская область, Тарногский район. Вологда. 1973.

Тарногская детская школа искусств (1970 – 2010)

В 2020 году Тарногской школе искусств исполняется 50 лет. В статье рассматриваются основные этапы развития школы. Хронологические рамки охватывают период, начиная с 1970 до 2010 года. Статья основана на материалах книг приказов, списков учащихся и выпускников школы, отчётов об учебно-воспитательной работе, публикаций в прессе, воспоминаний преподавателей-выпускников школы.

В истории становления и развития Тарногской школы искусств можно выделить 5 этапов: 1970-1978 г.г. – у истоков музыкальной школы; 1978-1985 г.г. – период становления; 1986-1990 г.г. – школа в период перестройки; 1991-2000 г.г. – школа искусств в 1990-е годы; 2000-2009 г.г. – школа искусств в начале 21 века (приложение 1).

В 70-е годы XX века во всех городах, районных центрах возникали, образовывались музыкальные школы. Политика советского правительства была направлена на общественное воспитание детей и подростков. Перед народным образованием ставилась задача охватить всех учащихся разнообразными массовыми и индивидуальными формами воспитательной работы во внеурочное время. Этому способствовали создававшиеся дома пионеров, школьников, спортивные, хореографические и музыкальные школы. Так и в Тарногском районе появилась такая школа.

1 этап. У истоков музыкальной школы. Первый документ, свидетельствующий об открытии музыкальной школы в Тарногском Городке, – Приказ №31 от 05.08.1970 года из книги приказов по отделу культуры Тарногского райисполкома: «Назначить директором Тарногской детской музыкальной школы Никифорову Татьяну Николаевну, преподавателя по классу баяна, с 1 августа со ставкой 70 рублей. Зав отделом – Мельцова К. В.».

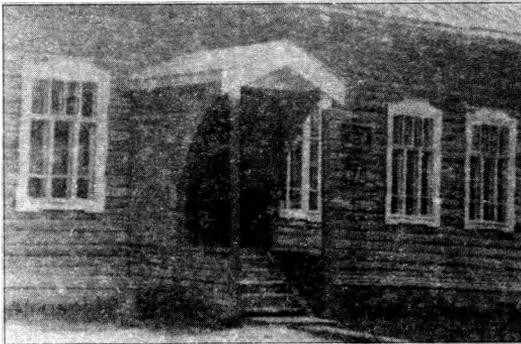

Рис. 1. Здание музея в Тарногском Городке (фото 1970-х годов).

Худяков Н.С.

дотрядовцы, в холм Жертв Революции, а также обратиться к общественности уезда с просьбой о сборе средств на устройство памятника на могиле продотрядовцев. (ВПА, ф. 259, оп. 1» д. 107, л. 62).

26 октября — в Тотьме организационно оформился Коммунистический союз молодёжи. Председателем избран тарножанин Н.С. Худяков, вернувшийся с фронта по ранению.

1-7 ноября — в кокшеньгских волостях проходила партийная неделя: в волостных центрах были организованы митинги и спектакли. Вторую годовщину Октября праздновали три дня, которые были объявлены нерабочими. (ВПА, ф. 259, оп. 1, д. 36, л. 28).

1921 ГОД

В д. Катеринино Заборского сельсовета было организовано товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ). Организаторами его были Е.А. Юшманов, И.Е. Шабанов, П.С. Гордеев.

1923 ГОД

На базе Катерининского ТОЗ организовано Заборское кредитное товарищество.

1924 ГОД

В Ромашеве учитель С.В. Грибанов и комсомолец Д.П. Бурцев организовали машинное товарищество.

1925 ГОД

В Лохте созданы два машинных товарищества: Алферовское и Тюпринское. Организовал их агроном К.Соловьев.

Впервые в деревнях Тарногского района были продемонстрированы немые кинофильмы на кинопередвижке, приехавшей из Тотьмы.

1927 ГОД

Построена и пущена в эксплуатацию телефонно-телеграфная линия Брусенец – Тарногский Городок и телефонная линия Тарногский Городок – Красное – Спас.

В Тарногском Городке к началу нового учебного года построено типовое здание начальной школы на два комплекта. Это был подарок тарногским детям к десятилетию Октября.

1928 ГОД

В Тарногском Городке и в Спасе у радиолюбителей появились первые детекторные радиоприемники.

В Озерках создана коммуна «Искра» из 10 хозяйств (пред. Коммуны П.Е. Неустроев), в Долговицах – коммуна «Первомайская» из 8 хозяйств (пред. коммуны Г.И. Ефимов).

1929 ГОД

В январе в д. Струковской Заборского сельсовета создана коммуна «Струковская» (организаторы А.Ф. Бугаев, Н.В. Бурцев, Е.Ф. Кичигин).

В июле по решению ВЦИК СССР создан Кокшеньгский район с центром в селе Тарногский Городок. Район входил в состав Вологодского округа Северного края.

Осенью организованы сельхозкоммуны: «Заря» (Нижний Спас), «Новый путь» (Нижний Спас), «Красный кокшар» и «Свобода Севера» (Верхний Спас), «Красные Шевденицы» (д.Слуда). Вскоре эти коммуны были переведены на устав сельскохозяйственной артели.

В Маркуше организовались сельхозартели «12-й Октябрь» и «Пробуждение», в Заборье и в Шевденицах – две сельскохозяйственные артели имени Ленина.

В Верхнем Спасе создана лесохимическая артель, вошедшая в Вельский лесхимсоюз.

К концу 1929 года коллективизация по Кокшеньгскому району охватила 7,9% крестьянских хозяйств.

1930 ГОД

Начато строительство Шевденицкого, Верхнеспаского, Верховского и Илезского маслозаводов.

Организована Верховская лесхимартель.

Игумновская начальная школа реорганизована в семилетнюю школу крестьянской молодёжи (ШКМ).

К концу года в районе насчитывалось 20 колхозов, объединивших 528 крестьянских хозяйств.

1931 ГОД

В километре от Тарногского Городка на берегу р. Кокшеньги, начато строительство льнозавода – первого промышленного предприятия в районе.

В августе по решению ВЦИК СССР Кокшеньгский район объединён с Сухонским районом. Укрупнённый район дано название Нюксенский (районный центр – посёлок Красный Бор у д. Нюксеницы на р. Сухоне).

В августе школа крестьянской молодёжи из д. Игумновской переведена в Тарногский Городок и размещена в здании, освободившемся

Дубровская А., Кузнецов Ю.В.

Два молодых, полных энтузиазма преподавателя начали занятия в трёх классах, размещённых в здании районного музея по ул. Советской, д. 14 (Рис.1). Это Никифорова Т.Н., и Новикова Л. И., преподаватель по классу фортепиано (Рис.2). Для проведения первых приёмных экзаменов была составлена комиссия в составе Самойленко В.И. (методист ДК); Никифоровой Т.Н. (преподаватель по классу баяна); Новиковой Л.И. (преподаватель по классу ф-но); Дружининской А.В (от родителей). По результатам этих экзаменов было зачислено на баян 18 человек, на фортепиано – 26 человек. Как и любое новое дело, начиналось всё непросто. За этот период директора и преподаватели школы менялись почти каждый год (приложение 1).

В этот период работали преподаватели по классу баяна: Шатков В.А. (с 1972 г. по 21. 08. 1973г. и с 15 .08. 1977.), Кузнецов А.Н., (с 21. 08. 1973 по 16.10. 1975г.); Мухина Т. В., преподаватель теоретических дисциплин (с 08. 1975г. по 18. 06. 1976 г.) Все они были молодыми специалистами, только что вышедшими из стен Вологодского музыкального училища, не имеющими опыта преподавания. Обучение велось всего лишь на двух инструментах – баяне и фортепиано. В связи с постоянной сменой педагогического состава было небольшим и нестабильным количество учащихся – в среднем 20-30 человек. В 1977 году заканчивают школу Попова Л., Тарханова И., Коновалова В. (фортепиано), Юшманов И. (баян). В августе 1978 года контингент учащихся насчитывал всего лишь 5 человек. Преподаватели не прижились в Тарноге, все уволились по разным причинам и уехали. Материальная база школы состояла из трёх учебных классов в здании музея, трёх пианино, трёх-четырёх старых баянов, проигрывателя и старинного катушечного магнитофона. Школа была на грани закрытия.

2 этап. Период становления. В сентябре 1978 года в Тарногу приезжает Труфанов Николай Николаевич, уроженец Кич-Городецкого района, выпускник Вологодского музыкального учили-

Рис.2. Урок хора в Тарногской детской музыкальной школе. Преподаватель Новикова Л. И. (1970 год).

ша. Он назначен на должность директора школы и преподавателя по классу баяна. Начинать Николаю Николаевичу пришлось практически с нуля. В это же время в Тарногскую музыкальную школу приезжают работать ещё два преподавателя. Выпускницы ВМУ Соловьёва (Колинько) О.Н., преподаватель по классу фортепиано, и Чагина В. И., преподаватель теоретических дисциплин. Основная её работа была в РДК, в школе она работала совместителем, вела уроки сольфеджио и хора. В этом же году Николай Николаевич открывает класс домры. Из расформированного Вологодского музыкально-педагогического училища привозит струнные инструменты. Баянист по профессии, он обучает трёх принятых на домру учащихся, приглашает преподавателя, закупает два комплекта оркестра струнных инструментов, качественные домры, а затем и оркестр русских народных инструментов. Преподавателем по классу домры стала выпускница ВМУ Мочалова Т. Н. Постепенно пополняется штат преподавателей, также выпускников Вологодского училища. С 09. 1980 г. – Матвеева (Копейна) Г. Н., преподаватель теоретических дисциплин; 09. 1981 г. – Канавкина (Попова) И. Б., преподаватель по классу домры; Груздева (Потапова) Е. С., преподаватель по классу ф-но; Цыганков М. В., преподаватель по классу баяна (до 21.04.1982 г.). К 1981 году число преподавателей увеличивается до шести. Ежегодно увеличивается и количество учащихся: 23, 45, 55. Из заброшенной кладовки музея образуется еще один класс, затем второй. Приобретаются новые музыкальные инструменты и оборудование. Шаг за шагом преподаватели школы во главе с директором Труфановым Н. Н. поднимают авторитет школы (Рис.3). Родители и дети поверили в молодых специалистов. Об этом свидетельствуют заметки в районной газете:

Рис.3. Преподаватели Тарногской детской музыкальной школы: Чагина В.И., Труфанов Н.Н., Соловьёва (Колинько) О.Н. (1979 год).

В школе постепенно систематизируется учебно-воспитательный процесс, приобретается методическая литература, обобщается и анализируется накопленный опыт. Это приносит желаемые результаты. Так, 24 марта 1982 года состоялся пер-

Дубровская А., Кузнецов Ю.В.

вый сольный концерт ученицы Копниной Татьяны. Уровень подготовки учащихся уже позволяет успешно выступать на зональных и областных конкурсах. В этом же году учащиеся школы впервые приняли участие в областном конкурсе. Это было действительно значимое событие в истории школы.

А в Тарногской музыкальной школе начинают работать новые преподаватели, выпускники ВМУ: 09.1982 г. – Жидкова С. В., преподаватель теоретических дисциплин (работала до 08.09.1983 г.); 09.1983 г. – Мусина Н.А., преподаватель по классу ф-но (работала до 23.08.1986 г.); Леонтьева О.В, преподаватель по классу домры (работала до 07.1984 г.); Мотылева О. Б, преподаватель по классу аккордеона. 20.08.1985 г. в родную школу приезжает работать ее выпускница Копнина (Голухина) Т. Ф., преподаватель по классу ф-но (она проработала до 03.08.1988 г.).

В феврале 1984 года школе дают новое здание – бывшей районной поликлиники по адресу ул. Верхняя, д. 23. После небольших классов в здании музея это помещение казалось огромным и взрослым, и детям. Всего на 1985 год в школу окончило 17 учащихся, 7 из которых поступили в средне-специальные музыкальные учебные заведения (5 пианистов, 2 баяниста и 1 домристка).

Итак, к концу второго периода в Тарногской музыкальной школе значительно увеличился штат преподавателей и контингент учащихся. Обучение велось уже на четырех инструментах: ф-но, баян, аккордеон, домра. Созданы коллективы учащихся: хор, оркестр русских народных инструментов и оркестр баянистов. Прделана огромная концертно-просветительская и агитационная работа. Значительно улучшается материально-техническая база: появляются новые музыкальные инструменты, нотная и методическая литература, оборудование. Школа получила более просторное помещение. Многие учащиеся приобретают муз. инструменты для домашних занятий. Тесное взаимодействие педагогов, учащихся и родителей приносит первые положительные результаты. Авторитет школы среди населения возрос.

3 этап. Школа в период перестройки. В августе 1986 года директором школы становится Попова И. Б. За этот период заново, почти полностью, обновляется педагогический состав, выпускники ВМУ: Маметбекова Е. А., дирижёр-хоровик (26.08.1986 – 20.08.1988); Головина Т. В., преподаватель по классу баяна (03.09.1987 – 18.08.1988); Федосова (Локтева) Н.В., преподаватель по классу ф-но (01.08.1987 – 25.08.1992); Марфин А.В. (с 01.08.1988); Кротова И. М. (24.10.1988 – 20.09.1993) - преподаватели по классу баяна; Гордашевская Т. П., преподаватель по классу ф-но (1989 – 15.07.1994); Щекина Е. Ю., преподаватель теорес-

тических дисциплин, хоровик (01.08.1989 – 01.09.1995); Соколова (Запоржина) Г.А. преподаватель по классу домры (15.08.1989) и Золотова (Шабанова) О., преподаватель по классу ф-но (15.08.1989 – 15.08.1993). В этот период в большей степени развиваются отделение струнных инструментов, фортепианное отделение, оркестр русских народных инструментов. Появляется ансамбль домристов.

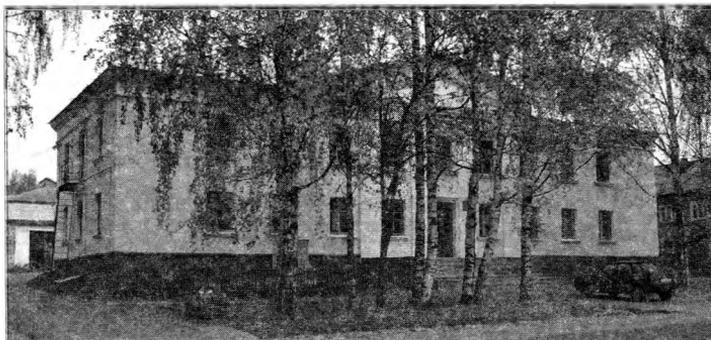
Большое значение преподавателями школы уделяется внеклассной работе. Огромная концертная деятельность направлена на популяризацию музыкального воспитания. Частыми становятся концерты в сельских домах культуры, для учащихся средних школ.

Контингент учащихся в начале периода остаётся стабильным (около 50 человек), но к концу периода он увеличивается: 1989 – 1890 год – 70 человек, 1990 – 1991 год – 90 человек. Увеличивается количество выпускников (большее количество учащихся не бросают обучение, а заканчивают школу). С 1985 по 1990 г. – 44 выпускника, 4 поступили в средне-специальное музыкальное училище.

К концу этого периода музыкальная школа поднялась на очередную ступень своего развития: появляются коллективы, закладывается система внеклассной работы, ведётся концертно-просветительская деятельность, увеличился контингент учащихся, количество выпускников, но вместе с тем почти на половину поменялся педагогический состав. Этот период жизни школы совпал с периодом перестройки в нашей стране. Непривычные условия жизни, отсутствие жилья не позволили молодым специалистам закрепиться в сельской местности. Здание школы требовало ремонта, ухудшались санитарно-гигиенические условия.

4 этап. Школа искусств в 1990-е годы. В 90-е годы школа вступает в период активного развития. С 01.07.1990 года вновь меняется администрация школы, директор – Труфанов Н. Н. В сентябре 1991 года музыкальная школа переезжает в здание бывшего райкома партии (Рис.4). Сделать так, чтобы в этом здании размещалась музыкальная школа было непросто. 03.09.1991 вышло распоряжение Ельцина Б.Н. о передаче здания органам правосудия. Преподаватели школы, родительский комитет пикетировали здание райисполкома (администрации района). Под обращением, в котором содержался призыв о передаче здания райкома КПСС детям, было собрано свыше 600 подписей. При поддержке местных жителей, депутатов и главы района Курбатова А.Н. музыкальная школа смогла разместиться в этом здании.

Директор школы Труфанов Николай Николаевич приглашает на работу выпускников школы, уже получивших среднее специальное музыкальное образование в Вологодском музыкальном училище: Косареву Л. М.

*Рис. 4. Здание Тарногской детской школы искусств,
село Тарногский Городок, ул. Советская, д.23.*

(05.08.1990 - 24.08.1992); Зыкову (Поздееву) О. А., (24.08.1992) преподавателей по классу фортепиано. В 1992 году начинает работать преподавателем по классу баяна Дубровская (Гусева) Е. А. Она окончила Ленинградское музыкальное училище при консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. 02.08.1999 – Силинская (Синякина) Е.П., окончила музыкальный факультет ВГПУ, преподаватель теоретических дисциплин и хора; 01.12.1999 – Дмитриева (Ульяновская) Э. В., окончила Петрозаводскую консерваторию, преподаватель по классу домры.

Немного позднее возвращаются в Тарногскую школу и другие её выпускники и выпускницы ВМУ: Мальцева Е. Е., преподаватель теоретических дисциплин и хора (01.08.1998 – 31.08.1999); Ордина О.Н., преподаватель по классу ф-но, концертмейстер (03.08.1999). С началом работы Харионовской (Ромахиной) Ю.Б. (30.08.1999) в школе открывается класс балалайки. 16.11.1995 года принята на работу Кривицкая Н. В., преподаватель по классу ф-но, концертмейстер. Возросший объём документации вынуждает открыть должность секретаря-делопроизводителя. На этой должности работают: с 26.09.1995 – Запоржина А. Е., с 1996 года – Сапунова Л. А., с 26.02.1998 года – Третьякова Н. В.

14.11.1992 в Тарногской музыкальной школе открывается студия эстетического воспитания детей дошкольного возраста. Инициатором создания студии является Мотылёва О.Б. Занимались в ней дети трёх возрастных групп, занятия велись по следующим направлениям: английский язык (Попова В. Н.), танец (Попова Н. В.), рисование, лепка, аппликация (Луханина Э. А.), музыка (Мотылёва О. Б., концертмейстер – Копейна Г. Н.), помощник организатора (Коровина Л. В.). В дальнейшем на базе этой студии Мотылёва О. Б. организовала новый коллектив музыкального театра. Первый спектакль – М. Красев «Муха-Цокотуха».

В 1995 году Тарногская детская музыкальная школа была переименована в Тарногскую муниципальную школу искусств. В дальнейшем она еще несколько раз меняла свое официальное название: в 2001 году – «МОУ Тарногская детская школа искусств», а в 2004 году – «МОУ ДОД Тарногская детская школа искусств». Контингент учащихся в этот период постепенно увеличивается.

Всего за период с 1991 по 2000 г.г. 97 выпускников окончило школу (14 из них поступили в средне-специальные музыкальные заведения).

В этот период появляются новые отделения, коллективы, контингент учащихся увеличивается, стабилизируется учебно-воспитательный процесс, улучшается материально-техническая база, появляются новые инструменты, регулярным становится участие детей в областных и зональных конкурсах. В школе активно ведётся концертная и просветительская работа. Преподаватели и учащиеся участвуют в районных мероприятиях. Большое внимание уделяется методической работе преподавателей, повышению их квалификации. Многие из них заочно получают высшее образование.

Важное значение в таком развитии школы сыграло тесное сотрудничество с заведующей отдела культуры Тарногского района, Угрюмовой Г.А. Она всячески поддерживала начинания, всегда интересовалась жизнью школы, старалась посещать все проводимые мероприятия и концерты.

5 этап. Школа искусств в начале 21 века. В этот период в школе формируется стабильный педагогический коллектив (Рис.5). Принимаются на работу ещё несколько выпускниц школы, выпускниц ВМУ: Сипина (Бетц) А.И., преподаватель по классу ф-но (01.09.2002); Камкина (Гичка) Т. В., преподаватель теоретических дисциплин (02.09.2003 -23.07.2007); Вячеславова О. В., она окончила ВМК, преподаватель по классу домры (10.10.2005). С 01.09.2000 года в школе вводятся новые должности: делопроизводитель, в дальнейшем библиотекарь (Хачатрян О. А.), главный бухгалтер (Подосенова С.В., с мая 2006 года - Диева Т. С., с 25.07.2007 года – Шерягина И. И.) и завуч (Мотылева О.Б.). Это позволяет упорядочить документацию, больше внимания уделять учебно-воспитательному процессу и методической работе.

В школе созданы отделения: фортепианное (зав. Поздеева О.А.), отделение струнных инструментов (зав. Запоржина Г. А.), отделение баяна и аккордеона (зав. Дубровская Е. А.). Большое внимание уделяется повышению профессионального мастерства преподавателей. Почти все имеют высшее образование, высокие квалификационные категории. В ноябре 2009 года весь преподавательский состав прошел курсы повышения квалификации.

Дубровская А., Кузнецов Ю.В.

В 2007 году в список инструментов, на которых ведется обучение, добавляется гитара. Её преподаёт Попова (Зыкова) И. В., выпускница школы, Вологодского музыкального колледжа (с 01.09.2007) и другие преподаватели.

К 2009 году контингент учащихся увеличился до 200 человек. Это в два раза больше, чем в среднем по области. 136 учащихся за этот период оканчивают Тарногскую детскую школу искусств. (14 из них поступают в средне-специальные музыкальные заведения).

В школе создается разноуровневая многопрофильная образовательная система. С успехом внедряются новейшие информационные технологии. У школы имеется свой web-сайт. Разрабатываются и применяются в работе инновационные направления деятельности. Учащимся школы предоставляется широкий выбор направлений деятельности: фортепиано, баян, аккордеон, домра, балалайка, гитара, гармонь, клавишный синтезатор, сольное пение. Дети с удовольствием занимаются в творческих коллективах: оркестре, хоре, вокальных и инструментальных ансамблях, музыкальном театре.

В 2001 году приказом № 66 от 21.03.2001 департаментом культуры администрации области коллективу «музыкальный театр» присвоено звание «образцовый». Преподавателями школы искусств и учащимися проведено большое количество концертов, творческих встреч, музыкальных спектаклей.

Рис.5. Коллектив Тарногской детской школы искусств: 1 ряд – Поздеева О.А., Камкина Т.В., Подосёнова С.В., Труфанов Н.Н., Мотылёва О.Б., Запорожчина Г.А.; 2 ряд – Дубровская Е.А., Ромахина Ю.Б., Хачатрян О.А., Силинская Е.П., Бетц А.И., Дмитриева Э.В., Ордина О.Н., Кривицкая Н.В. (1993-1995).

В 2007 году на базе школы искусств проведен областной фестиваль детского и юношеского творчества «Любовь моя – Вологодчина». Лучшие учащиеся школы ежегодно выступают на зональных и областных конкурсах и фестивалях, становятся призёрами и победителями. Самые значительные успехи: Всероссийский фестиваль «Синеокая Анапа – 2008» (Диплом лауреата 2 и 3 степени), областной фестиваль детских театральных коллективов «Рождественские встречи – 2008» (диплом лауреата 1 степени), III областной фестиваль детских экологических театров «Любить природу – творить добро» (Гран-при).

Школа приняла участие в областном конкурсе образовательных учреждений дополнительного образования, реализующих инновационные образовательные программы, и получила грант 500 тысяч рублей. Эта денежная премия помогла значительно обновить музыкальные инструменты и оборудование. Правительством области нашей школе был выделен новый концертный рояль.

В начале октября 2009 года Тарногская детская школа искусств занесена в Федеральный Реестр «Всероссийская книга почета», признана одним из лучших учреждений дополнительного образования детей Вологодской области.

Список источников:

1. Книги приказов по отделу культуры Тарногского райисполкома.
 2. Книги приказов по личному составу по отделу культуры Тарногского райисполкома.
 3. Книги приказов по Тарногской детской музыкальной школе (1970-1998 г.г.).
 4. Книги приказов по Тарногской детской школе искусств (1998-2001г.г.).
 5. Книга приказов №1 по личному составу Тарногской детской школы искусств (от 01.01.2002г.).
 6. Книги приказов по основной деятельности МОУ ДОД Тарногская детская школа искусств (01.01.2002-2008г.).
 7. Книга регистрации выдачи свидетельств.
 8. Книга «Списки учащихся Тарногской детской школы искусств».
 9. Отчёты об учебно-воспитательной работе Тарногской детской музыкальной школы (1985-1995 уч.г.).
 10. Отчёты об учебно-воспитательной работе Тарногской муниципальной школы искусств (1995-2001 уч.г.).
 11. Отчёты об учебно-воспитательной работе МОУ Тарногская детская школа искусств (2001-2009 уч.г.).
- Материалы газет «Ленинец», «Кокшеньга» (Тарногский Городок), «Уездные новости» (Тотьма).

Приложение 1.

Периоды развития тарногской детской школы искусств.

	1 этап У истоков музыкальной школы	2 этап Период становления
Временной период	1970-1978 г.г.	1978-1985 г.г.
Директор школы	1970 г. Никифорова Т.Н.(баян); 01.09.1971 – Бачурина М. Р. (ф-но); 26.12.1971 – Шумская Т. В. (баян); 05.08.1972 – Амосова (Попова) В.А. (ф-но); 26.08.1974 – Колягина О. В. (ф-но); 15.08.1975 – Калининский А.В. (баян); 10.04.1977 – Романюк О. Н. (ф-но); 12.08.1977 – Казак М. А. (ф-но)	Труфанов Н.Н.
Здание	3 класса в здании районного музея	увеличивается кол-во классов до 6-ти в здании районного музея (ул. Советская, д.14), с 1984 году - здание бывшей районной поликлиники (деревянное), ул. Верхняя, д. 23
Отделения	фортепиано, баян	фортепиано, баян, аккордеон, домра
Коллективы	хор	хор, оркестр баянистов
Пед. состав	Никифорова Т. Н., Новикова Л. И., Бачурина М.Р., Амосова В.А., Колягина О.В. Калининский А.В., Шумская Т. М., Романюк О. Н. Казак М. А., Шатков В. А. Кузнецов А., Мухина Т. В.	Труфанов Н. Н., Соловьева (Колинько) О.Н., Мочалова Т. Н., Матвеева (Копеина) Г. Н., Груздева, (Потапова) Е. С., Чагина В. И., Канавкина, (Попова) И. Б. Жидкова С. В., Мусина Н. А., Мотылева О. Б., Леонтьева О. В., Цыганков М. , Копнина (Голухина) Т. Ф.

Тарногская детская школа искусств (1970 – 2010)

	3 этап Школа в период перестройки	4 этап Школа искусств в 1990-е годы	5 этап Школа искусств в начале XXI века
Временной период	1986-1990 г.г.	1991-2000 г.г.	2000-2018 г.г.
Директор школы	Попова И. Б.	Труфанов Н. Н.	Труфанов Н.Н.
Здание	Здание на ул. Верхней, д.23.	В сентябре 1991 года школа переезжает в 2-х этажное здание бывшего райкома КПСС (кирпичное), ул. Советская, д.23.	Здание на ул. Советской, д.23.
Отделения	фортепиано, баян, аккордеон, домра	фортепиано, баян, домра, балалайка, дошкольная группа раннего эстетического развития	фортепиано, баян, аккордеон, гармонь, домра, балалайка, гитара, дошкольная группа раннего эстетического развития
Коллективы	хор младших классов, хор старших классов, оркестр русских народных инструментов, ансамбль домристов	хор младших классов, хор старших классов, оркестр русских народных инструментов, оркестр баянистов, коллектив музыкального театра	хор младших классов, хор старших классов, оркестр русских народных инструментов, ансамбль домристов, ансамбль гитаристов, вокальный ансамбль «ЮВЭНТА», коллектив музыкального театра

Пед. состав	Попова И. Б. Труфанов Н. Н. Потапова Е. С. Копнина Т. Ф. Щекина Е. Ю. Соколова (Запоржина) Г. А. Золотова (Шабанова) О. С. Копеина Г. Н. Мотылева О. Б. Кротова И. М. Головина Т. В. Гордашевская Т. П. Маметбекова Е. А. Федосова (Локтева) Н. В.	Труфанов Н. Н. Мотылева О. Б. Зыкова (Поздеева) О. А. Дубровская (Гусева) Е. А. Гордашевская Т.П. Щекина Е. Ю. Кривицкая Н. В. Голухина Т. Ф. Копеина Г. Н. (до 97г.) Попова И. Б. (до 97г.) Мальцева Е. Е. Ордина О. Н. Силинская (Синякина) Е. П. Харионовская (Ромахина) Ю. Б. Дмитриева (Ульяновская) Э. В.	Труфанов Н. Н. Мотылева О. Б. Запоржина Г. А. Поздеева О. А. Дубровская Е. А. Кривицкая Н. В. Ордина О. Н. Ромахина Ю. Б. Дмитриева Э. В. Камкина (Гичка) Т. В. Сипина (Бетц) А. И. Вячеславова О. В.
--------------------	--	--	--

«Ступеньки творчества» (Тарногский дом детского творчества)

На основании приказа по Тарногскому РОНО № 36 от 15 августа 1972 года был создан Тарногский Дом пионеров и школьников. Тарногский ДДТ прошёл интересный творческий путь от внешкольного учреждения (Дом пионеров и школьников) до учреждения дополнительного образования детей. В 2017 году ему исполнилось 45 лет.

В конце летних каникул в августе 1972 года в Тарногском Городке на улице Кирова в стареньком здании бывшего Дома культуры состоялась прежде невиданная церемония (Рис.1). Выстроились в линейку мальчишки и девчонки в пионерских галстуках. Они праздновали открытие настоящего дома пионеров.

Первым директором была Губина Нина Петровна, которая вспоминает: «... Начинать было трудно. Большой зал в здании 8-летней школы на ул. Кирова 21 перегородили – так сделали помещения для кружков. Из мебели были всего лишь табуретки, несколько стульев, 2 стола. В помощники дали методиста – Гребеницкову Валентину Васильевну, которую скоро сократили».

Первым кружком была гимнастическая секция (рук. Исакова Р.А.). Вскоре открыли вязальный кружок (рук. Плотникова А.Д.). Этот кружок

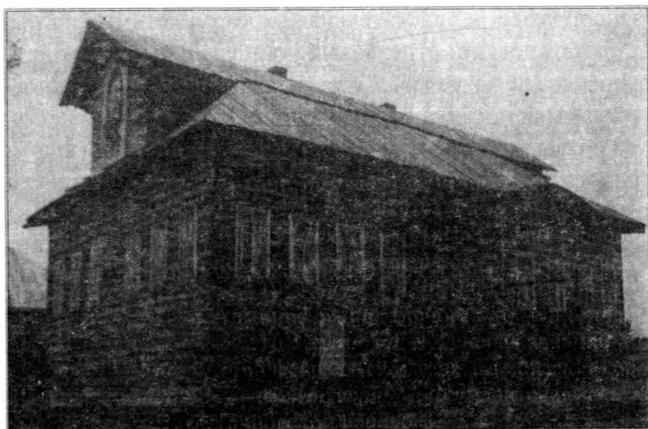

Рис. 1. Первое здание дома пионеров, ул. Кирова д.21.

был очень популярным, приходило по 40 человек, девочки учились вязать свитера, кофты и другие вещи.

В 70-е годы успешно развивались кружки технического и патриотического направления, клубы интернациональной дружбы. Мальчикам очень нравились кружки авиамоделирования (рук. Шмельков В. П. и Головин П.) и фотодела (Попов А. И.). Для занятий авиамоделирования выписывали из Вологды модели самолётов, кораблей. Вскоре купили радиолу и вместе с ребятами стали устраивать праздники, вечера, танцы. Появился кружок ПДД (рук. Дудинский В. Г. и другие работники милиции), радиотехники (рук. Головин П. А.). Велась учёба пионерского и комсомольского актива, учили барабанщиков, горнистов. Разучивали пионерские песни под руководством Самойленко В. И. Летом проводились слёты туризма. Создавалась техническая база, были куплены шахматы, шашки, выписывались детские журналы: «Мурзилка», «Веселые картинки», «Пионер», «Костер», газета «Пионерская правда». Работал Дом пионеров и школьников и в субботу, и в воскресенье. Все спортивные соревнования проводились во внеурочное время

Были и трудности. Не хватало преподавателей, возникали сложности с финансированием, бытовые проблемы, так как было печное отопление, необходимо было заготавливать дрова для отопления здания. Решением пленума райкома ВЛКСМ в августе 1974 года Губина Н.П. утверждена секретарём Тарногского райкома ВЛКСМ по работе с учащейся молодёжью и пионерами.

В 1975 году директором стала Чугреева П. И., затем Сумарокова Н. А. (1978-1979 г.г.). С каждым годом количество кружков увеличивалось, велась разнообразная и увлекательная работа с детьми, стали работать хоровой, драматический, стрелковый, танцевальный кружки, проводились пионерские слёты, вечера, концерты, игры. Крупной акцией пионеров в те годы была посадка берёз по улице Красной. Именно пионерам тех лет мы обязаны за красоту берёзовых аллей в селе Тарногский Городок. Проводились районные мероприятия: шахматно-шашечные турниры, создание выставок и т.д. Работали кружки: «Мягкая игрушка», «Кройка и шитье», «Фотокружок» (рук. Тюкачёв Б. А.), «Авиамодельный». В кружке тогда должно было быть по 15 человек. Занятия кружков вели совместители-энтузиасты, которые приходили к детям после основной работы.

Вспоминает Сумарокова Н. А. «В здании с утра занималась начальная школа, а после обеда работал Дом пионеров. Было нелегко: приходилось совмещать обязанности директора, методиста и хозяйственника.

Здание старое, холодное, нужно было заготавливать дрова на его отопление. Я вела кружок «Мягкая игрушка». Мы вместе с детьми разрабатывали выкройки игрушек. К нам в Дом пионеров поступали новые книги, газеты и журналы: «Костер», «Пионер», «Весёлые картинки», «Вожатый». Это было очень здорово, ребята с интересом всегда их читали, а я находила много полезного для своей работы».

В те годы Дом пионеров активно сотрудничал с пионерскими дружинами района, являлся центром пионерской жизни. Работа пионерских дружин велась по маршрутам Всесоюзного марша «Всегда готов!»: «В страну знаний», «Моя Родина – СССР», «Пионерстрой», «Тимуровец», «В мире прекрасного», «Сильные, смелые, ловкие», «Звездочка».

В 1979 году пришла на должность директора Поклонцева А.А. (стаж работы 21 год). В эти годы появляются новые кружки: занимательная математика (рук. Шабанова И. В.), художественная вышивка (Ерофеева Ю. А.), «одежда для кукол» (Губернская В. Г.), кукольный театр и мягкая игрушка (Поклонцева А.А.). В направлениях работы были учёба пионерского актива, связи с другими дружинами в районе и области и т.д. Проводились пионерские слёты. Во время этих слётов пионерские дружины рапортовали о своих делах: это и тимуровская работа, и участие в пионерских маршах, и сбор макулатуры и металлолома. День рождения пионерской организации всегда был праздником. В это время проходили концерты, ходили в походы, жгли костры, награждали самых активных пионеров. Делегация от Тарноги участвовала в праздновании 60-летия пионерской организации в Вологде. Лучшими вожатыми были Попова В. Ю., Мацеринская Н.К. Вахнева А.А.

В 1984-1989 годы в Доме пионеров работает педагогический коллектив, состоящий из трёх человек. 18 кружков вели совместители, стали открываться кружки на базе школ района. Открываются новые кружки и секции: игра на гитаре, юный электротехник, бокс, самбо, ОФП. Количество воспитанников увеличивается до 350 человек. Ежегодно проводятся районные мероприятия, в которых участвуют учащиеся 12 школ района. Кружки работают под девизом: «Научился сам – научи товарища!». Ежегодные туристические слёты, краеведческие конференции школьников, районные выставки детского декоративно-прикладного творчества. Большое значение уделялось патриотическому воспитанию – на митинге 9 Мая лучшие пионеры несли почётный караул у памятника, проходил смотр строя и песни. К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне в районе был организован Марш пионеров «Салют, Победа!». С 1985 года стали организовываться районные туристические

Рис.2. Занятие фотокружка под руководством Рыжкова П.М., 1986 год.

соревнования по пешеходному туризму. 23 марта 1985 года в Доме пионеров прошёл районный слёт представителей экспедиционных отрядов Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина – СССР». На встречу с ребятами пришли ветераны войны и труда: Едемский А. А., Угрюмов А. А., Дружининская Н.П. и Диев Г. А. Они предложили много конкретных тем для поисковой работы. Лучшие кружковцы-краеведы получили возможность съездить на экскурсию в г. Ленинград. В 1984-85 учебном году два кружка: вязания (рук. Уткина Т.П.) и кукольный театр (рук. Поклонцева А.А.) – были награждены путёвкой в туристский лагерь актива в г. Вологду. Успешно развиваются спортивные секции: боксёры очень, достойно выступали на соревнованиях в г. Вологде, г. Соколе, Вятские поляны и г. Онеге; самбисты – в Кадуе и Вологде, также в областном центре состязались теннисисты. Дом пионеров организовал Ярмарку солидарности, в ходе которой собранные деньги были перечислены в фонд 12 Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. Очень популярным среди подростков продолжал оставаться фотокружок (рук. Рыжков П.М.) (Рис.2). В это время активную работу с пионерами вела методист Зыкова Н.И. Под её руководством начал работу пионерский штаб «Прометей», который установил тесное сотрудничество с районной газетой «Ленинец», лагерь актива «Кибальчиши». Проводились районные пионерские слёты, принимали участие в областных слётах пионерских штабов. За эти годы было проведено много интересных дел, появились традиции, которые будут продолжаться в будущем, тысячи тарногских девчонок и мальчишек запомнят своё пионерское детство благодаря Дому пионеров.

«Ступеньки творчества» (Тарногский дом детского творчества)

В сентябре 1993 года Дом пионеров и школьников переименован в Дом детского творчества, получив статус учреждения дополнительного образования детей. Педагогический коллектив Дома детского творчества: Поклонцева А.А., Белозерова Т.Н., Зыкова Н.И., Попова И.Б., Трофимова М.Г., Поклонцев И.В., Зыкова Е.Г., Ерофеева Н.В., Булычева О.В., Кузьмина Е.Р., Попова Н.В. С 1 ноября 1994 года должность «руководитель кружка» получила другой статус – «педагог дополнительного образования». Не стало пионерской организации, направление работы с пионерскими дружинами исчезло, остались только кружки. Педколлектив ищет новые формы работы с детьми. Хороших результатов добиваются воспитанники секции самбо, (рук. Дружининский А. А.). Лучшие краеведы проходят учёбу в областном туристско-краеведческом лагере «Турист». С 1993 года команда района выступала на областных соревнованиях. Летом 1994 года был создан детский оздоровительный лагерь с дневным пребыванием детей «Весёлый ветер», в нём отдохнули 87 детей. Дети 5-6 лет изучали английский язык (рук. Ерофеева Е. В.). С огромным желанием девушки старших классов занимались аэробикой (рук. Попова Г.И.). В специализированном магазине «Сувенир» продавались разные вещи, изготовленные руками детей. Лучшие воспитанники Дома пионеров неоднократно становились участниками областного лагеря умельцев и слёта «Юный умелец».

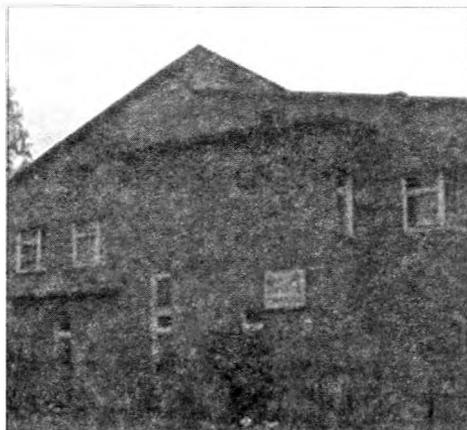
С 1996 года педагогический коллектив ДДТ работал над методической темой: «Роль народных традиций в становлении личности ребёнка». Была разработана целевая программа «Традиции», основной целью которой было развитие интереса у детей к народным промыслам и возрождению ремёсел. Программа осуществлялась по пяти направлениям: женские рукоделия, обработка дерева, изделия из глины, краеведческое и художественно-эстетическое. Работали следующие объединения: вышивка, вологодское кружево, резьба по дереву, плетение из бересты, глиняная игрушка и другие. Педагоги вместе с детьми вели исследовательскую работу по темам: «Народный костюм Тарногского района», «Традиционные женские ремёсла Русского Севера», «Верхняя одежда кокшаров конца XIX-начала XX в.в.» и другим. С 1997 года стало традицией проведение районной выставки декоративно-прикладного творчества детей и подростков «Мир детской фантазии».

Педагогический коллектив пополняется новыми педагогами: Белозерова Т. Н. (роспись по дереву), Попова Н. В. (женские рукоделия), Горчакова Н. Е. (ручная и машинная вышивка), Попова И. Б. (музыкальная студия), Жданов А. В., Черванева Н. Н. (изобразительное искусство),

Свитина Т. И. (театральный кружок), Поклонцев И. В. (столярное дело), Кузьмина Е.Р. (клуб здоровья), Потапов И. А. (резьба по дереву), Чугреева Н.В.(спортивный кружок), Рязанова Л. Н., заместитель директора по АХЧ и по совместительству руководитель кружка вышивки по гобелену, Бакшеева Р. В., методист по воспитательной работе.

С 2000 года директором становится Булычева Ольга Васильевна. В 2002-2006 годы в ДДТ работает 15 штатных педагогов, 30 педагогов-совместителей. Открываются новые кружки: цветоводство (рук. Решетникова С.А.), туризм, спортивная аэробика, юные инспектора движения (рук. Зыков С. В., Ведрова Н. Н.), плетение из бересты (рук.Коробицына С. С.), плетение из соломки (рук. Зыкова Ю.Н.), компьютерный кружок (рук.Ульяновский Д. В.), кружок "Нектаринка" (рук.Сковородина Е. Г.), педагог-организатор Кузнецова Н. С. В должности методиста работает Бакшеева Р. В. Организуется работа методических объединений педагогов. Вновь возрождается работа детских общественных организаций, создана районная детская общественная организация «Радуга», проводятся районные конкурсы «Юный вожатый года», «Лидер 21 века». Активную работу с родителями по защите прав и интересов детей проводит социальный педагог Свитина Т. И., под её руководством работает клуб «Семья». Проводится работа с трудными подростками, которые были вовлечены Татьяной Ильиничной в театральную деятельность.

В 2002 году впервые прошёл районный конкурс педагогов дополнительного образования «Созвездие». В 2005 году Скороходова С. П. от Тарногского Дома творчества принимает участие в областном конкурсе .

*Рис.3. Дом детского творчества
ул. Кирова, 6.*

2003 год стал знаменателен для Дома творчества тем, что учреждение переехало в новое просторное кирпичное здание, расположенное на улице Кирова (Рис.3).

С 2007 года ДДТ руководит Филиппова Т. М. Под её руководством пополняется материальная база учреждения, сформирован прекрасный творческий коллектив педагогов-энтузиастов. Продолжается работа структурных подразделений на базе

12 школ района. По совместительству педагогами дополнительного образования работают более 60 человек. Всего в ДДТ и на базе образовательных учреждений района занимаются около 1000 детей. В коллектив вливаются новые педагогические кадры: Головина Г. В. (плетение и резьба по бересте), Оглуздина Е. В. (выжигание по дереву и клуб общения).

В 2007 году началось тесное сотрудничество Дома творчества с Центром занятости и отделом социальной защиты населения по трудоустройству несовершеннолетних граждан. С введением должности заместителя директора по учебной работе проводится целенаправленная учебно-методическая работа. Педагогические работники Дома творчества принимают участие в педагогических конференциях, форумах, фестивалях, семинарах, конкурсах педагогического мастерства разного уровня, региональных конкурсах программ дополнительного образования, где представляют свой опыт работы. Появились новые направления работы: для дошкольников работает «Школа раннего эстетического образования», предпрофильная подготовка (для подростков), в рамках ФГОС реализуются программы внеурочной деятельности, активно ведётся работа по духовно-нравственному воспитанию, спортивно-массовая работа с начальными классами, проектная технология и активные методы обучения. Педагоги участвуют в различных районных конкурсах педагогического мастерства, успешно показывают своё педагогическое мастерство на областном уровне. Попова И. Б. (2007 г.), Ведрова Н.Н. (2012 г.) приняли участие в областном этапе всероссийского конкурса «Сердце отдаю детям». С 2009 года и по настоящее время ежегодно организуется и проходит межрайонный конкурс проектных работ «Россию строить молодым». С 2011 года в учреждении ежегодно проходит день самоуправления, где дети пробуют себя в роли педагогов. Активно развивается туристская направленность. Обучающиеся под руководством Ведровой Н.Н. участвовали в районных и областных соревнованиях и в 2009 году поощрены поездкой на море. В 2011 году обучающиеся музыкальной студии приняли участие в областном слёте «Синяя птица», стали призёрами и были поощрены поездкой по Золотому Кольцу.

В штатном расписании Дома детского творчества появилась должность педагога-психолога. На высоком уровне организуется психолого-педагогическая поддержка обучающихся, диагностическая, профилактическая, консультационная и просветительская работа с родителями, коллегами. Активно проводится работа с детьми дошкольного возраста по подготовке к школе, с детьми инвалидами. Осуществляется

сотрудничество с педагогами-психологами на районном и межрайонном уровне.

С принятием нового Закона об образовании значительно изменился статус учреждений доп. образования. Важная роль отводится дополнительному образованию как одному из определяющих факторов развития обучающихся. В связи с осознанием необходимости перехода учреждения в новое качественное состояние коллектив ДДТ разрабатывает программу развития учреждения, которая послужила толчком к развитию в учреждении инновационных процессов. Педагоги овладевают новыми современными технологиями, повышается профессиональный уровень педагогов.

В 2010-2011 учебном году Тарногский Дом детского творчества принял участие в конкурсе образовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы и занял 1 место среди учреждений дополнительного образования Вологодской области. Учреждение получило государственную поддержку в размере 500 тысяч рублей для укрепления материально-технической базы, повышения квалификации и переподготовки педагогических работников. На базе Тарногского Дома творчества в 2011 году прошёл зональный семинар «Инновационная деятельность в учреждениях дополнительного образования». Активно работают методические объединения педагогов дополнительного образования по изучению новых образовательных технологий и организации внеурочной деятельности в рамках ФГОС. Работает Совет Учреждения, в заседаниях которого активно участвуют представители администрации района, педагоги школы, родители обучающихся.

В 2010 году обучающаяся изостудии «Отражение» Поклонцева М. стала победителем международного конкурса детского рисунка «Война глазами детей» и была приглашена в Государственную Думу для вручения наград. В 2012 году премией «Сто юных талантов Вологодчины» была удостоена обучающаяся детского объединения «Чудо-береста» Пешкова Т., лауреат международного экологического форума «Зеленая планета».

В 2013 году педколлективом разработаны новые программы развития и духовно-нравственного воспитания обучающихся. В музыкальной студии (рук. Попова И.Б., Зыкова И. В.), проходит цикл бесед духовно-нравственной тематики для обучающихся профессионального училища, Тарногской школы, воспитанников детского дома. Также обучающиеся студии принимают участие в областном фестивале духовной песни «Свет души», ежегодно участвуют в районном празднике «Звонят над Тарногой колокола», проводят концерты. В 2014 году впервые прошёл фестиваль семейного творчества, который стал традиционным.

В декабре 2013 года администрация и педагоги ДДТ приняли участие в областном Форуме, посвященном 95-летию системы дополнительного образования. В 2014 году Правительством РФ разработана Концепция развития дополнительного образования детей. В учреждении разрабатываются и обновляются новые образовательные программы, разрабатывается мониторинг результатов образовательной и воспитательной деятельности. В августе 2014 года приняли участие в выставке в рамках образовательного Форума Вологодской области «Качество образования-качество жизни». Была представлена работа педагогического коллектива ДДТ по внедрению проектной деятельности в образовательный процесс.

В декабре 2015 года на базе Тарногского ДДТ прошло совещание руководителей образовательных организаций «Реализация Концепции развития дополнительного образования детей: проблемы, опыт, перспективы». Администрация и педагоги представили опыт работы по данной теме. Педагоги Дома творчества ежегодно участвуют в региональных конкурсах образовательных программ и методических материалов. Активно принимают участие в заседаниях методического объединения, семинарах, педсоветах. В 2016 году педагог Исакова Н. А. стала лауреатом областного этапа всероссийского конкурса «Сердце отдаю детям».

Развивается техническая направленность (Рис.4), ведутся занятия по робототехнике в объединениях «Юный изобретатель», «Юный техник» (рук. Филиппова Н.М., Кочкин В. В.), ведётся работа актива обучающихся. Ежегодно проводятся районный фестиваль оригами (орг. Булычева О.В.), межрайонный конкурс исследовательских проектных

Рис.4. Занятие кружка 3D моделирования.

работ «Россию строить молодым». С 2017 проводится муниципальный конкурс творческих проектов «Ярмарка идей».

Активно ведётся воспитательная работа. Педагоги-организаторы Белозерова Т.Н., Головина Г.В., Черванёва Н. Н. проводят мероприятия и праздничные программы для детей и родителей начальных классов Тарногской школы, воспитанников ДДТ. Педагогами Дома детского творчества проводится плодотворная работа с родителями обучающихся, организуются собрания, мастер-классы, творческие встречи. В 2013 году на районном родительском собрании педагоги провели открытые занятия для родителей. Сотрудники ДДТ активно сотрудничают с музеем традиционной народной культуры, отделом ЗАГС, Домом культуры, организуют массовые культурные мероприятия, конкурсы и встречи детских коллективов.

Много лет продолжается работа районной детской общественной организации «Радуга», бессменным руководителем которой является Бакшеева Р. В. С 2016 года Раиса Васильевна является координатором Тарногского отделения всероссийского общественного военно-патриотического движения «Юнармия».

Показателем результативности работы педагогического коллектива являются достижения обучающихся. Проводятся конкурс «Кружковец года», фестиваль успехов и достижений, лучшие обучающиеся награждаются на муниципальном празднике «Юные дарования», а также районной премией Администрации Тарногского муниципального района в номинациях творческая и общественная деятельность. Обучающиеся показывают свои достижения в выставках и конкурсах районного, областного, всероссийского и международного уровня.

Вот уже 45 лет Дом детского творчества продолжает решать одну из главных проблем общества – творческое развитие подрастающего поколения, умело сохраняя традиции и отвечая на запросы новых поколений, теперь уже в новых социально-экономических условиях. ДДТ не только является центром увлечений и творчества для многих мальчишек и девочек, но и методическим центром. Здесь созданы условия для личностного развития детей, их творческих и познавательных способностей, укрепления здоровья, профессионального самоопределения, организации досуга. Здесь рождаются новые произведения детского творчества, созданные кропотливым трудом ученика и педагога. Именно здесь раскрываются многие таланты.

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ

Македонская Н.М.

Часовни, бывшие на территории Тарногского района Вологодской области

В России часовни появились с началом распространения христианства. Часовня – это небольшое безалтарное церковное строение для молитвы. Часовни, как и церкви, могут быть с одним или несколькими куполами, могут быть без колокольни и с колокольней. Единственное отличие часовни от церкви – наличие в церкви алтаря. Освящаются часовни, как и церкви, во имя Святой Троицы, Святого Духа, Небесных Сил Бесплотных, Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и святых людей (угодников Божиих). Ставились часовни на местах явления икон, у святых источников, при устройении монастырей, на местах древних церквей, на кладбищах, в деревнях и около деревень, на дорогах, берегах рек, в лесу – везде, где человек хотел обратиться к Богу с благодарностью или с просьбой. Каждый человек или группа людей имели право построить часовню без всякого разрешения.

Контроль за устройением часовен появился при Петре Первом, и связано это с расколом в Русской церкви, когда от неё отделилось старообрядчество. В 1692 году по указу преосвященного Афанасия, архиепископа Холмогорского и Важского проведена перепись часовен в Важском уезде, на тарногской земле учтены 49 часовен. В переписной книге даётся информация: на какой земле стоит часовня, причина постройки, её размеры, наличие икон, когда проводится молебен, есть ли доход, расстояние до церкви.

В 1707 и 1722 годах вышли указы Петра Первого о разборке старых часовен и нестроительстве новых. Цель этих указов – борьба с тайными богослужениями старообрядцев-беспоповцев, проводимыми в часовнях.

Преемники Петра Первого не были столь строги. В 1727 году разрешили оставить старые часовни и восстановить уже разобранные, но

указ 1734 года подтвердил запрет на строительство новых часовен. Запрет действовал больше ста лет. В 1865 году епархиальные архиереи получили право разрешать строительство новых и переустройство старых часовен.

Перед революцией 1917 года на территории Тарногского района (в те времена – Тотемский уезд) находились 89 указных часовен, построенных с разрешения епархиального начальства и приписанных к 16 приходским церквям. Часовни содержались всем миром, приходской священник совершал богослужения в часовне несколько раз в году.

В пяти деревнях Лохотского и Ромашевского приходов стояли часовни, построенные самовольно, без разрешения епархиального начальства.

Спасо-Преображенская Кокшеньгская приходская церковь.

В переписи часовен 1692 года в Спасской волости числятся:

1. Часовня Николая Чудотворца в Шуповах в шестидворной деревне Средней, построена дедом Васки Едемского.

2. Часовня мучеников Флора и Лавра в однодворной деревне Великой, построена в 1691 году по обещанию от конского падежа.

3. Древняя часовня Николая Чудотворца в двухдворной деревне Дуровской и Гора (Коптяева), построена по обещанию.

4. Древняя часовня мучеников Флора и Лавра в трёхдворной деревне Анциферовской (Подгорная), построена по обещанию от конского падежа.

5. Часовня Николая Чудотворца в двухдворной деревне Игнашевской (Осердихино), построена по обещанию.

6. Древняя часовня Введения во храм Пресвятой Богородицы в однодворной деревне Мадовицы, построена крестьянином Павлом Анфилофьевым и его братьями.

7. Часовня Пресвятой и Живоначальной Троицы в Горке, построил Васка Едемский в 1692 году на своей земле.

8. Древняя часовня Георгия Победоносца в трёхдворной деревне Григорьевской (Конечная) в Пёлтасах.

9. Часовня Николая Чудотворца в деревне Гамиловской, поставил отец Федки Иванова Иван по обещанию от болезни.

10. Часовня Николая Чудотворца в четырёхдворной деревне Якуринской, построена по обещанию.

11. Часовня Рождества Пресвятой Богородицы в шестидворной деревне Нижнепаунинской (Большая), построена по обещанию.

12. Древняя часовня Николая Чудотворца в восьмидворной деревне Верхнепаунинской, построена по обещанию от морового поветрия.

Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 24 деревнях прихода. Введения во храм Пресвятой Богородицы в Наумовской (в деревне 24 двора), Великомученика Георгия Победоносца в Григорьевской (24 двора), часовни в деревнях Морачевская (22 двора), Барышевская (24 двора), Свиняковская (19 дворов), Зацепинская (27 дворов). 18 часовен построены после 1881 года.

Зосимо-Савватиевская Тюриберская приходская церковь.

В 1692 году тюриберские деревни относились к приходу Спасо-преображенской Кокшенгской церкви. Приход в Тюрсебери образован в 1902 году. Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 4 деревнях прихода:

1. Часовня святителя Николая Чудотворца в Верхнепаунинской (20 дворов в деревне),
2. Часовня Рождества Пресвятой Богородицы в Нижнепаунинской (24 двора),
3. Часовня святителя Николая Чудотворца в Якуринской (24 двора),
4. Часовня в Филимоновской (16 дворов).

В деревнях Филимоновская, Нижнепаунинская и Верхнепаунинская часовни деревянные прочные, в Якуринской – ветхая.

Троицкая Долговицкая приходская церковь.

В перепись часовен 1692 года в Долговицкой волости внесена древняя часовня Николая Чудотворца в шестидворной деревне Проневской.

Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 4 деревнях прихода:

1. Часовня святителя Николая-Чудотворца в Проневской (37 дворов в деревне) (цв.вкл.рис.13),
2. Часовня иконы Божией Матери «Знамение» в Парфеновской (15 дворов),
3. Часовня Сретения Господня в Матфеевской (31 двор),
4. Часовня великомученика Георгия Победоносца в Подволочной (23 двора).

Богоявленская Шевденицкая приходская церковь.

В перепись часовен 1692 года в Шевденицкой волости внесены:

1. Древняя часовня Илии пророка в трёхдворной деревне Игумновской.
2. Древняя часовня пророка Илии и святителя Афанасия Александрийского между деревнями Ивасковой и Самыловской, в тех деревнях 5 крестьянских дворов.

Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 2 деревнях прихода:

1. часовня в Кононовской (15 дворов в деревне),
2. часовня в Федотовской (4 двора).

Помимо данных часовен имеется рисунок Ф.Вахрушова часовни у деревни Вахнево (цв.вкл.рис.12)

Христорождественская Озерецкая приходская церковь.

В перепись часовен 1692 года в Озерецкой волости внесены:

1. Древняя часовня Николая Чудотворца в четырёхдворной деревне Степановской, построена по обещанию от гибели скота.
2. Древняя часовня Илии пророка в пятидворной деревне Евсеевской, построена по обещанию тому, что хлеб зябнет.
3. Древняя часовня великомученика Георгия Победоносца в шестидворной деревне Михайловской, неизвестно по какому случаю построенная.
4. Древняя часовня мучеников Флора и Лавра в шестидворной деревне Корчагинской, построена на земле Андрея Артемьева по обещанию от гибели скота.
5. Часовня Николая Чудотворца в четырёхдворной деревне Шалимовской, строил Артемий Михайлов по обещанию.
6. Древняя часовня Илии пророка на погосте на церковной земле, построена прежде первой церкви. В год переписи часовню нарубали вновь из-за её ветхости.

Перед революцией 1917 года приписная деревянная часовня Николая Чудотворца находилась в Степановской (в деревне 35 дворов), была вновь построена в 1901 году по случаю моровой язвы скота.

Воскресенская Верх-Кокшенгская приходская церковь.

В перепись часовен 1692 года в Верхкокшенгской волости внесены:

1. Часовня великомученицы Екатерины в пятидворной деревне Козьминской.
2. Часовня святителя Николая Мирликийского в восьмидворной деревне Борисовской.
3. Часовня мучеников Флора и Лавра на погосте возле Воскресенской церкви на церковной земле, на месте этой часовни построена Афанасиевская церковь.
4. Часовня мучеников Флора и Лавра в пятидворной деревне Коврижинской.

Часовня Спаса Всемилоственного существовала в 1692 году, но в переписи её нет. Это была монастырская часовня в Печенгской пустыни. Деревни Баклановской тогда ещё не было, был починок Баклановский. Часовню для чудотворной иконы Спаса Всемилоственного и Всех Святых

Часовни, бывшие на территории Тарногского района Вологодской области

срубил основатель Печенгской пустыни старец Матвей в 1619 году. В 1764 году пустынь упразднена, монастырская церковь и монастырская часовня приписаны к Воскресенской Верхкокшентгской церкви. Древняя часовня в Баклановской много раз ремонтировалась.

Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 5 деревнях прихода:

1. Часовня великомученицы Екатерины в Козьминской (20 дворов в деревне),
2. Часовня святителя Николая Чудотворца в Борисовской (16 дворов),
3. Часовня иконы Божией Матери «Казанская» в Захаровской (25 дворов),
4. Часовня Архангела Михаила и Всех Святых в Коврижинской (19 дворов),
5. Часовня Спаса Всемилоостивого в Баклановской (17 дворов).

Илезская Георгиевская приходская церковь.

В перепись часовен 1692 года в Илезской волости внесены:

1. Древняя часовня мучеников Флора и Лавра и архангела Михаила на погосте, эта часовня была построена раньше первой церкви всеми крестьянами волости.
2. Древняя часовня Рождества Пресвятой Богородицы в восьмидворной деревне Рябовской, построена по обещанию.
3. Древняя часовня великомученицы Параскевы Пятницы в восьмидворной деревне Якинской.

Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 3 деревнях прихода:

1. Часовня Введения во храм Пресвятой Богородицы в Шевелёвской, построена на кладбище в 1897 году (в деревне 39 дворов),
2. Часовня великомученицы Параскевы Пятницы в Якинской, построена в 1895 году (28 дворов),
3. Часовня Илии-пророка в Елифановской (29 дворов),
4. Часовня Рождества Пресвятой Богородицы в Корчевской (22 двора).

Ильинская Лондужская приходская церковь.

В 1692 году Лондужская церковь состояла в вотчине Маркушевского монастыря. Приход образован после упразднения монастыря в 1764 году. В документах 17 века упоминается часовня мучеников Флора и Лавра на погосте возле Ильинской церкви, построена по обещанию от конской гибели в 1677 г. При часовне в трёх деревнях тридцать дворов.

В Токушской волости находилась часовня Рождества Богородицы. Построена по обещанию в давних годах.

Перед революцией 1917 года приписная деревянная часовня находилась в деревне Черняково на левом берегу Лондушки.

Благовещенская Маркушевская приходская церковь.

В 1692 году Маркушевская церковь была монастырской. Часовня для Великоорецкой иконы Николая Чудотворца построена основателем Маркушевского монастыря преподобномучеником Агапитом в 1576 году.

Приход образован после упразднения Маркушевского монастыря в 1764 году.

Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 3 деревнях прихода и на кладбище:

1. Часовня в Андреевской (34 двора в деревне),
2. Часовня в Баклановской (33 двора),
3. Часовня в Нестерихе на правом берегу Тарноги (35 дворов),
4. Часовня на кладбище, древняя, построена преподобномучеником Агапитом,
5. Часовня на кладбище, построена в 1864 году над мощами игумена Кесария.

Георгиевская Раменская приходская церковь.

Перед революцией 1917 года приписная деревянная часовня великомученика Георгия Победоносца, находилась в версте от церкви в соеновой роще, где, по преданию, явилась икона Георгия Победоносца. В 1850 году древняя часовня была отремонтирована.

Троицкая Шебенгская приходская церковь.

В перепись часовен 1692 года в Шебенгской волости внесены:

1. Часовня мучеников Флора и Лавра в пятидворной деревне Доровской, построена в 1673 году.
2. Древняя часовня Николая Чудотворца в восьмидворной деревне Митинской.
3. Древняя часовня Николая Чудотворца в четырёхдворной деревне Монастырская (Мингаловская).
4. Часовня Димитрия Солунского в шестидворной деревне Федоровской.
5. Древняя часовня Николая Чудотворца в десятидворной деревне Югорской.
6. Древняя часовня Покрова Пресвятой Богородицы в лесу за Шебеньгой между деревнями Чистинская и Ярыгинская.
7. Древняя часовня апостолов Петра и Павла в лесу между деревнями Тиуновская и Пожарище. В обоих починках было 11 крестьянских дворов.

Часовни, бывшие на территории Тарногского района Вологодской области

Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 12 деревнях прихода:

1. Часовня Фроло-Лаврская в Доровской (28 дворов в деревне),
2. Часовня святителя Николая Чудотворца в Митинской (16 дворов),
3. Часовня святителя Николая Чудотворца в Монастырской (8 дворов),
4. Часовня апостолов Петра и Павла в Тиуновской (19 дворов),
5. Часовня святителя Николая Чудотворца между деревнями Югорская (31 двор) и Погорельская (7 дворов),
6. Часовня Покрова Пресвятой Богородицы между деревнями Ярыгинская (13 дворов) и Чистинская (30 дворов),
7. Часовня в Безумновской (10 дворов),
8. Часовня в Жуковской (12 дворов),
9. Часовня в Кузьминской (21 двор),
10. Часовня в Пестеревской (10 дворов),
11. Часовня в Пятовской (23 двора),
12. Часовня в Стародворской (26 дворов).

Происхожденская Лохотская приходская церковь.

В перепись часовен 1692 года в Лохоцкой волости внесены:

1. Часовня Николая Чудотворца в Тюпринской, построил крестьянин Калина Иванов на своей земле в 1677 году.
2. Часовня пророка Илии на погосте на земле Происхожденской церкви.

Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 5 деревнях прихода:

1. Часовня в Антипинской (в деревне 19 дворов),
 2. Часовня в Конашевской (19 дворов),
 3. Часовня в Стуловской (25 дворов),
 4. Часовня в Пахотинской (30 дворов),
 5. Часовня в Верхней Пельшме (12 дворов).
- Неуказная часовня стояла в Алферовской (27 дворов в деревне).

Введенская Ромашевская приходская церковь.

В перепись часовен 1692 года в Ромашевской волости внесены:

1. Древняя часовня Рождества Пресвятой Богородицы в шестидворной деревне Большой Двор, построена по обещанию от гибели скота.
2. Часовня Флора и Лавра, стояла в поле возле деревень Михеевская, Заручевной, Ожигинская (Березник) построена в 1680 году по обещанию от гибели скота. В этих трёх деревнях 9 крестьянских дворов.

Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 7 деревнях прихода:

1. Часовня Илии пророка в Петряевской (в деревне 33 двора),
2. Часовня Рождества Пресвятой Богородицы в Регипевской (33 двора),
3. Часовня мучеников Флора и Лавра в Самойловской (11 дворов),
4. Часовня Казанской иконы Божией Матери в Погорелой (32 двора),
5. Часовня Николая Чудотворца в Климовской (21 двор),
6. Часовня великомученика Георгия Победоносца в Подгорной (15 дворов),
7. Часовня Николая Чудотворца в Тимонинской (11 дворов).

Неуказные часовни стояли в деревнях Веригинской (29 дворов), Гояревской (10 дворов), Пигасовской (10 дворов), Теперевской (9 дворов).

Цареконстантиновская Заборская приходская церковь.

В перепись часовен 1692 года в Заборской волости внесены:

1. Древняя часовня Георгия Победоносца в четырёхдворной деревне Дощаниковской.

2. Часовня Николая Чудотворца в девятидворной деревне Климова (Слободка Русанова) в Ваймеже, построена по обещанию около 1682 года.

Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 6 деревнях прихода: святителя Николая Чудотворца в Гусихе (в деревне 38 дворов), святителя Николая Чудотворца в Боярской (4 двора), мучеников Флора и Лавра в Федоровской (4 двора), мучеников Флора и Лавра в Сметанинской (28 дворов), иконы Божией Матери «Казанская» в Катерининской (23 двора), часовня в Игнатовской (16 дворов).

Ильинская Поцкая приходская церковь.

В перепись часовен 1692 года в Поцкой волости внесены:

1. Древняя часовня Николая Чудотворца в четырёхдворной деревне Семенчаевской,

2. Ветхая часовня Параскевы Пятницы в пятидворной деревне Каплинской (Шарабудрино).

Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 4 деревнях прихода:

1. Часовня святителя Николая Чудотворца в Семичаевской (в деревне 31 двор),

2. Часовня Вознесения Господня в Дубровской (19 дворов),

3. Часовня Успения Божией Матери в Квашнинской (34 двора),

4. Часовня в Корелинской первой (29 дворов).

Богородицкая Верховская приходская церковь.

В перепись часовен 1692 года в Верховской волости внесены:

Часовни, бывшие на территории Тарногского района Вологодской области

1. Часовня Николая Чудотворца в деревне Игнатовской, построил Степан Федоров в 1687 году на своей земле.

2. Древняя часовня Николая Чудотворца в четырёхдворной деревне Першинской у Петрушки Трофимова с соседями.

3. Часовня Николая Чудотворца в деревне Бурцевской на земле Мишки Петрова, в 1688 году построена по обещанию от гибели скота.

4. Часовня Флора и Лавра в деревне Бурцевской на земле Ивашки Ильина, в 1682 году построена по обещанию от конского падежа.

5. Часовня Николая Чудотворца в четырёхдворной деревне Дороинской, у Гришки Юдина с соседями построена в 1689 году по обещанию от хлебного недорода.

6. Ветхая часовня Николая Чудотворца в пятидворной деревне Яфановской.

7. Часовня Николая Чудотворца в деревне Селивановской на земле Андрея Ларионова да отца его Лариона Архипова, построил Ларион Архипов по обещанию.

Перед революцией 1917 года приписные деревянные часовни находились в 4 деревнях прихода: святителя Николая Чудотворца в Яфановской (23 двора), построена в 1734 году; святителя Николая Чудотворца в Игнатовской (26 дворов), построена в 1734 году; святителя Николая Чудотворца в Першинской (35 дворов), часовня во Власьевской (14 дворов).

Источники:

ГАВО. Клировые ведомости Тотемского уезда.

Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. Том 2. М., 1992. (стр. 240).

Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Книга 7. Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, М, 1996. (стр. 153).

Переписные книги часовен в Важском уезде и в Устьянских сохах. 1692 год // Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Книга 3. РИБ, т. XXV. СПб, 1908 г.

Христианство. Энциклопедический словарь в 3-х томах под редакцией Аверинцева С. М. 1995.

Из истории верхнекокшенинского рода священнослужителей Мальцевых

Мальцевы – династия священнослужителей, истоки которой начинались на Кокшенинской земле в начале XIX века. Из рода Мальцевых происходит архиепископ Антоний (в миру Николай Михайлович Быстров) — епископ Русской православной церкви, архиепископ Архангельский и Холмогорский.

Согласно ревизской сказке священнослужителей Тотемского уезда за 1811 г., у священника «Воскресенской одноприходной церкви, что в Верхкокшенинской волости», Дометия (Дементия) Лукина Мальцева, были проживавшие с ним 2 сына: Арсений, 6 лет, и 3-хлетний Протолеон* (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 6445. Л. 98).

Протолеон Дементиев Мальцев (1808-1871) в 1832 г. окончил Вологодскую духовную семинарию с аттестатом 2-го разряда и в 1833 г. был рукоположен во священника на отцовское место к той же Верхкокшенинской Воскресенской церкви. В 1848 г. по своему прошению был перемещён к Кулойской Покровской церкви Вельского уезда** (ВВВ. 1866. № 13. С. 143; 1869. № 4. С. 68; 1871. № 13. С. 245). В клировой ведомости Кулойской Покровской церкви за 1860 г. указан состав семьи священника Протолеона Дементиева Мальцева, 52 лет, и его жены Анны Федоровой, 56 лет: сыновья Александр, 23 лет*** (ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 68). Феодор, 19 лет, и дочери Анна, 17 лет, Павла, 12 лет****. (Старший сын Михаил и дочь Мария в этой клировой ведомости не значатся, т.к. уже имели на тот момент собственные семьи).

Михаил Протоленович Мальцев (1833-1916) после окончания Вологодской духовной семинарии в 1857 г. с аттестатом 1-го разряда и со званием студента был посвящен во священника к Заячеростовской Бо-

* Сведения от писателя-краеведа Д. А. Пшеницына

** 26 марта 1866 г. награждён скуфьёй. 16 января 1869 г. по старости уволен за штат. Умер 11 мая 1871 г.

*** Согласно записи в метрической книге Верхкокшенинской Воскресенской церкви, А. П. Мальцев родился в 1835 г., поэтому в 1860 г. ему было 25 лет. (Сведения от Л. Н. Коленецкой).

**** Выписка из клировых ведомостей Кулойской Покровской церкви Вельского уезда за 1860 г. URL: <http://forum.vgd.ru/1353/46237/230.htm> (дата обращения: 27.02.2017 г.)

городской церкви* Вельского уезда (ГААО. Ф. 1373. Оп. 2. Д. 46. Л. 318 об.). Вся жизнь его и деятельность на протяжении более 50 лет прошла в приходе этой церкви (33 года, с 24 ноября 1857 г., в сане священника и с 14 мая 1891 г. – в сане протоиерея) (ВЕВ. 1908. № 6. Ч. неофиц. С. 155-160). С 1861 г. по 1893 г., т.е. на протяжении более 30 лет, М. П. Мальцев исполнял должность местного благочинного. Был наставником и законоучителем Ростовского училища, исполнял должность наблюдателя церковно-приходских школ от Вельского уездного училищного совета (ГААО. Ф. 879. Оп. 2. Д. 12. Л. 46; ВЕВ. 1895. № 6). Был ревностным участником Вологодского епархиального братства во имя Всемилоственного Спаса, призванного к распространению и утверждению в епархии религиозно-нравственного просвещения (ВЕВ. 1896. № 7-8. С. 101). Отличался *«благоразумною постановкою бесед и благотворным влиянием на прихожан»* (ВЕВ. 1901. № 10. С. 167). Весьма характерно воздействие священника на прихожан не только словом, но и делом. Особенно следует упомянуть его вклад, сделанный в развитие сельского хозяйства и обучение современным для того времени формам земледелия местного населения. В своей статье «Духовенство и церковная земля» М. П. Мальцев (*Мальцев*, 1916. № 3. С. 73-75; № 4. С. 93-97; № 5. С. 118-120; № 6. С. 140-142; № 10. С. 200-202) подводит итог своему длительному увлечению земледельческим трудом. Поначалу на новом месте службы он встретил заросшие кустарником и кочками поля и пожни. «Опытное знакомство в доме отца священника со всеми хозяйственными работами внушало уверенность выйти из нужды своими силами». Вручную вместе с женой и двумя работниками он выкорчевал кустарник и распахал поля. С 1885 г. начинается чтение книг, переписка с виднейшим ученым, профессором химии А. Н. Энгельдардтом, профессионально занимавшимся сельским хозяйством в своей усадьбе. По совету ученого, М. П. Мальцев вводит 4-хполье, а затем и 8-полье, начинает сеять клевер на сено и для удобрения почвы; занимается селекцией: подбирает, а затем выводит семена, породы лучшего скота; закупает и использует сельскохозяйственные орудия и машины; продает плоды своего труда. Если на 1857 г. и первые 6-7 лет хозяйство совсем не приносило дохода, то к 1911 г. «хозяйство давало уже ежегодную ренту 1000-1200 рублей» (ВЕВ. 1916. № 6. С. 142).

Одновременно с исполнением должности пастыря Михаил Протолеонович Мальцев занимался и благотворительной деятельностью. Так, в Заячеростовскую Богородскую церковь на средства его и прихожан, в равных долях, был приобретен колокол весом 208 пудов 30 фунтов,

* Ныне выселок Горский Устьянского района Архангельской области.

стоимостью 4375 руб. (ВЕВ. 1897. № 13. С. 208; ВЕВ. 1898. № 7-8. С. 83). Венцом благотворительной деятельности М. П. Мальцева стало строительство богадельни при Заячеростовской церкви целиком на его собственные средства. Устав богадельни был утвержден епархиальным начальством 15 декабря 1907 г. и опубликован в Вологодских епархиальных ведомостях (ВЕВ. 1908. № 2. С. 27-28).

За свое ревностное служение М. П. Мальцев был неоднократно награжден государственными наградами. 3 февраля 1874 г. Государь Император по представлению Св. Синода наградил его орденом св. Анны 3-й степени «в награду прослужения им с особенным усердием двенадцати лет сряду в должности благочинного» (ВЕВ. 1874. № 12. С. 207). 6 мая 1899 г. удостоил его как духовное лицо за службу по гражданскому ведомству орденом св. Анны 2-й степени. А 6 мая 1904 г. наградил за службу по духовному ведомству орденом св. Владимира 4-й степени (ВЕВ. 1904. № 10. С. 161).

В 1909 г. в Правительствующем Сенате слушали записку из дела по прошению протоиерея Заячеростовской Богородицкой ц. Вельского у. М. П. Мальцева «о признании его с сыновьями и внуками в потомственном дворянстве»* (ГАВО. Ф. 14. Оп. 2. Д. 2212. Л. 106). 9 мая 1909 г. он был сопричислен к ордену св. Владимира 3-й степени, в результате чего Сенат определил «признать протоиерея Михаила Протолеонова Мальцева и... сыновей и внучат его в потомственном дворянстве, с правом на внесение в третью часть дворянской родословной книги» (ГАВО. Ф. 14. Оп. 2. Д. 2212. Л. 107).

Завершив свой земной путь скромного пастыря, богатого многими достижениями, М. П. Мальцев умер 25 мая 1916 года.

Александр Протолеонович Мальцев (1835-1920) был также священником, затем протоиереем Вологодской градской Покровско-Казанской церкви. Жизненные судьбы и пути служения обоих братьев во многом схожи. А. П. Мальцев также служил на одном месте более 50 лет (ВЕВ. 1911. (Ч. Неофиц.) № 6. С. 122-131; № 7. С. 141-153). Его заслуги также были отмечены многими наградами, в числе которых ордена святой Анны 3-й и 2-й степени и святого Владимира 4-й и 3-й степени. В один год с братом он был награжден саном протоиерея (ВЕВ. 1891. № 11. С. 161, 162). Со своей женой Асенефой Васильевной они прожили в браке более 50 лет: золотая свадьба (22 января 1911 г.) отмечалась в один год с юбилеем священнослужения (26 февраля 1911 г.).

Племянником Михаила и Александра Протолеоновичей Мальцевых по матери, Марии Протолеоновне, был архиепископ Архангельский и

* Сведения от Л. Н. Коленецкой.

*Священномученик Антоний
(Быстров).*

Холмогорский Антоний (Николай Михайлович Быстров) (Рис.).

Мария Протолеоновна Мальцева вышла замуж за Михаила Иванова Быстрова, священника Ньюбской Николаевской церкви, позднее Ленской Спасской церкви, затем протоиерея Яренского Спасо-Преображенского собора, благочинного церковей г. Яренска и округа.

Их сын Николай родился 11 октября 1858 г. в с. Ньюба Сольвычегодского уезда Вологодской губернии, в 1879 г. окончил Вологодскую духовную семинарию со званием студента, был псаломщиком и священником церковей Вологодской епархии. В 1882 г. у него родилась дочь Мария. В 1884 году, прослужив священником не более 3-х лет и не достигнув еще 28-летнего возраста, он был избран благочинным церковей I округа Грязовецкого уезда (Виноградова, 2009. С. 122-140). После смерти жены в 1888 г. стал монахом, 6-летнюю дочь приняла в свою семью сестра Ольга. Священник Н. М. Быстров был пострижен в монашество с именем Антоний, и дальнейшее его служение Богу продолжилось в монастырях Вологодской епархии. Настоятель Свято-Духова монастыря в Вологде (1907-1910), второй викарий Вологодской епархии, епископ Вельский (1910-1919), затем встал во главе Архангельской и Холмогорской епархии (1921-1922; 1926-1931). 27 декабря 1922 года выслан в Нарымский край (Томская губерния) на три года. В начале 1926 года возвратился в Архангельск, много занимался устройством ссыльного духовенства. 7 октября 1926 года арестован, но вскоре освобожден. В 1927 году была арестована его дочь Мария (Нуромская Мария Николаевна).

В 1929 г. возведён в сан архиепископа и стал управляющим епархиями Северного края (бывшими Архангельской, Вологодской, Северно-Двинской губерниями и областью Коми). 23 января 1931 г. был арестован за «поддержку контрреволюционного духовенства». Отказался признать себя виновным. Содержался в тяжёлых условиях, вскоре заболел дизентерией и умер в тюремной больнице. Причислен к лику святых Русской православной церкви в 2006 г.

Истомин А. А.

Внук М. П. Мальцева (сын его дочери Серафимы) Михаил Александрович Лавров с 1914 г. служил в Верхкокшеньгской Воскресенской церкви, рукоположен во священника был епископом Антонием (Быстрым)* (ГАВО. Ф.496. Оп.4. Д. 786. Лл. 396 об.-397.), своим двоюродным дядей.

Дед устьянского краеведа Михаила Ивановича Романова священник Дмитриевской Николаевской церкви Михаил Иоаннов Романов был сыном диакона Ромашевской Введенской церкви (Летопись Дмитриевской Николаевской церкви. 2014. С. 382) и приходился двоюродным братом Михаилу и Александру Протолеоновичам Мальцевым (Романов, 2004. С. 44).

Источники, литература:

ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 6445. Л. 98. Ревизские сказки населения г. Тотмы и Тотемского у. за 1811 г. священнослужителей.

ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 68. Метрическая книга Верхкокшеньгской Воскресенской церкви.

ГААО. Ф. 1373. Оп. 2. Д. 46. Л. 318 об. Клировая ведомость Заячеростовской Богородской церкви Вельского уезда за 1860 г.

ГААО. Ф. 879. Оп. 2. Д. 12. Л. 46. Отчет о состоянии училищ Вельского уезда (1887); ГАВО. Ф. 14. Оп. 2. Д. 2212. Л. 106.

ГАВО. Ф.496. Оп.4. Д. 786. Лл. 396 об.-397. Клировые ведомости церковей Тотемского уезда за 1917 г.

Вологодские епархиальные ведомости (ВЕВ). Вологда.1866. № 13.; 1869. № 4.; 1871. № 13.

ВЕВ. Вологда 1874. № 12. С. 207.

ВЕВ. Вологда. 1895. № 6.

ВЕВ. Вологда. 1896. № 7-8.

ВЕВ. Вологда. 1897. № 13.

ВЕВ. Вологда. 1898. № 7-8.

ВЕВ. Вологда. 1901. № 10. С. 167.

ВЕВ. Вологда. 1916. № 6.

ВЕВ. Вологда. 1904. № 10. С. 161.

ВЕВ. Вологда. 1891. № 11. С. 161, 162

Виноградова Е. А. К биографии священномученика архиепископа Архангельского и Холмогорского Антония (Быстрова). Вологодский период // Почитание новомучеников XX столетия и восстановление национального исторического самосознания : материалы Пятой ежегод. Всерос. науч.-богослов. конф.

* Сведения от Л. Н. Коленецкой

Из истории верхнекошенинского рода священнослужителей Мальцевых
«Наследие преподобного Серафима Соровского и судьбы России». Нижний Новгород, 2009. С. 122-140.

Летопись Дмитриевской Николаевской церкви / Заволочье. Устьянская земля. Вып. 2: Исследования и материалы. Статьи и сообщения VII–IX межрегиональных историко-краеведческих чтений, посвященных памяти М. И. Романова / МБУК «Устьянский краеведческий музей» Арханг. обл. – П. Октябрьский [Архан. обл.]: УКМ; Вельск: Вельти, 2014. С. 382.

Мальцев М. П. Духовенство и церковная земля // ВЕВ. Вологда. 1916. (Ч. Неофиц.) № 3. С. 73-75; № 4. С. 93-97; № 5. С. 118-120; № 6. С. 140-142; № 10. С. 200-202.

Преображенский В. Пятидесятилетие служения в священном сане протоиерея Заячеростовской Богородицкой церкви, Вельского уезда, Михаила Протолеоновича Мальцева // ВЕВ. Вологда, 1908. № 6. Ч. неофиц.

Пятидесятилетие служения в священном сане Александра Протолеоновича Мальцева, протоиерея Вологодской градской Покровско-Казанской церкви (1861–1911 гг.) // ВЕВ. Вологда, 1911. (Ч. Неофиц.) № 6. С. 122-131; № 7. С. 141-153.

Романов М. И. Родовая повесть семьи Романовых из устьянской деревни Алферовская Архангельской области XVII–XX вв. Ч. I. Предки. М., 2004. С. 44.

Устав богадельни при Заячеростовской Богородицерождественской церкви Вельского уезда // ВЕВ. Вологда, 1908. № 2.

Георгий Николаевич Преображенский и его отец в мемуарах прокурора Силинского

XX век был переломным в судьбе многих людей. В статье даются сведения о Герое Советского Союза генерал-майоре Георгии Преображенском. Исследования автора основаны на воспоминаниях уроженца Верхнего Спаса Дмитрия Михайловича Силинского, которые дополняют уникальные фотографии Ивана Гавриловича Анишуква.

Два района Вологодской области могут считать себя родиной Героя Советского Союза генерал-майора Георгия Преображенского (1897-1958).

В 1897 г. в семье дьякона Христорождественского собора в г. Грязовце родился сын, названный Георгием. Через год его отца рукополагают священническим саном и переводят на должность иерея Спасо-Преображенского собора Верхне-Спасской волости Тотемского уезда. Детство и юность будущего героя прошли в селе Верхний Спас на территории современного Тарногского района. Родство со священником в советское время было принято скрывать и поэтому во многих изданиях стыдливо указывается, что герой «родился в семье служащего».

После окончания Спасского высшего начального училища Георгий, по некоторым данным, закончил четыре класса Вологодской духовной семинарии, в 1916 г. был призван в русскую императорскую армию. Первоначально Преображенский на фронт не попал, поскольку как человек образованный, был направлен на

Рис. 1. Георгий Преображенский в форме кавалериста императорской армии.

учёбу в Алексеевское военное училище, по окончании которого получил чин прапорщика и должность командира взвода запасного полка. Войска остро нуждались в младших командирах, много которых погибло в первые годы войны.

В 1917 г. уже после революции он вышел в отставку и вернулся в Верхний Спас. Через 2 года добровольцем записался в Красную Армию и до 1955 г. находился на службе, получив в итоге высокое звание генерал-майора. В некоторых изданиях его называют генерал-полковником, но это ошибка, три звезды на погонах носил однофамилец Георгия Николаевича, тоже Герой Советского Союза вологжанин Евгений Николаевич Преображенский.

В мае 1944 г. Г.Н. Преображенский был награжден званием Героя Советского Союза. Дивизия под его командованием отличилась во время освобождения Крыма, Молдавии, при разгроме венгерских сателлитов Гитлера. Интересно, что в партию коммунистов Георгий Николаевич вступил только в 1949 г. уже после окончания Высшей военной академии, видимо, социальное происхождение все-таки мешало сделать это ранее. Наверное, он был единственным из генералов времен войны, кто не состоял в партии. Весьма примечательный факт. В последние годы службы Г.Н. Преображенский командовал военными училищами. Умер в возрасте 60 лет после короткой тяжелой болезни, детали которой не известны.

Изучая мемуары уроженца Верхнего Спаса Дмитрия Михайловича Силинского, прокурора Краснодарского края в отставке, я обнаружил в них несколько интересных отрывков, касающихся семьи Георгия Преображенского и его деятельности в Кокшеньге 1917-18 годах, до поступления на воинскую службу. В числе фотографий Ивана Гавриловича Аншукова, жителя села Верхний Спас нашлись портреты обоих Преображенских, отца и сына. Эти материалы настолько уникальны, что заслуживают отдельной публикации.

Обратимся сначала к биографии отца героя, протоиерея Николая Александровича Преображенского, благочинного Четвертого округа Тотемского уезда. Вот что пишет о нем Силинский:

«Отец Николай был большим щеголем. Всегда новая темно-синяя ряса с красивыми шелковыми отворотами широких рукавов и блестящий позолоченный нагрудный крест из серебра на массивной цепи придавали ему внушительный вид. К тому же светло-рыжая красивая борода и такие же длинные волнистые волосы украшали его гордый облик. Беда только в том, что он много курил, а этого нельзя было скрыть от

взора и обоняния, подавая пример в этом и для подрастающих учеников. У о. Николая Преображенского было двенадцать (по другим данным-11-А.Б.) детей. Надо было содержать батраков для обработки больших наделов земли, не говоря уже о расходах по обучению детей в городских духовных училищах и женских епархиальных школах. Жалование, которое получали священники из духовной консистории, казалось им маловато на обеспеченную и сытую жизнь. Поэтому они обрабатывали с применением наемного труда большие земельные наделы церковной земли, обеспечивая свои семьи всеми необходимыми продуктами, кроме того, имели большие доходы от треб». Кроме службы настоятелем и благочинным о. Николай преподавал «Закон Божий» в Спасском высшем начальном училище. Силинский характеризует его как строгого учителя, который за невыученный урок мог наказать ученика «послушанием»- т.е. внеурочным чтением молитвы и даже ударить по щеке, видимо в целях усвоения известной библейской заповеди. В должность о. Николая входило наблюдение и за народной нравственностью. «Наряду с преподаванием уроков о. Николай вел внимательное и зоркое наблюдение за содержанием разговоров учителей, посещением ими служб в церкви с обязательным «говением» в Великий пост. Это было, пожалуй, самой главной задачей его как «духовного пастыря», – считает Дмитрий Силинский.

После Февральской революции, когда привычные устои зашатались и молодежь на уроках начала дерзить преподавателям в рясах, Силинским описан такой нехарактерный для той поры случай: «На уроках попа Преображенского ученик Вася Невзоров, глядя прямо в глаза батюшке, с язвительной улыбкой на своем веснушчатом лице ответил: «Я, батюшка, не хочу знать никаких законов, кроме законов естествоведения как законов жизни на земле. Ни бога, ни ангелов, ни сатаны, ни бесов мне не надо, проживу без них». При новой власти наказать вольнодумца благочинный уже не посмел. Силинский описывает и финал преподавательской карьеры протоиерея Преображенского после Октябрьского переворота: «Поп Преображенский, шелковая ряса которого вся пропиталась запахами табачного дыма и церковного ладана, перестал ходить в училище. Уроки «Закона Божьего» были исключены из расписания».

Священство первоначально не смирилось с утратой позиций в образовании. Свои атаки против «Декрета об отделении церкви от государства, а школы от церкви» церковники повели во время богослужения в церкви, выступая с амвона с проповедями, в которых просили паству

Рис.2 Кир Спасской церкви, где настоятелем был отец будущего героя Н.А. Преображенский.

сторона чекистов. Вскоре этот поп уже обмякшим возвратился на свой погост. Попы после этого заметно притихли». Дело было, если верить мемуарам Силинского, в 1919 г.

В двадцатых годах, точное время предстоит еще установить, приход Всемилоственного Спаса на Кокшеньге был закрыт, дальнейшая судьбы протоиерея Николая Преображенского нам не известна, возможно, он доживал свой век у кого-то из своих многочисленных детей. В списках репрессированных священников отца Николая мы также не нашли. вероятно, он вовремя отошел от политики и сохранил себе жизнь.

В архиве фотографа Ивана Аншукова есть немало фотографий с портретами священников кокшеньгских приходов. В книге «У Спаса на погосте», изданной в 2002 г., я провел атрибуцию нескольких портретов. Протоиерея Николая Преображенского тогда выявить не удалось, прежде всего потому, что был неизвестен его возраст. Сейчас, когда опубликованы данные о дате его рождения и количество фотографий по Верхнему Спасу работы Аншукова удвоилось, появилась возможность снова присмотреться к старым снимкам.

Имея описание внешности протоиерея Преображенского, сравним их с фотоматериалами и сразу же найдем и синюю с отворотами новую ясу, и крест на серебряной цепочке у одного из священников, и подходящий возраст. Примерно 45 лет. Смушает цвет волос у батюшки на фото, они темные, в то время как Силинской утверждал, что о. Преображенский имел рыжие волосы. Может быть, это особенность цветопередачи негатива? Именно по этой причине в 2002 г. портрет Николая Преображенского не был атрибутирован. Для решения этого вопроса

не признавать этого еретического закона и требовать через сельские сходы его отмены. В ответ на церковные эскапады председатель волисполкома И.А. Кузнецов арестовал священника Преображенского «и отправил в уездную ЧК для соответствующего внушения со

Быков А.В.

были нужны еще снимки с портретами Спасских священников.

В середине нулевых годов приобретена ещё одна коллекция отпечатков с негативов Ивана Аншукова. Именно там было обнаружено групповое фото священника с детьми у стены школы. Священник имел рыжие волосы и бороду. Сравнение черт лица при увеличении фотографии не оставило сомнений. Это о. Николай Преображенский. Таким образом на сегодняшний день атрибуция личности неизвестного священника из Верхнего Спаса на фотографиях из архива Аншукова завершена.

На первом из двух фото о. Николай изображен в компании двух женщин. Рядом с ним сидит белокурая дама в слегка старомодной богатой одежде. Ей на вид не меньше 40 лет. Судя по всему, это жена Преображенского, Ольга Петровна, мать будущего Героя Советского Союза. Молодая женщина, стоящая за спиной супругов, вряд ли была их дочерью. Старшей из дочерей Преображенских Людмиле было в 1917 г. только 16 лет. Барышня на фото значительно старше. Возможно, это какая-то знакомая семья, может быть, учительница одной из приходских школ или высшего начального училища.

Нам важен портрет жены священника для атрибуции еще одного фотоснимка из архива Аншукова. На нем изображен молодой человек в офицерской военной форме с саблей. Сравнение портрета с описанием Силинского позволило предположить: перед нами сам Георгий Николаевич Преображенский в молодости в бытность свою прапорщиком императорской армии. Внимательно прочтем описание Силинского: «В сентябре 1917 г. прибыл из армии к своему отцу священнику Преображенскому только «испеченный» в Петрограде прапорщик Георгий Преображенский в новой офицерской форме с блестящими золотыми погонами, со звонкими легкими шпорами на высоких, начищенных до бле-

*Рис.3 Протоиерей Н.А. Преображенский
с жителями села Спасское
Фото И.Г. Аншукова 1910-е годы.*

Рис. 4. Протоиерей Н.А. Преображенский с женой и неизвестной молодой женщиной. Фото И.Г. Анищукова 1910-е годы.

ска сапогах и новенькой шашкой, прикрепленной на поясе». Описание удивительным образом совпадает с портретом неизвестного молодого человека в кавалерийском мундире, опубликованным мною в 2002 г. в книге «У Спаса на погосте». Поскольку Силинский пишет, что Георгий Преображенский был в 1917 г. единственным офицером на всю округу, то вероятность того, что это именно он, чрезвычайно высока.

Снова обратимся к мемуарам Дмитрия Силинского: «Появление в селе первого после свержения царя офицера русской армии возбудило немалый интерес к его особе не только среди населения вообще, но и среди деревенских парней, не служивших в армии. Поповича Георгия Преображенского

все хорошо знали еще маленьким школьником, а затем и семинаристом духовной семинарии. Георгий был высокого роста, стройный и веселый молодой человек».

Будущий герой, кстати, поставил первый в Верхнем Спасе спектакль силами местной самодеятельности, проявив организационные качества. Чтобы отбросить последние сомнения в принадлежности фото кавалериста к Георгию Преображенскому, сравним портреты молодого человека и предполагаемых родителей. На отца Георгий был совершенно не похож, зато сразу бросилось в глаза его сходство с матерью. Цвет волос, овал лица, скулы, высокий лоб и глубоко посаженные глаза делали сходство весьма показательным. Сравним портрет юноши-кавалериста с известными фотографиями заслуженного генерала Г.Н. Преображенского, и никаких сомнений не останется – это он.

В 2002 г. была опубликована только часть мемуаров Силинского. Все события, случившиеся после октября 1917 г., остались в архивных записях. Там сохранилось немало интересных сведений о революционной повседневности. Есть в неопубликованной части мемуаров материалы и о Георгии Преображенском. Приводим соответствующий отрывок

вок из воспоминаний: « В конце февраля 1918 г. в селе Спас был создан волостной военно-политический комиссариат, военный руководитель (военрук) Георгий Николаевич Преображенский (сын попа)». Мемуаристу Силинскому было трудно принять, что сын человека, которого он так не любил, вдруг стал большевиком и занял руководящий пост в Волостном управлении. Но данностью он вынужден был смириться и далее написать о Георгии Преображенском без всяких кивков в сторону происхождения: «Новой и увлекательной для молодежи в деревне была деятельность военрука Георгия Преображенского. Он ежедневно с утра до вечера хлопотал о сборах добровольцев и допризывников для отправки на фронта Красной Армии. Каждый такой сбор сопровождался проверкой знаний военного строя, умения владеть винтовкой и пулеметом. Жители села очень часто наблюдали строевые марши и умение владеть оружием. Для молодежи это было самым интересным зрелищем. А вскоре под руководством военрука Преображенского, молодежь допризывного возраста непосредственно училась военному делу на пункте всеобуча.

*Рис. 5 Генерал-майор
Г.Н. Преображенский, парадный
портрет, 1950-е гг.*

Много работал Преображенский в последующие годы во всеобуче в Тотме и в Вологде. Затем он учился в высших военных учебных заведениях, во время Великой отечественной войны воевал в звании генерал-майора, за проявленный героизм был удостоен звания Героя Советского Союза, имел много правительственных наград». Вот и все, что содержится о семье Преображенских в мемуарах бывшего прокурора.

Завершая исследование фотографий и публикацию мемуаров, я вдруг понял: старший Преображенский воспитал в сыне настоящего патриота страны, который продолжил дело отца, но уже на другой политической платформе. Можем ли мы сегодня обсуждать и тем более осуждать это? Вряд ли, Георгий Преображенский выбрал для себя путь и достиг огромных успехов, прославив не только свою фамилию, но и свою малую родину – село Верхний Спас Тарногского района Вологодской области.

ЯЗЫК ЗЕМЛИ КОКШЕНЬГСКОЙ

Кузнецов А.В.

Происхождение кокшеньгских фамилий

Автор раскрывает нам некоторые тайны происхождения фамилий, что скрыто за той или иной кокшеньгской фамилией, когда фамилия была образована и что стало основой образования, а также для какой территории данная фамилия была характерна.

Слово *фамилия* появилось в русском лексиконе в начале XVIII века при императоре Петре Первом. Новый термин был заимствован из немецкого языка через посредство польского, в первоначальном значении «семья» (Фасмер, 1996. С. 184). Древнейшие же истоки данного слова имеются в латинском языке, где *familia* во времена Римской империи означало «семейная хозяйственно-юридическая единица, куда помимо семьи входили рабы».

В писцовых, переписных, таможенных книгах и иных документах XVI – XVII столетий слово *фамилия* не встречается. В старину на Руси вместо него употреблялись иные термины: *прозвище*, *прозвание*, либо – *отчество*, *отечество*. Документы допетровского времени пестрят такими фразами, как «во дворе крестьянин Федотко Фадеев сын прозвищем Чурилов», либо – «Павел Григорьев сын» (с отчеством, но без прозвища). В царских указах о переписях населения (*дозорах*) в XVII веке строго предписывалось заносить сведения о человеке «по имени, с отцы и с прозвищи» (Сулова, Суперанская, 1991. С. 158), иными словами – с личным именем, отчеством и семейным прозвищем – будущей фамилией.

Вообще, какой-то определённой формулы полного именованя у русских людей долгое время не существовало, в отличие, скажем, от некоторых стран средневековой Европы, где передающиеся из поколения в поколение неизменные фамилии появились довольно рано – и 800, и 1000 лет назад (Англия, Исландия и др.). На Руси простого крестьяни-

на или жителя городского посада в разных случаях могли называть по разному: только церковным (*православным* или *крестильным*) именем, зачастую сильно изменённым в соответствии с особенностями местного говора – *Ивашка, Микитка, Архип, Ленько*, а могли называть по прозвищу – *Грохот, Оплетай, Щука*... Очень часто применялись двучленные имена – *Иван Синуца, Онисим Нерат, Шестак Попов*. Примерно с середины семнадцатого столетия в официальных документах постепенно утверждается тройственная модель наименования человека – *Иван Елфимьев сын Трубников, Баскаков Семён Иванов сын*... Впрочем, некоторое время и фамилия могла быть неустойчивой, переходящей: например, если отца звали *Любим Петров сын Анчуков*, то его сын по каким-то причинам мог именоваться уже *Трофимом Любимовым сыном Мельниковым* (это в том случае, если его отец Любим имел профессию *мельника* и соответствующее профессиональное прозвище вытеснило более раннюю фамилию Анчуков).

Как видно из приведённых выше примеров, термины *прозвище* и *отчество* в старину были многозначны: под прозвищем в разных случаях понималось и личное имя человека, и фамилия, а под отчеством – и наименование по отцу, и та же фамилия. Правда, в одном из современных научно-популярных словарей русских фамилий без обиняков утверждается: «У государственных крестьян – например, на севере – фамилии были уже в XVIII веке. Встречаются даже единичные случаи крестьянских фамилий в XVII веке» (Ганжина, 2001. С. 4). Автор этого утверждения, видимо, не владеет материалом: в документах государственного делопроизводства по Русскому Северу (Поморью) имеется несколько тысяч соответствий прозвищ-отчеств XVI – XVII веков современным фамилиям жителей Вологодской и Архангельской областей! Не важно, как этот тип семейных именовании в старину обозначали государственные чиновники, важнее, что прозвища-отчества XVI – XVII уже передавались по наследству, а значит, были настоящими русскими фамилиями.

Привычное теперь для нас окончание отчеств на *-ич* распространилось в крестьянской среде на Русском Севере лишь в конце XIX – начале XX веков. Раньше *Васильевичами, Прокопьевичами, Ивановичами* звались только знатные и богатые люди, так называемые «лучшие», а «средние» и «худые» по достатку этого права на окончание *-ич* не имели. Поэтому изначально отчества заканчивались на *-ов (-ев)* и *-ин*, а затем эти окончания перешли в большинство русских фамилий как свидетельство об их происхождении от отчеств. Иногда в памятниках письменности фамилии записывались с окончанием *-ых (-их)* (например,

Белых, Синицких и др.). Данная традиция была характерна для Великого Устюга, Устюжского уезда и соседних с ними Устьянских волостей. В пределах Важского и Тотемского уездов фамильное окончание *-ых (-их)* встречалось редко. Позднее это окончание «не прижилось» и практически полностью исчезло из местного ономастикона.

Отдельно нужно коснуться происхождения местных фамилий с окончанием *-ский* (*Девятковский, Максимовский* и др.). Они находятся на третьем месте по числу типичных окончаний после *-ов* и *-ин*. Почему-то в народе окончание *-ский* до сих пор считают по происхождению «польским». Сразу же нужно отметить, что никаких оснований для подобного утверждения на тарногской почве нет. Во-первых, окончание *-ский*, кроме настоящих польских фамилий очень часто встречается в ономастиконе русских, украинцев, белорусов, болгар и македонцев (Никонов, 1988. С. 106-107), то есть, по сути дела, распространено на значительной части славянского мира. Во-вторых, из трёх десятков тарногских фамилий, оканчивающихся на *-ский*, ни одна в своих основах не находит прямых и логических связей с Польшей, в чём читатели смогут убедиться ниже, при чтении данного очерка.

Для фамилий на *-ский* возможны, как минимум, три пути их возникновения. В первом случае фамилию от названия деревни могли получить все или большинство её жителей. Например, в лохотской деревне *Пахотино* характерной фамилией была *Пахотинский*. Второй способ связан с переселениями людей из одной деревни в другую: скажем, выходец из *Ростовской* волости в другом месте, куда он перебрался на жительство, получал прозвище *Ростовский*, позднее становившееся постоянной фамилией. Наконец, большая часть фамилий на *-ский* ведёт начало от отчеств: возможна такая ситуация, когда отец звался *Петром Ивановым*, а его отпрыск становился *Алексеем Петровым* сыном *Ивановским*. Нужно также отметить, что тарногские (и в целом – севернорусские) фамилии с окончанием *-ский* массово стали появляться лишь на рубеже XVII – XVIII веков, они моложе фамилий с окончаниями *-ов (-ев)* и *-ин*, в связи с чем некоторые из них могли возникать как грамматические варианты более ранних фамилий: *Панкратовский* – из *Панкратов*, *Никитинский* – из *Никитин* и т.п.

Основными источниками фамилий жителей Тарногского района послужили три издания «Книг памяти», где перечислены тарножане, погибшие на фронтах Великой Отечественной и ветераны той войны, вернувшиеся домой, а также труженики тыла (Книга памяти..., 1993; Ветераны..., 1994; Вологжане..., 2000). Эти книги представляют собой ценный ономастический источник, с помощью которого можно сделать

срез типичных для первой половины XX века фамилий жителей Тарногского района и привязать каждую фамилию к конкретным деревням, в которых её носителей обитало больше всего. Для целого ряда фамилий кокшаров приводятся примеры их наиболее ранних фиксаций в памятниках письменности XVI – XVIII веков (АХУ; ТКМГ; ППМ; Писцовые описания..., 2013).

Интересны прямые и обратные взаимосвязи между фамилиями кокшаров и названиями деревень Тарногского района. Всего отмечено более полусотни таких примеров, что свидетельствует о тесных контактах этих разновидностей имён собственных в процессе создания местного ономастикона. Северные крестьяне, не знавшие крепостного права, в старину были достаточно мобильны и могли переселяться из одной деревни в другую, из одной волости в другую. Из источников известны многочисленные примеры, когда отец жил в одной деревне, его сыновья – уже в других, а внуки переселялись ещё дальше от родового гнезда. Поэтому, если, скажем, фамилия *Акулов* отмечена в начале XX века в деревнях Марачевская и Емельяновская в Нижнем Спасе, то её более ранняя по времени связь с названиями деревень *Акуловская* (Ярковская) в Наволоке и *Акуловская* (Подволочная) в Илезе вполне возможна.

По происхождению кокшенгские фамилии можно разделить на несколько групп. Сначала приведём примеры фамилий, в основах которых лежат **полные церковные (крестильные) имена** из православных святцев:

АНДРЕЕВ – фамилия, характерная для жителей деревни Яфановская в Верховье. От мужского православного имени *Андрей*. Фамилия может иметь связь с названием деревни *Андреевская* на Поце, основателем которой был некий крестьянин *Андреев*.

АРХИПОВСКИЙ – фамилия из маркушевских и шевденицких деревень. (Сосновая Слободка, Исаковская и др.). Такое семейное именование могли получить потомки крестьянина по имени *Архип*. В 1653 году упоминается кузнец с Верховья Лаврентий *Архипов* (Угрюмов, 1992. С. 34). Вариант *Архиповский* появился позднее.

ВЯЧЕСЛАВОВ – носители этой фамилии проживали от Шевдениц до Илезы в многочисленных тарногских деревнях. От полных православных имён фамилии в крестьянской среде возникали довольно редко: формы *Александров*, *Константинов* и т.п. были характерны в старину либо для зажиточной верхушки, либо для церковнослужителей. Фамилия Вячеславов только подтверждает этот тезис. Краевед Е.А. Бурцев в своей статье «К истории Кокшеньгского края», ссылаясь на родословную Вячеславовых, составленную в XVIII веке, писал, что основопо-

ложником этого рода является Дружина Вячеславов, отец которого Вячеслав, якобы был потомком одного из чешских королей (князей). Богатый и знатный человек, Дружина Вячеславов выстроил в 1574 году первую церковь в Долговицах, около деревни Проневской. Позднее здесь возник монастырь – Дружинина (Дружининская) пустынь (Бурцев, 1899. С. 459). В «Явках Тарнажского городка» под 1602 годом упоминаются Вячеслав да Яропол Павловы дети Дружининных (АХУ. Стл. 534), по всей видимости, внуки того Дружины Вячеславова. Выбор имён для них был неслучаен – в православных святцах есть Вячеслав Чешский, князь-страстотерпец и Ярополк – Владимиро-Волынский князь. Возможно, этим Дружинины пытались лишний раз подчеркнуть знатность своего рода. Впрочем, не исключено, что легенда о княжеской родословной является не более, чем семейным вымыслом, тем более, что никакими историческими источниками она не подтверждается. Сама же фамилия Вячеславов на Кокшенье впервые встречается лишь с середины XVII века: одним из первых зафиксирован крестьянин Максим Вячеславов, купивший певчую книгу на тотемской ярмарке в 1654 году (История северного..., 1984. С. 410). Тогда не исключено, что пошла она от упомянутого выше Вячеслава Павлова сына Дружинина, как ответвление от основного рода. На Илесе в начале XX века существовала деревня Вячеславово, которую основал какой-то крестьянин по фамилии Вячеславов.

ГОРДЕЕВ – фамилия из Заборья (деревни Кротовская, Дуброва) и Нижнего Спаса (Шеловская). В православных святцах есть мужское имя Гордей. Раньше употреблялось и народное прозвище Гордей – «гордый, кичливый человек» (Даль, т.1, 1995. С. 378). Оно также могло стать основой данной фамилии.

ДИЕВ – фамилия, которая встречалась в большинстве шебеньгских деревень (Кузьминская, Подольная, Ярыгино, Кожевниковская и др.). Под 1601 годом упоминается Никольский пономарь Меншик Деев сын, а в 1622 году – Борис Деев (АХУ. Стл. 158, 652). От церковного мужского имени Дий.

ДМИТРИЕВСКИЙ – фамилия с Маркуши, из деревни Криуля бывшей Лондужской волости. Происходит от первоначального отчества Дмитриев, а оно – от мужского имени Дмитрий.

ДОРОФЕЕВСКИЙ – носители данной фамилии проживали в основном в деревне Дор на Шебенье. В основе фамилии лежит отчество от мужского церковного имени Дорофей.

КАРПОВ – фамилия, которая встречалась в Лохте (деревня Никитиха) и в Верхне-Спасском Погосте. От церковного мужского имени Карп. У фамилии возможна связь с названием деревни Карповская в Наволоке.

ЛАВРЕНТЬЕВ – фамилия из деревни Шалимовская в Верх-Кокшенье. От мужского православного имени *Лаврентий*.

ЛАЗАРЕВ – фамилия с Лохты, из деревни Антипинская и соседней с ней деревни Плошиловская. Мужское имя *Лазарь* есть в церковных святцах.

МИХЕЕВ – фамилия из деревень Жуковская и Стрелица на Лохте. Ведёт начало от мужского православного имени *Михей*. Фамилия имеет связь с названием деревни *Михеевская* (Разсадина) в Шведницах.

НАУМОВ – шебеньгская фамилия, из деревень Тарасовская и Кожевниковская. От мужского имени *Наум* из церковных святцев. Связь данной фамилии с названием деревни (выставки) *Наумовская* в Шебеньге очевидна. В таможенной книге 1679 года упоминается Василий *Наумов* с Шебеньги (ТКМГ, т.3, 1950. С. 762).

НИКИФОРОВ – верхнеспасская фамилия. От мужского православного имени *Никифор*. Крестьяне *Никифоровы* были основателями деревни *Никифоровская* (Резутинская) здесь же, в Верхнем Спасе.

НИКИФОРОВСКИЙ – фамилия из деревни Регишёвская в Ромашеве. Как и предыдущая фамилия (см. выше), ведёт начало от имени *Никифор*, но только через отчество *Никифоров*. У фамилии не исключена связь с названиями двух деревень *Никифоровская* в Верх-Кокшенье и на Верхнем Спасе.

РОМАНОВ – фамилия, распространённая среди жителей Шведниц (деревни Маклинская, Веригино), Ваймежа (Климово) и Ромашева (Сенюковская), территориально близких друг к другу. Имя *Роман* есть в церковных святцах. В старинных документах от 1585 и 1603 годов встречаются упоминания о возможных родоначальниках данной фамилии либо о первых носителях этого отчества, ставшего затем фамилией: Лука Дмитриев сын *Романов* заключил мировую запись со старцами Маркушевского монастыря, а ещё на рубеже XVI – XVII веков жили три брата – Гневаш, Селиван и Григорей *Романовы* дети Веригина, богатые по тем временам люди, потомки основателя дер. *Веригино* (на реке Уфтюге) по прозв. *Верига* (АХУ. Стл. 543; ППМ, 1985. С. 59). У фамилии возможна связь с названием деревни *Романовская* (Куроптиха) в Поце.

СИЛИНСКИЙ – наряду с фамилией *Попов* (см. ниже) – это одна из самых распространённых фамилий среди исконных кокшаров. Встречалась от Верх-Кокшеньги до Ромашева и Лохты. О происхождении данной фамилии хорошую статью в районной газете «Кокшеньга» (6 января 1998) опубликовал А.В. Силинский, в которой он убедительно доказал, что родоначальником Силинских был *Сила* Юрьев сын Веригин Матве-

ев, внук основателя деревни *Веригино* на правом берегу Уфтюги близ впадения её в Кокшёнгу. Жил *Сила* на рубеже XVI – XVII веков (АХУ. Стл. 242). В 1633 году в таможенной книге Устюга упоминается Друган *Силин*, крестьянин с Шебеньги, а в 1678-79 годах в том же источнике зафиксирован кокшар Василий Алексеев сын *Силинских* (Чекалов, 1973. С. 18-19). Есть церковное мужское имя *Сила*. Позднее деревня Веригино в Шевденицкой волости имела второе название – *Силинская* по преобладающей фамилии её жителей. Представители обширного рода Силинских основали также две деревни на территории современного Верхояжского района – *Первую* и *Вторую Силинскую*.

ТИТОВ – озерецкая фамилия из деревни Корчажинская. От мужского церковного имени *Тит*.

ФИЛИМОНОВ – фамилия из деревень Баклановская и Володинская в Верх-Кокшёнге. От мужского православного имени *Филимон*. Деревню *Филимоновская* (Хабаровская) в Тюрёбери мог основать крестьянин *Филимонов*.

ФИЛИППОВ – раменская фамилия. От мужского имени *Филипп* из церковных святцев. Под 1653 годом в таможенной книге Тотмы значится поп Феофил *Филипов* с Кокшёнги (ТКМГ, т.2, 1951. С. 861).

ФОМИН – верхнеспасская фамилия, из деревень Якурино, Зацепинская. От мужского православного имени *Фома*. Возможна связь с названием деревни *Фоминская* (Бульчево) в Поце.

Следующая группа фамилий ведёт начало от **народных вариантов церковных имён**. Количество подобных вариантов было очень велико, поэтому и количество фамилий, произошедших от них, значительно больше числа тех фамилий, что возникли от полных церковных имён (см. выше):

АКСЁНОВ – фамилия из ромашевских деревень Петряевская, Тимошинская и из деревни Подгорная в соседнем Ваймеже. *Аксён* – это сокращённый вариант церковного мужского имени Авксентий. Очевидна связь этой фамилии с названием деревни *Аксёновская* (Берег Нижний) там же, в Ромашеве.

АКУЛОВ – фамилия из деревень Марачевская и Емельяновская в Нижнем Спасе. В православном церковном календаре имеется мужское имя Акила и женское Акилина. От последнего широко известен народный вариант *Акулина*. В старину существовали и варианты мужского имени – *Акул*, *Акула* (Унбегаун, 1989. С. 44, 47) (известно также схожее изменение имени *Киприан* > *Купр*). У фамилии возможна связь с названиями деревень *Акуловская* (Ярковская) в Наволоке и *Акуловская* (Подволочная) в Илесе.

АНДРОНОВ – фамилия из деревень Старый Двор и Митинская в Шебеньге. В её основе лежит мужское церковное имя Андроник (> *Андрон*).

АНКУДИНОВ – фамилия из деревень Труфаныха и Милогорская на реке Лондужке. Мужское православное имя Акиндин в народе превратилось в *Анкудин*.

АНТРОПЬЕВ – фамилия из заборской деревни Олискино. *Антрон* – это народный вариант мужского православного имени Евтропий.

АРМЕЕВ – широко распространённая в верховских деревнях Цибунинская, Павловская и др. фамилия. Существует версия о происхождении её основы от слова *армея* – «постная пища монахов» (Колесников, 1997. С. 54), но всё же более надёжным объяснением является связь с народным вариантом православного мужского имени Ермей (> *Армей*), которое употреблялось и в форме Еремей.

ВАХНЁВ – фамилия в основном из озерецких деревень Афанасьевская и Аббакумовская. В Маркуше, в деревне Угор, жили ещё ВАХНИНЫ. Возможно, это разновидности изначально одной и той же фамилии. Федор Брага Иванов сын *Вахнев* оставил о себе память в «явках» 1601 и 1605 годов, а Докучай Иванов сын *Вахтин* (*Вахнин* ?) – в грамоте 1602 года (АХУ. Стл. 530, 559). Это одни из первых носителей данной фамилии, тогда ещё – прозвища. *Вахно* является народным вариантом православного мужского имени Василий. Фамилия имеет явную связь с названием деревни *Вахнёво* (Тимошинская) в Шевденицах.

ВЛАСОВ – фамилия из деревень Чисть, Горка, Ильмовик в Шебеньге. От мужского имени Власий (> *Влас*) из церковных святцев.

ДЕМИДОВ – фамилия бытовала на Илезе, в основном в деревне Окуловская. Родоначальником Демидовых был крестьянин по имени *Демид*. Это народная форма православного мужского имени Диомид. Связь данной фамилии с названиями деревень *Демидовская* (Злобино) в Шевденицах и *Демидовская* (Клевцовская) в Лохте возможна, но не доказана.

ЕВСЕЕВ – фамилия с Илезы, чаще всего встречалась среди жителей деревень Ермаковская и Елифановская. В этих же илезских деревнях зафиксирован и вариант данной фамилии – ЕВСЕВЬЕВ. Основа фамилии ведёт начало от церковного мужского имени *Евсевий*, а в просторечном произношении – *Евсей*. Возможна связь с названием деревни *Евсеевская* (Слудная) в Озёрках.

ЕКИМОВ – лохотская фамилия, из деревни Алфёровская. От мужского имени из православных святцев – Иоаким. В народе оно было упрощено до *Екима*.

ЕРМОЛИН – шебеньгская фамилия, из деревень Югра, Ярыгино и Подволочная. *Ермола* – простонародная форма церковного мужского имени Ермолай. Возможна связь с названиями двух деревень *Ермолинская*: в Ваймеже и в Чуломатке.

ЕРМОЛИНСКИЙ – носители данной фамилии, в основном, проживали в деревнях Баклановская и Андреевская на Маркуше. Вообще, стоит отметить такую любопытную особенность кокшёнских фамилий, как пары с одинаковыми основами, но с разными окончаниями, вроде *Ермолин* (см. выше) – *Ермолинский*. Скорее всего, это всего лишь различные по времени образования варианты одной и той же фамилии.

ЕРОФЕЕВ – верховская фамилия. Её носили жители деревень Фоминская и Борисовская. От мужского имени Иерофей, каким оно занесено в православные святцы, а в народе говорили *Ерофей*.

ЕФИМОВ – фамилия из деревни Афанасьевская в Долговицах. В её основе лежит народный вариант *Ефим* от православного мужского имени Евфимий. Связь данной фамилии с названием деревни *Ефимовская* в Верх-Кокшёнге возможна, но не доказана.

ЕФРЕМОВ – фамилия с сухонской Уфтюги (деревня Шевелёвская) и Лохты (Никитиха). *Ефрем* – это разговорный вариант церковного мужского имени Ефремей.

ИВАНОВ – фамилия из деревни Слободинская в Верх-Кокшёнге. При обилии в Тарногском районе деревень *Ивановская* (было 5 в разных гнёздах), фамилия *Иванов* (< *Иван*, от мужского православного имени Иоанн) встречалась довольно редко. Такой же редкой была и фамилия ИВАНОВСКИЙ – только из деревни Баклановская (Монастырь) на реке Печеньге.

ИЕВЛЕВ – фамилия с обоих Спасов: Нижнего и Верхнего, из деревень Борок, Костаиха. От православного мужского имени Иоиль (> *Иевль*).

ИСАКОВ – шевденицкая фамилия. Её носители проживали, в основном, в деревне Матвеевская. От мужского церковного имени Исаак (> *Исак*). Возможна связь с названием деревень *Исаковская* в Шевденицах, Шебеньге и в Раменье.

ИШОВ – верх-кокшёнская фамилия из соседних деревень Коврижинская и Митрошинская. Можно предположить, что существовало прозвище *Ишо*, которое могли дать человеку, произносившему вместо «ещё» – *ишо*. Отмечен также народный вариант мужского церковного имени Игорь – *Ишо* (Поротников, 1982. С. 97).

КАТОРИН – фамилия из озерецких деревень Степановская и Окатовская. Загадочная по происхождению фамилия. Прозвище *Катора* не находит соответствий в диалектных словарях. Можно предположить,

что это народный вариант старого церковного имени Катерий, позднее исключённого из православных святцев.

КЛИМОВ – заборская фамилия (деревни Струково и Горяевская). В основе её лежит мужское имя *Клим* (краткий вариант от церковных Климентий или Климент). У фамилии возможна связь с названием ваймежской деревни *Климово*.

КЛИМОВСКИЙ – наволоцкая фамилия из деревни Акуловская. Более поздний вариант фамилии *Климов* (см. выше).

КУЗЬМИН – фамилия, характерная для жителей многих деревень в центральной части Кокшеньги. В XVII веке её предшественник – прозвище (отчество) – писалось и произносилось только как *Козьмин*, от народного варианта православного мужского имени Косма (> Косьма > *Козьма* > *Кузьма*). В деловой грамоте от 1631 года упоминается денежный сборщик Шевденицкой волости Иван *Козьмин*, а в 1688 году житель Заборской волости Ананий *Козьмин* занял деньги в долг и оформил при этом «заёмную кабалу» (ППМ, 1985. С. 61, 72). У данной фамилии возможна связь с названиями деревень *Кузьминская* (Марилово) в Хавденицах и *Кузьминская* в Шебенъге.

ЛАМОВ – очень характерная для кокшеньгской земли фамилия. Чаще всего встречалась среди жителей верховских деревень Першинская, Баранская и др. Происхождение её загадочно. Есть лишь одна зацепка – мужское имя Евлампий, от которого в народе мог произойти вариант *Лам*.

МАШЬЯНОВ – фамилия, которая встречалась во многих деревнях Нижнего и Верхнего Спасов. Возможно, *Машьян* – это народный вариант мужского православного имени Максимилиан.

МИШНЁВ – фамилия, тесно связанная с шебенгскими деревнями Ярыгино и Безумновская. От церковного имени Михаил в народе было создано много просторечных форм, в том числе *Мишень* или *Мишня*.

НАСОНОВ – шевденицкая фамилия. Была характерна для крестьян деревни Павловская. *Насон* – это народный вариант мужского имени Иоассон из церковных святцев.

НИКУЛИН – фамилия с Илезы, из деревни Якинская. *Никула* – народный вариант православного имени Николай. Связь с названием деревни *Никулинская* (Пустошь) в Верхнем Спасе не доказана из-за удалённости этих имён друг от друга.

ОСИПОВСКИЙ – фамилия из соседних гнёзд деревень Верх-Кокшеньга (Митрошинская) и Илеза (Карчевская, Степушино). *Осип* (> отчество *Осипов*) – это народный вариант мужского церковного имени Иосиф.

ПАТРАКЕЕВ – поцкая фамилия. Бытовала среди жителей деревень Каплинская и Александровская бывшей Поцкой волости. От церковного мужского имени Патрикей (> *Патракей*). Фамилия имеет явную связь с названием деревни *Патракеевская* (Сивкова) в соседнем Верховье.

ПАХОТИН и ПАХОТИНСКИЙ – два варианта одной фамилии, так как бытовали в одной волости, на Лохте. У фамилии прослеживается явная связь с названием лохотской деревни *Пахотино*. *Пахотинские* жили в основном в этой деревне, а *Пахотины* – в 4 верстах от первой – в деревне Плошиловская. Имя *Пахота* со словом *пахота* – «пашня» ничего общего не имеет: это народный вариант православного имени Пахомий.

ПЕШКОВ – типичная кокшеньгская фамилия, бытовала среди жителей многих деревень в Шевденицах и в Ромашеве. В «Явках Тарнажского городка» под 1612 годом упоминается вероятный родоначальник современных Пешковых – *Пешка* Аристов (АХУ. Стл. 605), в таможенной книге 1678 года – кокшар Мирон Васильев сын *Пешков* (ТКМГ, т.3, 1951. С. 704), а в документе от 1709 года зафиксирован церковный приказчик Василей *Пешков* по прозвищу Большой из деревни Регишевская (Колесников, 1973. С. 57). Народная форма *Пешко* ведёт начало от мужского православного имени Пётр (Чайкина, 1995. С. 77). Следовательно, *Пешковы* – это Петровы. Правда, в источниках XVI века имеется термин *пешка* – «беспашенный крестьянин, кормившийся работой у чужой земли и чужих промыслов» (Копанев, 1952. С. 152), но тогда фамилия звучала бы как *Пешкин*.

ПОЛУЭКТОВ – пёлтасская фамилия, из деревни Григорьевская, откуда её носители переселились в начале XX века на хутор Лебеньга в Шуловах. Мужское православное имя Полиевкт в народе давало формы *Полуэкт*, *Полиэкт*, *Полиект*.

САВИНСКИЙ – озерецкая фамилия, из деревень Михайловская, Манюковская и др. От мужского православного имени Савва (> *Сава*, > отчество *Савин*). Связь с названием деревни *Савинская* (Андреевская) в Поце возможна, хотя территориально эти имена далеки друг от друга.

УЛИТИН – фамилия с Верховья, из деревень Обуховская, Малыгинская и Савинская. Есть женское православное имя Иулитта (в народе – *Улита*) (Унбегаун, 1989. С. 89), но вероятность образования русских фамилий от имён женщин очень мала: не принято было в старину на Русском Севере давать фамильные прозвания по женской линии, даже если главой семьи становилась вдова. В случае с фамилией *Улитин* можно предположить, что в её основе лежит народный вариант мужского имени Иулиан (> Ульян > *Улита*) из церковных святцев.

УЛЬЯНОВСКИЙ – широко распространённая в шевденицких деревнях Погоняевская, Кремлёво, Семёновская и др. фамилия. В таможенной книге 1679 года отмечен Андрей *Ульяновских* с Шевдениц (ТКМГ, т.3, 1951. С. 762), а в 1709 году писец Иев *Ульяновский* переписывал вместе с другими государевыми людьми Ромашевский погост (Колесников, 1973. С. 41). Фамилия ведёт начало от отчества *Ульянов*, а оно – от православного мужского имени Иулиан (> *Ульян*).

ФЁДОРОВ – фамилия из Заборья и Ромашева. Встречалась во многих деревнях. Под 1694 годом упоминается церковный староста Заборской волости Трофим *Федоров* (ППМ, 1985. С. 78). Возможно, вариантом данной фамилии был ФЁДОРОВСКИЙ, связанный по происхождению с названием деревни *Фёдоровская* (Горбуновская) в Шевденицах. Прослеживается прямая связь фамилии *Фёдоров* с названиями заборской и шевденицкой деревень *Фёдоровская*.

В большинстве случаев кокшенгские фамилии ведут своё начало от народных имён или прозвищ. Среди всего разнообразия этих фамилий можно выделить несколько подвидов. Например, были русские имена, которые сообщали окружающим о **положении их владельцев в семье, о родственных связях и особенностях рождения младенца**:

БАЖЕНОВ – фамилия бытовала на Шебенге, в деревнях Жуковская и Сорокино. От древнерусского имени *Бажен* – «желанное дитя, долгожданный ребёнок», ср. *бажать* – «страстно желать» (СРНГ, т. 2. С. 45; Кузнецов, 2011. С. 16). В документе (отписи) 1661 года сохранилось имя крестьянина с Кокшеньги *Бажена* Васильева (ППМ, 1985. С. 64), а в таможенной книге Устюга 1678 года зафиксирован кокшар *Бажен* Мартынов сын Поческой волости (ТКМГ, т.3, 1951. С. 707).

БОБИН – фамилия из деревни Цибунинская, что в Верховье. *Бобой* в старину называли детскую игрушку или сорочку, рубашку, а также крестного отца или мать (Даль, т. 1, 1995. С.100; СРНГ, т. 3. С.35).

ВЕДРОВ – фамилия из шебенгских деревень Ягодино, Кокорица и др. Дialeктное слово *ведро* означает «ясная, хорошая погода» (Фасмер, т. 1, 1996. С. 284). Прозвище *Ведро* могли дать ребёнку, родившемуся в такую погоду.

ВТОРОЙ – интересная по форме фамилия из деревни Югра на Шебенге. В 1606 году на Кокшеньге жил крестьянин *Вторко* или *Второй* Степанов сын Тимофеев (АХУ. Стл. 571). Не от него ли и пошла данная фамилия? Такое имя получал *второй* ребёнок в семье.

ДЕВЯТОВСКИЙ – фамилия из деревень Карелинская Вторая, Першинская Вторая и Олиховская бывшей Поцкой волости. Краевед М.Б. Едемский, опубликовавший в начале XX века предания о чуде, быто-

вавшие на Кокшёнге, отнёс Девятовских к потомкам такого финно-угорского народа, как *корела* или *карелы*. Девятовские выделялись среди других кокшаров тем, что были рослые, белокурые, голубоглазые. Не случайно и жили они в деревне *Карелинская* (Едемский, 1905. С. 103). Финно-угорское происхождение этого рода легендарно, но фамилия имеет надёжное русское объяснение от древнерусского *Десятый* – «ребёнок, родившийся *девятым* по счёту». Отчество от него *Девятов*, а внуки и правнуки уже звались *Девятовскими*. Так, в «Явках» от 1604 года упоминается крестьянин Шебенской волости *Десятый* Прокопьев сын (АХУ. Стл. 169).

ДРУГАШКОВ – фамилия с Илезы (деревни Коротковская и Мичуровская). Вероятно, от древнерусского имени *Другашко* в значении «второй ребёнок в семье», либо – «один из родившихся близнецов». См. также ниже – *Другов*.

ДРУГОВ – фамилия из деревни Игумновская в Шевденицах. Любопытно, что встречалась она и в илезской деревне Мичуровская, где жили также *Другашковы* (см. выше). Была ли какая-то родственная связь между этими фамилиями или же это просто случайное совпадение? В «Явках» от 1630 года упоминается Яков *Другов* из Усть-Уфтюгской волости (АХУ. Стл. 357), а в писцовой книге Устюга 1676 года зафиксирован кокшар Матфей Венедиктов сын *Другов* (ТКМГ, т.3, 1951. С. 657). В словаре В.И. Даля *друг* – «близкий человек, приятель, хороший знакомый». Конечно, прозвище *Друг* могло появиться именно с таким, обычным значением, однако, для фамилии *Другов* возможно и иное происхождение основы – от древнерусского мужского имени *Другой*, иначе – «второй ребёнок в семье, или близнец». Что, если родоначальниками фамилий *Другов* и *Другашков* были два брата близнеца; при этом одного звали *Другой*, а второго – *Другашко*?

ЖДАНОВ – «корнем», откуда пошла данная фамилия, является деревня Югра на Шебёнге. В основе фамилии – древнерусское мужское имя *Ждан*, то есть, «долгожданный ребёнок». В документе от 1605 года упоминается Бессонко *Жданов* из деревни Злобина (Демидовская) в Шевденицах (Угрюмов, 1992. С. 36), а в таможенной книге Тотьмы 1635 года отмечен кокшар Тропа *Жданов* (ТКМГ, т.1, 1950. С. 870).

ЗОЛОТКОВ – фамилия из деревни Югра в Шебёнге. *Золотком* могли именовать любимого ребёнка в семье, которого все тешили, все любили. В таможенной книге Устюга 1678 года отмечен крестьянин Шебенской волости Алексей Денисов сын *Золотков*, а в следующем году – Кондратей *Золотов* с Шебёнги (ТКМГ, т.3, 1951. С. 713, 762).

ИСТОМИН – фамилия с Шебенги. Крестьяне Истомины жили в деревне Угольная Гора. В «Явках» от 1604 года упоминается крестьянин Шебенской волости Шибай *Истомин* (АХУ. Стл. 169). Древнерусское имя *Истома* было широко распространено прежде (Веселовский, 1974. С. 129). Его давали ребёнку, чьи роды шли трудно, *истомно* для матери. Фамилия может иметь связь с названием деревни *Истомино* (Павловская) в Верхней Кокшеньге.

МАЛЕЕВ – фамилия с Раменья, из деревень Кленовая и Осиновка. Прозвище *Малей* могло даваться маленькому, низкорослому человеку, либо более младшему по возрасту ребёнку в семье.

МАЛЬЦЕВ – раменская фамилия из деревни Кленовая. Ситуация с фамилиями *Малеев* (см. выше) и *Мальцев* немного напоминает другую пару – Другашков и Другов (см. выше). Как и *Малей*, прозвище *Малец* получал человек невысокого роста или младший в сравнении со старшим. Уже в 1593 году фиксировался кокшар Пилат *Мальцов* (АХУ. Стл. 547), а в 1629 году Иван Еремеев сын *Мальцев* (или *Мальцов*) был известным человеком – сотским Шведеницкой волости (ППМ, 1985. С. 60). Любопытно, что у фамилии Мальцев в Раменье отмечен вариант *Мельцов*. Фамилия Мальцев связана с названием деревни *Мальчевская* (*Мальцевская*) в соседней Шебенге.

МАЛЫГИН – «корни» этой фамилии находятся в деревне Вторая Карелинская на Поце. В таможенной книге Тотьмы 1676 года зафиксирован крестьянин Самсон *Малыгин* с Почы (ТКМГ, т.3, 1951. С. 868), а под 1709 годом в документе упоминается Осип *Малыгин*, житель деревни Самойловская в Ромашеве (Колесников, 1973. С. 49). *Малыгой* в старину могли именовать ребёнка-несмыслёныша, который ещё мало что понимает. У фамилии Малыгин имеется явная связь с названиями деревень *Малыгино* (Ляпинская) в Поце и Медведова (*Малыгинская*) в соседнем Верховье.

НЕЧАЕВ – озерецкая фамилия. Бытовала в деревнях Окатовская, Обманшиковская и др. От древнерусского имени *Нечай* – «ребёнок, которого не ждали, не чаяли» (в отличие от *Ждана*, см. выше – *Жданов*). Из местной истории известны раскольники, отец и сын Василий и Максим *Нечаевы*, жители деревни Гаврилиха (Афанасьевская) в Озёрках, совершившие в 1727 году акт массового самосожжения со своими сподвижниками-старообрядцами (Угрюмов, 1992. С. 119-120).

ОДИНЦОВ – фамилия из деревни Степановская, что в Озёрках. Древнерусское имя *Одинец* имело следующие значения: «бобыль, безсемейный, одинокий человек» или «единственный ребёнок в семье»

(Даль, т. 2, 1995. С. 651; СВГ, вып. 6. С. 31). В «явке» 1621 года зафиксирован кокшар Трофим *Одинцов* (АХУ. Стл. 650), а в таможенной книге Устюга 1652 года – Никита Иванов сын *Одинцов* из Озерецкой волости (ТКМГ, т.2, 1951. С. 748).

ПОДОСЁНОВ – редкая фамилия, но любопытная во многих отношениях. В таможенной книге Тотьмы 1634 года фиксировался *Подосен* Мальцов с Кокшеньги (ТКМГ, т.1, 1950. С. 832). Под 1700 годом упоминается ямской охотник Федор Степанов сын *Подосенов* из Лохотской волости, ставивший свою подпись под документами, как Фетка *Подосенов* (ППМ, 1985. С. 87). Их потомки в XX веке жили в деревне Антипинская в Ромашеве. В XVII веке в Шебенской волости была пустошь *Подосенная* (Колесников, 1971. С. 84), возможно, связанная с этим родом людей. Древнерусское имя *Подосен* давалось ребёнку, родившемуся осенью.

ПОЗДЕЕВ – верховская фамилия, в основном характерная для крестьян из деревни Давыдовская. В 1650 году в таможенной книге Устюга отмечен кокшар Лазарь *Поздеев* с Ромашевского стану (ТКМГ, т.2, 1951. С. 698). В «Явках Тарнажского городка» под 1606 годом упоминается *Поздейко* Семенов сын Зобнин (АХУ. Стл. 562). Был ли он родоначальником всех тарногских *Поздеевых*, сказать трудно, так как древнерусское имя *Поздей* в старину было распространено довольно широко (Веселовский, 1974. С. 251). Так называли *позднего* ребёнка в семье, или родившегося после *поздника* – глубоким вечером (Даль, т. 3, 1995. С. 231).

ПОСТНИКОВ – заборская фамилия. Носители её проживали в деревне Сметанино. *Постник* – это либо тот, кто соблюдает все *посты*, либо ребёнок, родившийся в один из церковных *постов*. Имя это в старину было широко распространено. Из самых ранних фиксаций можно назвать кокшара *Постника* Иванова сына и *Посника* Шибаева из «явок» 1600 и 1603 годов (АХУ. Стл. 526, 545), а также *Посника* Неупокоева с Кокшеньги из таможенной книги Тотьмы 1634 года (ТКМГ, т.1, 1950. С. 832).

СЕВЕРИКОВ – фамилия, характерная для жителей деревни Подволочная в Шебеньге. Слово *северик* в старину означало «зимний, полуночный (от севера) ветер» (Даль, т. 4, 1995. С. 378). Аналогичное прозвище могли дать ребёнку, родившемуся при такой погоде.

СЕЛЕТКОВ – фамилия из наволоцких деревень Акуловская, Денисовская. *Селетком* прежде называли годовалого ребёнка, родившегося в течение прошедшего года (*сего лета*). Такое прозвище могло сохраниться дальше и у взрослого человека, либо же *Селетком* иронично называли глупого, неразумного, как младенец, мужика.

СУМАРОКОВ – фамилия, характерная для жителей деревень Яфановская, Квашнинская и др. в верхнем течении Уфтьюги. Под документом от 1585 года (мировая запись старцев Маркушевского монастыря) стоит подпись – послух *Сумарочек* (ППМ, 1985. С. 58). В «явках» 1620 года и таможенной книге Тотьмы 1634 года упоминается кокшар *Суморок* Викулов сын (АХУ. Стл. 641; ТКМГ, т.1, 1950. С. 831). Один из этих людей и мог быть родоначальником кокшеньгских Сумароковых. Само древнерусское имя *Сумарок* (*Суморок*) давалось ребёнку, родившемуся вечером, в *сумерках* (Даль, т. 4, 1995. С. 233; Веселовский, 1974. С. 306), либо же хмурому человеку, с густыми, насупленными бровями (Чайкина, 1993. С. 338).

ТОМИЛОВСКИЙ – фамилия из деревни Барышевская в Нижнем Спасе. От древнерусского имени *Томило* (через отчество *Томилов*), у которого могло быть несколько значений: «ребёнок, появившийся на свет в результате тяжелых, затяжных родов», «изнурённый, истощенный человек», «капризный, плаксивый ребёнок». Под 1631 годом фиксировался кокшар *Томила* Петухов (АХУ. Стл. 704).

ТРЕТЬЯКОВ – фамилия из деревень Карповская и Григорьевская в Пёлтасах. От древнерусского имени *Третьяк* – «третий по числу родившихся в семье детей». Иногда – «третий мальчик в семье». Из таможенной книги Тотьмы 1634 года известен *Третьяк* Фролов с Кокшеньги (ТКМГ, т.1, 1950. С. 832), но утверждать, что именно он является родоначальником данной фамилии нельзя, так как имя Третьяк в старину было распространено очень широко. В «явке», датированной 1602 годом, упоминается кокшар Молчан *Третьяков* (АХУ. Стл. 539).

При жизни человек, общаясь со своими близкими и соседями по деревне, очень часто получал различные прозвища, которые отражали какие-то **особенности его внешнего вида и характера**:

БАБКИН – илезская фамилия, из деревень Грибовская и Мичуровская. Под 1678 годом в таможенной книге отмечен крестьянин Спаской волости Патракей Прокопьев сын *Бабкиных* (ТКМГ, т.3, 1951. С. 708). В диалектных словарях у слова *бабка* приведено более трёх десятков значений! Однако, можно выделить основной круг – в старину *бабкой* называли нечто невысокое, толстое, коренастое (Даль, т.1, 1995. С. 33; СРНГ, т. 2. С. 20-24). Вероятно, в основу фамилии Бабкин на Илезе легло прозвище *Бабка*, которое могли дать крепкому, маленького роста человеку.

БАРХАТОВ – очень любопытная фамилия, характерная для раменских деревень. Как известно, *бархатом* называют шелковую ткань с ко-

ротко стриженным густым ворсом, но в старину слова *бархат* или *бархот* – это ещё и большая барка, сплавное судно на реках Каме и Лузе; правда, данный термин пришёл к нам в виде заимствования из голландского языка при Петре I, поэтому в основу фамилии кокшёнского крестьянина лечь не мог. В.И. Даль зафиксировал в своё время диалектное *бархота* – «одна связка брёвен в срубе» (Даль, т. 1, 1995. С. 51), но и его трудно представить в качестве прозвища человека. Можно лишь предположить, что *Бархатом* в старину могли прозвать человека приветливого, с мягким характером, на основе сопоставления с особенностями ткани. Другой путь возникновения прозвища: человек, имевший в своём гардеробе вещь из бархата, мог получить имя *Бархат* (Унбегаун, 1989. С. 155).

БАСОВ – фамилия была распространена среди крестьян в Шебеннге (деревни Конец, Кузнецовская, Старый Двор). Говорили издавна в народе: «То и *баса*, что руса коса – девичья краса». *Басой* называли раньше красоту, а *басом* – красивого, нарядного человека, который умел нравиться всем (СВГ, вып. 1. С. 22).

БАТОГОВ – носители данной фамилии своей малой родиной считают верхне- и нижнеспасские деревни по реке Кокшёнге (Кузьминская, Скрябинская, Горка). По преданию, носителей этой фамилии считали потомками чуди (Едемский, 1908. С. 80). У В.И. Даля слово *батог* дано со значениями «посох, палка, хворостина» (Даль, т.1, 1995. С. 36), а в диалектных словарях оно, кроме упомянутых значений, имеет ещё несколько: «било; часть цепа, бьющая при молотье по снопам» и «мера земли; земельный надел, измеренный батогами» (СВГ, вып. 1. С. 24; СРНГ, т. 2. С.144-145). На какой же основе возникло прозвище *Батог*, от которого и пошла фамилия? Скорее всего, так могли прозвать длинного, худого человека (Кузнецов, 2011. С. 25).

БЕЗВЫТНЫЙ – данная фамилия ведёт начало из раменских и маркушевских деревень Круглец, Пары, Монастырская. *Безвытным* прежде называли крестьянина, у которого не было в собственности земли, и он не платил податей государству. Иное значение слова *безвытный* – «мужик, который мало ест; малосильный, слабomощный» (Даль, т. 1, 1995. С. 59). В основу фамилии могло быть положено как первое, так и второе значения. *Безвытный* представляет собой редкий на Кокшёнге пример, когда прозвище человека без изменений стало фамилией.

БЛОХИН – шебенгская фамилия из деревень Кожевниковская и Пестеревская, хотя встречалась и среди жителей Заборья (Струково). От прозвища *Блоха*, которое по аналогии с известным насекомым могли дать маленькому, шустрому человеку небольшого роста (Даль т. 1, 1995. С. 99; Кузнецов, 2011. С. 37).

Кузнецов А.В.

БОЛТУШКИН – фамилия из раменской деревни Кленовая. Прозвище *Болтушка* прежде имело значение «врун, пустобай, пустомеля» (СРНГ, т. 3. С. 83). Правда, *болтушкой* ещё называли жидкую похлёбку из воды с замешанной в неё мукой или толокном (Даль, т.1, 1995. С. 111). Возможно, аналогичное прозвище могли дать любителю этой еды.

БРАГИН – выделяется два удалённых друг от друга гнезда распространения этой фамилии: Верх-Кокшеньга и Верховье. В деревни Доронинская и Баранская на реке Уфтьюге Брагины, скорее всего, проникли из тотемских волостей, где данная фамилия широко распространена с XVI века (Кузнецов, 2007. С. 40-41), а вот на Верх-Кокшеньге (деревня Володинская) фамилия могла зародиться на месте. Из документов известен кокшар *Брага* Вахнев (АХУ. Стл. 546). Он упоминается в «явке» от 1603 года, но был ли он родоначальником верхнекокшенгских Брагиных, сказать пока трудно. Прозвище *Брага* было обычным в старину среди русских людей (Веселовский, 1974. С. 48). Вероятно, так называли любителей, а также изготовителей домашнего корчажного пива (*браги*) или пьяниц (Кузнецов, 2011. С. 44).

БРИТВИН – маркушевская фамилия, из деревни Черепаниха на реке Лондужке. Прозвище *Бритва* могло быть связано с народным выражением «язык, как *бритва*» (Даль, т. 1, 1995. С. 128). Другими словами, человек с таким прозвищем был остёр на язык, за словом в карман не лез. Впрочем, не исключены и иные значения прозвища *Бритва*, ср. *брить* – «срезать волосы» или «чесаться, зудеть», а также «осуждать, ругать кого-то» (Кузнецов, 2011. С. 45).

БУГАЕВ – фамилия из Заборья. Встречалась преимущественно среди крестьян из деревни Струково. Ещё в начале XX века в Тотемском и Устюгском уездах *бугаем* называли женский сарафан из домотканого холста, окрашенный в чёрный цвет, а в XIV веке также именовали верхнюю одежду великих князей на меховой подкладке. Другие значения слова *бугай* – «племенной бык», «рычаг, лом, таран», «выпь, болотная птица» (Даль, т.1, 1995. С. 135; Веселовский, 1974. С. 51). *Бугай* как «бык» пришло к нам из тюркских языков (Унбегаун, 1989. С. 150). Прозвище *Бугай* на кокшенгской земле применительно к человеку могло означать «здоровый, сильный, но неуклюжий мужик; силач». Данная фамилия имеет связь с названием деревни *Бугаиха* (Сверчковская) в соседнем Ромашеве.

БУРЦЕВ – типичная кокшеньгская фамилия, встречалась во многих деревнях в Заборье (Якушевская, Куревино), Ромашеве (Поспеловская), Маркуше (Баклановская). Известен краевед Евлампий Арсеньевич Бур-

цев (1855 – 1924), автор книги «Спас на Кокшёнге...», материалами которой позднее широко пользовалось поколение краеведов советского периода. В старинных актах, хранящихся в научном архиве Тотемского краеведческого музея, упоминаются земской дьячок Ромашевского стана Трофим *Бурцев* (1699 год) и крестьянин Якушко *Бурцов* (1694 год) (ППМ, 1985. С. 78, 85). Исаак Григорьев сын *Бурцов* да сын его Овсянка зафиксированы в «явке» от 1602 года (АХУ. Стл. 538). Первоначально фамилия произносилась и писалась только через *о* в окончании. Слово *буреи*, положенное в основу прозвища *Буреи* имело в старину значение «невзрачный мужичёк, сермяжник» (Даль, т. 1, 1995. С. 144). Другая версия происхождения прозвища *Буреи* основана на заимствовании из тюркских языков в значении «чалый, гнедой» (Чайкина, 1993. С. 50). Просматривается явная связь данной фамилии с названием деревни *Бурцевская* (Поляниха) в Верховье.

БУСЫРЕВ – шевденицкая фамилия (деревни Шкулевская, Алферовская). Существует легенда об атамане (выходце из Новгорода) *Бусыре* (*Бусом*), который, прибыв на Кокшёнгу, основал деревню *Шкулевскую* при впадении реки Уфтюги в Кокшёнгу и дал начало роду Бусыревых (Едемский, 1906. С. 9; Чекалов, 1973. С. 18-19). В «отписи» 1629 года сохранилось имя Федора *Бусарева* с Усть-Уфтюги (ППМ, 1985. С. 60), а в «явке» от 1632 года – имя его отца *Бусыря* Тимофеева сына Станиславова (АХУ. Стл. 366). В словаре В.И. Даля *бусырь* толкуется как «хлам, дрянь», а о человеке – «глупый, дурной, взбалмошный, придурковатый» (Даль, т. 1, 1995. С. 145; Веселовский, 1974. С. 56).

БУТОРИН – фамилия с Шебеньги, характерная для жителей деревни Подволочная. Под 1605-06 годами в памятниках деловой письменности упоминается родоначальник данной фамилии – *Бутора* Ермолин сын. Иногда он фиксировался вместе со своим отцом: Ермола Иванов сын Малецкой да сын ево *Бутора* (АХУ. Стл. 553, 571). В словаре вологодских говоров *бутора* – это «вьюга, метель», а *буторить* – «мести снегом» (СВГ, вып. 1. С. 51). Ближе всего к особенностям человеческого характера будет значение однокоренного слова *буториться* из словаря В.И. Даля – «дичиться, стыдиться, робеть, глядеть изподлобья» (Даль, т. 1, 1995. С. 195). Видимо, *Бутором* прозвали чересчур застенчивого, робкого человека. Другое толкование данного прозвища связано с диалектным словом *бутора* – «тот, кто говорит быстро, бестолково; тараторит» (Чайкина, 2005. С. 224). Возможна связь данной фамилии с названием деревни *Буторинская* (Овсяниковская) в Нижнем Спасе.

БЫСТРЯКОВ – характерная шебеньгская фамилия из деревень Бовытинская и Темновская. Прозвище *Быстряк* давалось бойкому, спорному в работе или игре человеку (Даль, т. 1, 1995. С. 150).

ВЕЛИЧУТИН – фамилия была распространена среди жителей деревень по рекам Уфтюге (Тырлининская) и Лохте (Конашевская). Прославил её краевед Василий Елизарович *Величутин* (1910 – 1996), автор многочисленных заметок по истории родного края в районных газетах Тотемского и Гарногского районов. Есть две версии в отношении происхождения фамилии Величутин. Прозвище *Величута* могли дать либо высокому, худошавому человеку, либо постоянному участнику свадебных церемоний, тому, кто поёт *величанье* – особые песни в честь жениха или невесты (Даль, т. 1, 1995. С. 177).

ВОПИЛОВ – фамилия, характерная для крестьян из деревни Видерниковская в Лохте. Ведёт начало от прозвища *Вопило* – «рёва, плакса; тот, кто громко плачет» (Даль, т. 1, 1995. С. 241; СВГ, вып. 1. С. 83), либо – «крикливый человек, крикун» (Чайкина, 2005. С. 224).

ГАМИЛОВ – фамилия из озеречких деревень Корчажинская и Бродовая. В Заборье, в деревнях Квашнинская и Семичаевская, была распространена схожая фамилия ГАМИЛОВСКИЙ. Из истории местного края известен Дмитрий Михайлович *Гамиловский*, живший во второй половине XVIII века в деревне Боярской (Первой Карелинской) на Поце. Это был пример крестьянского вожака-правдоискателя. По мнению краеведа А.А. Угрюмова, фамилия Гамилов связана с наименованием одного из древних финно-угорских народов – *гамь* (*ямь*) (Угрюмов, 1992. С. 46-48). Однако, более перспективной выглядит версия о том, что прозвище *Гамило* связано с диалектным *гамить* – «гомонить; говорить громко, шумно; кричать принародно» (Даль, т. 1, 1995. С. 343). Таким образом, данное прозвище означало «шумный, крикливый человек». Эти фамилия имеют явную связь с названием деревни *Гамиловская* в Пёлтасах.

ГВОЗДЕВ – верхнеспаская фамилия. Бытовала в основном среди жителей деревни Кузьминское. В народных говорах зафиксированы следующие слова и выражения: *гвоздить* – «бить, колотить кого-то нещадно», *гвоздастый* человек – «тот, кто гвоздит; драчун» (Даль, т. 1, 1995. С. 347). Видимо, прозвище *Гвоздь* мог получить человек, который давал волю рукам, всегда был не прочь подраться.

ГОЛОВИН – типичная ромашевская фамилия, из соседних деревень Регишевская и Горка. Имеются три версии о происхождении данной фамилии: во-первых, от прозвища *Голова*, которое могли дать большеголовому человеку, во-вторых, тому, кто отличался от других своим умом,

был коноводом, начальником для других (Даль, т. 1, 1995. С. 367; Веселовский, 1974. С. 82); а в-третьих, в прозвище могло закрепиться наименование выборной должности – в старину имелись *головы* стрелецкие, обозные, таможенные, письменные, соляные и проч.

ГОРБУНОВ – фамилия из деревень Никифоровская и Масликовская в обоих Спасах. *Горбун* – это горбатый человек, спина которого изогнута или на ней вырос горб.

ГОРЛИЩЕВ – «корни» этой фамилии находятся в ныне заброшенных чуломатских деревнях Ермолинская и Парфеновская, стоявших на левом берегу Кокшёнги. Прозвище *Горлице* мог получить крикливый человек, говоривший громко, «во всё горло».

ГРОЗИН – фам. из деревни Чертоваловская в Заборье. Прозвище *Гроза*, положенное в её основу, раньше означало «строгий, сердитый человек; каратель» (Даль, т.1, 1995. С. 397; Веселовский, 1974. С. 89).

ГРОХОТОВ – заборская и ромашевская фамилия. Носители её жили в основном, в деревнях Кротовская и Пospelовская. Под 1698 годом в деловой грамоте упомянут земской судья Ромашевского стана Константин Васильев сын *Грохотин* (ППМ, 1985. С. 83), занимавший по тем временам довольно высокую должность. По всей видимости, первоначально фамилия оформлялась окончанием *-ин*, которое затем было заменено на *-ов*. Слово *грохот* на Русском Севере прежде означало «большая, плетённая из лыка корзина», либо «заплечная корзина на ремнях», либо же «большое решето для очистки разных продуктов от загрязнения» (Даль, т. 1, 1995. С. 398-399). В связи с этим прозвище *Грохот* могли дать, например, толстому человеку. Другая возможность истолкования основы данной фамилии связана с диалектным словом *грохотун* в значении «хохотун; человек, который любит громко смеяться» (Даль, т. 1, 1995. С. 399).

ГУБИН – фамилия с Верхнего Спаса и Пёлтас, в основном, была характерна для жителей деревень Гавриловская и Григорьевская. В «явке» от 1623 года упоминается возможный прародитель современных Губиных – *Губа* Гневашев сын Веригинский (АХУ. Стл. 657). Прозвище *Губа*, от которого пошла фамилия, подходило к толстогубому человеку или к обидчивому, такому, кто «надувает *губу*» от обиды, а также к упрямому, своевольному, сердитому человеку (Чайкина, 1995. С. 28; Веселовский, 1974. С. 90). В говорах Тотемского уезда словом *губа* называли ещё весь подбородок, да ещё говаривали – «*губа* поверху ходит: о человеке, любящем слизывать сверху что-нибудь вкусное» (СВГ, вып. 1. С. 133). Следовательно, однозначного толкования прозвище *Губа* не имеет. За

давностью лет и отсутствием дополнительных сведений уже сложно разобраться, был ли предок кокшёнских Губиных в самом деле губастым, или же у него имелся массивный подбородок, а может быть, он слыл обидчивым человеком. Фамилия имеет явную связь с названием деревни *Губинская* (Борисовская) в Нижнем Спасе.

ГУСЕВ – шебёнская фамилия из деревень Подволочная и Кокориха, откуда Гусевы переселились через лесной волок в деревню Монастырская, что в Раменье. Сегодня трудно сказать, какие черты поведения или внешнего вида птицы *гуся* были образно перенесены в прозвище человека *Гусь*. Имеется мнение, отражённое в словаре русских народных говоров, что в старину *Гусём* именовали человека с плохим поведением в обществе (Чайкина, 1995. С. 29; Веселовский, 1974. С.92). Говорят ведь и до сих пор: «Ну ты и *гусь!*», желая осудить человека за какой-то проступок. Прозвище *Гусь* могли дать также длинношеему человеку.

ДРУЖИНИНСКИЙ – фамилия, которая встречалась в разных концах Кокшёнги – одно гнездо её носителей было на Илезе, другое – в Верховье. Схожая фамилия ДРУЖИНИН отмечена в деревне Овсяниковская в Высогорье. Не исключена связь этой фамилии с известным в старину кокшёнским монастырём – *Дружининой пустыней* (она же – Долговицкая Зосимо-Савватиевская). Основателем её был знатный человек *Дружина* Вячеславов. Значение древнерусского мужского имени *Дружина* может быть связано или со словом *дружина* – «общество, артель, ватага; товарищи, спутники; войско, рать» или, в другом значении – «супруг, супруга; друг, подруга» (МСДЯ, т. 1. С. 729; Даль, т. 1, 1995. С. 496). В документах конца XVI – начала XVII веков упоминаются такие жители Кокшёнги, как Несговор *Дружинин* (1593 год), Вячеслав да Яропол Павловы дети *Дружининых* (1602 год), *Дружина* Пустобояров (1620 год) (АХУ. Стл. 520, 534, 641). Возможно, что современные Дружининские являются потомками кого-то из перечисленных выше людей. Нужно также отметить вероятное родство фамилий *Вячеславов* (см. выше) и *Дружининский*.

ДУРАКОВ – фамилия с Верх-Кокшёнги, из деревень Павломатвеевская, Степановская, а также из деревни Дурниха (Дурневская). Такое сочетание в паспорте в настоящее время кому-то может показаться не очень приятным, хотя в старину имена *Дурак* и *Дурень* были обычны. Причём, кроме непосредственных значений этих слов: «глупый человек, тупица; непонятливый, безрассудный» (Даль, т.1, 1995. С. 501; Веселовский, 1974. С. 104), у прозвищ были и другие функции – их нередко давали самым хорошим, самым красивым детям в семье в качестве

своеобразных оберегов от нечистой силы, чтобы отбить у неё желание завладеть душами таких «никчёмных» детишек. См. также ниже – *Некрасов*.

ДЮПИН – озерецкая фамилия. Её носители проживали в основном в деревне Михайловская. В таможенной книге Устюга 1678 года отмечен кокшар Иван Кирилов сын *Дюпиных* (ТКМГ, т.3, 1951. С. 704). Прозвище *Дюпа*, возможно, связано с диалектными словами *дупа*, *дюпла* – «ягодицы» (СРНГ, т. 8. С. 258, 304). В этом случае, Дюпой могли прозвать толстозадого человека.

ЖУРАВЛЁВ – верховская фамилия из деревни Киянская. Прозвище *Журавль* обычно давалось длинноногому или высокому, худощавому человеку (Чайкина, 2005. С. 223; Веселовский, 1974. С. 116).

ЗВЕРЕВ – типичная верховская фамилия (деревни Бурцевская, Калугинская, Саблинская). Кого-то из предков современных Зверевых в старину прозвали *Зверем*, например, за дикий, буйный нрав, за жестокость (Даль, т. 1, 1995. С. 674; Веселовский, 1974. С. 121).

ЗУБАКИН – фамилия из деревни Пятовская в Шебеньге. Прозвище *Зубака* давалось сварливому, бранчливому, огрызающемуся человеку (Даль, т. 1, 1995. С. 695; Веселовский, 1974. С. 124).

ЗУЕВ – фамилия из деревни Грибовская в Илесе. Прозвище *Зуй* в старину означало «проворный, вертлявый, бойкий ребёнок; шалун». Диалектное слово *зуй* имело также значения «птица большой кулик», «мальчик-кашевар в артели» (Даль, т. 1, 1995. С. 696; Веселовский, 1974. С. 125).

ЗУЕВСКОЙ – раменская и маркушевская (деревня Обушница) фамилия. Является производной, более поздней, формой от фамилии *Зуев* (см. выше).

ЗЫКОВ – шевденицкая фамилия, тесно связанная с соседними деревнями Хом, Слуда, Кремлёво. В начале XVII века к «житым людем», то есть, богатым, зажиточным, относился кокшар Яков *Зыков* или Якунька Иванов сын *Зыков* (документы, датированные 1612 и 1615 годами) (Угрюмов, 1992. С. 33; АХУ. Стл. 622). В таможенной книге 1679 года отмечен крестьянин с Шевдениц Петр Макковеев сын *Зыковых* (ТКМГ, т.3, 1951. С. 762). Древнерусское мужское имя *Зык*, судя по всему, мог носить дед Якуньки, живший ещё в XVI веке. Видимо, в детстве этот человек обладал громким голосом, говорил или ревел *зычно*, т.к. в старину слово *зык* (*зук*) имело значение «звук» (Веселовский, 1974. С. 125). Фамилия имеет связь с названиями деревень *Зыкова* (Курковская) в Ваймеже, *Зыковская* (Зубовская) в Нижнем Спасе и *Зыковская* (Юровка) в Шевденицах, а также хутора *Зыков* (Андриановский) в Лохте.

Кузнецов А.В.

КАЛИНИНСКИЙ – шебеньгская фамилия из деревень Подгорная, Лычная и др. Деревень *Калинино* на Вологодчине и в её ближайших окрестностях немало: переселенец из любой из них стал бы зваться *Калининским*. В основу фамилии могло быть положено и отчество от древнерусского мужского имени *Калина* (Веселовский, 1974. С. 132). Человек с таким именем, а по отчеству Григорьев сын жил на Кокшеньге на рубеже XVI – XVII веков (АХУ. Стл. 541). Значение имени *Калина* связано с известным кустарником с красными ягодами, поэтому так могли назвать краснолицего человека.

КИЧИГИН – фамилия из деревень Григорьевская в Пёлтасах и Лыгинская (Лычинская) в Тюребери. Возможно, в памятниках деловой письменности сохранилось имя человека, от которого и пошла данная фамилия на Кокшеньге: в «Явках Тарнажского городка» от 1615 года записан Борис Козьмин сын прозвище *Кичига* (АХУ. Стл. 623). В середине XVII века таможенная книга Устюга зафиксировала сразу двух кокшаров с одинаковыми именами Федор *Кичигин* из одной и той же Ромашевской волости (ТКМГ, т.3, 1951. С. 660). Словарь вологодских говоров даёт следующие пояснения к забытому ныне слову *кичига* – «деревянное орудие для обмолота льна»; «палка с крючком или кривым концом для полоскания белья в реке»; «деревянная часть сохи, к которой крепились сошники» (СВГ, вып. 3. С. 61-62). Общим признаком для всех этих предметов крестьянского быта была некая кривизна, изогнутость, поэтому прозвище *Кичига* мог получить горбатый, кособокий человек. Впрочем, в словаре М. Фасмера приводится глагол *кичигиться* – «гордиться» (Фасмер, т. 2, 1996. С. 241). Следовательно, нельзя исключить и иное значение: *Кичига* – «гордый человек». Возможна связь этой фамилии с названием деревни *Кичигинская* (Марьина) на Поце.

КОПНИН – верх-кокшеньгская фамилия, из деревни Шалимовская. Прозвище *Копна* мог заслужить обладатель густых, пышных волос на голове (как копна сена).

КОПТЯЕВ – высогорская фамилия (деревни Дуровская (*Коптяева Гора*), Ильинская и др.). В словаре В.И. Даля слово *коптить* дано с пояснением «корпеть; сидеть долго над чем-то; усердно работать» (Даль, т. 2, 1995. С. 159). Человек с такими качествами характера вполне мог называться *Коптяем*. Другая версия связывает данное прозвище со словом *копоть* – «сажа, пыль, грязь, мусор», как это зафиксировано в словаре вологодских говоров (СВГ, вып. 3. С. 101). Тогда *Коптяй* – «грязнуля, неумываха». Фамилия имеет явную связь с названием деревни *Коптяева Гора* (см. выше).

КОПЫТОВ – фамилия с Ромашева, из деревни Петряевская и с Ваймежа, из деревни Климово. В соседнем Тотемском районе много Копытовых живёт в деревнях по реке Еденъге, а это всего лишь через лесной волок от Уфтюги (Кузнецов, 2007. С. 125). Возможно, эти два гнезда фамилий как-то связаны друг с другом по происхождению. Значение прозвища *Копыто* не совсем ясно – его мог носить большеукий или большеногий (с крупной ступнёй) человек.

КОРЕПАНОВ – лохотская фамилия. Её носители проживали в основном в деревнях Стуловская и Алферовская. Под 1615 годом в «явках» упоминается *Корепан* Офонасьев сын Мякотина (АХУ. Стл. 618), а в таможенной книге Устюга 1633 года – *Корепан* Васильев с Кокшениги (ТКМГ, т.1, 1950. С. 637). Можно предположить, что кто-то из этих кокшаров и был родоначальником всех Корепановых. Слово *корепать* в старину означало «делать всё неуклюже, неумеючи, грубо, неловко» (Даль, т. 2, 1995. С. 171; Веселовский, 1974. С. 155), а прозвище *Корепан* давалось как раз человеку с такими чертами характера.

КОРМАНОВСКИЙ – верховская фамилия, преимущественно из деревни Кузьминская. От прозвища *Корман* (через отчество *Корманов*), которое могло быть производным от слова *карман* – «мешочек, пришитый к одежде, или пояса, в котором хранили деньги» (Даль, т. 2, 1995. С. 93). Подлинное значение прозвища *Карман* (> *Корман*) остаётся затемнённым. Не исключено, что так могли называть богатого или скупого человека.

КОРОТАЕВ – шевденинская фамилия, характерная для жителей деревень Рылковская и Лукинская. От прозвища *Коротай* – «низкорослый человек». Впрочем, в словаре В.И. Даля приводится другое значение данного прозвища. Оказывается, в старину *Коротаем* называли человека, одетого в короткое немецкое платье (верхнюю одежду), либо носящего *коротай* – «куцый кафтан, телогрею-безрукавку» (Даль, т. 2, 1995. С. 169; Веселовский, 1974. С.157).

КОСТАРЕВ – фамилия с Раменья и Шебениги (деревни Кузьминская, Митинская). У В.И. Даля значение прозвища *Костарь*, положенного в основу данной фамилии, даётся с таким пояснением – «мошенник, промышляющий игрой в кости», либо – «искусный игрок в бабки» (Даль, т. 2, 1995. С. 177). Наконец, *Костарем* могли прозвать художника, костистого человека.

КОЧКИН – носители этой фамилии проживали, в основном, в маркушевских деревнях Заварганиха и Толчая. От прозвища *Кочка* с возможным значением «человек невысокого роста; маленький, но коренастый».

КРИВОНОГОВ – фамилия из маркушевской деревни Обушница. Прозвище *Кривоногий* не требует особых пояснений.

КРУЧЕНИН – маркушевская фамилия. Была обычна в деревнях Пар, Криуля, Сорокино. В 1700 году в Ломдужской волости (ныне река называется *Лондужка*) жил крестьянин Осип Симеонов сын *Кручинин* (ППМ, 1985. С. 86). Один из его предков носил прозвище *Кручина*, с предполагаемым значением «грустный, печальный человек».

ЛАГУНОВ – лохотская фамилия. Её носили крестьяне деревни Антипинская. Слово *лагун* в вологодских говорах имело значения «большой деревянный бочонок для пива или кваса с отверстиями в крышке и сбоку», «глиняный горшок для варки пицци» (СВГ, вып. 4. С. 29), а также – «бочонок, кубышка для дёгтя», «брюхо» (Веселовский, 1974. С. 176). Таким образом, в переносном смысле *Лагуном* могли прозвать толстого, брюхатого человека.

ЛИСИЦЫН – фамилия с Шебеньги. Бытовала среди жителей деревень Подволочная, Ягодино и Тиуновская. От прозвища *Лисица* с вероятным значением «хитрый, лстыивый человек» (Чайкина, 2005. С. 220).

ЛИХОМАНОВ – очень любопытная по происхождению фамилия. Бытовала на Шебеньге (деревни Безумновская, Шершуковская). Прослеживается её прямая связь с конкретным человеком по прозвищу *Лихоман*, жившим на рубеже XVI – XVII всков. В документе, датированном 1595 годом, он записан как *Лихоман (Лихоманко)* Никитин сын Слободчиков (Слободкой). Жил этот Лихоман в деревне Демидовская, что в Шевденицах (АХУ. Стл. 547; Угрюмов, 1992. С. 36). Прозвище *Лихоман* означало «обманщик, злой человек, враг» (Даль, т. 2, 1995. С. 258). Из «явок» известно, что Лихоман был в ссоре с другим шевденицким крестьянином с таким же характерным прозвищем *Злоба* (Величутин, 2005. С.12). Интересно, что в середине XVII века в Верховье (деревня Нечухина) жил другой человек с похожим прозвищем – Иаков Григорьев сын Невзоров, *зовью Бусорман* (Угрюмов, 1992. С. 34), но фамилия *Бусорманов* в Гарногском районе почему-то не появилась.

ЛОКТЕВ – фамилия была характерна, в основном, для крестьян из деревни Яковлевская в Озёрках. Подлинное значение прозвища *Локоть* установить уже сложно. Так могли, например, назвать низкорослого человека («*локоть* – «мера длины, равная 14 вершкам») (Даль, т. 2, 1995. С. 264).

ЛУДКОВ – верховская фамилия из деревень Малыгинская, Обуховская. Прозвище *Лудко* означало «навязчивый, докучный человек» (Даль, т. 2, 1995. С. 271).

ЛЫТКИН – фамилия из деревни Воронинская, что на Лохте. Слово *лытка* в народных говорах означало раньше «нога, нижняя конечность, бедро, голень, окорок» (Даль, т. 2, 1995. С. 277; Веселовский, 1974. С. 188), а прозвище *Лытка* могли дать длинноногому человеку. Опубликовано

вано также толкование данного прозвища от диалектного слова *лытать* – «убегать, отлынивать от дела» (Никонов, 1993. С. 66).

МАХЛЫШЕВ – нижнеспасская фамилия. Её носители проживали в деревнях Булдачевская, Едовинская, Марачевская. Прозвище *Махлыш*, вероятно, происходит от глаголов *махлачить*, *махлевать* – «плутовать, мошенничать» (Даль, т. 2, 1995. С. 309).

МОЛЧАНОВСКИЙ – фамилия с верховских деревень Павловская, Цибунинская и др. В «Явках Тарнажского городка» от 1602 года упоминается *Молчан Филиппов сын Третьяков* (АХУ. Стл. 539). Фамилия могла появиться через одно поколение от него, от отчества *Молчанов*. Само прозвище *Молчан* особого толкования не требует.

МОРЩИХИН – фамилия с Заборья, характерная в основном для жителей деревни Игнатовская. Ещё в документе от 1695 года отмечен богатый человек, церковный приказчик Заборской волости Трофим Федоров сын *Морщихин* (ППМ, 1985. С. 79), вероятно, один из первых носителей данной фамилии. Прозвище *Морщина* мог получить человек, лицо которого было глубоко изрезано морщинами, либо тот, кто *морщился*, т.е. – хмурился, сердился на других.

МУЗГИН – фамилия из заборской деревни Кротовская. От прозвища *Музга*, которое могло иметь значение «сонный, дремотный человек», как производное от глагола *мжить* – «щуриться, полудремать», либо – «дряблый, болезненный человек», от прилагательного *мзлой* (Фасмер, т. 2, 1996. С. 617).

МУХИН – фамилия, которая встречалась среди крестьян деревень Ермолинская в Чуломатках и Пажеминская в Долговицах. Прозвище *Муха*, скорее всего, означало «назойливый человек», либо – «пьяница», исходя из выражения *убить муху*, т.е. «напиться допьяна» (Даль, т. 2, 1995. С. 362; Веселовский, 1974. С. 209).

МЯКШИН – заборская фамилия, из деревень Михалёвская и Якушевская. Происходит от прозвища *Мякиш* с вероятным значением «толстый человек», т.к. слово *мякиш* в старину означало «толстяк, жиряк» (Даль, т. 2, 1995. С. 373; Веселовский, 1974. С.210).

НЕКРАСОВ – носители данной фамилии, в основном, проживали в верховских деревнях Федюковская, Исаинская и др. Под 1593 и 1605 годами упоминаются братья Коробица да Пятый *Некрасовы* дети (АХУ. Стл. 554). Имя Коробицы связано с названием деревни *Коробицино* в соседней Поце. Древнерусское мужское имя *Некрас* давалось в старину в качестве оберега красивым и пригожим детям, ибо считалось, что нечистая сила во всех её проявлениях на таких младенцев обращает внимание в первую очередь. Связь данной фамилии с названием деревни

Некрасовская на Илезе и в Шевденицах возможна, но возникают сомнения из-за территориальной удалённости этих онимов.

НЕУСТРОЕВ – крестьянская фамилия, характерная для жителей деревень Корчажинская, Шалимовская, Нефедовская в Озёрках. Древнерусское имя *Неустрой* в старину имело значение «непоседливый, неусидчивый ребёнок».

ОГЛОБЛИН – верхнеспаская фамилия (деревни Пасыновская, Карповская). Прозвище *Оглобля*, судя по словарю В.И. Даля, давалось длинному, худому человеку (Даль, т. 2, 1995. С. 643; Веселовский, 1974. С.227).

ОГЛУЗДИН – ваймежская фамилия, тесно связанная с деревней Конец. В «Явках Тарнажского городка» под 1612 годом записаны Тарас *Оглуздин* и Пятый да Михайло Семеновы дети *Оглуздина* (АХУ. Стл. 605). Слово *оглузда*, от которого пошло сначала аналогичное прозвище человека, в словаре В.И. Даля дано со значением «глупый, бестолковый мужик» (Даль, т. 2, 1995. С. 650).

ОКАТОВ – лохотская фамилия (деревни Шеломовская, Хайбутовская и др.). В 1709 году, судя по сохранившимся документам, в деревне Даниловская в Ромашеве жил один из предков современных Окатовых – Степан *Окатов* (Колесников, 1973. С. 55). Ещё более отдалённый их родственник явно носил прозвище *Окат* – «толстый человек», так как *окатом* в старину называли большой чан для воды, а также вообще округлость, область чего-либо (Даль, т. 2, 1995. С. 587; Веселовский, 1974. С. 229). Другое толкование основы фамилии связано с народным вариантом *Окат* мужского православного имени Акакий (> Акатий > Акат > *Окат*) (Чайкина, 1993. С. 245). У фамилии возможна связь с названием деревни *Окатовская* (Конец) в Озёрках.

ОПЛЕТАЕВ – фамилия из деревни Филимоновская в Тюребери. Прозвище *Оплетай* имело два значения: «обманщик, надувала» и «обжора, объедала» (Даль, т. 2, 1995. С. 680).

ОСИНОВАТИКОВ – фамилия из деревни Игумновская в Шевденицах. Прозвище *Осиноватик* могло быть связано с диалектным словом *осиноватик* – «гриб подосиновик», известном в говорах бывшего Тотемского уезда. В переносном смысле так могли прозвать крепкого, коренастого человека.

ПАКЛИН – фамилия с Лохты, из деревень Ведерниковская и Верхнее Буково. Как известно, *пакля* – это «вычески льна», а также «чага, берёзовый гриб» (Даль, т. 3, 1995. С. 10), однако, в основе прозвища человека *Пакля* данное значение трудно представить. Скорее всего, оно ведёт начало от другого диалектизма: *пакля* – «рука», или «человек с увечной рукой» (СВГ, вып. 6. С. 120).

ПАЛЫСАЕВ – фамилия, характерная для крестьян из деревень Заречье и Милогорская в Маркуше и в Лондужке. Прозвище *Палысай* является производным от глагола *палысать* – «кромсать, резать как ни попало», «бить, избивать», «азартно, энергично работать» (Даль, т. 3, 1995. С. 13; СВГ, вып. 7. С. 4), поэтому в старину у него могло быть несколько значений.

ПАПЫШЕВ – шевденицкая фамилия, из деревень Михеевская и Погоняевская. Зафиксировано прозвище *Папушник* – «дрочёное, избалованное дитя» (Даль, т. 3, 1995. С. 17). Прозвище *Папыш* могло быть его вариантом. Схожую русскую фамилию *Попышев* толковали от прозвища *Попыш* – «запыхавшийся человек; тот, у кого одышка» (Никонов, 1993. С. 95). В «явке» от 1631 года упоминается Спиридон *Папышев* (АХУ. Стл. 699).

ПЕТУХОВ – фамилия с Маркуши, из деревни Труфаныха. От прозвища *Петух*, как в старину называли мужа, принятого в дом жены, или домовика (Чайкина, 1995. С. 77; Веселовский, 1974. С. 244). Одним из первых носителей данной фамилии мог быть Томила *Петухов* (1631 год) (АХУ. Стл. 704).

ПОГОЖЕВ – фамилия из верховских деревень Власьевская, Великая и др. На таможене в Тотьме под 1634 году отметился Юшко *Погожево* с Кокшёнги (ТКМГ, т.1, 1950. С. 832), отец которого и мог быть родоначальником данной фамилии. В словаре В.И. Даля *погожий нарень* толкуется как «пригожий, статный и личмяный (то есть, красивый лицом)» (Даль, т. 3, 1995. С. 156).

ПОДШИВАЛОВ – фамилия из деревень Митинская и Кузьминская в Шебеньге. Прозвище *Подшивало* в словаре В.И. Даля дано с таким пояснением: «остряк; тот, кто любит и умеет трунить, остро насмеяться над другими людьми» (Даль, т. 3, 1995. С.217).

ПОКЛОНЦЕВ – шебеньгская фамилия (деревни Мальчевская, Кокориха и др.). Под 1614–16 годами упоминается Иван Борисов сын *Поклонщиков* (Величутин, 2005. С. 17). Возможно, это более ранняя форма современной фамилии. Прозвища *Поклонщик* или *Поклонец* давались подросткам, которых отдавали на некоторое время на работу в монастырь *по поклону* от родителей. Например, если ребёнок сильно болел в детстве, отец с матерью ставили в церкви *поклон*, или условие – в случае выздоровления отдать его временно в монастырь.

ПОРОШИН – фамилия с Озёрок, из деревень Баклановская и Шалимовская. Слово *пороша* – «рыхлый снег, ровно покрывающий землю в безветрие» навряд ли могло найти какое-то отражение в аналогичном прозвище человека, вопреки опубликованному мнению (Унбегаун, 1989).

С. 160). Перспективнее его сопоставлять со словом *порох* – «пыль, прах, труха» и производным от него *порошистый* – «гнилой, трухлявый» (Даль, т. 3, 1995. С. 321). Прозвище *Пороша*, таким образом, мог получить больной, слабый здоровьем человек, всё нутро которого стало «трухлявым». Данное прозвище сравнивали также с диалектными словами *распорошиться* – «рассориться, разругаться» и *порошить* – «сорить» (Чайкина 1995: 80-81). Из «явки» от 1612 года известен кокшар *Пороша* Онтомонов сын Невежин (АХУ. Стл. 605).

РАСКУМАНДРИН – фамилия с Маркуши и с Лондужки, из деревень Андреевская, Криуля, Дуброва. Прозвище *Раскумандра*, от которого она произошла, могло означать «небрежно одевающийся человек, который ходит в старой, рваной одежке».

РУСИНОВ – заборская фамилия, из деревни Сметанино. Прозвище *Русин* мог получить человек с русыми волосами. Из таможенной книги Тотмы 1634 года известен *Русин* Михайлов с Кокшеньги (ТКМГ, т.1, 1950. С. 832), а из «явки» от 1638 года – кокшар *Яков Русинов* (АХУ. Стл. 723). Связь данной фамилии с названием деревни *Русаниха* в соседней Лохте пока не доказана.

РЫБИН – заборская фамилия, из деревни Фатьяново. *Рыбой* могли прозвать молчаливого человека, либо холоднокровного, постоянно мёрзнувшего человека, либо обладателя больших, выпуклых глаз.

РЫЖКОВ – фамилия, бытовавшая среди жителей деревень на Ваймеже (Конец), в Шевденицах (Слуда) и в Долговицах (Подволочная). *Рыжко*, скорее всего, это «человек с рыжими волосами». Под 1678 годом в таможенной книге упоминается кокшар Тимофей Якимов сын *Рышков* (ТКМГ, т.3, 1951. С. 704).

САБАНИН – маркушевская и шебенгская фамилия. Её носители проживали, в основном, в деревнях Дуброва и Подгорная. От прозвища *Сабаня*, которое можно истолковать, как «ребёнок ревун, плакса» (Даль, т. 4, 1995. С.126). *Сабанины* жили в Маркуше уже во второй половине XVII века (ТКМГ, т.3, 1951. С. 665). Слова *сабан* – «двухколёсный плуг» и *сабанищик* – «пахарь» употреблялись лишь на юге России в более позднее время, поэтому в образовании прозвища не могли принять участие.

САЖИН – заборская и ромашевская фамилия. Бытовала в деревнях Пигасовская, Семичаевская и др. От прозвища *Сажя* в значениях «черноволосый человек», либо – «грязнуля», как производное от диалектного *сажа* – «пыль, грязь, копать» (Чайкина, 1995. С. 89; Веселовский, 1974. С.277).

САМОДУРОВ – фамилия с Верховья, из деревень Першинская, Доронинская. Судя по словарю В.И. Даля, прозвище *Самодур* мог заслу-

жить глупый, самоуверенный человек (Даль, т. 4, 1995. С.133; Веселовский, 1974. С. 278).

СВЕРЧКОВ – ромашевская фамилия из деревни *Сверчковская* (Бу-гаиха), с названием которой имеет прямую связь. По-видимому, один из первых носителей фамилии либо был основателем данной деревни на правом берегу Уфтюги, либо на каком-то отрезке времени был её владельцем. Под 1605 годом в «явках» записан Гаврилко Захарьев сын *Сверчков* (АХУ. Стл. 551), а в таможенной книге 1650 года – уже его сын кокшар Иван Гаврилов сын *Сверчков* (ТКМГ, т.2, 1951. С. 693); он же упоминался десятилетием раньше среди руководителей крестьянского бунта в Ромашевском стане (История северного..., 1984. С. 250). Из документа от 1700 года известен земских дел бургомистр Петр *Сверчковский* (ППМ, 1985. С. 86). Окончание фамилии в начале XVIII века могло варьироваться: тот же Петр в 1709 году был зафиксирован уже как *Сверчков*, вместе со своим братом Дементием *Сверчковым* (Колесников, 1973. С. 42, 47). Прозвище *Сверчок* в старину давалось шаловливому ребёнку либо непоседе – вертлявому, быстрому человеку (Чайкина, 1995. С. 90; Веселовский, 1974. С. 281).

СВИТИН – фамилия из почких деревень. Её носители проживали в деревнях Олиховская, Вторая Першинская, Калугинская. Раньше *свитой* называли одежду – армяк или зипун, которые одевали поверх тулупа, либо вообще длинную, просторную, запахивающуюся верхнюю одежду (Даль, т. 4, 1995. С.148). Конечно, прозвище *Свита* мог получить человек, который носил такую одежду, но в прозвищах людей, кроме внешнего вида, чаще всего отражались какие-то черты характера. Так вот, *Свитой* могли назвать нерасторопного, путающегося у других под ногами человека.

СЕРЕБРОВ – заборская фамилия, из деревень Якушевская, Кузнецовская (*Сереброво Малое*), Боярская (*Сереброво*). В данном случае связь фамилии и названий двух деревень очевидна. Известно, что в XV-XVI веках *серебром* именовался долг крестьянина перед землевладельцем или монастырём, которые давали ему подмоги хлебом, семенами, деньгами. Самого крестьянина-должника звали *серебреником* (Осминский, 1951. С. 109-110).

СИНИЦЫН – тюреберская фамилия, из деревни Верхне-Пауни-нская. От прозвища *Синица* с вероятным значением «человек с тонким голосом».

СИПИН – характерная шведеницкая фамилия (деревни Лукинская, Кремлёво и др.). Носителей этой фамилии в старину причисляли к потомкам чуди (Едемский, 1908. С. 75-83). В грамоте 1647 года отмечен

Бахтеяр Иванов сын *Сипин*, а в таможенной книге Устюга 1679 года зафиксирован крестьянин Верхкокшенской волости Максим Осипов сын *Сипиных* (АХУ. Стл. 395; ТКМГ, т.3, 1951. С. 747). По свидетельству В.И. Даля, в старину в вологодских говорах грубым, бранным прозвищем *Сип*, *Сипа* называли невежду, необразованного мужика, мужичину-деревенщину (Даль, т. 4, 1995. С.188). Фамилия имеет явную связь с названием деревни *Сипина* в Верх-Кокшеньге.

СКОВОРОДИН – фамилия с Маркуши, из деревень Угор, Дуброва, Черняково бывшей Лондужской волости. Прозвище *Сковорода* мог получить мужчина с широким, плоским лицом, т.к. *сковорода* – это «противень, блюдо, миска» (СВГ, вып. 10. С. 24).

СКОРОХОДОВ – ромашевская фамилия, характерная для крестьян из деревень Матюжинская, Тимонинская и др. Прозвище *Скорород* имеет значение «бегун; человек, необычайно быстрый на ногах» (Даль, т. 4, 1995. С.206).

СМОЛИН – фамилия с Лохты, из деревни Клевцовская. От прозвища *Смола* в значении «человек с чёрными, блестящими волосами», так как *смоль* – это «чернота, копоть с лоском» (Даль, т. 4, 1995. С.236; Веселовский, 1974. С. 293). Другое вероятное значение прозвища *Смола* – «прилипчивый, надоедливый человек».

СОБОЛЕВ – фамилия встречается в двух, удалённых друг от друга местах Тарногского района: в деревне Карчевская на Илезе и в деревне Анциферовская в Нижнем Спасе. От прозвища *Соболь* с возможным значением «человек с чёрными, смоляными волосами, либо с тёмными, карими глазами» (Кузнецов, 1998. С. 51; Веселовский, 1974. С. 294). У фамилии не исключена связь с названием деревни *Соболиха* (Соколово) в Маркуше.

СТАРЦЕВ – верхнеспаская фамилия, из деревень Акуловская и Сафоновская. У прозвища *Старец* возможны несколько значений: «старый холостяк», «парень, который долго не женится», «монах, чернец, инок», «престарелый человек», «тот, кто ходит по миру собирать подаяние; нищий» (СВГ, вып. 10. С. 121; Д 4: 317). Из «явки» от 1633 года известен кокшар Василей *Старцев* (АХУ. Стл. 712). У фамилии имеются связи с названиями деревень *Старцево* в Ромашеве и *Старчевская* в Шебенге.

СУХАРЕВ – тюреберская (деревня Гавриловская) и верхнеспаская (деревни Карповская, Пасыновская) фамилия. От прозвища *Сухарь* с вероятным значением «худой, костлявый человек».

ТАРАТИН – лондужская фамилия. Бытовала в деревне Милогорская на реке Лондужке. В её основе лежит прозвище человека *Тарата* – «болтун, громкий говорун», либо «тот, кто тормозит, тискает других»

(СВГ, вып. 11. С. 9; Чайкина, 1995. С. 101). Под 1699 годом известен подьячий приказной избы Логин *Турутин* (ППМ, 1985. С. 85). Возможно, это всего лишь более ранний фонетический вариант данной фамилии.

ТЕРЕМКОВ – фамилия из деревни Дурневская в Верх-Кокшённге. В вологодских говорах *теремок* – «шар наподобие мяча, сплетённый из широких ивовых лент, концы которых спрятаны внутрь» (СВГ, вып. 11. С. 19). Возможно, прозвище *Теремок* могли дать тому, кто любил играть этим шаром, либо в переносном смысле – толстому человеку.

ТЮКАЧЁВ – фамилия с Верховья. Носившие её крестьяне проживали, в основном, в деревнях Будринская и Макаровская. Слово *тюкач* в вологодских народных говорах означало «сухой ком земли на пашне» (Даль, т. 4, 1995. С.451), но произвести от него прозвище человека сложно. Прозвище *Тюкач* могло иметь значения «человек, который неумело, плохо косит траву» или «ребёнок, который плохо ходит, часто падает», как производное от глаголов *тюкать*, *тюкнуть* с тем же спектром значений (СВГ, вып. 11. С. 84-85). Возможна связь данной фамилии с названием двух деревень *Тюкачёво* в Верховье и в Ромашеве.

УГРЮМОВ – фамилия была характерна для жителей деревень в Пёлтасах и на Тюробери, но встречалась также в нижнеспасских деревнях. Под 1606 годом упоминается Филя *Угримов* (АХУ. Стл. 572), вероятно, один из первых носителей данной фамилии (тогда – *прозвища*). В таможенной книге Тотьмы 1653 года отмечен кокшар Лаврентей *Угрюмов* (ТКМГ, т.2, 1951. С. 861). Широкую известность фамилии принёс краевед Андрей Андреевич *Угрюмов* (1915 – 1995), автор книг «Кокшённга» и «Русские имена». Прозвище *Угрюм* давалось суровому на вид человеку, строгому и молчаливому (Даль, т. 4, 1995. С.470). В старину преобладал вариант прозвища *Угрим* с тем же значением.

ХАВИН – лондужская фамилия, из деревень Криуля и Милогорская. В документах конца XVII века, хранящихся в научном архиве Тотемского краеведческого музея, неоднократно упоминается состоятельный крестьянин Ломдушской волости Герасим Акакиев сын, прозвищем *Хавин* (ППМ, 1985. С. 74). По всей видимости, его предок (дед или прадед) был известен под прозвищем *Хава* – «громкоголосый человек», как производное от диалектного *хавкать* – «громко говорить, кричать; ругаться, браниться» (СВГ, вып. 11. С. 175). В явке 1646 года упоминается крестьянин Верхкокшённской волости Ивашко Богданов *Хава* (АХУ. Стл. 741).

ХАРИН – верховская фамилия, из деревень Осташевская и Чернятинская. В основе фамилии может лежать прозвище *Харя* в значении «человек с дурным, отвратительным лицом» либо – «тот, кто рядится в

Кузнецов А.В.

хари (маски)» (Даль, т. 4, 1995. С.543; Веселовский, 1974. С. 337). Существует и третье толкование основы – от мужского православного имени Харитон (> *Харя*).

ХЛОПИН – илезская фамилия, из деревни Елифановская. Прозвище *Хлопа* в старину означало «лгун, враль, хвостун, пустобай» (Даль, т. 4, 1995. С.551).

ХОМЯКОВ – илезская фамилия, характерная для жителей деревень Мичуровская, Марковская и Окуловская. Прозвище *Хомяк* давалось лентяю, соне и лежебоке; неповоротливому человеку (Даль, т. 4, 1995. С.560; Веселовский, 1974. С. 341).

ХУДОВЕКОВ – заборская фамилия (деревня Фатьяново). Прозвище *Худовек* мог получить больной, худой по здоровью человек.

ХУДЯКОВ – фамилия, которая встречалась и на Илезе, и в Ромашеве, и в Заборье, и на Лохте. В «Явках Тарнажского городка» под 1602, 1604 и 1606 годами упоминаются возможные предки современных Худяковых – *Худяк* Самойлов сын, Павел *Худяков*, и просто *Худяк* – наёмный работник, родом холмогорец (АХУ. Стл. 539, 549, 564). Прозвище *Худяк* в старину имело несколько близких по смыслу значений: «плохой, дурной по поведению человек», «бедный, безземельный крестьянин», «незначительный человек, мужичина» (Веселовский, 1974. С. 344). Фамилия имеет явную связь с названием одной из Шевелёвских Выставок на реке Уфтюге (Сухонской) – деревней *Худяковской* (Заречье).

ЧАРИКОВ – шевденицкая фамилия, из деревни Игумновская. Прозвище *Чарик* могли дать человеку, носившему *чарки* (*чары*, *чарыки*) – «бахилы; род башмаков с суконной опушкой; чевяки – мягкие невысокие сапоги» (Даль, т. 4, 1995. С.582; Веселовский, 1974. С. 347; СВГ, вып. 12. С. 18).

ЧАХУТИН – характерная ромашевская фамилия, из деревень Петряевская, Курковская, Регишёвская. Отмечен вариант фамилии – *Чехутин*. В таможенной книге 1679 года – Роман *Чяхунин* с Шебенъги (ТКМГ, т.3, 1951. С. 762). В документе, датированном 1709 годом, упоминается житель деревни Петряевская Костянтин Иванов сын *Чихакин* (Колесников, 1973. С. 46). Если это не ошибка в публикации источника, то исходным прозвищем для фамилии было *Чихака* – «тот, кто часто чихает; болеет простудными заболеваниями». Другие варианты прозвища – *Чяхуня*, *Чехута* и *Чяхута* – могли быть связаны со словом *чяхнуть* – «сохнуть, блёкнуть, хилеть, дряхлеть» (Даль, т. 4, 1995. С.584; СВГ, вып. 12. С. 21).

ЧЕШИХИН – фамилия из деревни Тырлининская в Верховье. Прозвище человека *Чешиха* могло означать «тот, кто чешется; болеет чесоткой, зудом».

ЧИРКОВ – раменская фамилия. В.И. Даль в своём словаре зафиксировал, что прежде *чирком* называли не только меньшую из диких уток, но и маленького, тощего, хилого человека (Даль, т. 4, 1995. С.606; Веселовский, 1974. С. 355). Возможна связь с названием деревни *Чиркова* (Масликовская) в Нижнем Спасе.

ЧИЧЕРИН – фамилия из деревни Евсеевская, что в Озёрках. Чичериных считали потомками чуди, так как представители этого рода отличались щуплостью, низким ростом и чёрными волосами (Угрюмов, 1981. С. 100). Слово *чичер* (*чичора*) в старину означало «резкий, холодный осенний ветер с дождём и снегом», а производное от него *чичереветь* – «хилеть, хиреть, чахнуть в молодости; остановиться в росте» (Даль, т. 4, 1995. С.609; Веселовский, 1974. С. 355). Значит, *Чичерой* (*Чичорой*) прозывали малорослого, хилого человека.

ЧУГРЕЕВ – верхнеспасская и наволоцкая фамилия из деревень Зацепинская, Акуловская и др. Точного толкования прозвища *Чугрей*, положенного в её основу, найти пока не удалось. Близкие по форме прозвища Поздей, Наторей указывают на то, что основа *чугр-* должна скрывать в себе какое-то действие или процесс. Тогда *Чугреем*, возможно, называли работающего, целеустремлённого человека, ведь слово *чугрить* в севернорусских говорах означало «работать без устали; долго, продолжительно».

ШАБУНИН – фамилия из шевденицких деревень Красная Горка, Дуброва. Возможно, это фонетический вариант более распространённой фамилии *Шебунин* (см. ниже) из соседней Лондужки.

ШАВКУНОВ – фамилия, типичная для крестьян с Илезы (деревня Мичуровская). А.А. Угрюмов сопоставлял основу данной фамилии с коми словом *шавкъявны* – «ходить размашистым шагом» (Угрюмов, 1992. С. 16). Однако среди фамилий кокшаров иноязычных основ не наблюдается, поэтому и Шавкуновых потомками коми считать не следует. В вологодских говорах прозвище *Шавкун* давалось человеку, который *шавкал*, то есть, говорил неясно, непонятно из-за отсутствия зубов во рту (Даль, т. 4, 1995. С.618; Сажина, 2002. С. 13). Другие значения этого глагола – «бранить, ругать» и «усердно работать» (СВГ, вып. 12. С. 61) также могли быть положены в основу прозвища *Шавкун*. У фамилии возможна связь с названием деревни *Шавкуново* (Чернятинская) в Поце.

ШАЛЯПИН – фамилия с Лохты (деревня Самсоновская) и с Ромашева (деревня Сверчковская). Под 1709 годом в переписной книге Ромашевской волости в деревне Семёновская отмечен крестьянин Матфей *Шаляпин* (Колесников, 1973. С. 52). Слово *шеляпа* имело значение «железный или свинцовый увесистый кружок для игры в бабки, которым

выбивали кости». В переносном смысле *Шеляпой* могло прозвать толстого человека, увальня. Постепенно из отчества *Шеляпин* в условиях местного говора сформировалась фамилия *Шаляпин*.

ШАМОНИН – фамилия из деревень Баранская, Власьевская в Верховье. В заёмной кабале (т.е. *долговой расписке*) от 1694 года осталось имя крестьянина Заборской волости Порфирия *Шмони́на* (ППМ, 1985. С. 78). Прозвище *Шмоня* в старину имело значение «лодырь, бездельник», как производное от диалектного глагола *шмонить* – «шляться, шататься; бродить от безделья; бить баклуши» (Даль, т. 4, 1995. С.641). Изменения *Шмонин* > *Шамонин* являются результатом местного говора.

ШАРНИН – фамилия, бытовавшая среди крестьян деревни Слуда в Шевденицах. Слова *шарить* и *шаренье* имеют значения «искать ощупью, копаться, рыться, перебирать и шупать» (Даль, т. 4, 1995. С.622), а прозвище *Шарня* могло быть производным от них с близким смыслом. Другой возможный источник данного прозвища – диалектный глагол *шарнуть* – «ударить, стукнуть; сбросить, скинуть» (СВГ, вып. 12. С. 75).

ШАТКОВ – фамилия, бытовавшая в целом ряде деревень Нижнего и Верхнего Спасов, а также в деревне Верхне-Паунинская в Тюребери. Если судить по толкованию из словаря В.И. Даля, прозвище *Шатко* давалось прежде либо человеку с нетвёрдой, покачивающейся походкой, либо – ненадёжному, непостоянному в своих намерениях человеку (Даль, т. 4, 1995. С.624). Несколько иное значение прозвища *Шатко* предлагается в словаре вологодских фамилий: «праздношатающийся человек; тот, кто шатается без дела» или «бродяга, беглый» (Чайкина, 1995. С. 114).

ШЕБУНИН – лондужская фамилия, из деревень Черепаниха и Милоторская на реке Лондушке. Под 1700 годом зафиксировано имя крестьянина Ломдужской волости Афанасия Никифорова сына *Шобунина* (ППМ, 1985. С. 86). Диалектное *шобун* или *шебу́ня* означало «шуба, овечий тулуп», а *шебу́нять* – «слоняться без дела», *шебу́няй* – «лентяй» (Чайкина, 1995. С. 114). Словарь В.И. Даля содержит также глаголы *шебунить* – «ковыряться, копаться, делать всё кое-как» и *шабу́нять* – «подшучивать, осмеивать» (Даль, т. 4, 1995. С.618, 626), а прозвище *Шебу́ня* (*Шабу́ня*, *Шобу́ня*) могло означать в старину «плохой работник, бездельник» (Веселовский, 1974. С. 371), либо «насмешник». См. также выше – *Шабунин*.

ШЕВЕЛЁВ – носители данной фамилии проживали в ромашевской деревне Тимонинская. В Тарногском районе были две деревни с одинаковым названием *Шевелёвская*: в Маркуше и в верховьях реки Уфтью-

ги, левого притока Сухоны. Эти ойконимы по происхождению явно связаны с фамилией *Шевелёв*. В уфтяужской *Шевелёвской* в самом деле самой распространённой фамилией была *Шевелёв*. Прозвище *Шевель* давалось суетливому человеку, который лезет не в свои дела, а также бродяге, шатуну или медлительному, нерасторопному человеку (Даль, т. 4, 1995. С.626; Веселовский, 1974. С. 363; СВГ, вып. 12. С.: 81). Другая версия объясняет нецерковное имя *Шевель* как заимствование из татарского языка, в котором оно означало название одного из месяцев по лунному календарю (Баскаков, 1979. С. 42). Под 1612 годом упоминается кокшар Нечай *Шевелев* (АХУ. Стл. 605).

ШЕМЯКИН – озерецкая (деревня Никоновская) и шебеньская (деревня Конец) фамилия. Один из первых носителей её отмечен в «явке» от 1615 года – Максимка Сивко Емельянов сын *Шемякин* (АХУ. Стл. 624), а в таможенной книге 1679 года зафиксирован Петр Дорофеев сын *Шемякиных* с Озерецкой волости (ТКМГ, т.3, 1951. С. 756). В старину *Шемякой* могли прозвать человека сильного, здорового, высокорослого. Фамилия имеет явную связь с названием деревни *Шемякино* (Матвеевская) в Верх-Кокшёнье.

ШИШЕЛОВ – характерная нижнеспаская фамилия из деревни Власьевская. Из старинного документа, датированного 1698 годом, известен крестьянин Яков Петров сын *Шишелов*, живший, правда, не в Нижнем Спасе, а в Заборье (ППМ, 1985. С. 82). Значение прозвища *Шишел* пока установить не удалось. В источниках отмечались схожие прозвища *Шешел*, *Шишел*, *Шишол* (Веселовский, 1974. С. 367, 370, 371), но также без толкования. Единственная зацепка связана с диалектным словом *шишуля* – «большой круглый пирог, подававшийся на другой день после свадьбы» (Даль, т. 4, 1995. С.637). Бытовало ли похожее слово на Кокшёнье – нет сведений. Неясно также, какое свойство или особенность этого пирога могли быть перенесены в прозвище человека.

ШИШКИН – фамилия с Шебеньги, из деревни Тиуновская. Прозвище *Шишка* в старину могло даваться высокому, рослому человеку, либо тому, на голове которого есть волдыри (наросты, желваки, *шишки*). *Шишкой* также называли главу бурлацкой артели (Фасмер, т. 4, 1996. С. 445). В таможенной книге Устюга 1676 года отмечены Елисей *Шишкин* и Федор *Шишкин* с Шебенской волости (ТКМГ, т.3, 1951. С. 666).

ШКАРИН – верховская фамилия. Бытовала в деревне Агапитовская. Прозвище *Шкаря*, возможно, связано с диалектным словом *шквара* – «выжига, шваль, негодяй» (Даль, т. 4, 1995. С.637; Веселовский, 1974. С. 371).

Кузнецов А.В.

ШУБИН – верх-кокшеньгская фамилия, из деревень Комлевская, Павломатвеевская, Слободинская. Жили Шубины вместе с *Шевелёвыми* (см. выше) и в деревне Шевелёвская на Уфтыге. В XVII веке в Верх-кокшенской волости существовала деревня *Шубинская* (Щапинская), одним из владельцев которой был, по всей видимости, крестьянин Шубин. Простое сопоставление прозвища человека *Шуба* с наименованием известной всем верхней одежды ничего не даёт. Почти все русские люди в старину носили *шубы*, но прозвище *Шуба* получали немногие. Мотивировка его могла быть самой неожиданной, например, «волосатый человек» или «толстяк»...

ШУЛЬГИН – фамилия из села Верхне-Спасский Погост. От прозвища *Шульга* – «левша» (Даль, т. 4, 1995. С.648; Веселовский, 1974. С. 373-374).

ШУМИЛОВ – фамилия с Поцы (деревня Кичигинская) и Лохты (деревни Хайбутовская, Будринская). В «Явках Тарнажского городка» под 1608 годом зафиксирован *Шумило* Яковлев (АХУ. Стл. 584), но утверждать, что именно он и был родоначальником всех современных тарногских Шумиловых нельзя, так как данное древнерусское имя в старину было распространено довольно широко (Веселовский, 1974. С. 374). *Шумило* – это «шумный, громкоголосый человек; тот, кто много шумит, привлекая к себе внимание» (СВГ, вып. 12. С. 107; Унбегаун, 1989. С. 124).

ЩЕКИН – шевденицкая фамилия. Бытовала среди жителей деревень Рылковская, Александровская и Дуброва. В старину носителей данной фамилии причисляли к потомкам чуди (Едемский, 1908. С. 75-83). В словаре В.И. Даля приведено значение прозвища *Щека* – «бойкий говорун, болтун» (Даль, т. 4, 1995. С.653; Веселовский, 1974. С. 376).

ЩУКИН – фамилия из деревни Шкулевская в Шевденицах. От прозвища *Щука* в значении «лукавый, пронырливый человек» (Даль, т. 4, 1995. С.658; Веселовский, 1974. С. 378) или «невысокий, некрупный человек» (СВГ, вып. 12. С. 119).

ЩУПОВ – озерецкая фамилия, из деревень Киривановская и Шалимовская. Ведёт начало от прозвища *Щуп*, производного от *щуплый* – «хилый, нежный, с вялыми мышцами человек» (Даль, т. 4, 1995. С.659). Таможенная книга 1679 года отметила крестьянина Озерецкой волости Ивана Анофриева сына *Щуповых* (ТКМГ, т.3, 1951. С. 756).

ЮРОВ – типичная фамилия с Маркуши, из деревень Угор, Пар, Толчая, Дуброва. Неясно, связано ли с ней по происхождению имя послуха (свидетеля при заключении сделок) *Юрье*, который поставил свою подпись под мировой грамотой в Маркушеве монастыре в 1585 году (ППМ,

1985. С. 58). Фамилию *Юров* считают вариантом фамилии *Юрьев* (Унбегаун, 1989. С. 81). Существовало и отдельное от имени Юрий прозвище *Юр*, производное от слова *юркий* в значении «бойкий, подвижный, юркий человек» (Даль, т. 4, 1995. С.668; Веселовский, 1974. С. 379). Есть ещё диалектное *юрovýй* – «шустрый, непоседливый, резвый» (СВГ, вып. 12. С. 125). Фамилия может иметь связи с названиями деревень *Юрьевская* и *Юровка* и бывшего хутора *Юровский* в соседних Шведеницах.

Известно, что суровый климат и неплодородные почвы принуждали севернорусских крестьян искать иные виды и способы заработка. В связи с этим многие жители деревень имели **дополнительные профессии и занимались ремёслами**. Позднее у некоторых крестьян эти особенности закреплялись в родовых прозвищах и фамилиях:

ГОСТЕВ – фамилия из деревень Елифановская и Степушино в Илезе. В начале XVII века в Кокишеньге были известны потомки богатых «своеземцев» братья Абрам и Кирилл Едомские, по отчеству *Гостевы дети*. *Гость* – это прозвище их отца. Оно говорило о принадлежности его к купечеству (*гостям*) и было в те времена очень почётным (Угрюмов, 1992. С. 33, 168-169; Веселовский, 1974. С. 86). Известны также кокшары *Гость* Гаврилов Едемский (1616 год), *Гость* Третьяков (1634 год) и *Гость* (*Гостыко*) Порофиев сын из деревни Навгородские (ТКМГ, т.1, 1950. С. 832; АХУ. Стл. 242, 561). В 1620 году отмечен Зеновка *Гостев*, житель деревни Магфеевская Долговицкой волости (Писцовые описания..., 2013. С. 322). Вероятно, кто-то из них и был родоначальником илезских Гостевых. Фамилия имеет связь с названием деревни *Гостевская* (Ивановская) тоже в Илезе.

ГРЕБЕНЩИКОВ – типичная маркушевская фамилия, в основном из деревень Заречье и Заварганиха. Прозвище в основе фамилии ведёт начало от наименования старинной профессии *гребенщика*, когда человек владел мастерством изготовления гребней для расчёсывания волос.

ДЕДЮКОВ – озерецкая фамилия, из деревень Аббакумовская, Мартыновская, Никоновская. В местном говоре *дедюком* называют знахаря, колдуна, народного лекаря, которые пользовали людей травами, нашёптываниями. Видимо, родоначальником данной фамилии был как раз подобный знахарь из Озёрок.

КАЛИКИН – носители данной фамилии проживали в деревнях Ваневская в Нижнем Спасе и Верхне-Паунинская в Тюробери. В таможенной книге 1679 года сохранилось имя Игнатя Родионова сына *Каликиных* с Озерецкой волости (ТКМГ, т.3, 1951. С. 756). От прозвища *Калика*

Кузнецов А.В.

в значении «паломник, странник, нищий», либо – «старик, поющий духовные стихи и находящийся под покровительством церкви» (Даль, т. 2, 1995. С.78; Чайкина, 1995. С. 41; Веселовский, 1974. С. 132). У фамилии возможна связь с названием деревни *Каликино* (Якушевская) в Заборье при впадении Лохты в Уфтюгу.

КОЖЕВНИКОВ – фамилия из деревень Митрошинская и Захаровская на Верх-Кокшеньге. От профессионального прозвища *Кожевник* – «тот, кто занимается выделкой кож». У данной фамилии возможна связь с названием деревни *Кожевниковская* (Пожарище) в Шебеньге.

КОНОВАЛОВ – носители данной фамилии проживали в деревнях Стуловская, Алферовская и Антипинская на Лохте. *Коновал* – это конский лекарь, однако в переносном смысле так могли прозывать грубого, жестокого человека.

КОРМАШОВ – ещё одна лохотская фамилия, из деревни Пахотино. Имеется церковное имя Корнелий, от которого возникли народные варианты Корней, Корнак, Корныш, Корнаш. Возможно, что первоначально фамилия звучала как *Корнашов*. Прозвище же *Кормаш* в диалектных словарях объяснения не находит. Из источников известны лишь похожие прозвища *Кормач*, *Кормыш* (Веселовский, 1974. С. 156) с возможным значением «человек, ответственный за корм, за пропитание».

КОСАРЕВ – типичная фамилия из деревень Синяковская и Григорьевская в Пёлтасах. Ведёт начало от профессионального прозвища *Косарь* – «тот, кто занимается на косьбу травы к другим крестьянам» (Даль, т. 2, 1995. С.172; Веселовский, 1974. С. 158).

КУЗНЕЦОВ – очень распространённая фамилия на востоке Вологодской области. В соседнем Тотемском районе она по численности носителей занимает второе место (Кузнецов, 2007. С. 12, 139-140). На Кокшеньге Кузнецовых не так много, но в первую десятку эта фамилия входит и в Тарногском районе. Под 1606 годом в «Явках Тарнажского городка» записан Ларя *Кузнец*, «пришелец, вотчины ему не ведаем» (АХУ. Стл. 572). В этом же году упоминаются Селиванко и Петрушка Ивановы дети *Кузнецовы* (Угрюмов, 1992. С. 37). Можно отметить деревни *Кузнецовскую* в Заборье, в Маркуше и в Шебеньге, а также *Кузнечиху* (*Кузнецовскую*) в Озёрках и *Кузнецовскую Выставку* в Нижнем Спасе, принадлежавших, или основанных кокшарами по фамилии (или прозвищу) *Кузнецов*. Особых объяснений эта профессиональная фамилия не требует.

ЛЕСУКОВ – озерецкая фамилия (деревни Киривановская, Корчагинская). Прозвище *Лесук* (< *Лешук*) прежде давалось людям, подолгу

жившим в лесу. Так называли охотников и звероловов, которые кормились от леса, а не от земли, не от пашни.

МЕЛЬНИКОВ – фамилия, характерная для верхкокшеньгских деревень Баклановская, Дурневская и др. Она произошла от профессионального прозвища *Мельник* – «тот, кто занимается помолом муки». У фамилии возможна связь с названием деревни *Мельниково* (Игунинская) в Ромашеве.

ОВЧИННИКОВ – фамилия из деревни Кленовая в Раменье и деревни Горка в Шебенге, разделённых небольшим лесным волоком. От профессионального прозвища *Овчинник* – «мастер, выделывающий овчины; скорняк» (Даль, т. 2, 1995. С.641), либо – «человек, который держал овец» (СВГ, вып. 6. С. 18). У фамилии не исключена связь с названием деревни *Овчинниково* (Чертоваловская) в Ромашеве.

ПОПОВ – самая распространённая кокшеньгская (тарногская) фамилия. Встречалась практически повсеместно, за исключением Маркуши и Раменья. В XVI – XVII веках священников (*попов*) избирали сами крестьяне на мирских сходах из своих же односельчан. Попадали в попы прежде всего грамотные мужики, однако вскоре многие из них уходили из священников по своей воле, либо изгонялись за какие-то прегрешения. Впрочем, прозвище *Поп* у такого крестьянина оставалось на всю жизнь, а далее отчество и фамилия *Попов* доставались его потомкам. Иногда прозвище *Попов* получал и сын действующего священника. Наконец, какие-то ветви многочисленных носителей данной фамилии могли получить её через прозвище *Поп* в значении «высокий, здоровый человек с громким голосом» (СВГ, вып. 7. С. 157), каким в крестьянском представлении и должен быть настоящий приходской священник.

ПУШНИКОВ – типичная маркушевская фамилия, характерная в основном, для жителей деревни Баклановская. Ведёт начало от профессионального прозвища *Пушник* – «тот, кто занимается выделкой пушнины; скорняк, занятый подборкой мехов».

РЕШЕТНИКОВ – ваймежская фамилия. Бытовала среди жителей деревни Подгорная. *Решетником* в старину именовали мастера, изготовлявшего на продажу решёта для просеивания муки и иных сыпучих продуктов.

СКОРНЯКОВ – фамилия из заборской деревни Сметанинская. Профессиональное прозвище *Скорняк* означало «мастер по выделыванию шкур; швец тулупов; кожевник» (Даль, т. 4, 1995. С.192-193; Веселовский, 1974. С. 288).

СТУПНИКОВ – фамилия из деревни Регижёвская в Ромашеве. Зафиксировано прозвище *Ступа* – «неуклюжий, неповоротливый чело-

Кузнецов А.В.

век; лентяй, увалень; тот, кто ходит медленно, едва переступая ногами» (Даль, т. 4, 1995. С.349; Веселовский, 1974. С. 303), но от него бы возникла фамилия *Ступин*. Прозвище *Ступник*, положенное в основу ромашевской фамилии, имло значение «тот, кто делает на продажу ступни – вид берестяных лаптей без бочков и задника».

ТОКАРЕВ – фамилия из деревни Березник в Шебеньге. Профессиональное прозвище *Токарь* давалось человеку, работающему по дереву на токарном станке.

ТРАПЕЗНИКОВ – фамилия из деревень Марачевская и Емельяновская в Шуповах и из деревень Захаровская и Борисовская в Верх-Кокшеньге. *Трапезник* – это «церковный староста, ктитор; церковный сторож, который жил в сторожке в самой церкви, в трапезной; обедальщик, тот кто сидит за трапезой» (Даль, т. 4, 1995. С.426; Веселовский, 1974. С. 322).

ХЛЕБНИКОВ – фамилия с Верховья, из деревень Малыгинская, Елифановская и др. От профессионального прозвища *Хлебник* – «мастер по выпечке хлеба на продажу». Так же называли монастырских служек, занятых в хлебне.

ЧЕРЕПАНОВ – фамилия с Заборья, из деревень Кротовская и Теперево. От профессионального прозвища *Черепан* – «мастер по изготовлению глиняной посуды». В «явках» от 1605 года зафиксирован, возможно, один из первых носителей данной фамилии – кокшар Пятко *Черепанов* (АХУ. Стл. 558). В деревне Петряевской в соседнем Ромашеве в начале XVIII века жили Матфей *Черепанов* да брат его Илья *Черепанов* (Колесников, 1973. С. 46). У фамилии возможна связь с названием деревни *Черепаниха* в Маркуше.

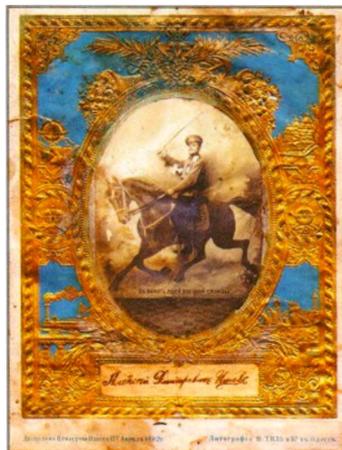
Переселения крестьян из одной деревни в другую, из одной волости в другую волость были обычным делом в старину. Другие направления миграционных потоков связывали города с деревнями или одни уезды с другими. Иногда это приводило к появлению особых **переселенческих прозвищ и фамилий**:

БЕЛОЗЁРОВ – фамилия из отдалённой деревни Шевелёвская на реке Уфтьюге (левом притоке Сухоны). От прозвища *Белозёр* – «переселенец (выходец) из города Белозерска или из Белозерского уезда».

ГОРЫНЦЕВ – фамилия с Шебеньги, тесно связанная с деревнями Старый Двор и Югра. В основе этой любопытной фамилии лежит прозвище *Горынец*. Возможно, так называли выходца из деревни *Горка*, которая расположена рядом со Старым Двором. В своё время краевед А.А. Угрюмов высказал предположение, что родоначальник фамилии Горынцев был *горцем* из финно-угорского племени *югра* и пришёл на

*Рис.2 Гостев Фёдор
Андреич (слева)
с сослуживцем.*

*Рис.1 Алексей Дмитриевич
Ишов. «В память о моей
военной службе».*

*Рис.3 Памятник погибшим
продотрядовцам в В-Спасе,
на Городище.*

*Рис.4 Памятник погибшим
крестьянам в В. – Кокушеньге.*

*Рис. 5 Тряпичная кукла
из коллекции М.Б.Едем-
ского. ВОКМ 1976-3.*

*Рис.6 «Паренёк в лодке» из коллекции
М.Б.Едемского. ВОКМ 1976.*

*Рис. 7 Моросит. Едемский
В. У. 1987. Бумага, пастель.
53,8 x 74,3.
ОФ ВОКГ-10255.8383-Г.*

*Рис. 8 На высоком берегу.
Едемский В. У. 1980-е.
Бумага, карандаш.
49 x 59,5. ОФ ВОКГ-
20156.16602-Г.*

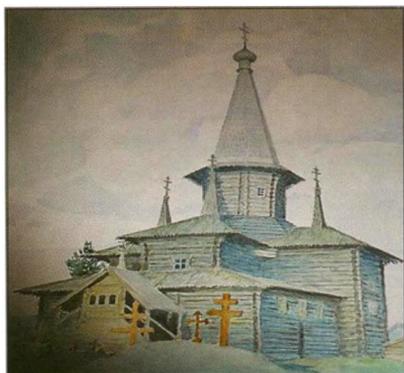

Рис.9 Церковь Николая Чудотворца в Верховье. Ф.М. Вахрушов, 20-е гг. XX в. (ТМО 7962).

Рис.10 Никольская церковь на речке Ивас Ф. М. Вахрушов, 20-е гг. XX в. (ТМО 7970).

Рис.11 Храм на Илезе во имя Флора и Лавра и Николая Чудотворца в Верх-Кокшеньгской волости. Ф. М. Вахрушов, 20-е гг. XX в. (ТМО 7974).

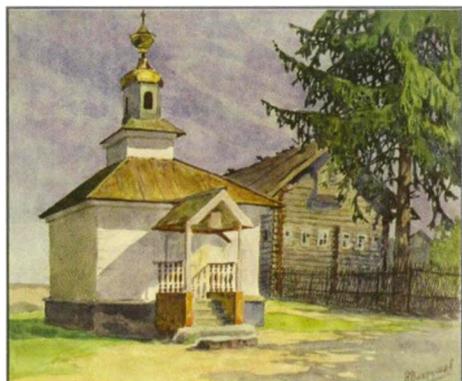
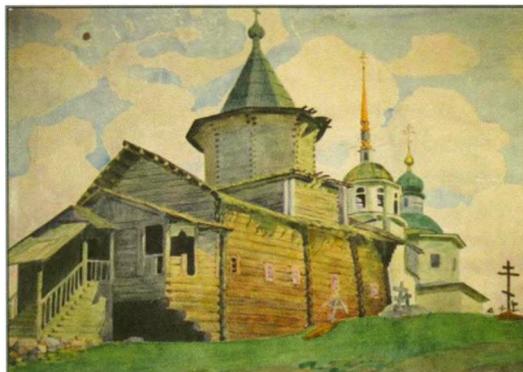
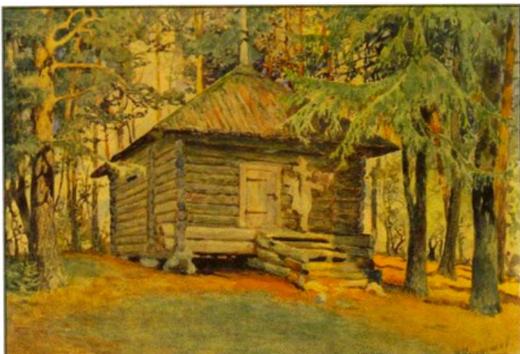

Рис.12 Часовня Параскевы. Д.Вахнево. Близь Тарноги. Ф.М. Вахрушов,1910. ВОКГ ОФ-296. 195-Ж.

*Рис.13 Часовня в лесу.
(у Долговицкого Погоста).
Ф. М. Вахрушов, 1910.
ВСКГ ОФ-337. 236-Ж.*

*Рис.14 Речка Порша.
Силинский В.И.*

*Рис.15 Малаховский бор.
Силинский В.И.*

это место с Уральских гор («Ленинец», 21.10. 1978), связав, таким образом, фамилию и название деревни *Югра*. Эта версия в дальнейшем не нашла подтверждения.

ГУСИШНЫЙ – очень характерная для Кокшёнги фамилия. Её происхождение тесно связано с заборской деревней *Гусиха*, где и находится «корень» всех Гусишных. К 1680 и 1696 годам относится упоминание о четвертном судейке Проньке *Гусишном* (ППМ, 1985. С. 81; Угрюмов, 1992. С. 30). Вероятно, это один из самых первых носителей данной фамилии. Сама цепочка именовании выглядит следующим образом: крестьянин по прозвищу *Гусь* (его возможное значение – см. выше *Гусев*) основал починок *Гусев*, а жители этой деревни получали фамилию *Гусишный*.

ДУБРОВСКИЙ – верховская фамилия из деревень Каплинская и Квашиная. Хороший пример тесной связи фамилии с названием соседней деревни *Дуброва* в бывшей Поцкой волости, где *Дубровские* также проживали. Под 1696 годом упоминается ямской выборный целовальник (т.е. *сборщик налогов*) Василий Федоров сын *Дубровский* (ППМ, 1985. С. 82).

ЕДЕМСКИЙ – едва ли не самая известная, самая типичная кокшёнская фамилия. Встречалась, в основном, среди жителей Нижнего Спаса. По ней выходцев с реки Кокшёнги можно распознать в любой части нашей страны. В книге А.А. Угрюмова «Кокшёнга» с привлечением исторических и ранее опубликованных источников подробно рассказывается о происхождении данной фамилии (Угрюмов, 1992. С. 31-33). Чтобы не повторяться, стоит лишь сказать, что первоначально она звучала как *Едомский* – от названия земельного владения по реке *Едьме* (*Едме*) (ныне – в Архангельской области). Известны имена Ивана Васильевича *Едемского* и Гаврилы Ивановича *Едемского*, живших в начале и середине XVI века. Краевед М.Н. Мясников в своей публикации представил их фамилию как *Эдемские* (Мясников, 1827. С. 17).

ЗАПОРЖИН – фамилия из деревни Горяевская в Заборье. В таможенной книге Устюга 1679 года можно найти имя крестьянина Ромашевской волости Козьмы Митрофанова сына *Запорожских* (ТКМГ, т.3, 1951. С. 756). Известно народное название деревни Леушинская – *Запоржа* в соседнем Ромашеве. Фамилию Запоржин мог получить выходец из данной деревни.

КАЗАНЦЕВ – фамилия из деревни Дуброва, что в Верховье (бывшая Поцкая волость). От прозвища *Казанец* – «выходец из города Казань или Казанского уезда».

ЛЫЧИНСКИЙ – шебеньгская фамилия, характерная для жителей деревень Захариха, Кузьминская, Подгорная. Связь с названием деревни *Лычная* в той же Шебеньге не вызывает сомнений. В таможенной книге Устюга середины XVII века данная фамилия фиксировалась несколько иначе – кокшар Михайло Григорьев сын *Лычных* (ТКМГ, т.2, 1951. С. 806).

МАКСИМОВСКИЙ – ромашевская фамилия, из деревни Сенюковская (*Максимиха*), расположенной в центре Ромашева. Много Максимовских проживало также в Шебеньге (деревня Кузьминская). Фамилия происходит от мужского православного имени *Максим* (через отчество *Максимов*) и тесно связана с названием деревни *Максимиха*.

НАВОЛОЧНЫЙ – выделялось два гнезда проживания носителей этой фамилии – Нижний Спас (деревня Ваневская) и Верховье (деревни Первая и Вторая Будринские). *Наволоком* называется группа верхне-спасских деревень (Акуловская, Денисовская, Кривошеинская) при впадении речки Нюксеньги в Кокшеньгу. Выходец оттуда в других местах и получал прозвище *Наволочный*, которое затем закрепилось в качестве фамилии.

РОСТОВСКИЙ – фамилия встречалась в Лохте (Шеломовская) и в Заборье (село Красное, Игнатовская). Вероятно, её получил выходец из гнезда деревень *Ростово*, которое ныне находится в соседнем Устьянском районе Архангельской области. В старину это была *Ростовская* волость или *Ростовщина*. Никита Иванов сын *Ростовский* жил в Заборской волости, судя по архивным документам, ещё в 1695 году (ППМ, 1985. С. 80).

РЯЗАНОВ – фамилия с Наволока, из деревень Борисовская и Денисовская. Прежде данная фамилия нередко записывалась, как *Резанов*, а это значит, что прозвище *Резан* или *Резаный* мог получить человек, имевший на теле большие резаные раны. Связь с названием города *Рязань* на реке Оке тоже не исключена (Унбегаун, 1989. С. 113).

СЕМИЧАЕВСКИЙ – поцкая фамилия. По происхождению она тесно связана с названием деревни *Семичаевская* или *Семенчаево*. Разбивка исходного прозвища человека на *Семичай* и *Семенча*, возможно, связана с диалектными особенностями местного говора. У православного мужского имени Симеон в народе известны варианты Семён, *Семенча* (Веселовский, 1974. С. 285). Первоначально появилось название деревни *Семенчаево*, а уже от него пошла фамилия *Семичаевский*.

СЛУДНЫЙ – верховская фамилия. Бытовала среди жителей деревень Цибунинская и Агапитовская. Первоначально подобное прозвище мог получить выходец (переселенец) из верховской же деревни *Слудка* (*Слудская*) на правом берегу Уфтюги.

ТИМОФЕЕВСКИЙ – фамилия с Тюребери (деревня Нижне-Паунинская). Происходит от названия деревни *Тимофеиха* (*Тимофейка*, Макаровская) в соседнем Высогорье. Переселенцы из этой деревни получили такую фамилию в других волостях. Название же деревни Тимофеиха ведёт начало от мужского церковного имени *Тимофей*.

Ещё одна группа кокшёнских фамилий связана по происхождению с именами, **заимствованными из других языков**. Чаще всего русские перенимали татарские (тюркские) имена. Мода на них была обусловлена длительным периодом тесного общения этих народов друг с другом:

БАКШЕЕВ – илезская фамилия, из соседних деревень Коротковская, Окуловская, Мичуровская. В «Явках Тарнажского городка» от 1604 года упомянут Иван *Бакшеев* (АХУ. Стл. 548), по всей видимости, один из первых носителей этой фамилии, а тогда – ещё отчества или прозвища. В старину было личное имя *Бакшей*, значение которого в переводе на русский язык – «писарь». Оно пришло к нам из татарского языка (Баскаков, 1979. С. 31; Веселовский, 1974. С. 22).

БАСМАНОВ – фамилия из деревень Окатовская и Манюковская, что в Озёрках. Таможенная книга 1679 года сохранила имя кокшара Ивана Кириллова сына *Басмановых* (ТКМГ, т.3, 1951. С. 753). В Москве, как известно, существовала Басманная слобода, где жили хлебники – служилые люди, пёкшие хлеб для царского двора. *Басманом* в старину называли плоский хлеб для царского стола или круглый хлеб с басмой (отпечатком, печатью) на верхней корке (Даль, т. 1, 1995. С.52; Веселовский, 1974. С. 27). Известно и древнерусское имя *Басман*, заимствованное из тюркских языков. На Руси у него было два, сильно отличающихся друг от друга значения – «важный, чиновный человек» или «болван, дурак» (Кузнецов, 2011. С. 24). Возможно, с тех времён и ведёт начало выражение «плоский дурак» – о человеке с минимальными умственными способностями.

БУЛАТОВ – раменская фамилия. Древнерусское мужское имя *Булат* в народных сказках было традиционным прозвищем богатырей (Даль, т. 1, 1995. С.140). Оно было заимствовано из тюркских языков, где имело значение «сорт стали, стальной клинок» (Баскаков, 1979. С. 139; Веселовский, 1974. С. 53), а в переносном смысле – «человек с твёрдым, сильным характером».

БУЛЫЧЕВ – фамилия преимущественно была характерна для жителей деревни Бухловская, бывшей Поцкой волости. Прозвище *Булыч* встречалось ещё при Иване Грозном – у царя был верный слуга *Булыч* Хирин. Впервые на Кокшёнге Булычевы зафиксированы в «явке» от

1593 года, где упомянут староста церковный Тарнажской осады (т.е. *крепости, городка*) Максим Гаврилов сын *Булычев* (АХУ. Стл. 521). Сам родоначальник фамилии по прозвищу *Булыч*, жил, по-видимому, во второй половине XVI века. В таможенной книге Устюга 1679 года отмечен крестьянин Лохоцкой волости Андрей Яковлев сын *Булычев* (ТКМГ, т.3, 1951. С. 754). *Булычем* раньше называли плута, торгаша, а также бесстыжего, бессовестного человека (Даль, т. 1, 1995. С.141; СРНГ, т 3. С. 273). Это имя заимствовано в русский из тюркских языков (Баскаков, 1979. С. 229). У фамилии очевидна связь с названием деревни *Булычево* (Фоминская) в Попе.

КУРБАТОВ – озерецкая фамилия, из деревень Корчажинская и Окатовская. Прозвище *Курбатый* (краткая форма от него – *Курбат*) в старину давалось малорослому человеку, коротышу, толстяку, карапузу (Даль, т. 2, 1995. С.221; Веселовский, 1974. С. 172). Его считают заимствованием из тюркских языков (Баскаков, 1979. С. 251).

МУЛТАСОВ – ещё одна озерецкая фамилия, из деревни Корчажинская. Происхождение основы данной фамилии загадочно. В таможенной книге 1678 года отмечен крестьянин Спасской волости Максим *Мылтасов* (ТКМГ, т.3, 1951. С. 708). Не исключено, что имя *Мылтас* (*Мултас*) было заимствовано в русский язык из тюркского ономастикона, либо связано с диалектным словом *мылтосить* – «обманывать» (СРНГ, т. 19. С. 55).

САБУРОВ – фамилия с Верх-Кокшеньги, из соседних деревень Тюрдинская и Шалимовская. Имя *Сабур* было заимствовано русскими у тюркских народов, в языках которых аналогичное слово означает «растение алоэ, столетник» (Веселовский, 1974. С. 276), а в арабском выступает как одно из имён Аллаха в значении «терпеливый» (Баскаков, 1979. С. 32; Унбегаун, 1989. С. 293). *Сабур* Алексеев упоминается в «явках» от 1612 года (АХУ. Стл. 605), а *Сабур* Иванов с Кокшеньги зафиксирован в таможенной книге Тотьмы 1634 года (ТКМГ, т.1, 1950. С. 832).

САЛТАНОВ – фамилия из деревни Борисовская в Верх-Кокшеньге. Мужское имя *Салтан* было заимствовано в старину русскими из тюркских языков (а туда пришло из арабского *sultan* – «монарх, государь») (Баскаков, 1979. С. 346).

ТАРХАНОВ – типичная илезская фамилия из деревень Елифановская, Мичуровская. Из словаря В.И. Даля можно узнать, что некогда *тарханом* называли землевладельца, вотчинника, освобождённого от всех податей, а также скупщика деревенского холста, льна, шкур, торговца мелочным товаром, менялу (Даль, т. 4, 1995. С.391). Прозвище *Тархан* русские заимствовали из татарского языка.

ШАБАНОВ – широко распространённая фамилия от Верхнего Спаса до Маркуши вдоль по рекам Кокшёнге и Тарноге. Вероятные родоначальники кокшёнских Шабановых оставили о себе память в «явках» от 1602 и 1630 годов, под которыми записаны крестьянин *Шабан* Данилов сын Смолков и *Шабан* Другов из Усть-Уфтыги (АХУ. Стл. 357, 534). Во второй половине XVII века таможенные книги фиксируют богатых крестьян Спаской волости Григорей и Еремея *Шабановых* (ТКМГ, т.3, 1951. С. 757). На рубеже XIX – XX веков был известен заборский купец Яков Александрович *Шабанов*, выстроивший первый на Уфтыге кирпичный двухэтажный дом (так называемый «красный дом» в нынешнем селе Красном) для своего сына Авксентия. Существует две версии относительно происхождения прозвища *Шабан*. Первая связана с восклицанием *шабан!*, что в старину означало «хватит, довольно, стой, полно». Вторая – от тюркского слова *шабан*, как в исламе именуется восьмой месяц лунного календаря, а имя *Шабан* давалось младенцу, родившемуся в этот месяц. Подобное имя было заимствовано в старину и в русский язык (Баскаков, 1979. С. 42). Фамилия имеет явную связь с названием деревни *Шабаниха* (Денисовская) в Наволоке.

ШАМАХОВ – верхнекокшёнская фамилия, из деревни Слободинская. Мужское имя *Шамах* пришло в русский язык в старину из тюркских языков, в которых его происхождение связывают с названием города *Шемаха* на Кавказе (Баскаков, 1979. С. 30).

ЮШМАНОВ – заборская фамилия, в основном характерная для жителей деревни Гусиха. Слово *юшман* прежде означало «кольчуга» и было заимствовано в русский из персидского языка. Более полное значение этого слова содержится в словаре В.И. Даля – «колонтарь с кольчужными рукавами, спереди на крючках» (Даль, т. 4, 1995. С.670). В переносном смысле *Юшманом* могли прозвать крепкого человека могучего телосложения. Вероятно, существовало и аналогичное имя, заимствованное в русский язык у соседних южных народов. По другой версии, *Юшман* – это один из народных вариантов имени Юрий (Унбегаун, 1989. С. 71, 81).

В девятнадцатом столетии стали появляться «искусственные» фамилии, связанные в основном со служителями православной церкви. На Кокшёнге отмечено всего две такие фамилии:

БЛАГОВЕСТОВ – фамилия из деревни Кузьминская (Верх-Кокшёнга). *Благовест* – это колокольный звон перед и во время службы в церкви (Даль, т. 1, 1995. С.91).

ВИНОГРАДОВ – встречалась в деревнях на Маркуше (Труфаниха), на Верхнем Спасе (Никифоровская) и на Верх-Кокшёнге (Степанов-

ская), так, что конкретное родовое гнездо её выделить сложно. Это любопытный пример так называемой «семинарской» фамилии, которые придумывались в стенах духовных училищ с целью заменить «неблагозвучные» фамилии некоторых слушателей, будущих священников. К этому же разряду относятся русские фамилии Кедров, Абрикосов, Померанцев, Миртов, Лимонов и др., с явным креном в ранние традиции Ближневосточного Средиземноморья, где как раз и возникло христианство...

В заключение стоит обратить внимание ещё на два момента. Первый связан с происхождением русской фамилии *Кокшаров*. Ясно, что она происходит от прозвища *Кокшар* в значении «выходец с Кокшеньги», и это находит подтверждение в целом ряде старинных документов. Например, в описании посада Тотьмы за 1646 год имеются такие строки: «Во дворе Иева Кубасова живут наймиты Иван Никитин Пинежанин, да Генка *Кокшар*, наняты до Покрова...» (Колесников, 1976. С. 236), а в 1634 году в Тотьму с приезжал торговать Дружинка *Кокшар* (ТКМГ, т.1, 1950. С. 535). Такие вот *наймиты*, или *приходцы*, как их ещё называли, с реки Кокшеньги или из кокшеньгских волостей и получали в старину прозвище *Кокшар*. Никита Семенов сын *Важанин Кокшар*, судя по грамоте 1596 года, жил в Двинском уезде (АХУ. Стл. 150), а Первушка Васильев сын *Кокшар* отмечен в писцовой книге 1622 года, как обитатель посада Холмогоры (Ясински, Овсянников, 1998. С. 338). Деревня *Кокшарово* отмечена в середине XVII века в Авнежской волости Вологодского уезда, а деревня *Кокшарка* в этот же период существовала в Вотченской волости Тотемского уезда (Водарский, 1970. С. 306; РВД, 1990. С. 182). В основах этих названий деревень тоже положено прозвище *Кокшар*.

Кроме бывших Тотемского и Двинского уездов, фамилия Кокшаров встречается также в других районах Вологодской, Архангельской, Костромской и Кировской (Вятской) областей. Памятники письменности и актовые материалы трёхсотлетней давности донесли до нас имена многочисленных носителей этой фамилии: тотмянин Анисим Иванов *Кокшаровых* (из таможенной книги Устюга от 1679 года, поэтому с устюгским окончанием *-ых*) (ТКМГ, т.3, 1951. С. 94), земской целовальник Окологородной волости Ларион *Кокшаров* (отпись от 1684 года) (ППМ, 1985. С. 69). На реке Юг, в деревне Большой Двор Устюжского уезда (ныне – Никольский район) в середине XVII века жили крестьяне *Кокшаровы* (Баданин 2012: 73). В Устюге *Кокшаровы* отмечены в переписных книгах начала XVIII века (ПКВУ. 2015. С. 330). Через Устюг и

Сольвычегодск данная фамилия распространилась на Урал, и далее на восток – в Сибирь (Мосин, 2008. С. 56, 107, 109-110), где встала в один ряд с такими семейными прозваниями, как Вологодины, Тотмяниновы, Устюжанины, Сухонцевы, Южанины и др.

В популярной литературе встречаются довольно нелепые объяснения происхождения фамилии Кокшаров. Так, в «Словаре современных русских фамилий» есть такие строки: «В 1452 году московский великий князь, как записано в летописях, «город Кокшёнский взял», а его жителей истребил, мстя за поддержку Шемяки. Кокшары, успевшие бежать, расселились по всему Северу, их потомки стали называться *Кокшаровыми*» (Ганжина, 2001. С. 246). Конечно же, не только этот краткий исторический эпизод привёл к миграциям кокшаров со своей родины, но движение сельского населения на Русском Севере существовало во все времена.

Второй момент, о котором нужно упомянуть в конце очерка – это уникальность некоторых кокшёнских фамилий. Например, если вы встретите человека по фамилии *Запоржин* во Владивостоке или в Калининграде, то можно с уверенностью сказать: кто-то из его предков жил прежде на реке Уфтьюге, а потом по какой-то причине уехал оттуда. Категорию уникальности можно присвоить и таким фамилиям, как *Величутин, Гусишный, Горынцев, Едемский, Осиноватиков, Раскумандрин...*

Происхождение фамилий – лишь первый шаг в исследовании истории своей семьи, своего рода. Будем надеяться, что познакомившись с этим очерком, кто-то из читателей более основательно займётся изучением генеалогического древа и постарается с помощью архивных документов восстановить имена далёких предков-кокшаров.

Источники и литература:

АХУ – Акты Холмогорской и Устюжской епархий. – Часть вторая. // Русская историческая библиотека. – Том XIV. – СПб., 1894. – Стл. 520-800.

Баданин Д.Д. Родословие никольской деревни. – Кичменгский Городок, 2012. – 192 с.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Наука, 1979. – 280 с.

Бурцев Е. К истории Кокшёнского края (К истории Кокшёнги). // Вологодские епархиальные ведомости: Прибавления. – Вологда, 1899, № 19, 20. – С. 445-460, 493-498.

Ветераны Великой Отечественной: Вологодская область Тарногский район. – Сост. и автор предисл. И.Т. Ульяновский. – Вологда: Изд-во ИПКиППК, 1994. – 332 с.

Кузнецов А.В.

Величутин В.Е. Беседы по краеведению: (Конспекты). – Тарногский Городок, 2005. – 56 с.

Веселовский С.Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М.: Наука, 1974. – 384 с.

Вологжане – труженики тыла. (1941 – 1945): Вологодская область Тарногский район. – Сост. А.Н. Едемская, М.В. Зыкова, А.П. Лесукова. Автор предисл. М.П. Зыков. – Вологда: Изд-во ВИРО, 2000. – 480 с. + 64 с. илл.

Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. – М.: АСТ Астрель, 2001. – 672 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – В 4 томах. – М.: Терра, 1995.

Едемский М.Б. Из кокшенинских преданий. // Живая старина. – М., 1905. – Вып. 1-2. – С. 102-106; 1908. – Вып. 1. – С. 75-83; Вып. 2. – С. 211-218. (Отдельное издание: СПб., 1908. – 17 с.).

Едемский М.Б. Кокшенинская старина. – СПб., 1906. – 12 с.

История северного крестьянства. – Отв. ред. П.А. Колесников. – Том 1: Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. – Архангельск: СЗКИ, 1984. – 432 с.

Книга памяти Вологодской области: Тарногский район. – Сост. А.А. Едемский. – Вологда, 1993. – 334 с.

Копанев А.И. Куростровская волость во второй половине XVI века. // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия. – М., 1952. – С. 146-156.

Колесников П.А. Северная Русь: Архивные источники по истории крестьянства и сельского хозяйства XVII в. – Вологда, 1971. – С. 79-88.

Колесников П.А. Северная Русь: Архивные источники по истории Европейского Севера России XVIII в. – Вып. 2. – Вологда, 1973. – 228 с.

Колесников П.А. Путешествия в родословия. – Вологда: Русь, 1997. – 216 с.

Кузнецов А.В. Корни тотемских фамилий: Краеведческий словарь. – Тотма: Русское Устье, 1998. – 68 с.

Кузнецов А.В. Тотемский ономастикон: Фамилии тотемичей. Названия деревень. «Советские» ойконимы. Русские гидронимы. – Вологда: Русь, 2007. – 328 с.

Кузнецов А.В. Исторический именовослов Русского Севера XV – XVII веков. – Часть 1: А – К. – Тотма: Русское Устье, 2011. – 212 с.

Мосин А.Г. Исторические корни уральских фамилий. – Екатеринбург, 2008. – 792 с.

МСДЯ – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – Тома. 1, 2, 3 (с дополнениями). – СПб., 1893, 1902, 1912.

Мясников М.Н. Нечто о пятинах Новгородских и в особенности о стране, известной издревле под именем Ваги. // Северный архив. – 1827, № IX. – С. 1-34.

Никонов В.А. География фамилий. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

Никонов В.А. Словарь русских фамилий. – М.: Школа-Пресс, 1993. – 224 с.

Осьминский Т.И. Материалы по истории местного края: В помощь учителю истории. Вологда, 1951. – 168 с.

Писцовые описания двух волостей Кокшенинской четверти Важского уезда письма Я. Бабарыкина 1620-1621 годов. – Публ. Ю.С. Васильева. // Тарнога (Кокшенинский край). – Краеведческий сборник. – Вологда: Б-Принт, 2013. – С. 321-328.

ПКВУ – Переписные книги Великого Устюга начала XVIII века. – Сост. И.В. Пугач, М.В. Черкасова. – Вологда: Древности Севера, 2015. – 352 с.

Поротников П.Т. Материалы для словаря вариантов полных личных имён. // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1982. – С. 90-115.

ПШМ – Памятники письменности в музеях Вологодской области. – Часть 4, выпуск 1: Документы дореволюционного периода. – Отв. сост. А.А. Амосов. – Вологда, 1985. – С. 44-95.

РВД – Родословие вологодской деревни. – Сост. П.А. Колесников, Т.М. Димони. – Вологда, 1990. – 264 с.

Сажина Н. Топонимика Верховского сельсовета Тарногского района. // Известия Вологодского общества изучения Северного края. – Вып. XII. – Вологда, 2002 – С. 12-15.

СВГ – Словарь вологодских говоров. – Вып. 1 – 12. Вологда, 1983 – 2007.

СЛРЯ – Словарь русского языка XI – XVII вв. – В 17 томах. – М.: Наука, 1975 – 1991.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. — Вып. 1-42... – Л./СПб.: Наука, 1966 – 2008...

Суслова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – Л.: Лениздат, 1991. – 220 с.

ТКМГ – Таможенные книги Московского государства XVII века. – Под ред. А.И. Яковлева. – В 3 томах. – М.: Изд. АН СССР, 1950, 1951.

Угрюмов А.А. Кокшеньга – край чуди заволочской. // Север. – Петрозаводск, 1981, № 4. – С. 95-106.

Угрюмов А.А. Кокшеньга: Историко-этнографические очерки. – Архангельск: СЗКИ, 1992. – 176 с.

Унбегаун Б.О. Русские фамилии. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – В 4 томах. – СПб.: Азбука, 1996.

Чайкина Ю.И. Словарь географических названий Вологодской области: Населённые пункты. – Изд. 2-е, с доп. – Вологда, 1993. – 269 с.

Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии: Словарь. – Вологда: Русь, 1995. – 122 с.

Чайкина Ю.И. История лексики Вологодской земли: Белозерье и Заволочье. – Вологда: Русь, 2005. – 260 с.

Чекалов А.К. По реке Кокшеньге: Тарногский район Вологодской области. – М.: Искусство, 1973. – 120 с.

Ясински М.Э., Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники. – Том II. – СПб.: Центр «Петербургское Возрождение», 1998. – 464 с.

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА

Кутекина Н.А.

«Ребячьи игрушки» из экспедиционных сборов Михаила Борисовича Едемского в Тотемском уезде Вологодской губернии

В Вологодском государственном музее-заповеднике хранится коллекция игрушек, бытовавших в крестьянской среде в начале XX века. Она поступила в музей 19 июня 1928 года от Вологодского общества изучения Северного края (далее – ВОИСК). Предметы были собраны Михаилом Борисовичем Едемским (1870–1933), геологом, фольклористом-этнографом, краеведом (Вавилова, 2011).

Этнологическая экспедиция была организована летом 1924 года Российской академией истории материальной культуры и ВОИСКом. Руководителем Вологодского отряда этой экспедиции был назначен пожизненный член ВОИСКА М.Б. Едемский. На небольшие средства, собранные в результате пожертвований разных торгово-промышленных организаций города Вологды, была проведена экспедиция в Спасскую и Печенгскую волости Тотемского уезда Вологодской губернии (Веселова, 2002. С.424). Наряду с предметами этнографии (домашней утварью, образцами крестьянских тканей) экспедицией была собрана и большая коллекция детских игрушек.

С появлением коллекции «ребячьи игрушки» связана трогательная история. М. Б. Едемский, маститый учёный, в возрасте 54 лет совершил экспедицию на свою малую родину, в деревню Рыкаловскую Спасской волости Тотемского уезда, где и собрал «самодельные детские игрушки крестьянских детей» (Рис.1). Для Михаила Борисовича это было не только возвраще-

Рис.1. Дети. Кокшеньга.
Фото М.Б.Едемского.

ние на родину, но и погружение в далёкое детство. Вместе с тряпичными куклами поступили другие игрушки: орудия труда, кухонные и столовые принадлежности, посуда, образцы пищи или «стряпни», мебель, лепные фигурки. Игрушки составили целый игровой комплекс, связанный с бытом и хозяйственной деятельностью крестьян, в миниатюрной форме. Все игрушки были выполнены крестьянскими детьми. Общее количество игровых предметов составило 346 единиц (ВОКМ № 1976).

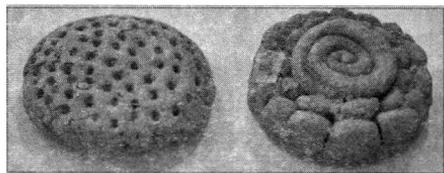

Рис.2. Детские игрушки из глины. Из коллекции М.Б.Едемского. 1- дрочена, 2- витушка.

Список, составленный М.Б. Едемским, содержит подробный перечень предметов, где сохранены диалектные местные названия (ВГМЗ. УД, оп. 1, ед. хр. № 2). Особенно интересны сведения о выпечке начала XX века. В перечне глиняной «стряпни» указаны сорта муки и начинки: рыбники (из разного теста, с начинкой из рыбы); курники (из пшеничной муки (теста) с разной начинкой); мучники (из житной муки на «сочнях»); мекки или мяжки (из пшеничной и смешанной муки – тресеницы с начинкой); маленькие мяконьки (из пшеничной муки с начинкой); колобки (сдобные из пшеничной муки); хвороски (сдобные из гороховой муки); рясные пироги (на сочнях, сметана с крупой, толокном и проч.); налитушки (из житной муки); полеванки (ярушники или пшеничники, налитые сверху сдобной поливой); ярушники (из яровой смеси муки – житной, пшеничной, овсяной, с примесью ржаной); дрочёны (сдобные из лучшей муки); витушки (Рис.2) (из витого сдобного теста из лучшей муки); сырники (из разной, чаще пшеничной, муки, с творогом); солонники (из разной, но не пшеничной муки, с солью вместо начинки); колачи (из разной, преимущественно пшеничной, муки); короваи (из ржаной муки) и др. Всего был изготовлен 231 предмет «стряпни» из необожжённой глины.

Для приготовления угощений была сделана посуда и утварь: чашки, маслёнка, кринки, мутовка, горшок, поварёнка, блюдо, «торе’ука» (тарелка), стаканы, блюдечки к стаканам, самовар, ковшик, чашка с ложкой.

В коллекцию вошли и лепные глиняные игрушки: утки, собака, свинья, «лодочка с парнеком» (цв. вкл.рис.6), тальянка. Для кухонных и столовых принадлежностей сделаны были игрушки из дерева: стол для стряпни, лопата для теста, весло для мешания теста, ножик, «ви’ука» («приёмница»), ложка.

В перечне предметов имеются орудия труда: вилы, грабли, топор (Рис.3), молоток, «мя’ука» (мялка), трепало, пила, молотило, жерно-

Рис.3. Топор. Дерево. Из коллекции М.Б.Едемского.

ва, толчая, пешня, вораба, весы, стол, скамья, лестница. Среди изготовителей инструментов указано одно имя – это М. Кузнецов 12 лет из деревни Рыкаловская: мальчик сделал пилу, молотило и жернова. Спи-

сок продолжают игрушки из берёсты и других материалов: клетки, побрякушки, вертушки, дудки-пикульки, дудки-рожки, тарантас, коляска, перстенки, «побрякушки-мечики», побрякушки-крест, гармошка («то-льянка»), побрякушка в зыбку, «звезда» (Пасха).

Экспедиционные сборы М.Б. Едемского встретили непонимание вологодских коллег. Он писал из Ленинграда вологодскому краеведу Ивану Степановичу Скотникову: «Если бы Вы знали, сколько неприятностей причинили мне те выпады, какие ведутся всё время по адресу моей этнологической экспедиции в Вологодской губернии» (ВГМЗ. Ф. 52, оп. 1, д. № 48, л. 1).

Игрушки вызвали недовольство некоторых членов ВОИССКа, сомневавшихся в целесообразности приобретения для музея такого рода экспонатов. Этнограф писал: «Критики моих летних работ уже насмешливо кивали в мою сторону, указывая, что человек занимался летом такими глупостями, как ребячьи игрушки <...> неуклюжие, некрасивые, непрочные и совсем не имеющие никакой рыночной цены, ибо такие самодельные игрушки никогда на рынок не поступают, и не могут и поступать» (ВГМЗ. Ф. 52, оп. 1, д. № 48, л. 5). О результатах экспедиции был сделан доклад «Детские игры и игрушки в Тотемском уезде Вологодской губернии» на объединенном заседании отделения этнографии и археологии Академии истории материальной культуры в Ленинграде.

М.Б. Едемский, движимый научным интересом, оказался гораздо прозорливее многих своих современников: собранная им в 1924 году коллекция «ребячьих игрушек» оказалась уникальной. Особое место в коллекции занимают «кукольные люди» в количестве 28 единиц.

Тряпичные куклы, классифицированные собирателем как «самодельная детская кукла» – «девки», «бабы», «маленьки девушки», «молодые», «мужик», происходят из деревни Рыкаловская Спасской волости, деревни Заборье Минской волости и других. Происхождение каждой куклы не зафиксировано, не указан и автор. Но даны указания, что все предметы были исполнены крестьянскими детьми, преимущественно, девочками 5-12 лет. Среди текстильных кукол есть одна особенная:

«Камунис» (коммунист). Новый для деревни персонаж сделан «девочкой, побывавшей в городе Вологде».

В процессе исследования каждой куклы, в ходе их реставрации*, а затем и реконструкции** впервые удалось выявить локальные особенности вологодской куклы. Местное своеобразие текстильной крестьянской куклы выражено в её художественной образности, в конструкции, в одежде (цв.вкл.рис.5). Технология изготовления проста и на первый взгляд обычна – закрутка, завязывание, сшивание, набивка, вышивка и комбинированные приёмы. И хотя техника сборки каждой тряпичной куклы индивидуальна, их объединяют общие приёмы создания самой основы фигурки. Для вологодской закрутки используют только ветхую ткань. Её укладывают необычным способом: ткань собирается во много слоёв, верхняя (головная) часть подворачивается внутрь, и туловище закручивается с двух сторон к центру, а затем завязывается полоской ткани, обозначая шею. Головка закручена очень плотно и во многих случаях стык ткани зашит через край. Конусообразное туловище, сделанное из ветхой ткани и старых лоскутков, принимает мягкую «живую» форму. Кукольная фигурка имеет завязки на шее, под грудью или на талии. Конструктивные элементы в виде перевязок с длинными и двухслойными распущенными концами, свободно ложатся на фигуру, имитируя мягкий рельеф спины и бёдер. Простейшая фигурка далее моделируется многослойной одеждой. Тряпичная фигура лепится словно из податливой глины, преобразаясь в рукотворное чудо. Игрушки, закрученные и сшитые из ношенных тканей, обретают особую теплоту.

Высота вологодских кукол соотнесена с рукой – от длины перста или ладони до локтя. В удлинённых пропорциях многих фигурок прослеживается предпочтение к изображению длинноногой «девки» с высокой талией и компактной грудью – выражение народных вкусов и представлений о женской красоте.

Особое значение имеет кукольное лицо: оно должно быть особенным, индивидуальным. И юные создатели игрушек этого достигают. Чаще всего ткань, формирующая основу закрутки, не используется для лица. Голова куклы почти всегда обтянута отдельным лоскутком ткани. «Лицевая» тряпочка наложена сверху и стянута сзади или сшита мешочком, вывернута и надета на головку как шапочка – убедительное свидетельство особого отношения к лицу, остававшемуся чаще всего безли-

* Реставрация кукол из коллекции М.Б. Едемского проводилась в Вологодском музее-заповеднике в 2012 г. реставраторами: Д.Ю. Петровой и Ю.А.Беляковой.

** В Вологодском музее-заповеднике была организована мастерская текстильной куклы, работавшая в 2010-2011 г. при Музее кружева.

ким, но не обязательно белым. Примечательно, что оно может быть и многоцветным – из кусочка ситца, пестряди или бранины. В коллекции имеются куклы с ажурным лицом из лоскутка тюля или машинного кружева – это отличительная черта вологодских кукол.

Разные приёмы использованы и для обозначения в кукле женской груди. Она моделируется из полосок фактурной мягкой ткани, завязанной двумя узелками; или двух свитых комочков (нитей, кудели, мягкой ткани), смоченных слюной (наши предположения); или жгута из нитей, закрученного в виде восьмерки. В текстильных фигурках использованы разные способы изготовления и пришивания ручек. Ручки пришиты также несколькими способами. С боков руки-трубочки крепятся по кругу, или же, скатанные валиком, плоско пришиты по бокам к туловищу. Ручки сшиты и набиты мягким материалом согласно анатомической форме; плечо, предплечье и кисть. Подвижные ручки в кукле – знак того, что она сделана для игры, служила игрушкой.

Кукольные наряды составляются, как принято в северорусском костюме, из сарафана, рубахи, передника поясного или в форме занавески (запона). Шитьё кукольной одежды разнообразно. Есть простые лапидарные формы, где костюм состоит из условных сарафана, передника, привязанных к фигурке полосками ткани. Есть и шитые наряды с детализацией фасонов – складками, оборками, втачными рукавами, показывающие умения и способности авторов к рукоделию. В некоторых случаях предметы старой одежды служат материалом кукольных нарядов. Платья получаются «фасонистыми», затейливыми. Так, пола от парочки служит платьем для куклы (ВОКМ 1976/6). Подобные игрушки вызывают самые трепетные чувства – в них ощутима живая правда народной жизни северной русской деревни.

Подпоясаны куклы полосками ткани, верёвочками, свитыми в пучок, нитями. Одна куклолка имеет золотный пояс, который застегивается на металлическую кнопку. На голове у кукол борушки, чепцы, платки. Специфическая черта вологодских кукол – использование ажурных, кружевных деталей: съёмных тюлевых плагтов, палантинов, кофточек. «Кружевные» игрушки – органичное отражение местных ремёсел и художественных промыслов. Вологодский регион известен крупным производством кружева, оно являлось традиционным занятием населения. В период создания кукол в губернии трудилось около половины всех кружевниц страны. И хотя на Кокшеньге, где сделаны куклы, не было кружевного промысла, его плели для украшения предметов своего жилища – полотенец, скатертей. Об этой традиции и говорят крохотные кусочки и полоски кружева на куклах.

Куколки имеют и другие характерные для местного костюма украшения. У всех «девок» и «баб» есть шейные украшения – это полоса шелковой или иной ткани, которая выделена цветом и фактурой среди прочего наряда. Известно, что на Кокшеньге носили шейные тканевые наборочки, украшенные вышивкой, перламутровыми вставками и другими материалами. В женском праздничном костюме Кокшеньги присутствуют серебряные цепочки – гайтаны. Куколка, называемая «Маленька девушка» также имеет «серебряный гайтан» (ВОКМ 1976/18).

Заслуживает отдельного внимания и цветовой строй кукольной одежды. Он разнообразен, сложно составлен, грамотно подобран, образует гармоничный цветовой ансамбль. Сочетания из «немарких цветов» почти не встречаются в костюмах. В кукольных нарядах много любимого красного цвета в соседстве с белым. Эта самая необходимая цветовая комбинация, которая делает куклу «живой». Выразительность лицу придадут цветовые сочетания тканей, не только красных оттенков, но и коричневых с синим и белым. Почти у каждой фигурки в одежде присутствует фиолетовый цвет. Он добавляет особую энергию в колорит куклы, усиливая её образ.

У каждой безликой куклы, сделанной маленькими крестьянскими детьми в начале XX века, есть индивидуальность и выразительное лицо. Повторить эти образы практически невозможно. Известный культуролог Юрий Михайлович Лотман написал, что нет «вещи более очевидной и известной и вместе с тем более таинственной и парадоксальной, чем кукла» (Лотман, 1992. С. 377).

Для Вологодского музея-заповедника кукольная коллекция из экспедиционного сбора Михаила Борисовича Едемского оказалась единственной. В настоящее время рукотворная игрушка представляет большой теоретический и практический интерес. Аутентичная тряпичная кукла является большой редкостью для музейных собраний. Вологодский музей-заповедник имеет в своем собрании коллекцию детских крестьянских игрушек благодаря глубокому, вдумчивому исследователю крестьянской жизни М.Б. Едемскому.

Литература:

Вавилова М.А. Михаил Борисович Едемский (1870-1933): из истории Вологодского края. Вологда. ИЦ ВИРО. 208 с., илл., табл.

Веселова Н.А. Этнографические коллекции 1910-1920-х годов в Вологодском музее-заповеднике // Русская культура на рубеже веков: русское поселение как социокультурный феномен. Вологда. Книжное наследие. 2002.

Лотман Ю.М. Куклы в системе культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3-х тт. – Таллин. 1992. Т. 1.

«Ох эте-мене, тихо солнышко катится»: тарногские причитания похоронно-поминального цикла

Похоронно-поминальная обрядность живет в любом народе как составная часть его культурных традиций; в ней отражаются особенности человеческих связей и моральных норм, определяющих состояние общества в тот или иной период. Традиционная похоронно-поминальная обрядность русских была основана на православной традиции, но в XIX-XX вв. сохраняла немало пережитков дохристианских воззрений. Эти пережитки были неодинаковы в разных областях России. Выявление исторически сложившихся особенностей похоронного обряда на территории современного Тарногского района Вологодской области, является объектом изучения.

Причитания (в Вологодской области их называют «причёты») – это сопровождающий похороны или поминки текст на особый мотив, имитирующий реальный, физиологический плач. Причитания исполняются, в основном, женщинами, иногда – ближайшими родственницами умершего, иногда – специальными плакальщицами, нанятыми за плату, которым делегировалось «говорение» от лица сирот. Текст причитаний состоит из застывших сочетаний слов, поэтических «формул» с постоянным содержанием. Например, в вологодских текстах умерший часто называется «красным солнышком», а причитальщица – «серой кукшицей». Каждый раз во время исполнения текст причитания «собирается» из формул таким образом, что с одной стороны, он относится к конкретному умершему человеку и его родственникам, а с другой – эта смерть включается в метафорический (символический) ряд, общий для всей фольклорной традиции.

Похоронный и поминальный ритуалы предписывали людям совершать регламентированные действия, провожать умершего по правилам, и, согласно представлениям, последствия их нарушения могли быть страшны. Одно из таких правил – специальное звуковое поведение при проходах покойника на тот свет. Это может быть полное молчание, может быть нарочито громкий шум и крик, могут быть публичные слёзы. Обрядовый плач упоминается в мифологических текстах и поэзии древнего мира. Некоторые традиции сохранили фольклорные плачи до XIX-XX века.

Первые упоминания о похоронных плачах у восточных славян встречаются в «Повести временных лет» (XII век), при том, что, напри-

мер, о былинах ничего не известно до XVII века. Образованная публика впервые познакомилась с причитаниями в конце XIX века, когда причитальщицы стали привозить в столицы, и они показывали причеты на сцене театров как пример «народного искусства». При этом в некоторых деревнях русского Севера (в Вологодской, Архангельской областях и Карелии) причитания сохранились в тесной связи с обрядами, регламентирующими жизнь общества вплоть до начала XXI века. К.В. Чистов в статье, обобщающей итоги изучения причитаний в XX веке, сделал вывод, что для северо-востока Европы, финно-угорских и славянских народов, характерна *развитая традиция причеты* (Чистов, 1982).

Как замечает Б. Н. Путилов, *фольклорная традиционная культура в своем конкретном наполнении всегда региональна и локальна* (Путилов, 1994. С. 144). Учёный связывает определение *региональности* с этническим коллективом, занимающим определенное географическое пространство, а *локусами*, определяющими специфику фольклорных произведений, могут считаться единицы разного уровня: деревня, «микрлокальные традиции» родовых коллективов, семей. Понятия «региональный» и «локальный» находятся в иерархической связи.

Отношения между различными местными традициями должны рассматриваться как несоподчинённые: развитие различных традиций шло «параллельно» (равноправно), а не «пучкообразно» (т.е. из общего центра). Из этого следует, что «региональные/локальные традиции не возводимы к единой, «центральной», «изначальной» традиции, все они связаны с другими аналогичными традициями». «В его функциональной плоти» фольклор существует только как локальный, тогда как понятие «общенародный» обретает свою реальность на уровне отношений между различными локальными традициями, на уровне обобщений и универсалий. Методологическое следствие положения в том, что *любая местная фольклорная культура <...> представляет нечто самостоятельное и самоценное, заслуживающее специального, если угодно, географического рассмотрения* (Путилов, 1994. С. 147).

Хотя социальные контакты внутри административно закреплённой области теснее, чем с пограничными областями, границы традиции не совпадают с административным делением. Более того, границы локальных традиций для разных текстов и практик могут не совпадать*

* В.А. Лапин, сопоставив три локальные традиции Ленинградской области, пришёл к выводу, что на уровне «верхних, исторически наиболее поздних песенных слоев» «традиции почти не отличаются друг от друга», однако на уровне глубинных слоев фольклора обнаруживаются различия, которые «могли возникнуть только вследствие разных исторических и этнокультурных судеб исследуемых районов»

(Лапин, 1987. С.7– 17): например, одна деревня может относиться к разным традициям по напеву причитаний и, допустим, репертуару мифологических текстов. Не случайно в науке возникает понятие «фольклорного диалекта» (Чистов, 1986. С. 41; Неклюдов, 2012. С. 8 – 38), который, как и диалект языковой, выделяется по совокупности признаков. Образный состав причитаний, особенности употребления тех или иных формул относятся к числу таких признаков, определяющих фольклорные диалекты Вологодской области.

Первые опубликованные тексты русских причитаний записаны в Карелии и примыкающих к ней районах Русского Севера (например, причитания западной части современной Вологодской области), и это определило дальнейшую историю изучения жанра: большинство исследований причитаний фокусируются именно на этой локальной традиции.

Настоящую известность олонечкой традиции принесла книга Е.В. Барсова «Причитания Северного края» (Барсов, 1872). Но севернорусская традиция не однородна, она включает в себя и другие локальные традиции, богатство и сохранность которых не уступает названной.

Восточновологодские причитания представляют собой самостоятельную локальную традицию. Одно из самых полных собраний причитаний, сделанных в XX веке, книга Б.Б. Ефименковой «Севернорусская причеть», содержит большое количество записей, сделанных в Тарногском районе в 1960-е годы (Ефименкова, 1980). В 1990-е годы в этих же местах работали экспедиции «Школы традиционной народной культуры» (сейчас – Вологодский областной детско-юношеский центр традиционной народной культуры). Это позволило накопить довольно обширный материал, на основании которого можно делать выводы и обобщения относительно локальной традиции.

В доступные для записи годы причитания на территории Вологодчины были распространены не повсеместно. Существовали кусты деревень, в которых традиция дольше сохранялась живой. Но и внутри этих кустов есть деревни с разным количеством записей, наконец, отдельные женщины, владеющие традицией и, на наше счастье, встретившиеся с собирателями фольклора.

Материалом этой статьи служат записи, сделанные в Верховском и Шебеньгском сельсоветах Тарногского района, образующие одну микролокальную традицию. На примере этих записей попытаемся показать, что такое причитание и как оно работает.

Во время расцвета традиции причитания сопровождали все стадии обряда. В день похорон причитают, когда идут к дому умершего, в доме

*«Ох эте-мене, тихо солнышко катится»:
тарногские причитания похоронно-поминального цикла*

после обмывания, когда покойник лежит на лавке, (на столе), когда закрывают гроб крышкой, по дороге на кладбище, во время копания могилы и по дороге обратно. В 2003 году экспедиция ШТНК записала два полных цикла похоронных причитаний от двух жительниц Верховского сельсовета (Югай, 2011).

В причётах дома в стандартных метафорических выражениях описывается обнаружение смерти. Физическая смерть происходит в случайный момент времени с набором случайных свидетелей. Обряд похорон, сопровождаемый причитаниями воспроизводит её для всего социума. В словах смерть становится видна для общества, выявляет себя в мире смыслов.

Действие причёта начинается с утра дня похорон, когда причитальщица идёт искать (*будить*) оплакиваемого:

О, эте-мене, дак я пошла жо злочасная,
О, эте-мене, я ко сизой-то голу...о... буш(и)ке,
О, эте-мене, я ко родимой-то се...естрице,
О, эте-мене, да (в)стричи я дожидала...аласе,
О, эте-мене, я на широкой-то у...лоч(и)ке,
О, эте-мене, я красном-то крылечике....

Причёт повествует, как в прежнее время сестра встречала на крыльце и «про здоровьё-то спра...шивала», «да про своё-то росска...азвала», а сейчас она «не сидит, не бисе...едуёт», «не говорит, не сове...етуёт» (Югай, 2011. С.43).

Причитальщица не находит родственника в положенном (для живого) месте, а находит – на лавке в красном углу. В этом поиске перечисляются разные объекты мира, и только одного недостаёт *ни в избе, ни на улице*: оплакиваемого. Он исключается из мира живых, чтобы впоследствии быть включённым в мир мёртвых.

О, эте-мене, дак на брусовой-то ла...авочике,
О, эте-мене, лёжит родимая се...естриця,
О, эте-мене, она бело жо умы...ласе,
О, эте-мене, дак не бодрó нареди...иласе,
О, эте-мене, дак личико не румя...яноё,
О, эте-мене, дак на её всё умира...альноё,
О, эте-мене, дак навела сизо пе...ерьицо,
О, эте-мене, дак приотростила кры...ильицо,
О, эте-мене, да спорхонуть ладит у...литить (Югай, 2011. С.43) .

Похороны относятся к обрядам перехода, которые служат переводу человека в новое качество и состоят из трёх стадий: 1) началь-

ное положение, жизнь 2) лиминальное (переходное) положение, смерть 3) и новое рождение в новом качестве. В традиционной картине мира смерть человека, как и любая другая смена социального положения, предполагает возрождение в новом качестве. В лиминальном положении объект лишается всех признаков прежнего статуса, становится никем и ничем, чтобы потом возродиться. Например, на свадьбе весь обряд строится вокруг того, что умирает девушка, и рождается женщина, умирает в одной семье, рождается – в другой. Между этими событиями она никто, лишенный признаков субъект, находящийся в лиминальной – переходной – стадии. Точно также и умерший лишается качеств человека – не внезапно, а поэтапно.

Причитания утра перед похоронами имеют вполне определённую цель – привести оплакиваемого в лиминальное положение. В соответствии с этим он описывается как лишённый признаков живого (в первую очередь, молчащий), лишённый одежды живого (одетый в «новое платье»), готовый к необычной дороге («принаростивший крыльница»).

Причитания на вынос гроба и по дороге на кладбище представляют собой последовательное прощание умершего с окружающим миром, пространствами и людьми.

Ты прощайсё-ко, бра...атевко,
Ох, эте-менé, да со высоким-то те...еремом,
Ох, эте-менé, да со красным-то крыле...ечиком,
Ох, эте-менé, да ты прощайсе-ко, бра...атевыко,
Ох, эте-менé, да со полями широ...окими,
Ох, эте-менé, да со лесами дрему...учими,
Ох, эте-менé, да со река́ми-то бы...ыстрыми,
Ох, эте-менé, да ты прощайсе-ко, бра...атевко,
Ох, эте-менé, да со старыми и со ма...алыми... (Югай, 2011. С.39).

Прощаясь, покойный отделяется от объектов, больше ему не принадлежащих. Связи разрываются, он в дальнейшем, в своей «новой жизни» на том свете, уже не сможет вернуться в деревню. Дорога на кладбище служит материальным воплощением перехода между миром живых и миром мёртвых.

Смерть в тарногских причётах выступает действующим лицом, актером, который самовольно забирает у семьи самую большую ценность – хозяина или хозяйку:

Пришла скорбь-та тяжёлая,
Постигла смёртка-та скорая,
Она пришла, не спросиласе,

Она взяла, не сказала,
Человека любимова,
Кабы знали да ведали,
Дакупили от смертоньки,
Да дорогую-ту сестрицу,
Не пожалили бы денежок,
Ни серебра, ни золота (Югай, 2011. С.45).

Причитальщица не предлагает откупиться сейчас – она говорит именно о прошлом: смерть необратима. Она приходит «не спросившись», и именно этим мотивируется бездействие родственников. Мотив откупа от смерти представляет умершего в виде доли, предназначенной смерти. Причитальщица пытается найти эквивалент – золото-серебро – однако это оказывается невозможным, потому что смерть приходит именно за ним и ни за чем другим.

Причёты на кладбище констатируют действия в прямом (заколачивание гроба, опускание в могилу) и метафорическом (закат) планах:

Закатилось жо солнышко
За моря-ти за синие,
За леса-те дремучие,
За болота зыбучие. (Югай, 2011. С.52).

Причёты на могиле в день похорон уже происходят частично на территории мира мёртвых, и в них причитальщица заботится не только о проводах, но и о встрече. Подобно тому, как в причёте дома описывается собрание провожающих живых, на кладбище вспоминаются умершие прежде. Важно, чтобы новый социум принял оплакиваемого, только тогда обряд можно считать состоявшимся. Встреча конструируется симметрично проводам:

Даку ты не бойсе-ко, братевко,
Да глубокимогилушки,
Тебя стоят, дождающе,
Твои родимыи-ти тятенька и маменька,
Сестрици да и братевка,
У их столыпринакрытые,
Да свечки все подзасвичены. (Югай, 2011. С.38)

Образ кладбища раскрывается редко. Варьируются синонимы (*широкое, святое*), само наименование (общерусское *кладбище*, диалектное *буево, манашино*, уменьшительное *буевце*). В одном из тарногских причётов встречается редкий для причётов образ кладбища как деревни:

Югай Е. Ф.

Как по этой дороженьке,
Дак только знаем, провожаем,
Мы не можем наполнить
Дактово свету-то белово,
Дак не родом-то, не племенем,
Да не родней-то сердечною,
Дак на повосте, на буеве,
Дак мы святыми могилками
Целу деревню построили. (Югай, 2011. С.47)

При этом представление о кладбище как о деревне встречается за пределами причитаний. Так, в Вологодском районе в поминальный день по дороге к могиле родственника женщина бросает реплику *последняя деревня, нехорошая, грустная*, а глядя на могилы в просторной ограде, рассчитанной на будущие захоронения, отмечает с осуждением *какие квартиры понастроили!** Новое кладбище на Возбале (Тотемский район), поставленное рядом с переполненным старым, пустует по той причине, что *покойник обидится, что ему будет скучно там одному*, и никто не решается похоронить первым там своих близких**. В народных представлениях антимир кладбища симметричен миру деревни живых.

На причёте по дороге с кладбища и когда приходят домой, причитальщица декларирует новое состояние мира с пустотой на месте умершего:

Мы идти-то срежáiмси,
Да мы домой собираемсе,
На повосте, на буеве,
Дак мы остáвок оставили,
Дак мы остáвок немаленькой,
Свою родимую сестрицю,
Да без тебя, лебедь белая,
Дак нам домой идти непошто,
Дома делать-то нечево,
Чисто всё да приделано,
Да чисто всё да приоблено (Югай, 2011. С.50).

Если обращать внимание на реальные действия, такие как вынос гроба, опускание в могилу, слёзы окружающих, то можно отметить, что

* В.Н., 1949 г.р., род. п. Сокол Вологодской обл. Зап. Е. Югай, 04.06.2017.

** Т.И.Д. – ж., 1946 г.р., род. дер. Гагариха, жила в дер. Ярцево. Зап. в дер. Кудринская Тотемского района Вологодской обл. Зап. Е. Югай, В. Лурье, Н. Иванова. 2017.

все эти тексты как будто рассказывают о совершающемся ритуале тому, кто не может его увидеть. Но рядом с реальным планом существует метафорический, в котором рассказывается, как умерший улетает птицей, как его со свечами и яствами встречают «родители» по ту сторону могильной доски. Причѣт объединяет видимый и невидимый план ритуала, «ведѣт репортаж» с точки наблюдения, с которой доступны и «тот», и «этот» мир.

Далее наступает время поминальных причитаний, первый из которых – наутро после похорон. Существуют поминальные причѣты до сорокового дня (девятый, иногда двадцатый, тридцатый), обладающие особой значимостью причѣты сорокового дня, и причѣты, приуроченные к календарным поминальным дням (прежде всего – Троицкие). По свидетельствам некоторых информантов, причитать можно в любое время и в любом месте.

В поминальных причѣтах часто описывается гроза, её просят оживить покойного, чтобы он мог встать и прийти домой. Казалось бы, это вступает в противоречие с действиями похоронного обряда, например, как положить гроб на дровни, обходят их с топором, «очерчивая» покойника и перерубая след (Тарногский и Тотемский районы)*. Но оживление, о котором идёт речь в причитаниях, временное.

Содержание этого мотива было предметом рассмотрения в статье М.Д. Алексеевского: согласно наблюдениям учёного, оживление покойного в причѣтах – это приглашение умершего на поминальную трапезу с целью задобрить его дух и обеспечить покровительство предков его семье (Алексеевский, 2004. С. 45-48). Считалось, что души умерших управляли стихиями, а значит, урожаем и благополучием живых. Все поминальные плачи похожи по структуре, и центральная их часть – приглашение умершего к общению и угощению, после чего с ним прощаются.

Яркой особенностью тарногских поминальных причѣтов выступает обращение к «гусям серым», включѣнное в мотив оживления умершего. Большинство птиц в вологодских причѣтах связано с людьми, адресатом и плачей (например, обращения «ясен сокол» или «сизая голубушка»). В поминальных плачах общим местом является обращение к стихиям: плачя просит *ветры буйные, пески жѣлтые* послушаться её желания и помочь вернуть умершего, после чего обычно следует сетование на себя,

* Архив Вологодского областного детско-юношеского центра традиционной народной культуры. В.В.Д., м., 1925 род.-д. Заозерье Заозерский с/с, З.А.Д., ж., 1936 г.р., род.-д. Ляпино Матвеевского с/с. Вологодская обл., Тотемский р-н, Матвеевский с/с, д. Матвеево. 10.07.2000. Зап.: Крымова Е., Рычкова С., Алова С., Пеунов И.

Югай Е. Ф.

забывшую, что *с того свету белого* нет возврата. В Тарногском районе в числе одушевлённых стихий встречаются и птицы.

Образ гусей в ряду обращения к стихиям в публикациях поминальных причитаний других регионов, а также на западе Вологодской области, отсутствует. Гуси, если и встречаются, то абсолютно в другом контексте: в причитаниях А. М. Пашковой из Карелии появляется «стадушко гусиное», но служит для обозначения сирот (Круглов, 2000. С.327). В олонечских причётах причитальщица рассказывает, как идёт к озеру, спрашивает «лебедей гуляивых», «гусей горделивых» и «серых утушек», не видели ли они «в чужой дальней сторонущке» её мужа, и они отвечают, что он умер в сражении (Шайжин, 1905. С. 2 – 3).

Однако гуси восточно-вологодских причётов отличаются устойчивым местом в сюжете плача и сочетаемостью. Обращение к гусям встречается в поминальных плачах, записанных в Тарногском районе в 1965 году:

Да, прилетите, серые гуси,
Да из-за лесу-то темного,
Да из-за моря-то синего,
Да разгребите-распорхайте
Желтые песочки... (Круглов, 2000. С.456, 460, С.470).

Б. Б. Ефименкова отмечает, что обращение к гусям присутствует в причитаниях, собранных в районах Кокшеньги, Уфтюги (левый приток Сухоны) и прилегающей части Сухоны (Ефименкова, 1980). Фрагмент бывает распространённым и сюжетным: уточняется откуда прилетают птицы (*Из-за морюшка си...ой...инего* (Ефименкова, 1980. С.150), *Из-за Дунай-реки быстрой* (Круглов, 2000, С.470)), как они садятся сначала на церковь, потом спускаются ниже, на *крутумогилушку*. Этот рассказ сохраняется развёрнутым и в записях 2000-х гг. (Югай, 2011. С.56).

Внесение образа птиц меняет структуру обращения: гуси не просто занимают место в ряду стихий, а становятся посредниками между человеком и природой, к которой он обращается:

Ой, вы распорхните, серы гуси,
Ой, да жёлтые те песочки,
Ой, да серые камешочки!
Ой, да вы розбейте, серы гуси,
Ой, да гробовую дощеченьку! (Ефименкова, 1980. С.121-122).

Гуси становятся силой, приводящей в движение недвижимые объекты. Не сами по себе развеиваются пески земли, не сами разбиваются гробовые доски, а как бы одушевлённые серыми гусями, как будто эти птицы и есть души предметов и стихий.

«Ох эте-мене, тихо солнышко катится»:
тарногские причитания похоронно-поминального цикла

В рекрутских причётах соседнего Бабушкинского района, записанных в 2002 году, причитальщица обращается к гусям с вопросом или просьбой передать весточку. Первый мать причитает, когда гуси летят из стороны, где служит сын, второй – если они летят в обратную сторону:

Вы, серы гуси,
Да летите с тоё сторонушки,
Да где мой сын ясный сокол служит,
Дак вы скажите-ко, серые гуси,
Дак от сына – яснава сокола,
Дак вы скажите мне весточку
Как мой сын там ясной сокол
Службу в армии пронесит.

И

Понесите, серы гуси,
Да сыну ясному соколу,
Дак от меня, горе горькёё,
От меня молодёшенькой,
Да понесите им весточку,
Да вы скажите сыну ясному соколу,
Дак я жду своево да рожёного,
Жду я каждый денёчек и ноченьку тёмную,
И светлой денёчик... (Ефименкова, 1980. С.121-122).

Здесь роль инобытия выполняет служба в армии, и гуси выступают как медиаторы, связывающие два мира.

А.Н. Афанасьев упоминает, что птица – *мифический образ ветра* (Афанасьев, 2002. Т.1. С.324). Происходит уподобление по признаку скорости: стремительность и лёт объединяют ветер с птицей. Родство птицы и стихий отмечает и А.Н. Веселовский, сравнивая параллелизм *птица движется, мчится по небу, стремглав спускаясь к земле; молния мчится, падает, движется, живёт* и отождествление *птица приносит на землю огонь-молнию, молния – птиц* (Веселовский, 2006. С.421). Это объясняет включение гусей в ряд стихий. Но важнее становится временная приуроченность образа. Пролёт гусей служит маркером смены сезонов. Для сравнения, в пермских причитаниях наступление лета сопровождается формулой «*Прилетели гуси-лебеди, / Пташечки да куропташечки*» (Елтышев, Королева, 2011). В русской традиции смена времён года – важный момент причитаний. Т.А. Агапкина пишет, что одной из доминант весенне-летнего цикла народного календаря служит поминание предков (Агап-

Югай Е. Ф.

кина, 2002. С.13). И тексты поминальных причитаний – в разных локальных традициях по-разному – включают маркеры времени года.

В вологодских записях из архива Тенишева есть прямое соседство поминального обращения к ветру и сетование на лето как на период работ:

Вы развийте, ветры-вихари,
Раскатисько, мать-сыра земля,
Приходит лето красное,
Приходит лето теплое,
Как подутдада люди добрые,
Во поля ти во чистые,
Во луга до во зеленые
Со косами да со вострыми,
Со грабелечками со частыми,
А у меня то да у бедные
Нетутка работничка,
Нетутка деловичка,
Тебя да мила ладушка. (Русские... , 2007).

Покойников поминают не просто так, они помогают сиротам в горести и в труде, когда нужна их незримая помощь. Поминальный причёт – просьба о покровительстве, и она особенно актуальна накануне времени полевых работ.

Первое, что заметили исследователи и собиратели причитаний – это их психологическая роль. Регламентрированность эмоции ускользает от их внимания, и плач воспринимается как *непосредственные излияния тех дум и ощущений, какие вызываются в человеке потерю родных и близких сердцу* (Барсов, 1872. С.11). Причитание, действительно, мотивирует высказаться, заставляет осознать потерю, пережить трагедию, не затаивать горе. Обряд задействует телесность: это и особые движения, вплоть до кидания на гроб, и, конечно же, слёзы. Сдерживание такого действия бывает саморазрушительным. Именно этот эффект подчёркивается финской школой обучения причитаниям, появившейся в XX веке, когда современных горожан учат вхождению в особое состояние и импровизации, выплёскиванию и преодолению эмоций. Психотерапевтическая сила плача делает похороны состоявшимися и завершёнными для родственников, но она не объясняет ни формульности текстов, ни их обязательности в традиционном обществе.

Мифологические представления, делающие причитания необходимыми, включают в себя идею опасности нерегламентированных эмоций. Тоска и плач за пределами обряда, в неположенное время и в оди-

*«Ох эте-мене, тихо солнышко катится»:
тарногские причитания похоронно-поминального цикла*

ночестве, приводят к тому, что покойник начинает приходить и забирать жизненные силы горюющего по нему, да и самом умершему излишние слёзы вредят – по повериям, он ходит в мокрой одежде или носит вёдра с водой (Народная..., 2012). Слёзы вне обряда опасны, фольклорный плач должен их заменить. Назначение причитаний в переживании эмоций именно регламентированном и коллективном.

Но выражение эмоционального состояния – это скорее средство, чем цель обряда. Социальная функция похорон – в отделении умершего от общества. Причитальщица повторяет в тексте моменты поиска усопшего, его узнавания и обнаружения его смерти. Цель обряда и причёта – отделить человека от его семьи и деревни, при этом чем ближе к нему другие члены социума (сирота, вдова), тем больше они сами находятся в лиминальном положении.

Для того, чтобы отделение умершего от социума произошло успешно, необходимо отыграть мифологическую составляющую этого процесса в причитании. Технически это происходит на уровне текстовых образов, через приёмы «формулы невозможного», «психологического параллелизма» и других, позволяющие провести множество параллелей с чужим отныне умершим и его недоступностью. Группа живых сохраняет свою целостность, смерть воспринимается как единичное и неестественное событие.

Что у нас-то случилось,
Что у нас-то соделосе,
В людях век-то не водице,
В добрых век не случаете,
Пришла скорбь-та тяжёлая,
Постигла смёртка-та скорая (Югай, 2011. С.45).

Смерть в причитании – каждый раз первая и единственная. Каждый раз – это нарушение гармоничного мира (космоса) и открытие границы с другим миром. Чтобы помочь душе умершего найти путь на тот свет, и в то же время, чтобы охранить живых от опасностей, связанных с открытостью границы, необходимо соблюдать правила общения с тем светом. В частности, не просто говорить с умершим, а петь и плакать ему, собирать дорожку из метафор (своеобразной «антиречи» для «антимира»), которой и становится похоронное причитание.

При этом прощание на похоронах всё-таки не окончательное – по традиционным представлениям мёртвые продолжают заботиться о своих живых родственниках, если они продолжают поддерживать контакт с ними. И средством такого контакта выступают поминальные причита-

Югай Е. Ф.

ния: на уровне текста они оживляют умершего, дают душе временное тело, в котором умерший может вернуться в мир живых и разделить с ними трапезу, а после – вернуться в мир мёртвых, как живущие в других городах родственники, приехавшие в гости на семейный праздник, после него возвращаются по домам.

Литература:

Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Специальность 10.01.09. – М., 2002.

Алексеевский М. Д. Мотив оживления покойника в севернорусских поминальных причитаниях: текст и обрядовый контекст // Антропологический форум. 2007. № 6. С. 227-262. См. также: Алексеевский М. Д. Мотив угощения покойника в севернорусских поминальных причитаниях: этнографический контекст // Вопросы гуманитарных наук. 2004. № 6.

Барсов Е. В. Причитанья Северного края. Ч.1. Плачи похоронные, надгробные и надмогильные. Москва: Типография Современных Известий. 1872.

Веселовский А. Н. Историческая поэтика / Автор вступ. статьи и коммент., сост. И. О. Шайтанов. М.: РОССПЭН, 2006.

Елтышев С. А., Королева С. Ю. «Надя, поплачь...»: заметки о современном бытовании похоронно-поминальных причитаний в Чердынском районе Пермского края // Дергачевские чтения – 2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. Т. 3.

Ефименкова Б. Б. Севернорусская причеть. М.: Советский композитор, 1980. №27.

Круглов Ю. Г. Обрядовая поэзия: Кн.3. Причитания. Москва: Русская книга, 2000. С.327.

Лапин В.А. Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области в записях 1970-1980 гг. / Ред.-сост. В. А. Лапин. Л.: Советский композитор, 1987. Вып. 1.

Народная демонология. Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80–90-х годов XX века. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. Т. II: Демонологизация умерших людей / Составители: Л. Е. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012.

Неклюдов С.Ю. Диалектность – региональность – универсальность в фольклоре // Универсалии русской литературы. 4. Воронеж: Научная книга, 2012.

Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994.

Русские крестьяне. Жизнь, быт, нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния, ч. 1. Вельский и Во-

*«Ох эте-мене, тихо солнышко катится»:
тарногские причитания похоронно-поминального цикла*

логодский уезды / Федер. агентство по культуре и кинематографии, Рос. этногр. музей ; [сост.: Т. А. Зими́на, И. И. Шангина ; науч. ред.: Д. А. Баранов, А. В. Коновалов ; вступ. ст.: Д. А. Баранов, И. И. Шангина]. — СПб.: Деловая полиграфия, 2007.

Чистов К.В. Причитания у славянских и финно-угорских народов (некоторые итоги и проблемы) // Обряды и обрядовый фольклор. М.: Наука, 1982.

Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986.

Н. Шайжин. Приплачь вдовы по муже, убитом на Дальнем Востоке // Оло-нецкие губернные ведомости. 1905. № 107.

Югай Е. Ф. «Не пристать, не приехать ни к которому берегу»: похоронные и поминальные причитания Вологодской области / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. — Вологда, 2011. — 112 с. (Вып. 1: Тотемский, Тарногский, Бабушкинский и Никольский районы).

ИСКУССТВО

Этнографическое своеобразие тарногской земли, культовые и бытовые постройки с утварью, представляющие ещё в недавнее время целые вещевые комплексы, её неброская северная природа, несомненно, привлекали и привлекают людей творческих: поэтов, писателей, художников. Кокшеньга, по мнению А.К. Чекалова, требует проникновенной зоркости к обыденному и малому. Тогда её искусство обнаруживает свою значительность. На каждом хронологическом этапе мастера находят и сохраняют для зрителей что-то ценное, эпохальное.

Притчина В. А.

Кокшеньгский край в творчестве художника Ф. М. Вахрушова

Большинство работ Феодосия Михайловича Вахрушова связаны с природой и архитектурой Русского Севера, в том числе с территорией Тарногского района. Художник успел запечатлеть глубинку России, многие памятники которой исчезнут через несколько десятков лет. В статье даётся обзор работ художника с видами Кокшеньги.

Ф. М. Вахрушов родился в Тотьме в 1870 году в мещанской семье (Притчина, 2000. С.3). Здесь получил образование в Тотемском уездном училище. В 1886–1888 годы учился в Школе рисования, ваiania и зодчества при Академии художеств, в 1890 году Ф. М. Вахрушов стал студентом Академии художеств, в 1894 году удостоился звания классного художника 3-й степени. В дальнейшем – он ученик И. Е. Репина в Санкт–Петербургской Академии художеств, создатель монументальных росписей в Киево-Печерской лавре, «певец природы Русского Севера». Вахрушов владел карандашом, сангиной, рисунком пером, тушью, пользовался акварелью от подцветки рисунков и эскизов до выполнения портретов и пейзажей с натуры или по памяти целиком в этой технике (Ивенский, 1960).

Ф. М. Вахрушов. Автопортрет.

ственным трудом местному краю» (Личный фонд Ф. М. Вахрушова. ТМО).

В апреле 1919 года Вологодский музей иконописи приглашает Вахрушова в свой штат для работы на территории Тотемского уезда (главным образом, в Кокшеньге) по осмотру, регистрации, описанию и вывозу памятников материальной культуры. Эта плодотворная работа продолжалась до 1922 года. Документы научного архива Вологодского музея - заповедника - удостоверение и мандат Ф. М. Вахрушова на право вышеназванной деятельности, являются тому подтверждением. Он, прошедший курс Академии художеств, конечно, лучше других разбирался, как специалист, в народном творчестве, в предметах старины, в иконописи. Дело, за которое брался он, вряд ли кому было под силу в то время. Где можно было найти человека, более осведомленного в области народного искусства Севера? Он ездил по тарногским деревням, общался с людьми, иногда не понимающими, зачем это все нужно приезжему человеку, умел выбирать наиболее ценное из огромного материала, тогда еще не утраченного в нашем северном крае (Притчина. 2000. С.5 -7). Вахрушов успел сделать многое на том этапе музейной деятельности, что сегодня очень важно.

Кокшеньга, где предстояло работать художнику, ныне Тарногский район, – это земли бывшего Тотемского уезда, необъятного в то время по своим размерам. Несмотря на возраст, а художнику минуло 50, он

путешествует по тарногским деревням в любую погоду и в любое время года. Верховье, Илеза... Список мест, посещённых художником, можно продолжать долго.

Собранные предметы, выполненные зарисовки пополняют фонды и экспозиции Вологодского и Тотемского музеев и Вологодской картинной галереи. В фондохранилище ТМО находятся личные вещи художника, фотографии, документы, сотни живописных работ, более двух тысяч рисунков. Особого внимания заслуживают работы, выполненные маслом и акварелью с изображением деревянных храмов Тотемского уезда (Притчина, 2017). Это можно назвать чудом, редчайшим явлением! Ф. М. Вахрушова интересуется архитектура деревенских изб, амбаров. Художник успел запечатлеть глубинку России, многие памятники которой исчезнут через несколько десятков лет. В этом – уникальный подход его как художника и как краеведа.

«Дали» - зимний пейзаж художника с изображением тарногских мест, «В кокшеньгской деревне весной», «Спас на Кокшеньге до пожара», «Спас на реке Кокшеньге», «Старый Погост», «Происхожденская церковь в Лохте», рисунки Николо-Маркушевского монастыря – это только небольшая выборка названий работ, посвящённых тарногским местам.

В небольшой акварели художника «Храм на Илезе во имя Флора и Лавра и Николая Чудотворца в Верх-Кокшеньгской волости» (цв.вкл. рис.11) изображены величаво возвышающиеся деревянный и каменный храмы. Выделенные солнечными лучами на фоне серо-голубого неба, почти сплошь покрытого облаками, они главенствуют в этом неброском северном пейзаже, заполняя его пространство. И только покосившиеся в разные стороны кресты нарушают парадную величавость происходящего.

«Храм Николая Чудотворца на р. Ивас» (цв.вкл.рис.10). Художник исполнил зарисовки Никольского храма в Спасском приходе. Никольская церковь написана в холодном колорите. Перспектива в том и другом рисунке почти не просматривается, храмы с крутой двухскатной кровлей изображены в окружении высоких деревьев, разметающих свои ветви. Низкое серое небо сплошь закрыто облаками, предвестниками грозы.

«Церковь Николая Чудотворца в Верховье» (цв.вкл.рис.9) по своей форме – это крестчатый шатровый храм с двухвсходовым крыльцом на рундуке, небольшими окнами на колокольне. Восьмерик с четырех сторон окружают четыре креста на мелких шатрах, трапезная значительно ниже основного храма. О деревенской жизни напоминает лишь крыша

крестьянского дома справа от церкви. Желтые кресты, расположенные перед входом на возвышенности, – напоминают о конечности человеческой жизни. Серое небо, заполненное облаками, усиливает тягостное состояние от просмотра рисунка.

В некоторых этюдах и рисунках художника нашла отражение тематика крестьянского быта. Почти не сохранились фотографии той поры, поэтому его зарисовки стали визуальным рядом той ушедшей эпохи, где Вахрушов сумел запечатлеть уникальный этнографический материал. Картина «Бученье белья на реке Кокшеньге» является одной из лучших в этом плане. Она не только интересна своими живописными качествами и полна душевности, но является ярким отражением жизни, быта и костюмов жителей Кокшеньги той эпохи. Разнообразием цветовой палитры художник сумел воплотить в картине не только детали одежды взрослых и детей, но и передать состояние природы. Спокойно течение реки, переданное тепло-холодной гаммой красок. Каменистый берег словно выложен из мозаики; дым переходит в облачное небо. И только суровость прибрежного леса с противоположной стороны напоминает о нелегком крестьянском труде. В 1919 году Ф. М. Вахрушовым был выполнен рисунок в технике акварели «Женские наряды в Верх-Кокшеньге» (ТМО 7923, 30x45 см). Этот рисунок в 1921 году сам художник передал в Тотемский краеведческий музей. В акварели переданы типы одежды, праздничные наряды кокшеньгских женщин. Исследователь творчества художника С. Г. Ивенский так описал эту работу мастера: «Акварель поражает своей цветистостью, любовной и тонкой передачей особенностей и деталей узоров платков, сарафанов, сумочек и других предметов народного изготовления» (Ивенский, 1960. С.29).

Директор Тотемского краеведческого музея в отчете за 1922 год писал: «Необходимо отметить помощь, оказанную музею художником Ф. М. Вахрушовым, который по очень малой стоимости материалов, дал музею до 30 акварелей по деревянному церковному зодчеству Тотемского уезда...» (История создания Тотемского краеведческого музея).

Благодаря самоотверженной собирательской деятельности Ф. М. Вахрушова, его зарисовкам, мы имеем сейчас свидетельства об уникальных памятниках старины. Произведения Вахрушова помогли воссоздать зрительный ряд существовавших ранее памятников деревянного зодчества в Кокшеньгском крае. В работах художника запечатлено то, что мы утратили за прошлое столетие. Экспедиции художника тех лет можно назвать великим трудом, так как политическая ситуация часто складывалась далеко не в пользу краеведов-энтузиастов. Можно

представить, каких усилий, мужества, какого здоровья требовала эта деятельность. Небезопасно было собирать иконопись во время революционных преобразований, выполнять рисунки храмов... За эту борьбу в деле сохранения ценностей можно было и жизнью поплатиться. Отношение к крестьянской культуре с начала революции также не особенно поощрялось. Общеизвестно, что интерес к старине, к народным традициям, возникший в начале 20-х годов, к 1927 году почти иссякает. Существовали негласные, возможно, и гласные указы о закрытии обществ, связанных с изучением национальных традиций и обычаев.

Ф. М. Вахрушова нет в живых уже более 80 лет, но его имя по-прежнему работает на развитие краеведения и позволяет пополнять фонды музея. Деятельность этого человека является показательным примером для русской интеллигенции, которая всегда должна быть готова к подвижнической деятельности. Сегодня стоит задуматься о более бережном отношении к культурному наследию, продолжающему безвозвратно исчезать и в наше время.

Использованная литература и источники:

Величутин В. Е. Ф. М. Вахрушов. Тотемскому краеведческому музею 40 лет // Н. а. ТМО. Записки В. Е. Величутина, Т. VI. С. 20.

Ивенский С. Г. Вахрушов. 1870 – 1931. Вологда. 1960.

Личный фонд Ф. М. Вахрушова. Научный архив ТМО.

Притчина В. А. Буклет. Природа и храмы тарногского края в работах художника Ф. М. Вахрушова. Тотьма. 2017.

Притчина В. А. Феодосий Вахрушов и Кокшенигский край // Газета «Кокшенига», Тарногский Городок, 15 июля 2000 г. С. 5-7.

Притчина В. А. Художник Вахрушов: генеалогическое древо // Газета «Тотемские вести», Тотьма, № 22, 24 февраля 2000. С.3.

Фонд «История создания Тотемского краеведческого музея». Научный архив ТМО.

**Свет души и сила таланта
(судьба и творчество тарногского художника
Силинского В.И. (1899 – 1969 гг.))**

Василий Иванович Силинский – художник-самородок, художник-самоучка, от природы наделённый бескорыстным сердцем и даром живописца. Статья о судьбе и творчестве художника основана на автобиографии, печатных материалах в районной газете и воспоминаний земляков и коллег.

Василий Иванович Силинский родился в декабре 1899 года в небольшой деревушке Веригино, что стоит на высоком берегу Кокшеньги. В многодетной крестьянской семье у мальчика было четыре брата и три сестры. Родители работали на земле, приучали к крестьянскому труду и детей. Хотя хозяйство было середняцкое, но семья испытывала материальные трудности, поэтому возможности учиться в городе не было. Образование Василия Ивановича – это 5 классов Шевденицкого начального земского училища, которое находилось в деревне Игумновской, расположенной в двух километрах от Веригино. Начиная с 1902 года в земской школе, кроме религиозных предметов, были введены светские: история и литература Отечества, география и другие. При училище была библиотека, где имелись учебники, развивающая литература, книги по искусству. Здесь ставили спектакли, устраивали концерты. Учебные занятия были 24 часа в неделю. С 1888 года в Игумновской учительствовал Феодосий Арсеньевич Ряжкин, мещанский сын, родом из Тотьмы. В 1905 году в помощь Ряжкову Ф.А. назначена учительница Ольга Николаевна Фокина, окончившая курсы в земском училище. Третья учительница – Александра Прокопьевна Аввакумова, окончившая курсы Тотемской женской прогимназии. А с 1 сентя-

*Силинский Василий
Иванович.*

бря 1909 преподавать здесь начала Александра Васильевна Евфимьева, дочь учителя Шевденицкого земского училища. Она окончила курсы в вологодской женской гимназии. Вот именно эти учителя открывали мальчику мир науки. В своей автобиографии Василий Иванович пишет о годах своего учения в школе: «В сельскую школу начал ходить в 1907 году. Рисованием стал заниматься, как только стал разбирать в букваре под рисунками подписи. За исключением чтения, учился плохо, так как зарисовывал все тетрадки, даже рисовал и товарищам, которые решали мне задачи и подсказывали на уроках Закона Божьего, за что поп меня не любил. Жаловался родителям, которые почти ежедневно драли за волосы, а в классе поп почти на каждом уроке ставил меня «на горох». Только хорошее отношение учительницы, которая давала немного рисовать в перерывах между уроками, тогда я стал учиться лучше и окончил школу в 1912 году» (ГАВО, ф. 4641, оп.1, д. 85). После окончания училища юноша продолжал трудиться в единоличном хозяйстве своего отца, затем в сельскохозяйственной артели. Как пишет Василий Иванович, «летом работал в своём хозяйстве, а зимами больше ходил с каменщиками и столярами и приобрёл эти навыки. Рисовал украдкой, потихоньку, очень любил читать». Родители юноши считали, что увлечение сына рисованием – это баловство. Стремление рисовать, проявляющееся в нем с детства, когда он рисовал всюду: на стенах домов, на заборах, на обрывках бумаги – рисовал чаще всего углём, так как карандашей и красок было недостаточно, это стремление всё настойчивее требовало нового уровня. Судьба не баловала начинающего живописца. Не было у него возможностей учиться рисовальному мастерству у профессионалов в специальных учебных заведениях. Время было такое – самое начало XX века.

В мирную жизнь вторглись революция и Гражданская война. Василий Иванович не прятался от жизненных испытаний, история страны нашла отражение в его судьбе. В 19 лет он ушёл на Гражданскую войну. Из автобиографии: «В 1918 году начал проходить курсы военного всеобуча при волостном центре. В 1919 году был взят в Красную Армию, после формирования маршевой роты в городе Ярославле был отправлен на Петроградский фронт, где против белогвардейцев сражался в стрелковом полку Петроградской дивизии за город Острый Псковской губернии. На реке Великой был ранен в ноги, после ранения отпущен домой, жил до 1921 года. Потом снова призвали, из Вологды в Тулу в военную школу. Был там 6 месяцев, по болезни отпущен, в 1922 году был взят в Тотьму в караульную роту, в которую был направлен начальником отряда по сбору

Рис.1. Семья В.И. Силинского: (слева направо) Василий Иванович и Александра Федоровна; дети – Мария, Олег, Тамара (1955 год).

продналога от зажиточных крестьян. Отрядом командовал до 1929 года». В эти годы Силинский пишет картины «Чапаев в бою» и другие. Судьбоносным стало время, когда Василий Иванович стал слушателем курсов красных командиров в Москве. Именно тогда он познакомился с художником А.В. Алемасовым, несколько раз бывал в его студии. Третьяковская галерея, которую художник посетил по совету Алемасова, стала его любимым местом в Москве, и он не однажды приезжал уже после войны в Москву, чтобы ещё и ещё раз посмотреть великие полотна русских живописцев. В эти годы он по-настоящему увлёкся живописью.

Василий Иванович много рисовал, но рисование не было его единственным занятием. Он добросовестно трудился в колхозе имени Ленина, перепробовал много профессий. Вскоре женился на односельчанке Александре Фёдоровне. Образовалась молодая семья (Рис.1). Один за другим рождались дети: Мария, Валентина, Тамара. Несомненно, было много семейных хлопот и забот, но увлечение живописью не покидало Василия Ивановича. Как он пишет в своей автобиографии: «В 1925 году уехал в Москву с желанием учиться, по рисованию устроиться не удалось. Поступил добровольно в школу «Выстрел» работать на литографическом станке, печатал приказы и посещал художественный кружок. В 1926 году был сокращён по штату и, пробыв на бирже безработных шесть месяцев, кое-что малевал, поступил в шестнадцатую типографию

на должность полиграфа. В 1927 году уехал в отпуск, заболел и просрочил время, место было занято в типографии, и по переписке с типографией больше в город ехать не решился и жил дома до 1928 года. Теперь не до журавля в небе, удержать бы синицу в руках. Из колхоза взяли в плотники строить школу (современное здание музея), работал десятиником, а потом назначили при РОНО техником, работал до 1931 года».

В 1931 году, в Тарногском Городке открылась Школа крестьянской молодёжи, и Василия Ивановича пригласили преподавать в ней рисование и столярное дело. Затем, назначили завучем по труду, и как он пишет: «делал разные приборы по физике и немного занимался резьбой. В связи с этим назначением появилась возможность рисовать». В 1934 году художника пригласили в Москву работать в Третьяковскую галерею. Об этом Василий Иванович мог только мечтать. Вся семья переезжает в столицу. Это событие могло бы перевернуть всю жизнь художника. В Москве, в Третьяковской галерее, где столько возможностей для развития художественных способностей, талант мог бы реализоваться, но, к сожалению, этого не произошло. В столице семья Силинских прожила всего один год. Трудно было привыкнуть к большому городу, особенно Александре Федоровне, и они вернулись в родные места. Но все же это время, пусть и короткое, стало особой страницей в творческой биографии Силинского. В декабре 1936 года родился долгожданный сын Олег. Василий Иванович снова стал работать в Тарногской средней школе, вести уроки рисования и труда, также он был назначен в школе завхозом.

Рис.2. Силинский В.И.
Портрет А.А.Угрюмова.

Постепенно жизнь налаживалась и материально, и открылись новые возможности заниматься живописью. Вначале копировал картины известных художников: «Корабельную рошу», «Рожь», «Утро в сосновом лесу» Шишкина, «Бурлаки», «Иван Грозный и его сын» Репина, «Девятый вал» Айвазовского, «Петр Первый и царевич Алексей» Ге, «Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле» Авилова, «За приворотным зельем» Нестерова, «Чертов мост» Грекова, «Бой на Кубани» и много других.

В 1941 году В. И. Силинский ушел на фронт. В автобиографии о своём фронтовом пути он пишет так: «В 1941 году был взят в армию и до фронта рисовал

при батальоне 464 полка 100-й стрелковой дивизии. В 1942 году был отправлен на фронт и в боях за Воронеж был тяжело ранен, вернулся домой в 1943 году, в 1944 году был взят в Вологодский пересыльный пункт, там рисовал, потом был списан домой совсем и больше нигде по состоянию здоровья не поступал, мобилизован на родину и по семейному положению до сих пор в колхозе, жил дома, плотничал, рисовал мало». По своим впечатлениям о военных событиях написал картины «Взятие Чижовки», «Разгром немцев под Воронежем в 1942 году». После окончания Великой Отечественной войны началась новая жизнь. Василий Иванович начал работать учителем рисования в Тарногской средней школе.

*Рис.3. Силинский В.И.
Портрет дочери Марии.*

Художественное творчество Силинского В. И. многогранно. Он попробовал свои силы еще в одном жанре. Это портретная живопись. Одна из первых работ – это портрет учителя и директора Тарногской средней школы А. А. Угрюмова (Рис.2). Андрей Андреевич и Василий Иванович на войне были однополчанами, сражались в одной дивизии. И даже 26 июня 1943 года они встретились на фронте, где-то под Воронежем. А произошло это так: «Позавчера в нашей «Боевой армейской газете», - вспоминал Андрей Андреевич, - был напечатан рисунок с подписью В.И.С. Манера рисунка напомнила мне Василия Ивановича. Я созвонился с соседями и разыскал его. Говорили около часа. Смотрел его альбом. Решили: после войны я буду писать книги, а он иллюстрировать». Вернувшись после ранения домой, Василий Иванович начал писать портреты по фотографиям. Во многих домах в Игумновской, Веригино, Ваймеша, Тарногского Городка есть портретные работы солдат Великой Отечественной, написанные Василием Ивановичем. Портреты Шишкина Е. А., Другова П. А., Силинского В. И. Все эти работы бережно хранятся в семьях уже правнуков фронтовиков. Одна из самых замечательных портретных работ Василия Ивановича - это портрет дочери художника Марии Васильевны, учительницы начальных классов (Рис.3). Перед нами настоящая русская красавица: лучистые синие глаза, коса венком на голове, добрая улыбка. Ее облик выражает спокойствие, умиротворенность, доброжелатель-

ность. Интересны детские портреты: Лели и Васи Одинцовых, детей друга художника Одинцова М.В. Написаны художником портреты маленьких дочерей сына Олега, в доме которых Василий Иванович жил в последние годы. С любимыми внучками он проводил время, помогая им, стараясь дарить им какую-то радость.

Особое место в творчестве художника занимают пейзажные работы с изображением природы нашего края: «Река Порша» (цв.вкл.рис.14), «Родные просторы», «Дорога в поле», «На реке Кокшеньге». Эти пейзажи дороги нашему сердцу, как дороги они были сердцу самого художника. Сколько в них любви к своему краю: поистине свет души и сила таланта в них воплотились! В газете «Ленинец» за 1965 год мы читаем отзыв об этих картинах корреспондента газеты «Красный Север»: «Родные просторы завораживали художника: «Как не любить вас, тихие перелески задумчивые реки, золото созревающих полей и багрец рябин, земляничные поляны и дымные августовские росы... Неяркая северная природа на полотнах В. И. Силинского притягивает своей тишиной и спокойствием». Картину «Малаховский бор» (цв.вкл.рис.15) автор подарил семье Одинцовых. Это название говорит многое сердцу любого тарножанина. И рассматривая эту картину, сосны, освещенные солнцем, песчаную дорогу в бору, невольно вспоминаешь стихотворные строки нашего земляка – поэта Михаила Никифоровича Некрасова:

Не с полотен ли Шишкина эти сосны сошли.

Или в сказке разысканы по заказу земли...

Загляделись в излучины серебристых озер.

До чего же хорош ты, задумчивый, наш Малаховский бор».

Эта картина была представлена на двух выставках: районной в 1967 году и школьной – 1994. К сожалению, не было возможности у Василия Ивановича побывать на областных совещаниях, праздниках, где выставлялись картины самодеятельных художников из разных районов Вологодской области. Об этом мы читаем в буклете «Вологодский областной научно-методический центр культуры и искусства»: В Дом народного творчества В. Силинский пишет о большом желании поучаствовать в семинаре самодеятельных художников, но сетует на нехватку денег: «Но только дело будет сопряжено с тем, как мне заработать рублей пятьдесят на дорогу, хлеб тот есть свой, и тем я обеспечить смогу» (ГАВО ф.4641, оп.1, д. 85, л. 3,4). Получал он в то время лишь 12 рублей пенсии и имел инвалидность по ранению в Великой Отечественной войне. В ответном письме ДНТ обещал Силинскому оплатить дорогу.

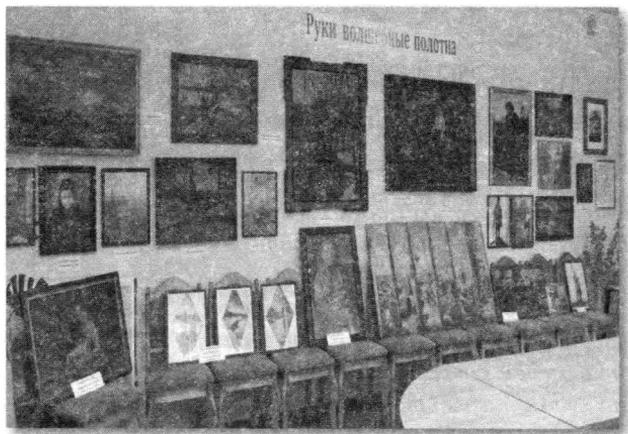

Рис. 4. Выставка работ В.И.Силинского. «Руки волшебные полотна». 2016 г.

Как и любой творческий человек, Силинский пробует свой талант в разных жанрах художественного творчества. Он стал искусным резчиком по дереву. Его скульптуры «Песнь о Вещем Олеге», «Данко», фигуры Чапаева и Мичурина, Некрасова и Горького, А. Невского и Батюшкова, поэта А. Твардовского. Чудесные чернильные приборы из ольхи с фигурами Алёнушки и бесстрашного Руслана. Есть в полной коллекции художника групповые скульптуры. Так, например, работа «Адмирал Нахимов и матрос Кошка». Адмирал указывает цель, которую должен поразить из своего орудия матрос-бомбардир. Скульптура « На привале», где вырезана фигура Василия Теркина, играющего на гармонии, а перед ним крутится в лихом танце матрос. Колоритны созданные Василием Ивановичем фигуры колхозного кузнеца, Степана Разина, Тараса Бульбы, партизана Железняк хранятся в частных коллекциях и собраниях музеев.

12 августа 2016 года в районной библиотеке была организована выставка работ В.И. Силинского под названием «Руки волшебные полотна» (Рис. 4). На выставке представлялось более 25 произведений художника. Мы надеемся, что имя Василия Ивановича будет открыто для новых поколений тарножан.

Источники:

ГАВО, ф. 4641, оп.1, д. 85.

Газета «Ленинец». Тарногский Городок. 1965.

Страницы вологодского изобразительного искусства XX века: Валентин Ульянович Едемский (1939-2003)

Имя талантливого вологодского художника, уроженца Тарногского района Вологодской области Валентина Ульяновича Едемского неразрывно связано с историей изобразительного искусства Вологодского края второй половины теперь уже прошлого XX века. Этот легендарный период, начальной точкой которого стали 1960-е годы, мы сегодня называем временем расцвета творческой жизни Вологодской организации Союза художников. Оно богато не только событиями, но, главное, яркими индивидуальностями мастеров, определявшими лицо вологодской художественной культуры на протяжении последующих десятилетий и, в частности, лицо вологодской графики.

*Едемский Валентин
Ульянович.*

Деревенское детство Валентина прошло в деревне Игумновской Тарногского района*. Учёба в Ярославском художественном училище и начало творческого пути в Вологде. Так, видимо, счастливо сложилась судьба, что именно здесь суждено было встретить человека не просто увлеченного графикой, но профессионала – искусствоведа, коллекционера, знатока и ценителя этого вида искусства, директора картинной галереи и все это в одном лице Семена Георгиевича Ивенского. Слово «экслибрис» тогда в Вологде было синонимом слова «искусство». Выставки книжных знаков

* Во всех официальных документах датой рождения В.У.Едемского считается 3 января 1939 года, но из уст самого художника часто звучал рассказ о том, что родился он в самый канун нового 1939 года, и родители не решились в зимнюю непогоду везти младенца на регистрацию. Эта поездка состоялась лишь 3 января, потому и днем рождения Валентина Ульяновича была записана именно эта дата. А его друзья, устанавливая памятник на могиле художника, решили «восстановить справедливость», поэтому только там указан неофициальный 1938 год рождения В.У.Едемского.

Рис.1. Эклибрис Николая и Генриетты Бурмагиных (пахари). Едемский В. У. 1969. Бумага, ксилография. 5,5 x 7. ОФ ВОКГ-2834, 2052-Г.

заменяли не только областные, но всероссийские и международные художественные смотры. Наверное, неслучайно почти все вологодские авторы в те годы пробовали себя в графике, большинство прошло через увлечение эстампом (печатной графикой, монотипией) и, конечно, экслибрисом. Не избежал этого и Валентин Едемский. Выставки книжного знака, проходившие в Вологде и перемещавшиеся в другие города страны, расширяли круг общения молодых вологжан, ведь среди их экспонентов были не только известные мастера из России, но и маститые зарубежные авторы. Именно в эти годы Валентин Едемский начинает серьёзно заниматься эстампом, пробует свои силы в ксилографии, и в линогравюре. Работая над экслибрисом и руководствуясь советами С.Г.Ивенского, он «учился» использовать художественные возможности новых графических техник, решать новые образные задачи, потому позволял себе фантазировать, совмещать реальность и историю, артистично используя подходящий теме тот или иной стилистический прием. И самые удачные из знаков блестяще доказывали усвоенные им уроки профессионального мастерства. «Есть в его простых, но изящных и красивых по мысли знаках покоряющая нежность, лирика человеческих чувств, бережное целомудрие в передаче своего графического языка. Он изобретателен в замысле и книжен в форме своих маленьких гравюр», – так работы начинающего художника характеризовал С.Г. Ивенский (Ивенский, 1974). Пожалуй, одной из больших удач Едемского в этом жанре можно считать экслибрис Генриет-

Рис.2. Эклибрис С.Г.Ивенского (луна, графика, бабочка). Едемский В. У.1970. Бумага, ксилография. 4,6 x 3,1. ОФ ВОКГ-9641.7949-Г.

Соснина Л.Г.

ты и Николая Бурмагиных, его современников (1969) (Рис.1). Добрая улыбка автора освещает эту аллегорическую композицию, где в образе былинных пахарей, возделывающих ниву, выступают его друзья и коллеги, а роль сохи выполняет штихель, главное орудие граверов. Здесь есть все: и ясное определение творческого кредо этих художников, и чувство уважения к их труду, восхищение их человеческими и художественными качествами. Графические миниатюры, летящие к коллекционеру со всех концов нашей страны и далекого зарубежья, художник уподобил трепетным быстрокрылым бабочкам, свободно преодолевающим огромные пространства. Среди владельцев книжных знаков Валентина Едемского чаще всего были люди духовно близкие ему – это художники, поэты и музыканты, реставраторы и музейщики, молодые, деятельные и азартные, из которых и складывалась культурная среда Вологды 1960-1970-х годов (Рис. 2,3). «Они сумели почувствовать и выразить основные творческие веяния своей эпохи: утверждение

интеллектуальной свободы, искренность индивидуального чувства, любовное отношение к русской старине и культуре» (3) - этими словами вологодского искусствоведа В.В.Воропанова (Воропанов, 2007. С. 19), адресованными творчеству Генриетты и Николая Бурмагиных, можно характеризовать и общие устремления творчества, отразившиеся в литературе и изобразительном искусстве практически всех вологодских «шестидесятников».

Влияния творческой и профессиональной среды в лице С.Г.Ивенского и, конечно, коллег-художников: четы Бурмагиных, В. Сергеева побудили Валентина Едемского заняться станковой гравюрой. В своих первых ксилографиях он обращается то к историко-фольклорной теме («Пряхи», «Ночь в лесу»), то к популярному тогда у вологжан архитектурному пейзажу («Кремлевская площадь в Вологде», «Северная деревня»), но удачнее всего получались современные мотивы, связанные с конкретной, знакомой с детства средой и натурой. Это красноречиво

Рис.3. Эскиз Ольги Фокиной (девушка с прялкой и веретеном). Едемский В. У. 1969-1970. Бумага, ксилография. 9,5 x 4,5. ОФ ВОКГ-9615. 7923-Г.

подтверждают деревенские пейзажно-бытовые композиции, где художник, погружаясь в воспоминания детства и юности, начал открывать зрителю близкий и дорогой лично ему мир. Практически одновременно он осваивает и ксилографию, и линогравюру, и офорт.

Каждая из печатных техник, к которой обращался Валентин Едемский, требовала своего языка: ксилография – твердости линии и филигранной штриховки, линогравюра – декоративной, силуэтной сочности; офорт – тонового разнообразия и живописности. В лучших эстампах тех лет – ксилографии «Две церкви» (1972) и линогравюре «В северной деревне» (1971) он уже демонстрирует профессиональное владение граверной техникой и собственное образное видение выбранных мотивов. И если в первом случае стилистический язык ксилографии еще имеет переключку с работами Бурмагиных, то в линогравюре, посвященной родным тарногским местам, наконец, появляется собственная интонация и в трактовке мотива, и в его пластическом претворении. Точно сбалансированными коричневыми и белыми цветовыми массами художник выстраивает панораму деревенской улицы, уютно расположившейся на склоне холма. Светлая, будь-то выбеленная солнцем, лента дороги уступами поднимается вверх, а по обочинам ее, сгрудившись, стоят крепкие монументальные, на высоких подклетьях северные дома, украшенные сверху резными коньками. Вглядываясь в этот пейзаж, видишь, с каким сердечным пристрастием автор подмечает характерные детали деревенского быта: аккуратно сложенную поленицу дров, дотошно сколоченный колодец, удобно поставленный во дворе мотоцикл. При этом декоративная манера построения пространства, особый ритм штрихового рисунка и скупость говорящих деталей уведят художника от бытовизма, позволяют образно обобщить увиденное. Именно в этом произведении графику удалось создать не мифически-фольклорный, а реально-живой образ северной деревни, который в дальнейшем интерпретируясь, будет присутствовать практически во всех его работах.

Добившись успехов в эстампе, художник все же предпочел ему оригинальную графику. Сейчас, анализируя этот начальный этап в творчестве В.У. Едемского, понимаешь, почему так привлекателен для него стал живой непосредственный рисунок, заставивший расстаться с эстампом. Кажется, что, работая в печатной технике, художнику все время приходилось сдерживать себя, быть строже в отборе деталей, прибегая к пластическому обобщению. Рисунок же позволял «рассказывать», он был теплее, откровеннее и человечнее, а ведь именно эта черта и стала сильной стороной оригинальной графики Валентина Едемского.

Когда сегодня мысленно перелистываешь его работы, видишь, как органично они сочетаются с общей духовной направленностью вологодского искусства тех лет. Как и остальные художники Вологды, а среди них можно выделить таких прекрасных рисовальщиков разных поколений, как Д.Т. Тутунджан, В.Н. Корбаков, В.А.Егоров, Е.С.Шевченко и Ю.А.Воронов, Едемский обратился к родной земле, но нашел в этой неobjятной теме свою интонацию, свое видение, свой пластический язык. Реальная жизнь вологодской деревни, которую он хорошо знал, навсегда осталась источником его творческого вдохновения. Собственные воспоминания и впечатления, переведенные на язык образов, приобретали в работах художника общие черты чувств и мыслей поколения, взрослого в трудные военные и послевоенные годы. На его глазах менялась сельская жизнь, скудели некогда многолюдные деревни, ветшали дома, покинутые хозяевами... Но верилось, что пришедшая на смену лошади новая техника поможет улучшить жизнь, а выучившаяся в городе молодежь вернется обратно в эти неповторимые луга и леса, рассветы и закаты... Не потому ли так лично звучат рисунки художника 1980-х годов, объединенные в серии «Вологодская деревня», «Воспоминания о детстве», «Северная деревня» и др. (цв.вкл.рис.7-8).

Рисуя, художник как бы делился сокровенными мыслями со своим зрителем, рассказывая обо всем, что знает, помнит и видит, стараясь не

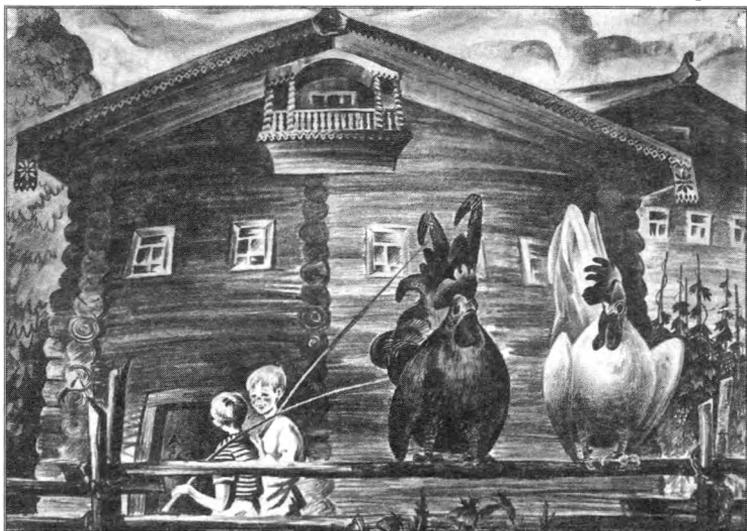

Рис. 4. Друзья (На рыбалку). Едемский В. У. 1974.
Бумага, уголь. 50 x 69. ОФ ВОКГ-9489. 7804-Г.

упустить ни одной детали: красавцев петухов, взлетевших на плетень (Рис.4), корзинку рыжиков, принесенную рано утром из соснового бора, грустных ворон, мокнущих под дождем на крыше сарая. Даже спустя годы его рисунки не потеряли своей обаятельной притягательности и душевной теплоты.

Прекрасный рисовальщик, В. Едемский мастерски владел карандашом и тушью, углем и фломастером. В каждой из оригинальных графических техник он находил: в карандаше – фактурное богатство; в туши – изящную декоративность и четкость линии. Мягкой штриховкой карандаша он мог передать и высеребренные от времени бревенчатые стены домов и раскисшую от осенних дождей проселочную дорогу, и согретые летним солнцем старые лодки, давно забытые на берегу Кокшеньги. Работая в черно-белой гамме, художник добивался в рисунках ощущения цветности, хотя к цветной графике как таковой обращался редко.

По натуре человек отзывчивый, Валентин Ульянович Едемский как творческая личность был чутким к новациям, продиктованным временем. Он понимал и принимал удачные формальные поиски своих коллег, не случайно в его мастерской комфортно чувствовали себя художники разных возрастов и стилевых направлений, среди которых можно было встретить Владимира Николаевича Корбакова и Яна Крыжевского, Владимира Егорова и Юрия Воронова, Юрия Ельцова, Евгения Гусева и Юрия Коробова...

Не отказываясь он от интересных творческих командировок. Из Прибалтики, а потом и Венгрии привозил рисунки более конструктивного, урбанистического характера. Но, возвращаясь на родину, вновь становился и мягче и лиричнее. За это постоянство и верность себе его уважали и ценили профессионалы, любили и гордились им земляки.

Начало 1990-х годов, как и для многих вологодских художников, для В. Едемского стало временем сложным. Трудно было осознать и согласиться с тем, что качественная высокопрофессиональная графика, которой он отдал лучшие годы своей творческой жизни, перестала быть востребованной у зрителя и искусственно отодвинута на второй план. И все же художник сумел преодолеть собственные сомнения, пережить сумятицу времени. Чувство неудовлетворенности, обуревавшее его в городе, сменялось надеждой и радостью открытий и откровений как только он приезжал в родную деревню. Все то, что когда-то органично ложилось на бумагу и оживало в штрихах карандаша, теперь обрело новое звучание в живописи маслом. Каждое лето он привозил из деревни десятки этюдов, которые затем дорабатывал у себя в мастерской и снова

ехал «на пленэр». Персональная выставка в декабре 2001 года, прошедшая в мемориальной мастерской А.В.Пантелеева, была составлена исключительно из живописных произведений. Ее название «Приглашаю в Тарногу» можно было расценить как знак благодарности художника и человека своей родной земле, которая помогла ему в трудный час повзреть, выстоять и найти себя.

Как привычно было видеть Валентина Ульяновича сидящим на крыльце своего деревенского дома. Летнее жаркое солнце освещает двор, засаженный цветами и кустами малины. А он в тени от козырька над входной дверью молча смотрит вдаль на бескрайние лесные просторы, на плавные изгибы берегов Кокшеньги, на плывущие над ней облака. Отвечая на приветствия проходящих мимо соседей, он по-деревенски немногословен и степенен. Он здесь свой, это дом, где долгое время жили его родители и жил он сам, где полдеревни носит фамилию – Едемский. Именно здесь и была отправная точка не только его жизни, но и его творчества. Здесь, на деревенском погосте, окруженном могучими соснами, в родной тарногской земле рядом с могилами отца и деда нашел и он свой последний приют.

Произведения художника – это запечатленные на холсте и бумаге отголоски его чувств и размышлений. Уходя из жизни, он как бы завещал нам свой неповторимый духовный опыт, чтоб сделать живущих на земле людей счастливее и, может быть, немного совершенней.

Литература:

- Ивенский С.Г.* Становление мастерства. «Красный Север». 16 ноябрь 1974.
Воропанов В.В. Художники Вологодской области XX века. Альманах. Вологда, «Арника». 2007.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Печатается по Материалам «Этнографического бюро»
князя В.Н. Тенишева с. 77-115

Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы.

Материалы «Этнографического бюро» князя
В.Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. Часть 4.
Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды

*Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева содержат оригинальные рукописи корреспондентов Ефимьева В.Ф. и Малевинского Д. о жизни крестьян Спасской и Шевденицкой волостей. В приложении представлена информация одного из авторов с сокращениями.**

Корреспондент Василий Федорович Евфимьев.

14 марта, 27 июня, 10 ноября 1898 года

Спасская вол., Спасский приход,

Шевденицкая вол.

Б. Местные условия жизни крестьян

Ф. 7. Оп. 1. Д. 343. Л. 1—41

4. [Что дает земля крестьянам.] Крестьяне Кокшеньги сеют на своих и арендных землях рожь, овес, пшеницу, ячмень, горох и лен. Из этих продуктов только один овес идет в продажу на сторону. Он здесь скупается местными и приезжими торговцами и сплавляется по р. Кокшеньге, Устье, Ваге и Северной Двине в Архангельский порт, впрочем, в последнее время значительная часть овса отправляется гужом в г. Тотьму, а оттуда уже по р. Сухане и Северной Двине в Архангельск. Овса ежегодно Кокшеньга продает до 300 тысяч пуд. Рожь, пшеница, ячмень, горох и лен сеются исключительно для местного потребителя. Запасы имеются только у духовенства и богатых крестьян; у большинства же на-

* Вмешательство в авторский текст при подготовке его к публикации было минимальным. Текст переведен в современную графику, исправлены явные орфографические и пунктуационные ошибки. Примечания составителей и дополнения, сделанные в тексте рукописей, отмечены особо. Слова и выражения, требующие комментария, выделены в тексте курсивом, также курсивом выделены ударные гласные, если они отмечены корреспондентами.

Приложение

селения своей ржи не достает и себе на целый год, а приходится покупать ее или у богачей или в г. Тотьме. В прежнее время ржи сеялось больше, и она служила предметом вывоза в г. Тотьму и в Архангельск; но теперь земли, по выражению крестьян, повыпахались, да и скота в народе (у народа) стало значительно меньше. Здешние земли, кроме нови, требуют значительного удобрения, а т. к. его не достает, то урожай из года в год все уменьшаются. Удобрением земли служит исключительно хлевной навоз; минеральные удобрения здесь привиться по дороговизне не могут; примеры удобрения ими были деланы, но, не говоря уже о более ценных материалах, фосфорит пришел на место в 80 коп. пуд; он был рассеян на песчаную с гравием почву и большого влияния на урожай не оказал. Здесь, считаю не лишним сообщить, особый, не лишенный интереса, местный, по нашим землям вполне хищнический способ пользования населением земельными угодьями, как своими, так и арендными — удельного ведомства. Берется в аренду земля, обыкновенно поросшая лесом, сроком на 12 или 24 года. По условию всегда арендованная земля делится на 2 половины: первую и вторую. Крестьяне, при сроке аренды на 24 года, первые 12 лет могут пользоваться лесными материалами только из первой половины и ее же обрабатывают для посевов; в другую половину въезд в это время воспрещен, и они обязаны охранять ее от порубок. Арендаторы сряду же первую половину очищают от леса; часть бревен, жердей, поленьев и дров увозят домой (продавать лесные материалы не могут, т. к. условием воспрещается право передачи их), остальной лес сжигают на месте и затем почву разрабатывают под пашню. Эту первую половину они тоже делят на 2 половины и одну половину засевают в первый год, а другую готовят под посев следующего года; на следующий год подготовленная засеивается, а первая парится, т. е. готовится к посеву третьего года, и так меняют до конца 12 года, в лето которого они имеют право посеять озимовой хлеб и сжать его в 13 год, но ярового в 13 год в первой половине снять уже нельзя, и арендаторы в этом году переходят на вторую половину, которой и пользуются в таком же порядке. В запасной и брошенной половине они все 24 года сохраняют право пастыбы скота своего. Эта переложная система сильно истощает и без того слабые почвы, тем более, что леса здесь все сосновые, которые растут очень медленно после сплошной рубки; навозу на такие земли никогда не кладется. Такое хозяйство ведется не только на арендных землях, но и на собственных крестьянских наделах, лежащих вдали от селения; навозу достает только на близлежащие к деревне участки. Разница в пользовании между своими и арендными та, что арендные земли все-таки ограждены несколько от окончательного истощения сроком и способом пользования, а свои пахутся до тех пор, пока что-либо земля родит, и бросают ее только тогда, когда она не будет уже и семян возвращать.

Огороды в Кокшеньге крестьяне устраивают небольшие и исключительно около избы; в огороде в небольшом количестве сдят картофель, лук, капусту, редьку и брюкву; все это производится только для домашнего употребления и в продажу не идет.

Из леса крестьяне носят грибы разных видов, но преимущественно так назыв. белые рыбы и рыжики; первые сушат, а вторые солят. Эти 2 вида грибов идут исключительно в продажу и самими крестьянами не употребляются (по дороговизне). Белые грибы в сушеном виде продаются крестьянами местным

торговцам от 35 до 40 коп. за фунт; а рыжики в соленом виде — от 8 до 15 коп. за фунт. Некоторые крестьяне продают белых грибов до 2 пуд., а рыжиков и более этого. Остальные виды грибов: обабки или чилики, боровые козлоки (короватики, по местному выражению), болотные козлоки, волнушки, грузди и проч. собираются, солятся и сушатся только для домашнего употребления. Кроме грибов, в лесах крестьяне собирают ягоды: бруснику, малину, смородину, клюкву, голубику, землянику, морошку, полянику — в небольшом количестве и значительно больше чернику. Из ягод только одна черника идет в сушеном виде в продажу. В урожайные годы некоторые хозяева продают ее до 4 пуд. ценой от 8 до 10 коп. за фунт.

Охотятся крестьяне Кокшеньги на зайца, белку, изредка попадаются лисицы; из птиц бьют рябчиков, тетеревов и белых куропаток (последние попадают нечасто). Охотятся исключительно для сбыта добычи торговцам. Пара рябчиков здесь стоит от 30 до 40 коп., а пара крупных птиц — от 40 до 50 коп. Торговцы всю скупленную у крестьян лесную добычу увозят обыкновенно в Москву и там продают белые грибы — до 1 руб. 20 коп. за фунт на выбор; рыжики — до 18 коп. за фунт, пара птиц — до 80 коп. и дороже.

Рыбу ловят крестьяне в р. Кокшеньге и ее притоках, но т. к. рыбная ловля сильно стеснена, да и рыбы мало, то этот промысел не развит. Все рыбные ловли розданы удельным ведомством в аренду или проданы вместе с находящимися на реках мельницами в руки частных владельцев. Рыба не только не идет в продажу на сторону, но ее не достает и для местного спроса. Главные виды рыбы: щука (местная цена ее от 8 до 12 коп. за фунт), головень, подъязок, налим, лещ (от 6 до 9 коп.), карась, сорога и ельцы (от 4 до 11 коп. за фунт).

5. Полезные и вредные животные. Крестьяне Кокшеньги из домашних животных держат лошадей, коров, овец и свиней, а из птиц — кур. Все эти животные очень мелких пород, а лошади, кроме того, и слабосильны. Крупный рогатый скот продается торговцам; продается обыкновенно не избыток скота, а необходимый для своего хозяйства, продают по нужде, напр., при 3-душевом наделе земли (24 дес.) от 3 коров продается одна и, часто, самая лучшая, т. к. очень плохие покупаются неохотно. Часть скупленного скота (с июня по сентябрь — главное время запродавать) идет на сгон живьем в г. Вологду, а часть, проданная с сентября по январь, идет для местного убоя, причем мясо отправляется в г. Тотьму на Рождественский сочельник для продажи городским жителям и окрестному околгородскому сельскому населению; необделанные кожи продаются заезжим торговцам, сало сдается на свечной завод в г. Тотьме. От овец поступает сало, мясо и шерсть для домашнего употребления; свинина тоже потребляется дома, а свиная щетина отправляется торговцами в г. Устюг. От кур получаются яйца, но очень мелкие. Обыкновенна цена яиц здесь 6-9 коп. за десяток, отправки их на сторону нет. Коровы дают молока сравнительно очень уж мало, да и удойный период их продолжается в год месяцев 5 или 6 — это самое большое; причиной этому плохой зимний корм и плохие местные пастбища. Коров кормят исключительно яровой соломой, а под весну даже и озимовой (ржанницей), отчего скот сильно худеет, бессилеет так, что коров иногда приходится поднимать — сами не могут вставать. Из полезных животных в диком состоянии водятся еж, крот, сова, филин, скворцы. Из хищных вредных животных

Приложение

здесь имеются медведи, волки, лисицы, ястреба, майские жуки. Звери пожирают домашний скот, а медведи, кроме того, портят на дальних участках овес; ястреба, как и везде, истребляют кур; гусеница майского жука временами побивает все озимовые посевы, как, напр., осенью 1897 г.

6. Климатические условия в отношении к крестьянской жизни. Снег в нашей местности тает по наблюдениям последних лет между 24 марта и 20 апреля; сряду же после стонки снега крестьяне крупный и мелкий скот выгоняют в поле, хотя бы там и нечего взять, кроме прошлогоднего жнивья и прошлогодней травы. Земля здесь оттаивает между 1-20 апреля. *Пахоть кокшары начинают чаще с 23 апреля (Егорьев день).* Распутица в самой Кокшеньге не имеет места, т. к. местность здесь представляет почти сплошные песчаные бора, в южной части совершенно открытые, а в северной поросшие сосновым лесом. Косить крестьяне начинают не раньше 24 июня (Иванов день) и не позже 8-го июля (Прокопьев день). Сенокос обыкновенно оканчивается к 24-25 июля и сряду же начинается жнива, которая оканчивается не раньше 1 и не позже 14 сентября. Рабочих дней от начала сенокоса до окончания жнивы от 40 до 62. Ненастные дни, если только они продолжаются кряду неделю и более, сильно задерживают полевые работы, причем наносят и вред: сено, хорошо не просохшее, гниет, хлеб в суслонах начинает прорастать, но это случается нечасто, обыкновенно крестьяне успевают выполнить нужные работы из-за хорошей погоды. Овощи в огородах сажают обыкновенно около 9 мая и успевают осенью убрать не позже 14 сентября. Заморозки в нашей местности начинаются между 5-20 октября. Как только земля замерзает, прекращаются и полевые работы. Снег покрывает землю на зиму окончательно между 18 октября и 11 ноября. Крестьяне обыкновенно до самых заморозков пашут — перекрывают пары. Зима здесь бывает довольно суровая; сильные морозы — до 20° Цельсия — не редкость, наивысший мороз за последние годы достигал до 38° Цельсия. (Летом температура достигает выше +30° Цельсия, мои термометры показывают температуру в пределе + 30-60° Цельсия; сильного падения температуры за одни сутки я не замечал). Сильных метелей бывает очень немного, за последние 8 лет наблюдалось только 2; снег обыкновенно малыми метелями сбивает к лесу во рвы между холмами, к изгородям и уплотняет его. Морозы и метели крестьянским зимним работам не препятствуют, т. к. работы эти только домашние, извозный и лесорубочный промысел в Кокшеньге не развиты. <...>

Г. Общие указания об образе жизни крестьян

7. Крестьяне Кокшеньги занимаются преимущественно хлебопашеством; хлеб (овес) — их главное богатство; из него они достают деньги, если не брать в расчет отхожий промысел членов больших с малым земельным наделом семейств и мелкое торгашество, к которому вообще кокшары имеют большую склонность. И трудится кокшар, не покладая рук, с того времени как оттает земля и до тех пор, пока она не замерзнет; все-то он переливает своей сохой земельку, часто весьма неблагоприятную — урожай получает весьма и весьма посредственные, а все потому, что нет удобрения. Здешние крестьяне разводят хмель для домашнего и праздничного пивоварения.

Д. Общественные установления [условия, обычаи и законы, регулирующие отношения крестьян к обществу и государственному строю]

8. Крестьянские сходы. Селенные сходы созывает сельский староста в случаях, касающихся интересов целого селения (деревни), напр.: иногда приходится отобрать часть общинной земли у малосемейного домохозяина и передать ее большесемейному (общинную землю здесь делят в случае споров по числу едоков); или дозволить открыть в деревне частному предпринимателю винную лавочку; отдать часть общинной земли во временное пользование кому-либо, не принадлежащему к их селению. Сряду после селенных сходов все употребляющие водку в деревне бывают пьяны обыкновенно; водку ставит всегда в угощение сначала лицо, заинтересованное решенным на сходе вопросом, а потом уже пропивают и свои нажитые денежки или даже несут что-либо на этот раз в заклад. Селенного схода в иной деревне не бывает несколько лет кряду, в иной же повторяются и не 1 раз в год, по мере требования обстоятельствами. Селенные сходы летом бывают на улице, а зимой и в ненастье в избе десяцкого. Решение вопроса на сходе почти всегда бывает единогласное всех домохозяев.

Сельский сход созывается через десятников сельским старостой. Сходы эти обязательны по 1 разу в год для выбора должностных лиц по общественной службе и раскладки на будущий год денежных сборов на общественные надобности; но, кроме этого обязательного схода, староста может собирать его и в других экстренных случаях по делам, касающимся целого общества. Председательствует (руководит) селенным и сельским сходами всегда староста. Селенные и сельские сходы состоят из всех домохозяев, первые — деревни, а вторые — сельского общества. Дела по разделу земли решаются большинством 2/3 голосов всех присутствующих на сходе лиц-домохозяев, а остальные дела большинством, перешедшим за половину наличных голосов. На сельском сходе всегда присутствуют, но не руководят им, волостной старшина или его помощник. Сельский сход собирается обыкновенно в квартире содержателя общественной станции (содержатель лошадей для переездов по должности членов волостного правления), если такая есть в обществе, или в избе сельского старосты. На сельских сходах шуму бывает обыкновенно много, счета голосов часто не бывает, а постановление решается на слух: кричат ли больше «надо» или «не надо». Винопитие на сходе не дозволяется, но после него иногда пьют.

Волостной сход тоже обязателен только 1 раз в год для выбора должностных лиц по волости (они выбираются на 3-летие), назначения им жалованья, утверждения отданных с торгов волостным правлением на содержание мостов, перевозов, отопления волостного правления и общественных станций, вообще для назначения всех денежных расходов по волости и для учета волостного правления. Экстренные сходы созываются в особых случаях, напр., для выбора нового должностного лица по волости не в урочное время — так было при перемене закона о волостных судах, при введении в местности института земских начальников и проч. Волостной сход состоит из волостного старшины, 2 его помощников, всех сельских старост, всех сборщиков податей, смотрителей общественных хлебных магазинов, волостных судей и так наз. десятидворных крестьян; эти последние назначаются сельскими сходами, как уполномоченные от селений. Вот здесь бывает иногда не без греха (говорят крестьяне на ушко): старшина, присутствуя на сельском сходе для наблюдения, через старосту или влиятельных в обществе приятелей в десятидворные проводит лишь людей ему

нужных; почему чаще всего волостной сход и состоит из крестьян, преданных старшине, действующих ему в руку вопреки общего интереса населения. Волостной сход собирается особыми повестками через сельских старост и десятских волостным старшиной с разрешения земского начальника. Сход считается состоявшимся, если на него явилось не менее $\frac{2}{3}$ всех десятидворных крестьян (лица, сидевшие в тюрьме по приговору суда, не могут быть десятидворными). Здесь, как и на сельских сходах, дела вершатся большинством двух третей всех присутствующих на сходе голосов (важные) и большинством, перешедшим за половину (маловажные). На сходы, сельский и волостной, являются обыкновенно не все имеющие право быть; неявившиеся подвергаются взысканию, обыкновенно штрафу до 50 коп., только в таком случае, когда сход окажется несостоявшимся, а это бывает, когда на него явилось число крестьян, не могущих составить законного большинства, т. е. менее $\frac{2}{3}$ имеющих право быть на сходе. Неявка на сход происходит чаще по отлучке из места жительства или болезни, или, в крайнем случае, по неотложности какой-либо важной домашней работы. Случаев неявки на сход просто по нежеланию или дурной дороги и погоды не замечается. Руководит волостным сходом волостной старшина. Он предлагает и вопросы, подлежащие рассмотрению схода; последние 11 лет присутствовали на Спасском волостном сходе 1 раз неперемный член присутствия по крестьянским делам вместе с исправником и 2 раза земский начальник. Важные дела, а к ним причисляют здесь едва ли не единственное дело — выбор волостного начальства, решаются баллотировкой шарами, конечно, предварительно накричавшись вдоволь за то или другое поставленное на баллотировку лицо. Если по баллотировке первые 2 баллотировавшиеся лица на известную должность получают законное большинство, то, хотя бы и были еще желающие и надеющиеся получить наибольшее число избирательных шаров, чем эти первые, они не баллотировуются. Очень много в числе десятидворных крестьян бывает таких, которые всякому, кто бы ни баллотировался, кладут свой шар в избирательную урну, отзываясь по этому поводу так: «А мне что, по мне: кто поп — тот и батько, всё равно».

Первым баллотировуется всегда должностное лицо, доживающее 3-летие, напр., старшина, который руководит сходом и баллотировуется первым на должность старшины, — он удаляется из залы, где происходит баллотировка, только на то время, пока его баллотировуют, при счете шаров присутствует. Закон требует непременно 2 выбаллотированных лиц на каждую должность, и уже из этих 2 земский начальник по своему усмотрению назначает 1 лицо на должность, а другое числится кандидатом, которому служить придется только в случае смерти действительного должностного лица или устранения его от должности за какой-либо очень важный проступок (привлечение к суду), что до сих пор не случалось, по крайней мере, последние десятилетия. Остальные дела на сходе решаются обыкновенно криком, иногда разведением крестьян по сторонам, иногда поднятием рук, но оба эти приема без шума все-таки не обходятся, голоса при этом считает иногда старшина, а иногда и полицейский урядник. На сходах вообще и на волостном в частности в нашей местности (Спасский волостной сход мне приходилось наблюдать 10 лет кряду) происходит иногда (когда нет земского начальника или иной какой-либо высшей власти, чем волостной стар-

шина) невообразимый шум, и только баллотировка шарами проходит спокойно. Особенно помню один сход: волостные старшина и писарь просили сход увеличить каждому из них жалованье с 300 до 350 руб. в год; десятидворные подняли просто бурю, если можно так выразиться: сельские старосты, судьи и ближайшие к столу, за которым сидело волостное начальство, десятидворные кричали: «Следует прибавить». Огромное же большинство десятидворных кричало: «Не надо прибавлять, не за что, нужно убавить из 300 рублей!». Кричали долго и страшно неистово; на баллотировку вопрос поставлен не был, потому что, очевидно, его бы провалили; крестьян разводили по сторонам и руки поднимать вверх приказывали —ничего не выходило: на стороны крестьяне не расходились, а сбивались в кучу и шумели: «надо!», «не надо!». Руки кверху поднимали, но при этом опять-таки с криками: «Надо!», «Не надо!». Наконец, волостное начальство пришло к убеждению почему-то, что прибавка жалованья состоялась, и в приговор внесли вместо прежних 300 руб. и старосте и писарю по 350 руб. в год, и такое они получали до следующего годичного схода; но вот через год на сходе стали читать отчет, и как только десятидворные услышали, что старшина и писарь получали по 350 руб., опять подняли страшный шум: «Кто прибавлял? На каком основании получали старшина и писарь на 50 рублей каждый лишка?» На этот раз волостные уже не нашли возможным или нужным сопротивляться желаниям схода и жалованье на будущее время определили в 300 руб. Дела, которыми волостное начальство интересуется, вершатся так: 2 года тому назад Тотемское уездное земство предложило через земского начальника Спасскому волостному сходу открыть у Спаса в Кокшеньге библиотеку-читальню и давало со своей стороны ежегодную денежную субсидию на этот предмет. Земский начальник сам на сход не явился, а предложил вопрос сходу через волостного старшину, старшина же с таким важным для местного народного просвещения вопросом порешил скоро: он без шума, тихонько, между прочим, сказал в конце схода: «А вот тут еще земская управа просит средств на устройство библиотеки, но это дело, я думаю, господа! не наше, до нас не касается, и без нас устроят, коли ежели надо, у нас и своих расходов много». И что же? Крестьяне промолчали, и тем дело кончилось. А ответ по начальству? Не согласились мужики и всё. Таким же образом и тем же самым старшиной на волостном сходе был провален раньше вопрос об открытии у Спаса двухклассного министерского училища, предложенный Тотемским уездным земством, которое брало на себя всю постройку зданий для училища. На сходе могут здесь иметь громадное влияние сборщики податей; они все богачи, и, как будет указано в своем месте, вся беднота находится в их руках; на самом деле оказывают ли они давление на сход, сказать трудно. Мне приходилось только слышать, как один сборщик податей говорил: «Мне стоит только своим сказать, и сделают так, как я хочу». Большое значение на сходе имеют крикуны во всех случаях, когда нет баллотировки шарами. На сходе бывают иногда и пьяные, хотя торговля в винных лавочках на все время продолжения схода закрывается; на сход допускаются и сторонние лица, конечно, без права голоса. Женщина на сельском сходе имеет голос только в таком случае, когда она вдова-домохозяйка при малолетних сыновьях. Решения волостного схода приводит в исполнение волостной старшина. Утверждает приговор схода и избранных на сходе должностных лиц земский

начальник. Приговор подписывается обыкновенно сряду же по закрытии схода, для этого неграмотные десятидворные тут же назначают за себя одного грамотного ручителя на каждое сельское общество, входящее в состав волости, а сами разъезжаются по домам, грамотные остаются подписывать каждый сам за себя; неграмотный староста за себя прикладывает печать. Волостной сход в Спасской вол. собирается в здании Спасского земского училища, т. к. в здании правления нет удобной комнаты. В Шевденицкой же вол. сход собирается в самом волостном правлении. Крестьянин, если перед сельским или волостным начальством один, то он льстит, поддакивает и всегда вежлив; заглазно со знакомыми иногда то же самое начальство ругает, как говорят, на все корки. На сходе, в массе, дозволяет себе дерзости против своих выборных.

Власти, отношение их к крестьянам

9. Земский начальник Кокшеньги относится к крестьянам вежливо-ласково; но видят они его чрезвычайно редко. Крестьяне его уважают, но не боятся, а наоборот, стараются видеть, что, впрочем, удастся только тем, что живут вблизи его квартиры или бывают у него по делу (судебное разбирательство, подача жалобы). Лично земский начальник в хозяйственные дела крестьян не вмешивается, а все подобные дела предоставляет волостному старшине. Из административных взысканий он на провинившихся налагает или денежный штраф или арест в пределе закона, чаще по низшей норме.

Исправник в Кокшеньгу почти не выезжает, по крайней мере, в Спасском волостном правлении он был в последние 11 лет едва ли только не 3 раза: 1 раз на волостной сход вместе с неперменным членом присутствия по крестьянским делам (до введения института земских начальников), другой раз сопровождал *господина Вологодского губернатора при обозрении им Кокшеньги*.

Становой пристав или является только к мертвому телу, в случаях, где не требуется судебного следователя, или по крупному денежному взысканию с кого-либо; все же мелкие дела он поручает полицейским урядникам.

Урядник. Некоторые из бывших здесь урядников (в Кокшеньге 2 уряднических участка) держали себя с крестьянами гуманно-благородно, в тесные, интимные отношения с ними не входили и, хотя при исполнении своих обязанностей поступали строго, но со всеми равно и справедливо, почему и заслужили любовь и добрую память о себе в населении; другие же вообще с крестьянами панибратничали, пили и пировали вместе, а при исполнении предписаний начальства обходились с крестьянами дерзко, дозволяя себе непечатную брань и кулачную расправу; дерзость одного из них доходила до того, что он однажды о Пасхе дозволил себе следующее: у нас у Спаса на погосте устроены небольшие лавочки, но они обыкновенно пустуют: мелочные торговцы, приезжая из деревень торговать на погосте по праздникам, устраивают себе балаганчики на церковной земле, и притом возле самой дороги; наконец, местное духовенство с церковным старостой и прихожанами порешили так, что если кто желает торговать по праздникам на погосте, пусть занимает лавочку, на дороге же балаганчиков быть не должно, некоторые торговцы сряду же и устроились согласно этому, но один, большой приятель урядника, уступить не захотел, он устроил свой балаганчик на самой дороге и начал торговлю; духовенство предупредило его, но он, что называется, и ухом не повел. Тогда 2 священника вместе с осталь-

ными членами прихода лично зашли к уряднику по пути —они ходили с крестом по домам прихожан, это было в первый день Св. Пасхи, просить урядника о снесении балаганчика; урядник только что расположился отдохнуть (он был выпивши), когда они пришли, и уже разделся; и что же? Узнавши, что духовенство пришло просить его содействия в снесении балаганчика его приятеля торговца, он дозволил себе выйти к нему, ничем не прикрывшись, в одном белье, и сказать: «О балаганчиках не ваше дело рассуждать, я сам знаю, что надо делать, и будет все в свое время», и затем, с ворчанием, спокойно удалился спать, как ни в чем ни бывало. Священники у нас личности вполне достойные своего высокого сана и всей округой уважаемые; одного из них в настоящее время уже нет в живых, и вот он-то первый сряду же простил эту дерзость урядника по своей пасторской доброте и христианскому смирению и других членов причта уговорил не обижаться — забыть, хотя урядник после не догадался попросить даже и извинения.

Сотские и полицейские десятские — это те же крестьяне, и с соседями обходятся вполне по-соседски, благодушно, ничем никого не задевая. Собственной инициативы хотя в чем бы то ни было они не имеют, служебных дел и постоянных обязанностей они никаких не ведают, а прикажет полицейское начальство что-либо сделать или куда сходить, — сделают, сходят, да разве тогда иногда которому-нибудь из них придется прислужить полицейскому уряднику; при квартире станového пристава наши полицейские сотские и десятские не служат, а собирают между собой деньги для найма на это особого лица. Есть еще у нас деревенские десятские-десятники —это выбранные деревней лица, в нашей деревне свой десятский для исполнения приказаний сельского старшины, с полицейской службой эти десятские ничего общего не имеют.

Волостных правлений в Кокшеньеге 2: Спасское и Шведеницкое, каждое из них состоит из волостного старшины и 2 его помощников и волостного писаря. Волостной старшина и его помощники выбираются на волостном сходе сроком на 3 года из местных довольно зажиточных, по здешнему состоянию, крестьян. Служат они, обыкновенно, несколько 3-летних кряду; жалованья получают старшины по 300 руб. в год, их помощники — от 120 до 150 руб. в год. Канцелярией правления заведует волостной писарь, получающий жалованье 300 руб. в год, у писарей есть помощники (по одному) и, кроме того, в каждом правлении есть писцы, число которых доходит до 4 и более; это в большинстве случаев мальчики, только окончившие курс учения в местных начальных училищах; они, пробыв в правление года 3, уходят на службу в писцы к какому-либо должностному лицу, напр., земскому начальнику, судебному следователю, или в какое-либо присутственное место в город, иногда в писаря волостного правления в другие части уезда, а иногда и в столицы. Жалованья такие писцы-мальчики получают обыкновенно от 2 до 6 руб. в месяц. Кроме того, при правлении есть прислуга в лице сторожа и рассыльного. При правлении есть комнаты-квартиры для старшины, его помощников и волостного писаря с готовой мебелью, посудой, отоплением и освещением.

От волостного правления в лице старшины и его помощников зависят все дела крестьян относительно займа и возврата денежных ссуд из мирского волостного заемного капитала; все, что касается погоревшего крестьянского не-

Приложение

движимого имущества, т. е. осмотр пожарища, оценка сгоревшего имущества и составление акта об этом осмотре, проверка приговоров сельских и селенных сходов, если таковая потребуется обстоятельствами (обыкновенно по поручению г-на земского начальника), исправное содержание крестьянскими обществами проселочных дорог и гатей, а подрядчиками волостного правления — перевозов и мостов через реки, денежные взыскания по приговору суда и исполнение судебного приговора относительно ареста при волостном правлении, выдача паспортов на отлучку и мн. др. От писаря зависят все дела, относящиеся к выполнению крестьянами воинской повинности, как то: составление и проверка призывных списков, объявления о сроках призыва рекрут, выдача ратнических свидетельств, высылаемых в правление уездным по воинской повинности присутствием, предварительная срочная проверка отпускных нижних чинов и объявление о сроке генеральной проверки их; дела, относящиеся до военно-конской повинности (канцелярские); земская почта официально тоже лежит на обязанности писаря, т. к. он имеет все сношения по этому предмету с земской управой и получает от нее вознаграждение за исправление почтового дела, но на самом деле всей канцелярией земской почты, за исключением выдачи денежных пакетов, заведует помощник писаря, который заведует и канцелярией волостного суда, да и много работает по канцелярии правления. Писарь наш хотя водки вовсе не пьет, но работает лично мало, больше раздает работу помощнику и писцам: он ленив, гуляет, ловит рыбу, много времени проводит на охоте и иногда играет в карты, желая быть человеком вполне интеллигентным, и забывая, что только труд, полезный для общества, человека облагораживает; он — местный крестьянин.

Содержание волостного правления в 1898 г.: <...> Итого 3049 руб. 45 коп.

Волостное правление из обязательных газет получает «Вологодские губернские ведомости» и «Сельский вестник», а из необязательных «Биржевые ведомости» и «Неделю» с книжками.

Сельский староста выбирается на сельском сходе на 3 года. Жалованья ему не полагается, а потому и выбираются в старосты обыкновенно люди небогатые, иногда вовсе бедные, т. к. богатые в огромном большинстве случаев нейдут на эту безвыгодную, но беспокойную и ответственную должность. Староста в своем обществе — власть, собственно, вполне самостоятельная и от волостного правления его зависимость должна выражаться только своевременным представлением разных сведений и донесений об исполнении приговоров сельских и селенных сходов, но т. к. в старосты выбираются часто люди малограмотные, а иногда и совсем безграмотные, то этим самым они становятся в необходимость обо всем справляться в правлении и только точно исполнять его приказания, чтобы дело не стояло, тем более, что при старосте и сельский писарь часто бывает малограмотным и не понимающим дела. С населением вообще сельский староста обходится по-товарищески, при исполнении же своих обязанностей, неприятных для населения, отзывается обыкновенно не законностью и необходимостью порядка исполнения данного требования, а строгим предписанием начальства. Бывают случаи, конечно, передаваемые со слухов — бездоказательно, что старосты нередко опивают крестьян, берут с них взятки при исполнении обязанностей, будто бы берут взятки и со сторонних лиц в тех случаях, ког-

да делается на сходе какое-либо предложение со стороны, напр., об открытии кем-либо в обществе винной торговли. Так, не особенно давно один из сельских старост Спасской вол. обвинялся официально в составлении подложного приговора на право винной торговли в обществе за взятку с заинтересованного вино-торговца; дело дошло до судебного следствия и затем Вологодского окружного суда, с участием сословных представителей. На предварительном следствии показания свидетелей были за обвинение, но на суде показания их сбились до того, что староста, в то время уже удаленный от должности, оказался вполне невиновным, а если и виноват, то только разве в своей полной глупости — умственной тупости, и суд его оправдал.

10. С поздравлениями здесь крестьяне по начальству не являются, и единственным предметом приношений к нему является праздничное пиво, да и его с каждым годом носят все меньше и меньше.

В случаях приезда в деревню земского начальника, исправника, станового пристава, по редкости их явлений, крестьяне скорее смотрят на них с удивлением и любопытством, чем со страхом и трепетом; при этом стоят всегда без шапок и на обращенные к ним вопросы начальства отвечают вполне вежливо и без замешательства, в противоположность сельским властям, которые при начальстве теряются, путаются в ответах, говорят часто совсем bestолково. Так, напр., г-н Вологодский губернатор, посетив Спасское волостное правление, взял книгу правления, в которой было сделано замечание г-на земского начальника о медленности в исполнении приговоров и постановлений волостного суда, и двукратно изволил спросить старшину: «Приведено ли в исполнение замечание г-на земского начальника?» Старшина нашелся только ответить: «Я два месяца на службе».

Личных приказаний крестьянам земский начальник и исправник не делают, а потому и сказать трудно, как бы их крестьяне выполняли. Вообще прямая власть этих лиц здесь не заметна или затенена властью волостного правления и полицейского урядника, как ближайших и постоянных исполнителей.

11. Приказания земского начальника, полицейские предписания и постановления волостного суда приводятся в исполнение быстро, за этим следят старшина и урядник, чтобы не подвергнуться за неисполнение административному взысканию. Только денежные взыскания частных лиц идут туго; тут волостное начальство обыкновенно пользуется, после производства описи имущества у крестьянина, правом пересмотра этой описи, что можно продать и чего нельзя, чтобы крестьянское хозяйство не пало, а потом часто дело оканчивается актом о несостоятельности и добровольной сделкой истца с ответчиком, иногда под условием подписки отдачи последним первому части земли сенокосной или пахотной на определенное число дней. Это временное пользование истцом землей ответчика и восполняет взыскание, но иногда подобная сделка приводит к новым замешательствам: случается, что отдавший свою сенокосную землю таким образом в один из срочных годов сам скосит траву, высушит ее и увезет сено, и вот опять суд и опять сделка. Явного неуважения народ к должностным лицам не оказывает; причина этому издавна установившийся обычай быть вежливым и страх перед наказанием. В прежнее время, когда кокшар был уделным крепостным, он начальства трепетал: за грубость и неповиновение — расправа у

головой (их заменили нынешние старшины) и других членов приказа (нынешние волостные правления) была и скорая и строгая: горячий голова сряду же надаст заушенной, а более хладнокровный задаст порку без суда, да такую, что не только сам пропомнит свою оплошность по гроб, но и детям и внукам закажет быть почтительным. Но ведь времена переменились: последние головы и первые старшины уже обращались с народом гуманно, и кокшар вздохнул свободно; страх и ужас перед начальством исчезли, но деликатное вежливое обращение осталось, вошло в привычку, в обычай, этому способствовали особенно первые старшины, отличавшиеся умом, гуманностью и хорошим образованием сравнительно со своими собратьями крестьянами; в Шевденицкой вол. и в последнее время старшины все такие же, чего, к несчастью, нельзя сказать про Спасскую вол. — здесь последнее время старшины колеблются. Из недавнего прошлого (как подчеркивается уважение к волостному начальству), кстати, расскажу случай, бывший при мне в Спасском волостном правлении: несколько лет тому назад ехали рекрута на пункт для вынужтия жеребья; они были выпивши и дорогой нагнали ехавших волостных старшину и писаря; один из рекрутов закричал: «Уваливай! Дорогу!» и к этому прибавилось несколько непечатных слов. Писарь справился, кто рекрут, и как только приехал в правление, настоял, чтобы старшина вызвал буяна туда. Буян был вызван, когда ему строго объявили его вину, он вежливо отозвался, что не узнал начальников, а думал, идет, мол, свой брат, рекрут; отзыв во внимание не был принят, ему пригрозили судом и арестом; тогда рекрут начал извиняться, прощения просить. Старшина со своей стороны сказал: «Ну, я прощаю, смотри, вперед так не делай! Ты же идешь еще и жеребий брат, может быть, пойдешь еще и на царскую службу (этот старшина, теперь уже умерший, служил недолго и отличался хорошим обращением с крестьянами); но волостной писарь заявил: «Ты, старшина, как знаешь, а я со своей стороны простить его не могу»; и вот рекрут кланяется писарю в ноги, становится на колени перед ним, желая вымолить прощение и закаиваясь более никому не грубить. Я не дождался конца сцены и ушел из правления. Рекрут, д. б., в конце концов был прощен. Если население и не оказывает кому-либо должного уважения, так это сельским старостам и то только тем из них, которые позволяют себе вместе с мужиками всякого разбора пить и пировать, вообще бражничать.

12. В местности действует Положение о земских начальниках и Общее Положение о сельских состояниях 1864 г. и приложение к общему положению 12 июня 1889 г. — Временные Правила о волостном суде. В волостном суде чаще применяются статьи № 33 и 41 вышеозначенных правил; приговаривают к ударам розгами очень редко, только в исключительных случаях, и приговаривают к этому лишь лиц уже совершенно потерянных. Соединенные наказания за проступок — денежный штраф и арест применяются тоже только в крайности. Законов крестьяне не знают.

13. [Свобода передвижения. Паспорты.] Все взрослое население, отбывшее воинскую повинность, может отлучаться куда угодно и на какое угодно время, причем требуется непременно увольнительное свидетельство от местного сельского старосты, в котором обозначается, что препятствий к отлучке данного не имеется со стороны сельского общества. Билеты на отлучку выдает волостное правление — обыкновенно от 1 месяца до 1 года, а на более долгие отлучки —

паспортные книжки сроком до 5 лет. Лица, живущие по дому на чужой стороне, свои виды на жительство переменяют обыкновенно посредством почты, причем большинство из них пишет о перемене паспорта не через родственников или знакомых, а прямо в волостное правление. Женщины и юноши до 18-летнего возраста получают паспорта на белой бумаге. Мужское население в призывном возрасте — на розовой, с отметкой, что в такое-то время обязаны явиться к вынугию жеребья; на билетах лиц, имеющих по семейному положению льготу первого разряда, пишется: «Явка необязательна». Лица, обязанные явиться к учебному сбору (ратники ополчения), получают краткосрочные паспорта (до времени учебного сбора) и с подписью в неперменной явке к сроку начала учебного сбора. Выдача паспортов в Кокшеньге препятствий не встречает, а потому и расходов по получению их население никаких не несет. Без вида на жительство отлучаются не далее 100 вер. и на короткое время.

2. Увольнительное свидетельство сельского старосты на право получения паспорта от волостного правления.

Копия. В Спасское Волостное Правление Минского сельского старшины.

На основании 10 п. 58 ст. Общего Положения сим удостоверяю, что крестьянину деревни Шенбины Харитону Павловичу Угрюмову нет препятствий к выдаче полугодового паспорта. При увольнении мною соблюдены правила, установленные 19 и 21 ст. Положения о видах на жительство, т. е. на увольнение Угрюмова члены семьи согласны, лицо это не состоит под надзором полиции; но приговорен волостным судом 19 января сего, 1898, года на 10 дней под арест и приговор этот еще не приведен в исполнение. <...>

Повинности

93. Всех денежных сборов в Спасской вол. приходится 33 715 руб. 93 коп. при 6160 ревизских душах, получивших земельный надел. Надельной земли 52 628 дес. 455 кв. саж. Все население Спасской вол. Обоих полов и всех возрастов достигает до 16 150 человек. Расходы сельских обществ: жалованье сельского писаря, церковных сторожей, сторожей запасных хлебных магазинов и проч. — 1005 руб.; страхового сбора — 942 руб. 56 коп.; расходы по волостному управлению — 3049 руб. 45 коп.; земских денежных сборов — 8387 руб. 95 коп.; государственного земельного налога — 261 руб. 63 коп.; государственных выкупных платежей — 20069 руб. 34 коп. Итого: 33 715 руб. 93 коп.

Расчет этот взят из отчетов волостного правления за 1897 г. Сверх того ежегодно крестьянами платится за лесные материалы в Спасской вол. в ведомства Казенное и Удельное от 13 до 15 тысяч руб. в виде платы за заарендованную землю, пошлин за бревна, жерди, колья, дрова и проч. Здесь даже мох для построек не отпускается даром.

Выкупных платежей приходится в среднем на каждую душу 3 руб. 31 коп. Из числа всех 6160 душевых наделов по настоящее время вполне выкуплено только 87 1/4 душевых наделов. Из остальных платежей на каждую получившую земельный надел душу приходится в среднем 2 руб. 23 коп., а всех платежей 5 руб. 54 коп. на каждый невыкупленный душевный надел; весь налог в среднем равен почти 65 коп. на десятину, причем очень видное место в общих повинностях занимают расходы на местное управление в волости (4054 руб. 54 коп. сельские и волостные). Крупные владения, до 5-душевого надела, платят

Приложение

в среднем до 27 руб. 70 коп., а мелкие, при однодушевом наделе, 5 руб. 54 коп. Сверх того побочных за лесные материалы из удельных и казенных дач и арендная плата за землю сверхнадельную в среднем приходится от 2 до 2 1/2 руб. в год, при этом богатые несут этого рода платежей больше, чем бедные; последние платят больше не в виде пошлин по билетам, а в виде штрафов за самовольные порубки в лесах чужих дач (казенных и удельных).

Собственных лесных дач крестьяне Кокшениги не имеют и потому за каждой вицей, за каждым поленом дров должны обращаться или в удельное или в казенное ведомства. Кроме всего этого, в пользу сборщиков податей с небогатых крестьян уходит от 25 до 40 коп. с каждого душевого надела в год — и так все платежи в среднем простираются до 8 руб. 40 коп. на душевой налог (в 7 обществах крестьяне получили по 8 дес. На душу, а в двух: Минском, Заячерицком по 10 дес.) или 1 руб. 50 коп. на десятину. Из натуральных повинностей здесь существует только дорожная, поддерживаются крестьянами проселочные дороги в волости. На починку дороги народ собирается сельскими старостами через десятников и полицией; за исправностью дороги следит волостной старшина, но дороги от этого улучшаются мало: обыкновенно закидают грязью или песком промоины и глубокие колеи и только; а при первом же сильном дожде песок опять унесет и дорога испорчена; грязь и глина в низинах остается грязью, и приходится этим снова считаться. Эта работа артельно на дороге идет медленно — тогда иногда кинется лопатка земли, большая часть времени проходит в разговорах, и крестьяне часто не дорогу исправляют, а теряют рабочие дни бесполезно.

94. Каждый член общества, владеющий наделом земли, несет и все денежные и натуральные повинности, падающие на его надел. Повинности эти разверстываются вместе с разверсткой земли равномерно полученному наделу по числу душ. Бессемейные или владеющие только усадьбой оседлостью, т. е. имеющие избу и небольшой огород, повинностей никаких не несут (бобыльки кильи). Бесплатных участков земли кроме этих, бобыльких, ни у кого нет. Те крестьяне, у которых хозяйство пришло в полный упадок, обыкновенно передают свои наделы по условию на известное число лет соседу или даже лицу не только не принадлежащему к их селению, но даже и не одного сельского общества, причем, взявший такой надел обязан уже нести все падающие на него денежные и натуральные повинности, а хозяину надела он платит или одновременно или ежегодно по условию небольшую сумму денег. Желаящие взять себе такие, пришедшие в упадок хозяйства, всегда находятся, потому что при густоте населения земли мало; чем брать в аренду в казенном уделе участки лесные, неразработанные и вдали, лучше взять у соседа полевой надел и сенокос, было подойдет случай. Ненесправных плательщиков денежных повинностей здесь пока нет, благодаря особой системе взыскания самих сборов к описанию которой теперь и перехожу.

95, 96. Все денежные повинности здесь взыскивает сборщик податей, которых в Спасской вол. 17 чел. Выбираются сборщики на сельских сходах; но старшины при этом зорко смотрят, чтобы в сборщики податей попало лицо непременно денежное или с большим доверием (кредитом) у других богачей общества. Сборщики выбираются обществом с неперменным условием, чтобы

он за каждого домохозяина его участка, который сам в начале года почему-либо платить не может или не пожелает, внес все денежные повинности по первому требованию правления, т. е. своевременно, и чтобы затяжек за обществом не было, а также, чтобы сборщик ранее поздней осени (ноябрь, декабрь) не мог с крестьян требовать уплаты, разве только они ему сами принесут, то принимать. За это он пользуется особым в свою пользу сбором с крестьян — процентом от 25 до 40 коп. в год с душевого надела, и этот процент платят уже все, кто не внес повинностей за первое полугодие до марта месяца; далее сборщик же дает иногда крестьянам в займы и деньги, и хлеб, конечно, опять за особые проценты по условию. Те крестьяне, на которых сборщик податей не может положиться, что они ему заплатят все своевременно и исправно, осенью по продаже овса, обыкновенно подписывают ему часть своих сенокосных угодий с обязательством или натурой скосить траву, высушить ее и сметать сено в обзороды, но с правом выкупа этого сена осенью. Сено это подписывается обыкновенно по дешевой цене сборщику; выкупа часто не бывает, и крестьяне очень и очень нередко, отдавшие сборщику свое сено вперед весной по 1 руб. за промежек весом до 10 пуд., на следующую весну это самое сено покупают у него за 2 руб. и дороже промежек, и часто в дань с подпиской опять части земельных угодий; таким образом, бедное население местности находится в постоянном долгу у своего сборщика, и чем дальше, тем больше втягиваются в эти долги, все надеясь на хороший урожай овса и высокую цену на него. Сборщики здесь служат лет 10 и более; отстать им от должности уже не хочется; счеты с крестьянами у них бесконечны, но до суда доходят весьма редко: к суду обращается сборщик только тогда, когда оставит должность. Встречаются здесь такие крестьяне, которые, чтобы уплатить подать, напр., за 1898 г., подписывают свои сенокосные угодья на 1899 г., т. е. годом вперед. Такая система сбора податей через сборщиков, крайне невыгодная для крестьян, слишком выгодна для волостного начальства и вообще лиц, отвечающих за исправное поступление государственных и земских повинностей: стоит только старшине приказать сборщикам, чтобы к такому-то числу очистить казначейство — внести государственные, земские и страховые налоги, и дело сделано — подати очищены. Вот почему Кокшеня из всего Тотемского у. первая и безнедоимочно к каждому новому году аккуратно вносит причитающиеся с нее денежные повинности. Сборщики получают с крестьян исподволь то деньги, то сеном, то овсом, то лишней или не лишней короной; и все при этом довольны, никто ни на кого не обижается, старшине не приходится сидеть под арестом или платить штрафы за неаккуратное взыскание податей, полицейскому уряднику не приходится помогать выбивать эти подати силой через продажу крестьянского имущества, сборщик остается всегда в барышах, а крестьяне довольны, что их сильно не теснят, а одолажат при нужде.

97. Недоимок по сборам податей в Спасской вол. не имеется, а через начальство производятся только взыскания частных лиц и штрафы за самовольные лесные порубки в удельных и казенных дачах по приговору суда, и в этих случаях бывает иногда продажа имущества. Продаже не подлежит все, что, по мнению волостного старшины, может расстроить крестьянское хозяйство, напр., лошадь, а при большом земельном наделе и 2, 2 коровы, 1 изба, 1 хлебный амбар, хлебные семена, 1 гумно, все земледельческие орудия крестьянина, как

Приложение

то: соха, борона, косы, грабли, серпы, топоры и проч., необходимая лошадиная сбруя, телега, сани, колеса, необходимая одежда, как летняя, так и зимняя, самого домохозяина и членов его семьи.

Празднества

101. Крестьяне каждого селения по Кокшеньге справляют обыкновенно 2 пивных праздника в год. Бывать на таких празднествах считается необходимым родственникам и хорошим знакомым. Ходят в гости не всей семьей, а частью; настаивает на необходимости быть на празднике всегда глава семьи — домохозяин, причиной необходимости идти пировать выставляется чаще то, что если мы не сходим пировать, то и к нам в наш праздник никто не придет; а отсутствие или даже малочисленность гостей в пивные праздники считается здесь обидой, как бы позором, и про того, кто мало имеет гостей, говорят с презрением: «Да что, у него и гостей-то вовсе нет! Кто к нему пойдет?»

Ф. 7. Оп. 1. Д. 345. Л. 13—15

Пивные или деревенские праздники. Деревня или группа деревень празднуют обыкновенно память какого-либо святого или двенадцатый праздник особо, и эта особенность деревенского праздника выражается пировством т. е. повальным пьянством. К такому празднику крестьяне готовятся несколько дней; мочат нарочно крупно смолотое зерно — рожь или пшеницу — и варят из этого раствора кисели (ржаной или пшеничный); пекут пироги ячные и пшеничные (крупчатная мука покупается редко) и варят пиво; покупают водку. На пиво обыкновенно употребляют от 2 до 6 пуд. солода (в первой дозе — бедные, во второй — богатые). Пиво варят на улице (летом у реки) в чанах; оно обыкновенно бывает 2 сортов: густое — первый спуск сусла с солода и жидкое (жидель, по местному выражению) — второй спуск; некоторые сверх этого из густого пива приготавливают двоевар, т. е. пиво проваренное дважды без хмеля и с хмелем, — такое пиво бывает значительно крепче. Густым и двоеваром угощают родственников и знакомых, у которых сами гостят, а жиделем — всех заходящих. Пиво разливается в небольшие бочонки (насадки) ведра в 3, для того чтобы меньше портилось. Пива здесь пьют очень много; есть любители, которые несколько дней кряду переходят из дома в дом (по знакомым) и только пьют и пьют. В праздники для родственников и хороших знакомых бывает стол (обед): стол покрывается чистой скатертью; по краям его сплошь накладываются пироги — ячные (мучники); перед каждым гостем лежат целый ворох пирогов: пресной, сочень, хворост, пряженик, маленький мяконецкий и др. Гости рассаживаются по старшинству, начиная с переднего угла, первыми садятся самые почетные. Потом подают кушанья: пирог с рыбой, щи или уха, смотря по тому — день постный или скоромный, жаркое, каша, курники, дроблены (сладкие пироги) и кисель — последний — разгоня, как говорят. Во все время трапезы безостановочно хозяин, хозяйка и другие взрослые семейники подают гостям в стаканах водку и пиво; а у богатых, сверх того, — водка и пиво (последнее у очень многих) ходит вокруг стола в братинях. Хозяева во время пирования часто повторяют: «Покушайте гости дорогие!», на что гости отвечают: «То и дело, то и дело!» У богатых и перед обедом и после него подается гостям чай. Пированье в собственном смысле. Компания хорошо знакомых между собою зажиточных крестьян в несколько человек приходит в избу к общему знакомому, который встречает их

словами: «Милости просим! Милости просим, гости дорогие!» После обыкновенного здорованья у православных пожатием руки, а у раскольников — поясными поклонами, хозяин сажает гостей за стол, ставит на стол закуску в виде пирога с рыбой; затем приносит братиню пива, бутылку водки и бутылку наливки — последняя для гостей, не пьющих простой; и сначала обносит гостей пивом в братине, прося выпить крайчиком, затем обносит по рюмке водки; после чего все соглашаются пиво пить стаканами; из братины крайчиком, как говорят, будет накладно. После этого хозяин ставит пиво, стаканы и водку перед самым почетным гостем и просит его угощаться и угощать других; этот из вежливости или чванства поначалу отказывается и предлагает хозяину угощать самому; но, в конце концов, после усиленно повторенной просьбы соглашается, и тогда хозяин садится к столу, а тот начинает угощать; когда выпьют все по стакану или 2, братиня и бутылки переходят к следующему по порядку старшинства гостю, и так до последнего; за пивом и водкой подается и чай. От последнего гостя братиня и бутылки возвращаются к домохозяину, который еще раз угощает в усиленной пропорции, и вся компания вместе с домохозяином отправляется в другой дом к общему знакомому; потом в третий, а потом и в другую деревню. Такое пированье продолжается довольно долго, иногда несколько дней. В состав такой компании нередко входят и члены сельского начальства в лице старшины, сельского старосты, волостного и сельского писарей, полицейского урядника.

Ф. 7. Он. 1. Д. 343. Л. 41—51

102. Крестьяне всегда недовольны тем, кто уклоняется без важной причины от общего празднества и считают его человеком нехорошим <...>

103. [Препровождение свободного времени в обществе.] Летом крестьяне в свободное праздничное время (воскресные дни) собираются иногда вечером на улице, а зимой и в ненастье у кого-либо в избе; толкуют они чаще о своих собственных делах и делах своих соседей; изредка составляют складчину и пьют чай и водку в небольшом количестве; особенных развлечений здесь незаметно даже и между молодыми людьми: обыкновенно соберется молодежь, рассядется по лавкам и скамьям и разговоривает тихонько без особенного шума, смеха и возбуждения. Из музыкальных инструментов встречается одна гармоника и то не особенно часто. Гармоники приносятся в Кокшеньгу молодыми людьми, побывавшими в отхожих промыслах, инструменты эти низкого сорта; здесь даже у богатых молодых людей трудно встретить порядочную гармонику. Из азартных игр в употреблении карточная игра — трынка (карты раздаются по 4 штуки), но играют в карты только люди пьющие, как здесь говорят, побывавшие на чужой стороне — в отхожих промыслах. Вообще карточная игра к счастью здешнего небогатого населения, развита слабо, и картежники совсем не уважаются. Песен здесь поется мало; песни ничем особенным не замечательны, напевы их слишком монотонны и скорее наводят на душу тоску, нежели располагают к веселью.

104. Драматических представлений и народных чтений в нашей местности не происходит.

105. [Трактир. Постоялый двор.] Трактиров, кабаков и постоялых дворов в нашей местности в настоящее время нет, и все это заменится винными лавочками; вино из лавочек отпускают только на вынос и винопитие в самих лавочках не производится, а пьют крестьяне часто на улице против лавочки или у

кого-либо в ближайшей к лавке избе; но т. к. население Кокшеньги вытянулось по течению р. Уфтюги и Кокшеньги (по самым берегам их) по довольно длинной линии до 80 вер., а винных лавок сравнительно мало, особенно в северных частях местности, где и население реже, то многие крестьяне, д. б., занимаются тайным шинкарством; водка в таких шинках, говорят покупавшие ее, низкопробная. Мне пришлось однажды в волостном суде слышать по поводу тайного шинкарства от одного крестьянина, обвинявшегося в краже 1 ½ бутылок водки у своего соседа из кладовой или горницы нежилой: «У нас в деревне сколько мужиков, столько и кабаков, во всякое время вина можно натти, а особенно около праздников».

106. [Стремление возвысить свое общественное положение.] Крестьяне Кокшеньги гордятся перед своими соседями и сторонними лицами каждый своим собственным превосходством над другими: одни деньгами (таких больше) — наживет кокшар несколько десятков рублей и начинает играть роль богача, т. е., покупает, что придется дешево и к случаю и что можно скоро перепродать с барышом, дает деньги взаймы и проч., другие гордятся хорошей одеждой или хорошей избой, скотом, ценными вещами, силой, ловкостью, знаниями, грамотностью, умением говорить хорошо (красно), иногда до бессмыслицы, наслушавшись у других слов и выражений и переиначив их по-своему, напр., мне случилось слышать от одного пожилого богатого крестьянина, неграмотного, побывавшего по торговым делам в Вологде и Архангельске и чуть ли не в самой Москве, такие выражения: «Весьма премного благодарствуйте!» или «Нелзя немножко очень попрохладнее» (в комнате было жарко); «Нынче где-то очень хитрый» (в смысле, скупой) или на вопрос помощника лесничего: «Весьма есть, Ваше Благородие». И вся эта ерунда говорилась серьезно, в полной уверенности, что выражения эти отборно умные и чуть ли уже не ученые; иные гордятся своей бывалостью на чужой стороне и знанием жизни в тех местностях России, где им удалось побывать; мне как-то пришлось слышать, что некоторые гордятся перед своими короткими знакомыми даже своей плутоватостью, напр., один рассказывал с гордостью, как ему удалось украсть на ярмарке у приезжего торговца несколько фуражек; а другой хвастался, как ловко он украл на глазах купца на ярмарке же кусок полосового железа. Каждый от других получает за свое превосходство должную дань удивления и уважения. Зажиточные, конечно, более других пользуются уважением и почетом со стороны населения, особенно бедного. Почти каждый кокшар стремится увеличить свои достатки какими-либо путями: один, напр., усиленной работой в поле и при этом крайней бережливостью в издержках; другие же мелкой торговлей; вот почему все кокшары так падки до мелкой торговли. Скопит житель Кокшеньги десяток рублей и купит соли, соленой рыбы: трески или сайры, не то ленточек, иголок, поясов, мыла, дешевых платков, пуговицы и проч. и пошел торговать по деревням в разнос; за свой товар он берет всем, чем только пожелают платить: и зерном, и мукой, и крупой, и грязными холщовыми тряпками, и куделей, и маслом, и яйцами. Денежные люди здесь уважаются более других, а потому и денежное богатство здесь предпочитается перед богатством других родов. Часто богатенькие мужички, подвыпивши, начинают хвастаться, у кого при себе больше денег, и иногда бьются об заклад, кто больше выложит на стол. Крестьяне, занимающие

и занимавшие общественные должности, пользуются почетом и уважением. Из общественных должностей крестьяне стремятся занять только те, которые оплачиваются, т. е. должности старшины, его помощников и сборщиков податей.

[Е.] Отношения крестьян между собой и к посторонним лицам

107. Личные отношения. При встречах крестьяне-кокшары со своими родственниками и знакомыми, как старики, так и бабы и молодежь, ведут себя степенно, здороваются обыкновенно приветствием: «Какowo наживаешь?». Мужчины снимают при этом шапку, подают руку и кланяются (все — и мужчины, и женщины), называя по имени и отчеству; завязывается между мужчинами иногда деловой разговор; разговор чаще начинается с обоюдного вопроса, куда или откуда идешь, и продолжается о торговле, о цене на овес в Кокшенье, Вологде, Тотьме и Архангельске, где его выгоднее продать, в Кокшенье ли или в Тотьме; летом говорят о движении полевых работ, о росте хлебов, трав, о будущих ценах на сено, т. к. около половины крестьян в северной части Кокшеньги сено покупают — своего не достает, покупают его или у богатых людей или у сборщиков податей. Богач к бедняку и при встрече всегда относится несколько покровительственно, высоковаго, как здесь говорят, держит себя, хотя и называет по имени и отчеству и не отступает от общепринятой вежливости; с изменением имущественного положения крестьянина заметно изменяются и отношения к знакомым и сторонним лицам. Особенно высоко начинают держать себя с крестьянами-бедняками быстро нажившие себе состояние бедные мужички. Возьмем, хотя бы, такой пример: сын бедняка при 2-душевом наделе, плохой работник-крестьянин по жеребью был взят в военную службу, из которой вышел досрочно, д. б. по какой-либо болезни, пристроился по прибытии домой у одного богатого местного торгующего крестьянина, от которого торговал в разнос по соседним волостям, успел жениться на сестре своего хозяина и поступил от него приказником (буфетчиком) в бывший тогда трактир, где торговал (говорит молва) вместо водки водой и таким образом скоро скопил несколько сот рублей, затем бросил службу у своего шурина, не отдавши как следует откупа, и начал в первую же осень откупать рябчиков и, продавши в Москву рябчики, закупил в Вологде пряников, карамели, крупчатки-муки и разных мелочей и открыл дома мелочную торговлю, обстроился, потом скоро открыл и винную торговлю, а бросивши эту последнюю по сделке с другим виноторговцем, выбрался в сборщики податей и перед теми мужиками, перед которыми раньше кланялся и к которым относился с почетом и уважением, теперь стал держать себя гордо высоко и при малейшем противоречии обиженных судьбой говорил: «Да, вы что, — плевок! Я с вами дела никакого иметь не хочу, я сейчас могу не то што другое, я могу выбросить тыщу рублей», — и все в этом роде. Он же перед начальством, конечно, не сельским, влиятельными лицами (хотя бы до них никогда не имел никакого дела), местными богачами, от которых чаял что-нибудь, кланяется, льстит, готов на всякие услуги, — вообще, был раб и остался рабом. Этот человек, если не бросил вовсе свою жену, то во всяком случае завел на стороне себе интригу. Пример этот, конечно, редок, выходит из общего уровня, но имеет свое значение для общей характеристики всех выскочек. Теперь, наоборот, крестьяне-бедняки быстро перестают оказывать особо покорную вежливость вчерашнему богачу, а сегодня бедняку и позволяют себе насмешки над недавним своим идолом. Осо-

Приложение

бенность в имущественном положении резко заметна в пивные праздники: тут домохозяин встречает хотя и всех гостей вежливо, приветливо, но богача, волостное начальство проводит в передний (красный) или в отдельную горницу, если такая имеется, ставит перед ним лучшее пиво со стаканами и графином водки с рюмками и просит угощаться, «пожалуйста, без церемоний»; тогда как неродственников-бедняков принимает всегда в избе и ставит перед ними одно пиво низшего сорта, или так наз. здесь жидель, т. е. пиво жидкое, а иногда проще — подносит это пиво стаканом и только.

Гостеприимство между нашими крестьянами развито, но оно имеет место только в пивные праздники; в простое время люди заняты работой, а у многих и угощать не в праздник нечем — сами едят один хлеб и то не досыта. В гости собираются чаще после обедни, т. е. около полудня, а идя в гости, одевают свои лучшие платья. Родственницы несут при этом своим родственникам, к которым идут в гости, гостинцы в виде пирогов: курников, кокшеньгских витушек (особый вид пшеничных калачей), пирогов с рыбой и проч., нарочно для такого случая испеченных, по окончании госьбы родственники — хозяева праздника, в свою очередь дают госте такие же гостинцы, которые та и несет домой. Гостя здесь всегда встречают приветствием: «Милости просим, гости дорогие!» Когда выданная в замужество дочь в иную деревню является к родителям в гости, то при входе в дом и встрече с родителями падает в ноги сначала отцу, а потом матери. Когда к выданной дочери приезжают в гости на праздник родители, то она непременно встречает их у крыльца, падает в ноги и говорит: «Милости просим, родимый мой батюшко (иногда — татенка)», а потом в ноги же кланется матери и говорит: «Милости просим, родимая моя мамонька (иногда магушка)». Женщина, только что вышедшая в замужество («молодая», по-здешнему) при первой встрече после свадьбы с родственниками и хорошими знакомыми непременно должна упасть в ноги — воздать земной поклон — женщине, потом встать и поцеловать сначала в губы, а затем в оба плеча, мужчине отдать поясной поклон без целования. Этот обычай выполняется даже и в таком случае, когда встреча произошла неожиданно на улице и среди грязи — молодая все-таки падает в землю — кланется в ноги. Крестьяне при случайной встрече на дороге с начальством (не своим выборным) обыкновенно останавливаются, молчаливо воздают низкий поклон, снимая шапку, когда начальство пройдет мимо их, одевают шапку и продолжают свой путь; так поступают старики и пожилые люди, молодежь же нынешняя довольствуется сниманием шапки и поклоном, не останавливаясь.

Старообрядцы (раскольники) при встрече с кем бы то ни было руки не подают, но считают своей обязанностью перед каждым знакомым лицом и начальством остановиться, отдать поясной поклон, снявши шапку (шляпу) и опустивши ее вниз во всю длину руки; при этом знакомому они говорят: «Здравствуйте, каково паживаете?», — причем, называют имя и отчество знакомого. Услуги здесь оказываются безвозмездно только богатым людям или служащим и сборщиком податей, в этом случае являются по первому зову пособить в какой-либо сложной работе. В соседстве обыкновенно помогают только во время так называемых «помочей» за угощение, или оказывается услуга за услугу. За оказанную услугу православный всегда говорит: «Спасибо» или «Покорно благодарю!» Старообрядец говорит: «Спаси Бог» или «Очень благодарны». Соседи

между собой живут в большинстве случаев дружно, иногда и побранятся, но скоро мирятся; вечерами они собираются вместе потолковать. К влиятельным лицам кокшар относится вежливо подобострастно; при них только в редких случаях позволяет себе сесть; обыкновенно говорит на предложение садиться: «Ничего, я постою», разговаривает вежливо с крайней осторожностью, чтобы не сказать чего-либо лишнего. Вообще коренной кокшар смышлен, сметлив и слишком хитер: он найдется при всяких обстоятельствах в жизни и часто умеет выходить сухим там, где другой утонет. При деловых сношениях с начальниками и с сторонними незнакомыми лицами он быстро смекнет, с кем имеет дело, и поступает всегда согласно с знанием дела этим лицом, с его характером, с его привычками, с силой его влияния на других, с его имущественным положением и проч. Нередко очень смышленный и даже умный кокшар по требованию обстоятельств выдает себя за человека, не понимающего дела, а иногда вовсе глупого, и все это для того, чтобы обойти человека, привлечь его на свою сторону, извлечь из него наивозможно большую пользу для себя. С чужестранцами и приезжими кокшар обходится хорошо, с богатых берут, конечно, плату и за предложенную пищу, и за ночлег и за оказанную маленькую услугу, но прохожих бедняков охотно пускают ночевать бесплатно и бесплатно же делят с ними хлеб-соль: «Чем богаты, тем и рады!». Да не подумают, что кокшар всегда и при всех обстоятельствах жизни выдерживает свой характер, т. е. скромн и вежлив, — нет, таков он только пока трезвый, но вот в праздник напьется, и душа нараспашку; тут он делается неузнаваем: у него появляется удаль без меры, дерзость без конца, пьяный он быстро, как порох, вспыхивает при незначительном препятствии или сопротивлении и противоречии других, бросается в драку, а при драке в дело употребляет не кулаки, а первый попавшийся под руку предмет, будь то камень, полено, чурка или топор, для него безразлично, вот почему в пивные праздники в Кокшеньге нередки убийства; и имя кокшара далеко от его родины есть синоним с именем разбойника. К праздничным убийствам кокшары относятся замечательно равнодушно, о таких случаях даже не говорят здесь много, как будто праздник и убийство вполне совместимы или даже неразделимы. Убийцы к содеянному ими преступлению в праздничной драке тоже относятся чаще равнодушно, на вопрос, зачем ты дрался и убил товарища, — убийца прехладнокровно вам ответит: «Я не дрался и не убивал его, а только стукнул чурочкой, чтобы отучить, а он и помер, драться и не пришлось».

Заем.

Ф 7. Оп. 1. Д 344. Л 1—2

145. Заем здесь в Кокшеньге обыкновенно совершается под расписку и обыкновенно при этом с залогом. Деньги в долг дают всегда богатые люди, чаще сборщики податей, о которых было указано в своем месте. Ростовщиков в собственном смысле в Кокшеньге нет. Долги здесь в большинстве случаев оплачиваются хлебом и преимущественно овсом. Займы заключаются чаще срочные — до осени, т. е. до того времени, когда вымолотится хлеб (овес) и установится на него цена, а это бывает около второй половины ноября.

146. Займодавцы всегда обеспечивают себя залогом. В залог идет семенной хлеб (заставка), лучшая одежда, женские украшения и более ценная домашняя утварь, напр., из посуды: самовары, медные котлы, рукомойники, ковши и т. п.

Приложение

Займы совершаются, за очень редкими исключениями, всегда за проценты, которые простираются от 10 до 20 годовых; проценты нередко возмещаютсялетней полевой работой, жнитвой, косью и уборкой сена. Брать проценты здесь в обычае, и грехом это несколько не считается. За неплатеж долгов, если должники и привлекаются к суду, то наказания за неплатеж судом не назначается, а дело обыкновенно оканчивается или мировой сделкой или приговором суда взыскать через сельское и волостное начальство. Тяжелее для крестьян, когда заем совершается под залог полевых или сенокосных угодий с правом взноса занятых денег, т. е. с правом выкупа угодий; но угодья чаще всего не выкупаются, и займодавец наживает в этом случае часто рубль на рубль, а иногда получает даже до 150 процентов. Без подписки земельных угодий займодавец доверяет только тем, у кого всегда бывает значительный срост хлеба, или домохозяину вполне надежному, у которого один или несколько членов семьи ушли на заработки в отхожие промыслы.

147. У нас в Кокшеньге если и случаются досрочные платежи, то вычета из процентов по этому случаю не полагается, т. к. займодавец никогда до срока уплаты долга не требует.

148. Перед нашими волостными судами словесные обязательства не имеют силы, не имеют же силы и свидетельские показания об уплате денег по расписке, если таковая не уничтожена, а находится в руках займодавца. Мне самому случалось бывать на суде при разборе подобных дел, и суд свидетельских показаний в расчет не принимал.

149. Бирок у нас или каких-либо других знаков по долговым обязательствам не существует; вообще на совесть полагаются в редких случаях.

150. Займодавец пользоваться заложенной вещью не имеет права до срока на выкуп; после же такового он может вполне располагать заложенной вещью, как своей собственной. Право выкупа заложенной вещи в нашей местности распространяется и на родственников в случае смерти должника. Не представивший выкупа за вещь к сроку хотя и теряет на нее право, т. е. не может искать ее судом, но в обычае здесь обыкновенно отсрочивать платеж на более или менее продолжительное время по соглашению займодавца с должником, т. к. интересы одного и другого тесно связаны. Займодавец делает снисхождение должнику ввиду того, что от него наживает состояние, а должник после первой отсрочки старается уплатить свой долг, чтобы не потерять кредитора, которого вновь найти не так-то легко.

Ф 7. Оп. 2. Д. 366. Л. 2

(Рукописный текст, вставленный в машинописную копию. — Прим. сост.). Изредка между деревенскими ростовщиками попадают такие, про которых идет слава, что «кто к ним уже попадет, то непременно разорится»; но в большинстве случаев, им поневоле приходится быть снисходительными, т. к. дело-то им приходится иметь чаще всего со своими же односельцами, да и сразу-то разорять своих должников оказывается иной раз не так выгодно, чем тянуть исподволь, высасывая из них силы постепенно.

Ф 7. Оп. 1. Д. 344. Л. 2—4

151. Если должник не признает своего долга, то заложенная вещь поступает в полную собственность займодавца, и последний остается этим доволен, т. к.

залог всегда стоит гораздо больше того, что дано взаймы. Случаясь же, чтобы займодавец не признал долга ввиду воспользования вещью, не было, и слышать о таком случае пишущему эти строки не приходилось.

152. Забирать у должника вещи грабежом и держать их у себя до уплаты долга здесь не в обычае, и сделавшие такой поступок привлекаются к ответственности за самоуправство. Повсеместно в Кокшеньге не только не дают взаймы, но и не платят долгов, не платят за работу денег рабочим и даже не покупают ничего, чтобы не давать, в дни, когда кто-либо в доме родился, человек ли то или животное, и в дни, когда начинают сеять весною яровое и летом — озимовое.

153, 154. В Кокшеньге ссужают на подержание только платьем праздничным и посудой на праздники, и то только на несколько дней; после праздника сряду же берущий обязан возвратить взятое в целости; в случае порчи вещи он обязан уплатить или полную стоимость вещи, которая тогда и поступает в его полную собственность, или только часть стоимости (вознаграждение за порчу), и тогда вещь возвращается испорченной. Ссуд других видов не бывает. Хлеб на семена всегда ссужается как заем, и притом с процентами.

155. Кулак. Кулак в Кокшеньге ничто иное как займодавец; правильной купли и продажи он не ведет, а если какую и ведет, то в размерах крайне ограниченных; покупает он и хлеб и вещи, но все это только при случае. Напр.: ранней осенью хлебных закупок хлеботорговцы еще не производят, цена на хлеб еще не установилась, крестьянин вымолотит несколько пудов овса, продать некому и поневоле приносит его к кулаку: «Возьми, брат, у меня узелок овса». — «Да на что он мне, — вишь, на овес-то вовсе цены нет — не надо». — «Ну, возьми, братец, пожалуйста, избавь меня — деньги больно нужно!» «Эх, ма! Куда я с ним, да ну уж так и быть, избавлю тебя; ты что возьмешь-то за пуд?» — «Да копеек сорок положи». — «Эвоно куда хватил! Сорок копеек! Нет, брат, не хошь ли тридцати, да и этого-то много». И сделка совершается на 30. Или нужно мужику взять у кулака денег взаймы или хлеба, он и приходит к нему и при этом непременно приносит полбутылки или целую бутылку водки (замечательно, что все кулаки, с которыми мне приходилось сталкиваться или о которых приходилось слышать, любят выпить за чужой счет); входит в избу, крестится на св. иконы, кланется: «Что, дома Михайло Яковлевич (который стоит тут же перед ним)?» — «Дома, дома, милости просим! Чего хорошего скажешь? Садись, так гость будешь; далеко ли ходишь?» — говорит кулак. «Да вот до тебя только дело есть». — «Ну, коли дело, так садись — потолкуем». Гость садится, и хозяин спрашивает: «Ну, рассказывай, что хорошего за тобой?» — «Да вот, Михайло Яковлевич, хорошего-то мало, лошадка пала, надо заводить, а денег нет, сделай милость, не оставь». — «Э, куда он пошел, да чем же я тебе могу помочь, нет, денег у меня на руках вовсе нет, все в народе, роздал, а получка-то ныне куда плоха, только раздай и не соберешь — народ совсем теперь изверился, выклянчат, а поди получай; да десять раз к нему сходишь и дома не скажется».

— «Пожалуйста, будь другом, выручи из беды, — ты меня знаешь, не в первое — в срок залпochу», — и затем гость вынимает из кармана бутылочку, ставит ее на стол и просит одолжить кумку (чайную чашку). Наш хозяин-кулак заявляет протест, но как бы нехотя: «Ну, ты это, братец, напрасно, мне тебя надо угощать — ты ко мне пришел, да вишь (видишь), лавочка-то далеко, а запас

Приложение

весь вышел, не тот — другой заходят, было у меня коеводни взято, да высохло; а сам, видимо, стал поживее, разговорчивее. Является на столе кумка или стаканчик; закусочка в виде хлеба, соли, луку или соленых грибов, приносится со словами: «Ну, так уж и быть, твоя выпивка, а моя закуска». Гость наливает кумку и предлагает хозяину, тот уже всерьез протестует из вежливости: «Пейко сам, посмотрим, чего принес еще»; гость выпивает, затем наливает хозяину, который на этот раз и выпивает, а после этого делается гораздо податливее; на повторенную просьбу уже говорит: «Дать-то дам, да отдашь ли в срок?» — «Как же не отдам, в срок отдам, Михайло Яковлевич, не изверюсь, не беспокойся». — «Да сколько тебе надо-то?» «Да вишь ты, я за кожу взял (с павшей лошади) три рубля, а лошадку-то подыскал в своей деревне у Петра Ивановича, не молода, да пока живет, послужит еще; мы с ним сговорились за 16 рублей, вот у меня и не хватает 13, а три-то рубля я вчера ему и в задаток отдал, да литки мои—бутылочка, да вот и теперь-то на бутылку взял у Семена — полушалок (платок шерстяной) жонки унес — обещал сегодня выкупить, так ты меня уже одолжи четырнадцатью рублями, будь друг, помилосердствуй». — «А что ты в заставку-то (в залог) мне дашь?» — «Да что дать-то, кроме (кроме) семян; ржи привезу три узелка — пудов 15, да ячменя два узелка — пудов 8 (при средней покупной цене рубль за пуд)». — «Немного, парень, этого, больно немного, а еще-то ничего нет?» — «Чему быть-то, последнее». — «А росписочка готова?» «Готова и марка (гербовая) есть». — «А в сколько?» — «Да в семнадцати рублях». — «Экой ведь ты какой, не бойся, не ошибся, не написал в 18, а надо бы, семнадцати-то маловато, ну да так и быть, только для тебя, человек-то ты хороший, — привози заставку и деньги получишь; а лошадка-то у меня есть на примете, да та тебе дорога, не подойдет, меньше четвертного не отдадут, и нестара, годов этак 16, и вишь, у тебя дело-то уже с Петрухой сделано, а то бы, пожалуй, можно, да что теперь попусту толковать — привози заставку». Сделка сделана, и водка вся из бутыли выпита.

Если почему-либо случится, что заложенная вещь не выкупится, то продавец продает ее не торопясь, выжидая случая, и продает всегда значительно дороже той суммы, которую дал взаймы; свои деньги выручает с большой лихвою. Разница, полученная от продажи заложенной вещи, должнику не отдается, а поступает в пользу кредитора, исключая случаев, когда вещь продается с публичного торга по приговору суда волостным начальством, в этом случае излишек вырученных за нее денег вручается должнику.

Ф 7. О п. 1. Д. 344. Л 11—12

184. Торговля. Скупщики хлеба здесь по деревням не ездят, а держат постоянные квартиры; большинство скупщиков — свои богачи кокшары. Каждый из них имеет свой постоянный круг продавцов—клиентов; продавцов-перебежчиков от одного скупщика к другому немного; такие перебежчики здесь не уважаются обществом и не пользуются доверием. Цену на хлеб (овес) устанавливает всегда г. Архангельск, а т. к. в этом городе торговых контор — раз, два, да и обчелся (Линдейс и Фонтэйс), то цена на овес в Кокшеньге стоит всегда низкая. Продавцы о цене справляются обыкновенно у скупщиков, которые без уговора между собою, но по известиям из Архангельска, почти всегда назначают цену как один; колебание цен, назначенных в известное время разными скупщика-

ми, достигает разве 1 коп. в пуде. Хлеб нередко запродаётся, еще когда он не вымолочен, а только убран с полей, и тогда же берется задаток или деньгами на домашние надобности или товаром, если скупщик имеет торговлю мелочную. Запродажа овса вперед делается или по цене, какая будет стоять при сдаче его продавцом скупщику без ограничения времени сдачи, лишь бы ранее весеннего сплава, или с ограничением времени сдачи, или иногда запродают, особенно порядочную партию, напр., кулаки, набравшие хлеб по мелочам, по высшей цене, как будет на хлеб в продолжение зимы, до сплава; такие партии по высшей цене отдаются сплавщику нередко в долг до продажи очень нечасто, и, если какой-нибудь забредет, то обыкновенно жалуется на плохой сбыт своих товаров; причина этому та, что здешние богатеи покупают себе необходимое на ярмарках, а беднота берет чаще в долг у местных торговцев. Женщины самолично покупают здесь немного, только мелочи, как то: иголки, мыло, пуговицы или *четверть ари. ситцу на конуру себе*, платочек или дешевые ленты в косу на голову, и выменивают это они на старые тряпки, льняное семя, куделю, ягоды, яйца и грибы. Базары здесь бываюи при каждой церкви, но только в престольные праздники; торгуют при всех кокшеньгских приходах почти одинаковым товаром, напр.: при *Спасской церкви 18 января, в память Афанасия Александрийского*, торгуют деревянной посудой: кадушками, бочками, ведрами, ушатами, корзинами, решётами, ложками, бурачками, а также кожей, дешевым ситцем, пряниками и карамелью. Ярмарок в Кокшеньге 4: 27 сентября — Савватиевская (мною описана ранее [см. п. 241.—*Прим. сост.*]), Крещенская при Шевденицкой церкви, Петровская (29 июня) и Введенская при Ромашевской церкви; на эти ярмарки собираются не только местные торговцы, но приезжают и купцы из Тотьмы (город) и Вологды. Крестьяне наши на стороне покупают (у своих торговцев, на ярмарках или при случае в г. Тотьме) недорогие мануфактурные произведения: ситцы, шелковые материи, сукно, разные платки и шали, ленты, а также меховые воротники; железные изделия, необходимые в крестьянском быту, соль, бумажную пряжу; а из бакалейных товаров: чай, сахар, табак, чайную посуду, свечи сальные, лампы и керосин, который распространяется чрезвычайно быстро и вытесняет первобытное освещение — «лучинушку березовую», — карамель, пряники преимущественно суропку, глазировку и сусленики, крендели (калачи или сушку).

[Ж. Верования. Знание. Язык. Письмо. Искусства]

[Верования] Демонология Ф 7. О п. 1. Д. 344. Л 4—5

192. В Кокшеньге, невдалеке от д. Власьевской, подле проезжей дороги лежат 6 больших камней; расположены они правильно в 2 ряда на пространстве приблизительно в 50 кв. саж.; по поверью местных жителей, на этих камнях невидимо стоит воздушный дворец его темнейшества (как мне сказали) госпо-

дина дьявола; в этот дворец по временам собираются черти, и большие и малые (бесы), и здесь производят свои торжества и игрища; здесь же живут, само собой разумеется под строгим надзором мелких бесов, и некоторые из тех людей, что прокляты и похищены дьяволом. Мне приходилось слышать, что в Кокшеньге есть даже человек, который близко знаком с чертями и может показывать как самый дворец, так и его обитателей; показывает он, само собой, не даром, а за плату, которую и вносит исправно чертям; но не всякий может видеть, большинству желающих черти не доверяют и во дворец не допускают, — вернее, не могут его видеть. Немного подалее от дороги, позади этого воздушного замка лежит небольшое болото, поросшее мелким кустарником и окруженное санными покосами, во все стороны от болотца недалеко расположены деревни; болото это, по поверью местных жителей, — место тоже нечистое и в нем обитают бесы; и вот если кто ночью нечаянно, особенно в нетрезвом виде, попадет в него, то непременно заблудится и до самого света не выйдет, а то, пожалуй, и совсем может пропасть без вести. А пьяные часто так блудятся здесь, говорили мне крестьяне. Указанный здесь дворец сатаны не единственный в Кокшеньге (по местному поверью), а есть другой и главный, — где-то в лесу, вдали от селений; в том дворце черти собираются постоянно, и живут все умершие без покаяния люди, т. е. скоростижно умершие, а в особенности самоубийцы. Человека, который все это может показать, мне не назвали и не указали, где он живет, а на мои вопросы отвечали обыкновенно: «Не знаем его, а слышали, что есть такой человек». Многие из здешних крестьян верят, что нечистая сила живет даже при церквях, в особенности на кладбищах, а также на мельницах, в казенных зданиях, напр., в училищных; от одного старика, жившего когда-то сторожем при школе, мне пришлось услышать такой рассказ: «Истопил я вечером в классной комнате печки, а ночью вздумал заглянуть туда — все ли благополучно, — печки-то скутал жарко, — нет ли пожара; пошел я без огня — ночь была светлая, и вот только успел затти в класс, как навстречу мне идет высокий, страшный, безобразный человек; одет он во все белое, а на голове — красная шапочка (колпак); я оторопел, остолбенел, волосы на голове у меня от страха стали столбом; но, наконец, опаматовался и опрометью выбежал вон». (Сколько мне не приходилось слышать рассказов о чертях, во всех рассказах черт ...

Ф. 7. Оп. 2. Д. 367. Л. 2

...фигурирует в красном колпаке).

193. Очень многие из крестьян-кокшанов до сих пор еще верят, что дьявол, убегая от стрелы, пушенной св. Пророком Ильей — одним сказанием, а по другим — св. Михаилом Архангелом, входит очень часто в кошек, в особенности в черных, а потому во время грозы этих животных (и собак) выгоняют из избы; держат же черных кошек по необходимости, вытекающей из другого поверья, что в некоторых домах по двору только черные кошки, — кошек другой масти домовою не любят и преследует.

194. По всей Кокшеньге ругаться словами «черт» и «дьявол» или даже произносить эти слова считается грехом, а между раскольниками даже и очень большим. И раскольники, и православные всегда заменяют их словами: нечистый дух, нечистая сила, просто — нечистый, лукавый; но, несмотря на это, все-таки бывают случаи, что родители своих детей посылают к «нечистому», «лукавому», а есть здесь поверье, что таких проклятых детей похищает дья-

вол, подменивая их иногда искусно сделанным чурбаном (случай скорой смерти). По поверью, похищает дьявол не только проклятых детей, но и проклятых взрослых людей; так напр., здесь верят, что жена может проклясть мужа, и его всегда в этом случае похищает дьявол; так, жили у нас 2 зажиточных крестьянина, один волостным старшиной, а другой — лесным смотрителем на удельном ведомстве. И оба, как ходили глухие слухи, были прокляты своими женами. Помирают они оба в один и тот же год скоропостижно — без покаяния: один весной, а другой осенью. Первый был чрезвычайно тучен, водки и пива он пил очень мало, но поестъ любил, и помер от удара, как удостоверил и полицейский осмотр тела. Второй крестьянин был последнее время слабого здоровья и при этом сильно пил водку; после продолжительного пьянства, во время сбора оброков что ли, он был найден мертвым.

Ф 7. Оп. 1. Д. 344. Л. 6—10

Вероятнее всего, что умер от водки. В народе же ходили слухи, что оба они — и старшина, и смотритель, вовсе не померли, а, как проклятые своими женами, похищены дьяволом ночью, а найденные наутро мертвые тела их были ничто иное, как искусно подделанные чурбаны (статуи), и что чурбан первого черти подделывали даже целых 3 года, т. к. дьявол долго не мог уловить истинных черт лица его; сами же эти крестьяне унесены дьяволом и посажены в одном из вышепоименованных дворцов сатаны, где и поныне живут, и один торгует водкой, а другой все время пьет.

Про людей, болеющих хмелевиком после сильного запоя, здесь обыкновенно говорят, что им овладел дьявол (да и сами пьющие и страдающие хмелевиком верят этому и в трезвом, здоровом, виде говорят, что им действительно представлялся дьявол в человеческом образе, но с хвостиком и с рогами, и что он манил (звал) их то в лес, то в воду, то заставлял давиться); у нас верят, что они действуют в это время не своей собственной волей, а по приказу и указанию дьявола; верят, что в человека, страдающего запоем, и навсегда может вселиться дьявол.

В нашей местности табак, картофель, вино и хмель считают растениями дьявола, но происхождение их объясняется различно, а потому и описание этого я оставлю, пока не соберу побольше вариаций.

Суеверия, [связанные с образом жизни и занятиями]

212. Раскольники нашей местности, да и большинство православных еду (трапезу) считают как бы священнодействием, и во время трапезования первые вовсе не разговаривают; если же к ним в комнату войдет православный во время их трапезы, то не только не должен с ними разговаривать, но даже не должен молиться перед их (старыми) иконами; в противном случае им потом приходится отмаливаться, т. е. класть известное число поклонов; поэтому большинство раскольников всегда едят в отдельном помещении, куда сторонние лица не заходят. Здесь верят, что кто медленно лениво ест, тот непременно и работает лениво. При еде в солонку кусок не обмакивают, потому что с таким куском может войти в человека дьявол, как вошел он в Иуду Искариотского на тайней вечере Господа. Потеет за едой человек слабосильный.

213. В Кокшеньге в вечер на Ивана Купалу крестьянки моют на реке или у колодца квашенки т. е. кадушки, в которых вводят тесто для черного хлеба. Квашенки эти у большинства только и моются один раз в год.

В избе не бьют (не делают) печки, когда луна идет к ущербу, чтобы она [печь] не была холодна.

В случае появления в доме заразной болезни, напр., тифа, — берется старое полено и кладется у улицы вдоль дороги, чтобы показать путь болезни, куда уйти (все горячечные и лихорадочные болезни есть, по мнению большинства, особы живые, существа женского пола, напр., лихорадок 12 сестер, и их всегда можно выгнать, только нужно знать, как это сделать).

214. При постройке жилищ в Кокшеньге в зарубу нижнего венца переднего (красного) угла кладут деньги, чтобы жить богато и чтобы у домохозяина всегда водились деньги. (Перебираются в новый дом ночью в полнолуние и ночью же перегоняют в новый двор скотину. В новую избу хозяин со святою иконою в руках, а хозяйка — с хлебом и солью. — Прим. корр. на полях.) В новый дом здесь сторонние никогда не входят в первый раз с пустыми руками, а всегда что-нибудь да принесут: несут, напр., полено дров, чтобы в жилище было тепло, дают деньги хозяину на новоселье (на влазинах), чтобы жилось богато, а хозяин пришедших угощает или пивом или водкой. Влазины всегда справляются торжественно — бывают званые гости; все званые, знакомые и родственники непременно приносят хозяину печеный хлеб и соль.

215. По местному поверью, в Кокшеньге тараканы перед пожаром уходят из избы, а если суждено сгореть целой деревне, то они идут вон и из деревни в другие селения. Ползут тараканы в избу от соседей к счастью и богатству, — вообще, наплав чужих тараканов — хорошая примета. Если у человека появляется в волосах или одежде и белье много вшей, то это означает, что благосостояние этого человека будет улучшаться — он заживет богато. Чтобы выгнать из дому клопов, здесь существует несколько суеверных обычаев, один из них такой: если в дом, где развелось много клопов, приходит священник, то тихомолком хозяин, или хозяйка, (чтобы никто не узнал) берет 3 клопов и сажает в шляпу батюшки, приговаривая: «Куда поп, туда и клоп».

Или в Великий Четверг (Страстной недели) до восхода солнца хозяин дома или старший из членов семьи выходит на улицу с помелом, садится на помело верхом, объезжает избу 3 раза, подъезжает к одному из окон и спрашивает у сидящего под окном одного из членов семьи: «Дома ли клоп?» — А тот отвечает: «Нет клопа дома, клоп клопа съел и сам околел». Появление мышей в большом числе в обзородах хлеба (кладушках) предвещает голод; отсутствие же гнуса (мышей) и при плохом урожае хлеба — явление весьма отрадное, — голода не будет. Если залетит в селение филин из лесу и будет кричать, то домохозяин, на чьей избе или дворе был он, непременно умрет; залетает в деревню кукушка — перед пожаром; да и всегда появление в селении или избе лесного дикого зверка или лесной птицы предвещает какое-либо несчастье: пожар, смерть, увечье, скотский падеж и проч.

219. Перед началом посева крестьяне стараются вымыться в бане, одевают чистое белье и в нем начинают сеять; не начинают сеять в тот день недели, в который в данном году случился праздник Благовещенья Пресвятой Богородицы. Ржи не начинают сеять в пасмурную погоду, да и вообще, ржи в сырую погоду (в дождь) не сеют, не сеют даже в такой незначительный дождик, который может смочить только оглоблю у сохи; если посеять в дождь рожь, то вырастет

мятлик. В день первого засева озимового и ярового ничего не дают другим, да в такие дни и не обращаются к засевающему ни с какой просьбой, зная обычай не давать. Когда кончится жатва на данном поле, то жница ложится на полосу и кагається по земле, приговаривая: «Нивушка, матушка, отдай мне обратно мою силушку, а возьми себе мою безсилицу».

Последний сноп хлеба сжинается обыкновенно всеми членами семьи, которые жали всю страду; сжинается он в кружок, потом приносится в избу и ставится в переднем углу на лавке под святые иконы; снопом этим закармливают скот в субботу перед праздником Покрова Пресвятой Богородицы.

220. Крестьяне избегают срубать дерево, посаженное руками человека, потому что многие здесь верят, что срубивший такое дерево непременно должен умереть.

221. При передаче из рук в руки купленной лошади передающие (продавец и покупатель) обертывают свои руки полою кафтанов, и лошадь передается непременно с уздечкой, которая и не возвращается. Когда новокупленную скотину ведут во двор (все равно, лошадь или корову), то на пути в воротах ложат замок, чтобы она крепко держалась двора; а чтобы не убежала на старое пепелище, то первое твердое испражнение в хлеве кладут под завальное (нижнее) бревно. Если купленная скотина при вводе во двор испражнится, то это хорошая примета. В день, когда приведут во двор новокупленную скотину, никому ничего не дают, и домохозяин и все члены его семьи стараются не выходить из дому в соседи. Если скотина отбивается от стада, то у такой вынимают из уха серы (особое выделение в ушах) и эту серу вместе с хлебом скармливают ей.

222. При сплаве по реке плотов и барок здесь воспрещается говорить некоторые слова, напр.: мельница, заяц и проч., и сказавший такое слово должен рабочим по сплаву дать на водку, или иначе они могут его привязать к мачте до получения какого-либо откупа, — будто бы слова эти могут влиять на благоприятное плавание дурно. Если такое слово кто-либо рабочим крикнет с берега, то они сердятся и часто бранятся непечатными словами.

[Поверья, относящиеся к предсказанию судьбы и к разным событиям жизни. Заговоры]

229. [Роды.] В нашей местности в тот дом, где есть родильница, сторонние без крайней необходимости до 6 недель со дня родин не входят, чтобы не оскверниться; поэтому же и самая родильница 6 недель не ходит в другие дома, дабы не осквернить их, — это строго соблюдается особенно между раскольниками. Во время родов женщину здесь раздевают и оставляют в одной только рубашке и без пояса. Колыбель младенцу здесь устраивается очень просто: берут жердь, остругивают ее, вколачивают в потолок или матицу железное кольцо, в которое и продевают жердь (это называется качикна или очеп); к концу очень на веревках подвешивают за 4 угла колыбель, т. е. четырехугольный ящик, у которого верхние края значительно шире основания (в виде усеченной пирамиды основанием вверх). Порожню колыбель здесь не качают, чтобы ребенок был спокойнее, в противном случае, он часто будет просыпаться, кричать, пугаться, — «будет безпокоица», как говорят здесь. В восприемники к новорожденному избегают приглашать таких людей, у которых умирают свои дети, или у которых умерло уже несколько воспринятых ими от святой купели младенцев. Воспри-

Приложение

емником здесь бывает обыкновенно одно лицо: у мальчика — отец крестный, а у девочки — мать крестная.

232. В нашей местности многие верят в предчувствие смерти, верят не только темные неграмотные люди, но и более развитые — образованные. <...>

Здесь есть поверье: у которого дома воет собака поперек дороги, то в этом доме быть покойнику (вдоль дороги она воет перед свадьбой). О смерти от крестьянина-старовера мне пришлось слышать следующее: «При рождении человека в мир Бог напишет в книге живота, какая и отчего ему смерть получится, и на небе вместе с этим появляется новая звездочка. Предопределения Божия о смерти человека ничто не может изменить; вместе со смертью человека падает на землю и его звезда». Вот почему многие здесь при виде падающей звезды крестьяне и говорят: «Царство небесное! — Кто-то помер».

233. Если оба глаза у мертвеца не закрыты, то здесь говорят, что он высматривает еще 2 покойников, а если не закрыт 1 глаз, то мертвец высматривает 1 покойника в этом доме. Если мертвец не коченеет, т. е. долго остается теплым, хотя бы теплота эта происходила от трупного разложения, то это тоже означает, что в доме еще будет покойник.

234. Здесь все, что остается от устройства гроба, т. е. щепки, обрезки, стружки, гвозди, складывается где-нибудь на усторонье, не сжигается, туда же бросается гребень, которым мертвеца причесывают, тряпка и мыло, которыми мертвеца обмывали (в других местностях эти предметы кладутся в гроб). Гвоздей на гроб берут обыкновенно со счету, чтобы остатка не было, иначе будет другой покойник. При покупке вещей для снаряжения покойника не торгуются, чтобы не выторговывать что-либо для другого покойника. Гвоздей здесь и не воруют; есть поверье, что гвоздь украдешь на гроб себе. Когда везут на кладбище мертвеца, то вдова или другая женщина в семье, самая близкая родственница покойному, обыкновенно лежит на гробе и причитает всю дорогу — это у православных; у староверов же покойник отпевается на дому, и при проходах и дорогой на кладбище плача и причитания не бывает, а везут мертвое тело тихо без разговоров. У православных плачущая женщина обыкновенно плотно закутывает голову себе и лицо платком.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 345. Л. 2—5

240. Церковь и религиозное почитание. Крестьяне Кокшеньги в церковь Божию ходят вообще не особенно часто; это замечается во всех приходах Кокшеньгского района; в воскресные дни, а тем более в праздники великих святых и высокотожрешественные дни, если только праздники не совпадают с частноместным празднеством, в храме народу бывает очень мало сравнительно с другими частями Тотемского у. Весьма часто случается, что молодой человек или молодая девица до самого вступления в брак не бывают в церкви, и только за несколько дней до венчания являются в храм, чтобы выполнить таинства покаяния и причащения, без чего брак не может быть совершен. В последнее время, впрочем, замечается все большее и большее тяготение населения к церкви; число молящихся в воскресные дни, особенно в Великий пост, из года в год все увеличивается. Неаккуратное посещение храма крестьянами зависит не от больших расстояний селений от церкви, а скорее от примера и влияния раскольников и от издавна выработавшегося равнодушия.

Есть приходы в Кокшенинге, где население сгруппировано в очень близком расстоянии к церкви, но и там молящихся бывает сравнительно мало; пути сообщения с церковью удобны, исключения представляют только небольшие части Спасского и Шведеницкого приходов, находящихся за рекой, и то только во время весеннего и осеннего ледоходов; распутица, метели и глубокий снег не представляют препятствия к посещению церкви населением. Далеко от церкви селения расположены только в Спасском приходе, здесь есть деревни на расстоянии 12 вер. от погоста. Храм Божий мужчины и женщины посещают почти равномерно, особенного перевеса в ту или другую сторону незаметно. Детей в церкви замечается мало, напр.: в Спасском приходе даже из учащихся в 6 начальных школах разных наименований только ученики Спасского земского училища бывают в храме в воскресные, праздничные и высокаторжественные дни. К исповеди крестьяне являются далеко не все и не каждодовно, а еще меньшее число их приобщается святых тайн, так напр.: по исповедным ведомостям Спасо-Преображенской церкви за 1897 г. значится из общего населения в 4873 души обоого пола в приходе бывших у исповеди 1474 души, причащавшихся же святых тайн было 1384 человека (из них учащихся до 200 человек) обоого пола. Крестьяне, явившись в храм помолиться, всегда держат себя прилично, разговоров между ними не бывает, пьяных, которым бы пришлось делать замечания, пишущий эти строки не замечал, и слышать ему от других не приходилось о таком случае. Местное крестьянское население, идя в церковь, старается надеться возможно чище и в хорошее платье; случается даже так, что женщины из дальних селений в весеннее, легче и осеннее время свое хорошее платье несут до погоста в узлу и уже на погосте или в ближайшей от него деревне передеваются (зимомю одеваются дома и приезжают на лошадях). Особенного радения о церкви у населения не замечается; пожертвования в пользу храма чрезвычайно редки и незначительны (исключение представляет Зосимо-Савватеевская церковь, о которой будет сказано особо). Пожертвования всегда бывают или вследствие выздоровления, или вследствие минования какого-либо другого несчастья. Новые пристройки при храме или какой-либо значительный ремонт производятся всегда не на пожертвованные суммы и не из кружечного сбора, а на суммы, собираемые с прихода раскладкою на ревизские души, так напр.: при постройке нового каменного летнего храма и каменной ограды вокруг церквей в Спасском приходе раскладка на души несколько лет сряду была от 25 до 50 коп. в год на каждую ревизскую душу. Деньги эти собираются с крестьян сборщиками податей, вместе с другими повинностями вносятся ими в церковно-приходское попечительство. О поминовении душ усопших родственников в церкви крестьяне заботятся мало; в дни всеобщего поминовения усопших (вселенские субботы) церкви бывают пусты; да и вообще на проскомидию подается весьма редко. Умерших всегда хоронят в церковной ограде, а поэтому самому, если бы пришлось похоронить покойника вне ее, население отнеслось бы крайне неравнородушно (исключение представляют раскольники и то только в том случае, если бы им дозволили иметь свое особое кладбище). Во многих селениях Кокшенинги построены часовни, в эти часовни в воскресенье и праздничные дни народ собирается утром для общей молитвы; духовенства при этом не бывает; *а кто-либо из грамотных крестьян читает во всеуслышание часослов, псалтирь или како-*

Приложение

ю-либо другую божественную книгу. Это обыкновенно приурочивается ко времени церковного богослужения. В Спасском приходе есть небольшая деревянная церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, она отстоит от Спасского погоста верстах в 2; служение в ней бывает 5 раз в год, а именно: *декабря, 9 мая, в девятую и десятую пятницы и 28 октября — память св. Параскевы Пятницы*. На эти дни некоторые из стариков и старух молятся в церкви целую ночь, причем кто-либо из грамотных читает громко св. книгу (часослов, псалтирь или другую какую-либо); моление это бывает обыкновенно по обещанию. По обету же многие старушки ходят за св. иконами во время пасхальной славы в селениях, причем они пользуются и угощением, которое любезно предлагается крестьянами духовенству и богоносцам (люди, носящие св. иконы от дома до дома и от одного селения до другого). Против незначительного посещения храмов Божиих большинством населения и неаккуратного исполнения христианских обязанностей относительно выполнения исповеди и св. причастия с церковных кафедр Кокшеньги произносятся пастырями приходов проповеди. Проповедь вообще в Спасском храме произносится каждый воскресный и праздничный день; а между утреней и обедней ведутся с народом внебогослужебные беседы. В общем, службы Божии в Спасском храме издавна совершаются истово и торжественно, что крестьянам очень и очень нравится.

Здесь кстати сообщу следующий факт. В лето 1888 г. *Кокшеньгу посетил Преосвященный Израиль, епископ Вологодский и Тотемский*. В Спасском храме было архиерейское служение. По приезде Преосвященный в алтаре храма просматривал исповедные ведомости и, заметив, что масса прихожан в том году не была исповедана, вышел к народу и спросил: «Почему это так?» Один из крестьян, стоя на коленях, сказал: «Ваше Преосвященство, я думаю, больше по неверию». Здесь слово «неверие» было употреблено не в прямом его значении, а по неумению точно выразить свою мысль, именно: «Мы делаем в церковно-религиозном отношении много опущений, благодаря гнездящемуся среди нас расколу; мы сомневаемся, на чьей стороне правда: на стороне ли православной церкви, на стороне ли раскола; мы хромаем на оба колена». Это хромание на оба колена в значительной части населения Кокшеньги существует и до сих пор и, наверное, еще долго будет существовать.

Ф 7. Оп. 1. Д. 345. Л. 3

241. К домашним молитвословиям крестьяне Кокшеньги относятся серьезно; считают их крайне важными — необходимыми для человека; здесь — дома у себя — проявляется их глубокая религиозность; совершают они обыкновенно молитвословия: утреннее, перед обедом и ужином и после и вечернее. Во многих семьях во время молитвословий перед иконами зажигается восковая свеча, и молитву читает старший в семье, а остальные члены семьи слушают и молятся (раскольники здесь не принимаются в расчет, о них, как о части населения Кокшеньги более интересной, постараюсь собрать отдельные, более подробные сведения). Во время молитвы...

Ф 7. Оп. 1. Д. 345. Л. 6—10

...крестьяне постоянно обращаются и к святым угодникам Божиим, прося у них помощи и молитв за себя пред Богом; во время утренней и вечерней молитв поминают своих усопших родственников и благотворителей. Св. иконы в избе

помещаются на почетном месте — в переднем углу на божнице (угловой полочке); в окладе и киотах иконы встречаются редко даже и у состоятельной части населения. Во многих домах в числе икон встречаются старые медные складни, преимущественно Спасителя, Богородицы, Николая Чудотворца, а также и медные кресты (встречаются реже складней). Священные книги помещаются всегда на полке в переднем углу над божницей. Лампады с маслом (масляники) пред иконами употребляются очень редко, т. е. имеются у редких хозяев; у всех же зажигают восковые свечи, прилепляя их прямо к божнице. Особенного радения относительно приобретения св. икон и священных книг у населения незаметно. *Из святынь русской земли жители Кокшеньги особенно почитают Соловецкую и Киево-Печерскую, а в частности, из Вологодских, Тотемскую и Прокопьево-Устьянскую Вельского у.* Кокшар считает необходимым для себя побывать в Соловецкой обители и поклонится св. угодникам Божьим Зосиме и Савватею, разумеется есть и исключения; да и здесь найдется такая местность, где бы разом с теплой, горячей религиозностью не гнездилось полное равнодушие. На богомолье крестьяне отправляются обыкновенно весною, часто до Архангельска плывут на барках и плотах с овсом, которые сплавляются туда; большинство богомольцев все-таки идет пешком и Христовым именем туда и обратно; меньшинство же на свои средства и до г. Тотмы тоже пешком, а далее на пароходе. На богомолье идут по издавна установившемуся обычаю — сознанию, что мы грешны, и необходимо помолиться; изредка идут по обету. К Киевским святыням отправляется людей значительно меньше, отправляются всегда старики, старушки и пожилые люди обоего пола; молодежь уходит редко. По особо важным случаям паломничество встречается нечасто и примерно в таких случаях: крестьянин начинает сильно зашибать водкой и, сознавая порочность пьянства, дает обет побывать у Соловецких угодников и иногда прожить там год, работая в пользу монастыря и, таким образом, излечивается от порока; дают обеты иногда за детей, которые страдают какой-либо хронической болезнью, причем иногда обет должен выполнить сам страдающий, когда вырастет, и обеты строго выполняются. *Из местных кокшеньгских святынь чтится Зосима-Савватеевская церковь.* <...> Теперь перехожу к описанию крестного хода вокруг церкви в храмовый праздник; ходы по всей Кокшеньге совершаются одинаково, храмовый праздник (главный) в Спасо-Преображенском приходе 6 августа — день Преображения Господня. Обедня в этот день начинается не ранее 10 ч. утра; церковь бывает полна народом; но без особенной тесноты. Служение происходит собором: служат 2, иногда 3 священника, при 2 дьяконах; поет церковный хор, состоящий из учеников местного земского училища под руководством псаломщика. После обедни бывает крестный ход вокруг церквей (их у нас 2) и на реку для водоосвящения; водоосвящение это здесь издавна перенесено на 6 августа с 1-го (1 августа водоосвящения у нас не бывает). В крестном ходе фонарь, хоругви, большой крест и выносные иконы несут обыкновенно крестьяне—мужчины; а впереди их 2 учеников в стихарях несут подсвечники с зажженными свечами; за иконами идут священнослужители, а за ними хор певчих; по сторонам и сзади идут крестьяне-богомольцы; при этом давки или тесноты не бывает, и это зависит не от внешних причин (действия сельской полиции), а от внутреннего сознания крестьян, что все равно, Бог видит, где ни стоять и где

Приложение

ни идти (мне случалось бывать в других местностях в крестьянском ходе, и при огромном стечении народа, бывает ужасная давка, каждому хочется быть поближе к святыне). Во время обхода вокруг церквей поется 4 молебна перед четырьмя алтарями храмов; потом процессия идет на р. Кокшеньгу, которая протекает вблизи церковной ограды, останавливается на помосте, устроенном на воде, для пения молебна и водоосвящения; многие крестьяне — мужчины и женщины, по обещанию входят в воду и стоят в ней по пояс во все время обряда (по течению ниже процессия стоит) и тут же оставляют нижнее белье в пользу бедных, которые и подбирают оставленное; по обещанию же пригоняют сюда и лошадей для купанья (стоят в воде) во время водоосвящения. После водоосвящения процессия отправляется в церковь, а народ идет гулять и пить пиво к священноцерковнослужителям. Посты. Все установленные церковью посты и постные дни каждой седмицы — среда и пятница, Крещенский сочельник, 29 августа и 14 сентября населением выполняются строго; многие, а в Великую четырехдесятницу все, даже рыбы не едят. Сверх обычных постов здесь очень и очень многие постятся по понедельникам, всю Ильинскую неделю (перед 20 июля), а раскольники — неделю перед 29 августа и в канун всемирного Воздвижения Креста Господня. В Кокшеньге много вегетарианцев, которые дали себе слово ради спасения души никогда не есть мяса (рыбу употребляют); кроме того, многие из православных, а раскольники почти все не пьют чаю, а вместо него пьют горячую воду с сахаром или медом — тоже для спасения души. Случается, заика и выполняются — не пить год вина. К людям другой веры население Кокшеньги относится с презрением; говорится здесь, что эти люди спастись никоим образом не могут. Каголиков у нас зовут обливанцами, о протестантах не имеют понятия и смешивают их с католиками. Раскольники называют православных щепотниками за сложение пальцев для крестного знамения щепотью и говорят: «Щепотники не спасутся, их место в аду (в аде)».

Ф 7. Оп. 1. Д. 345. Л. 18—23

Религиозная поэзия и религиозные сказания крестьян Кокшеньги.

1. Ангел на порожке, в дымном окошке; сплю, запрусь, никого не боюсь; свят Дух с нами; водица святая над нами.

2. Раб (имя) ложится спать; от тела Христова, от печати Господни, от Спасовы руки, от Богородичнаго замка, враг-сатана, отступи от меня; у меня, у раба, есть три креста: первым крестом сам окрещаясь, вторым крестом врага-сатану от себя отгною, третьим крестом истинного Христа к себе призову.

3. лягу со крестом, встану со Христом. Дай мне, Господи, тихую ночку, веселое утро, завтрашний денек без грехов прожить.

4. Перекрещусь крестом, лягу со Христом, встану с истинным Христом. Господи! Благослови. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во веки веков, аминь!

5. От Духа Святого печать Христова, Спасова рука, Николин ключ, Богородичин замок; спи раб Божий (имя). Дай, Господи, прекрасный сон на темную ночь!

6. Свят Дух с нами, Святая водица над нами по щелкам, по окошкам, по порожкам, по дыркам; Святая сила на дверях, никого не боюсь!

7. Ангел мой, хранитель мой! Сохрани мою душу, укрепи мое сердце. Враг-сатана отступись от меня. Врага-сатану крестом отгною, Ангела-храните-

ля к себе призову. *Марк и Лука, Никита-мученик за нас Бога молят; за Христа душу мучаг Богородичны ключи, триста евангелистов, Пречистыя замки ключами заперты, замками запечатаны ныне и присно и во веки веков, аминь!*

Сон Богородицы (вариация первая). <...>

Сон Богородицы (вариация другая). <...>

Ф 7. Оп. 1. Д. 345. Л 10—13

242. [Священники и причт.] Духовенство кокшеньгское в большинстве занимает высокое положение в среде крестьян; оно с ним не панибратствуют, а потому не только православные, но и все раскольники оказывают наружные знаки почтения (конечно, раскольники под благословение не подходят, но при встречах воздают низкие поклоны). В настоящее время все духовенство Кокшеньги в имущественном отношении находится в очень благоприятных условиях: оно получило жалованье: священник — 300 руб., дьякон — 150 руб. и псаломщики — по 100 руб.; сверх этого за ними остались и прежние доходы и сборы натурою, а также и земельные участки. Для примера привожу сборы натурой духовенства Спасского прихода: на пятичленный причт идет с каждого крестьянского двора в год: печеного хлеба в ковриге, весом каждая до 6 ф.; ржаного зерна — 1 пуд, яиц — 21 штука, льна — 21 *повесмо* (средний вес — 2 ф), количество масла определить трудно, т. к. собирается сметаной, и того доход натурой достигает в год: полного хлеба — до 600 пуд., зерна — 674 пуд., яиц — 14100 штук, льна — 35 пуд. Годовой денежный доход определить трудно, но одни Пасхальные денежные сборы достигают до 300 руб. на причт; сверх того духовенство владеет участком земли в 60 дес. Когда нужно совершить какую-либо требу на дому, то крестьянин обыкновенно приезжает за священником на лошади, а если у него нет своей лошади (у нас такие не редкость) и у соседа не может выпросить, то является пешком и приносит священнику за подводу деньги, смотря по расстоянию (до 40 коп.), и тогда священник едет на своей лошади, другим членам причта подводы не полагаются. Одни из треб совершаются бесплатно: исповедь и причастие; другие за плату: за молитвословие новорожденному, вместе и за крещение полагается 25 коп., и сверх того приносят в церковь в пользу священника, совершающего таинство крещения, 3 пшеничных пирога — крестильники (по местному выражению, кстинники); с незаконнорожденных (детей блуда) берут по 1 руб. За совершение брака деньгами полагается 3 руб., кроме денег, полагается священнику 10 арш. полотна на рубашку или, вместо этого, 1 руб. деньгами, ему же — 1 полотенце и 1 полотенце — жене священника, дьякону и псаломщику тоже по полотенцу, переводя на деньги 4 полотенца стоят 1 руб.; сверх того в прежнее время приносилось священнику 2 бутылки вина и пиво, но теперь это оставлено, и за это берется деньгами 1 руб. Похороны стоят 40 коп.

Духовенство нередко дает бедным крестьянам займы хлеб зерном или в долг печеный сборный под залог одежды или какой-либо другой вещи, и за это, вместо процентов, взявший обязан отработать в летнее время на сенокосе или жнилье день, 2 и более, смотря по количеству взятого хлеба. Случаев оскорбления священно-церковнослужителей не было (по крайней мере, пишущему эти строки слышать не приходилось); а потому и отношение к таковому преступлению у крестьян смутны и неопределенные. Если крестьянин пойдет на работу или по делу к кому-нибудь или просто в гости, и первая встреча на дороге будет

лицо духовное, особенно священник, то многие возвращаются домой; а все вообще думают, что это не к добру, что из дела ничего не выйдет, что прилучится какое-либо несчастье.

Почитание праздничных дней

243, 244. Кроме общих великих праздников, население Кокшеньги чтит особенно память Прокопия Устьянского и память Савватия Соловецкого. В воскресные и праздничные дни (не деревенские) крестьяне у себя не работают, по найму тоже, но на помочи: косьбу, жнитву, пахоту ходят и ездят. Каждая деревня чтит какого-либо святого особо (иногда двенадесятый праздник читается), и в этот день крестьяне уже не работают, да и накануне такого деревенского праздника работ не бывает — готовятся к празднеству: варят пиво, кисель и проч. После деревенских праздников крестьяне обыкновенно прогуливают день, два, иногда и более, особенно богатенькие и пьющие; в воскресный день, следующий за пивным деревенским праздником, принято по всей Кокшеньге обыкновение отпировывать, т. е. заканчивать пировство, и в этот день гостей бывает не меньше, чем в самый праздник.

8 июля (св. Прокопия) и 27 сентября (Савватия) работать по всей Кокшеньге считается большим грехом и, по мнению населения, все сработанное в эти дни в пользу не пойдет; как иллюстрация к этому, есть такое сказание: «Один крестьянин, когда-то давно, в день Прокопия Устьянского скошил траву и высушил ее в сено; сено сметал в обзород; а к вечеру накатила гроза; молния (стрела, по выражению крестьянства) ударила в обзород, и все сено сгорело. Так святой наказал за праздничную работу, — прибавляют крестьяне, рассказывая этот случай. Некоторые крестьяне, в благодарность Богу за какую-нибудь ниспосланную особую милость Его, дают обет вовсе уже не работать по праздникам, и такие лица на помочи не ходят. Если на дворе плохо водится лошадь, напр., падет одна, другая, то хозяин дает обет Богу не работать на лошади по праздникам — не запрягать ее; обеты эти всегда строго выдерживаются.

На 20 июля (день св. Пророка Божия Ильи) крестьяне постятся целую неделю для того, чтобы пророк Божий помиловал скотинку, и чтобы она давала побольше продуктов; в самый праздник все скопленное в продолжение недели масло приносится в церковь, как жертва св. пророку.

18 августа, в день св. Флора и Лавра, крестьяне пригонят на погост к обедне лошадей, а поле обедни купают.

День Косьмы и Дамиана (1 ноября) в Кокшеньге особо не празднуется; но на этот день есть поверье: св. Косьма и Дамиан работали на других всегда бесплатно, и за это их кормили кашей; чаще всего они за кашу молотили; а потому наши крестьяне на домолотках (последний овин) варят кашу. Когда овин измолочен, обыкновенно один из рабочих говорит: «Хозяину вороток, а нам каши горшок». Это приходилось слышать самому пишущему эти строки, когда рабочие обмолачивали его хлеб. 1 ноября все крестьяне Кокшеньги обязательно варят кашу и едят ее, поминая Козьму (так в тексте. — Прим. сост.) и Дамиана, даже дети, ночующие в училище, приносят на этот день крупу, чтобы сварить кашу. Здешнее население забывает, что святые эти были врачи и безвозмездно лечили.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 345. Л. 15—16

Кроме главных деревенских праздников крестьяне Кокшеньги еще справляют так называемые здесь кануны; они приспособливаются тоже к *памяти какого-либо святого или к праздникам Господним и Богородичным*; в кануны пиво варится немного (до 2 пуд. солода); водки бывает очень мало, пироги пекут в небольшом количестве; гостей бывает тоже немного.

Деревенские праздники по Спасской вол. Кокшеньги, за исключением Минского прихода, сведений о котором в настоящее время не имеется: в Верховском приходе празднуют: Девятую пятницу — погост и 34 селения; 8 сентября, день Рождества Богородицы, — 28 селений; память св. Параскевы, 27 октября, — 3 селения; день св. Николая, 6 декабря, — 4 селения.

В Лохотском приходе празднуются: Крещение Господне, 6 января, — в 1 селении; св. Георгия, 23 апреля, — в 4 селениях; св. Николая, 9 мая, — в 3 селениях; Троицын день — в 2 селениях; Спасов день, 1 августа, — на погосте и в 4 селениях; Покров Пресвятой Богородицы — на погосте и в 20 селениях; св. Николая, 6 декабря, — в 3 селениях; Рождество Христово — в 3 селениях.

В Поцком приходе: 8 мая, Иоанна Богослова, празднуют 2 селения; св. Николая, 9 мая, — 3 селения; Ильи пророка, 20 июля, — 18 селений и погост; св. Георгия, 24 ноября, — 24 селения; память св. Иоанна, 5 декабря, — 2 селения.

В Заборском приходе празднуют: 8 мая, св. Иоанна Богослова, — 1 селение; 21 мая, св. Константина и Елены, — погост и 23 селения; Казанская, 22 октября, — 8 селений; св. Николая, 6 декабря, — погост и 9 селений.

В Спасском приходе празднуют: 23 апреля, св. Георгия, — 2 селения; 9 мая, св. Николая, — 13 селений; девятая пятница — 35 селений; 20 июля, пророка Ильи, — 8 селений; 6 августа — погост и 2 селения; 15 августа, Успение Богоматери, — 6 селений; 8 сентября, Рождество Богородицы, — 4 селения; 27 сентября, память св. Савватия, — 13 селений; 26 октября, св. Дмитрия, — 7 селений; 8 ноября, архистратига Михаила, — 6 селений; 21 ноября, Введение во храм Богородицы, — 6 селений; 6 декабря, св. Николая, — 34 селения; 18 января, св. Афанасия, — погост.<...>

Примечание: в некоторых селениях бывает 3 пивных деревенских праздника в год; во время сильного пирова́нья не редкость — драки с употреблением колышков, чурочек и проч., причем часто бывают и убийства.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 345. Л. 13

245. Масленица в Кокшеньге празднуется домашним образом, т. е. в гости перехаживаются только родственники или уже очень близкие знакомые; пиво варят в небольшом количестве все мало-мальски зажиточные крестьяне. Катаются (молодежь) с гор, с шестов и на лошадях (в пятницу, субботу и воскресенье); катающихся на лошадях не особенно много.

Святки в Кокшеньге не празднуются, и крестьяне не переряживаются. Переряживание здесь считается большим грехом; д. б. частью в этом случае влияет мировоззрение раскольников и частью проповедь священников (у нас в Спасском приходе).

Ф. 7. Оп. 1. Д. 345. Л. 16—17

Описание пивного праздника на погосте. Духовенство всех приходов Кокшеньги варит пиво для угощения всех прихожан; обычай пивоварения на пого-

Приложение

сте существует издавна и введен, как благодарность духовенства прихожанам за хорошую дачу руги (сбор хлеба зерном) последними; на некоторых погостах бывает по одному пивному празднику, на других же — по 2. Опишу праздник на Спасском погосте: причт Спасского прихода пятичленный: состоит из 2 священников, дьякона и 2 псаломщиков. Каждый член причта отдельно варит пиво и покупает водку для угощения крестьян. Пивных праздников на Спасском погосте 2: 6 августа — день Преображения Господня и 18 января — память св. Афанасия Александрийского; в оба эти праздника как пива, так и водки расходуются почти одинаковое количество. 18 января 1898 г. на погосте всеми членами причта было употреблено солоду на пиво до 25 пуд. Обедня в день праздника отходит поздно — часов в 12 дня, и крестьяне — мужчины и женщины, идут в избу к священнику, дьякону или псаломщику (по очереди в продолжение дня побывают у всех); тут им хозяин или его казак (работник) подносит пиво стаканами и водку рюмками, и несколько часов кряду изба бывает битком набита народом, желающим выпить; одни уходят, другие приходят, и никого хозяин не отпустит, не напоив пивом; не поднеся водки; почетные же гости — богатые, уважаемые крестьяне особо приглашаются в комнаты (горницу), где их угощают особо: с закускою и чаем. В эти пивные праздники на погосте бывает и народное гулянье, которое, впрочем, ничем особенным не отличается; люди всех возрастов бродят взад и вперед по погосту; ни песен, ни игр не бывает, а покупают и едят гостинцы в виде дешевых пряников, карамели и орехов. Некоторые бедные крестьяне из близких к погосту селений перед погостскими пивными праздниками собирают в более удаленных от церкви деревнях зерно на пиво; и те, которые подают, заходят к бедняку в день праздника пить пиво. Крестьяне в свои пивные праздники приносят в церковь к обедне в небольших тусках (бураках) сусло и пиво, над которым после обедни читается молитва; это пиво и сусло в некоторых приходах оставляется в пользу духовенства; в других же все или частью уносится домой и там разливается в бочонки с пивом, как благословенное церковью.

По всей Кокшеньге существует обычай, в силу которого многие крестьяне в свои пивные праздники приносят пиво сельскому начальству — старшине, писарю, уряднику и вообще служащим в волости. Родственница, идя в гости к родственникам, напр.: выданная дочь к родителям, непременно несет с собою свежеспеченные пироги, как гостинец, и взамен их после пировки получает от них тоже пироги, которые и несет домой. Во время пировки компаниями крестьяне нередко поют и песни.

Язык крестьян

Ф. 7. Оп. 1. Д. 345. Л. 26—28

246. Поговорки: 1. Охота-то смёртная, а добыча-то горькая (говорят о неудачной охоте любителя-охотника, рыболова и проч.).

2. Спешить-то — только блох ловить (говорят человеку, который поспешил в каком-либо деле и тем его испортил).

Приветствия проч. 1. Покушайте, гости дорогие! (говорит хозяин, потчует гостей). То и дело! то и дело (отвечают гости хозяину).

2. Каково наживаете! (приветствие вм. «здравствуйте» или «каково поживаете»); в приветствии «каково наживаете» сказывается дух наживы, и оно могло

явиться у бойкого расторопного потомка новгородского ушкуйника — купца, разбойника).

Особые выражения: 1. Пошел пировать (здесь не означает пьянства, а просто пошел в гости).

2. Пошел в гости (означает, что пошел не в гости, а просто посидеть к соседу, поговорить с ним, при этом угощения вовсе никакого не бывает).

Словарь: <...>

«Вот тебе пара — гусь да гагара», — говорят о неравной по годам, уму или чему-либо другому парочке людей.

«Здравствуй, на два дня, а на третий на дровни!», — говорят в шутку на чиханье кого-либо.

«Не по кошке хвост», — все равно что «Не по барину слуга» — пословицы.

[Знания крестьян]

Ф. 7. Оп. 1. Д. 345. Л. 23—26

[292.] Исторические и другие сказания, сохранившиеся между крестьянами.

а. Сказание об Александре Невском: Александр Невский отличался неопиваемой телесной красотой; красивее его не было и не будет на земле человека; из чужих земель приходили люди смотреть на красоту его. На него начали нападать Литва — чудь. Александр с патриархом молились три дня Богу и после того пришли к морю; все море было покрыто чудью; *вдруг св. Борис и Глеб явились и стали побивать* нехристей и побили всю неверную силу. (Сказание записано со слов старообрядца.)

б. Сказание о происхождении картофеля. У некоего царя была дочь. У ней от беззаконнейшего совокупления с псом явился на свет плод. Царь в великом гневе своем указал зарыть живыми в землю ее, пса и плод; и вот на могиле их выросла картофель на память и предостережение людям от такого великого греха, а потому плод сей проклятый, произросший от греха, не должно употреблять в пищу. (Сказание списано со слов раскольника).

в. Сказание о табаке. Нечистый в соблазн миру сему на лугу вырастил эту траву; тут паслись коровы; они наелись сей проклятой травы и охмелели. Увидели это люди; пришли посмотреть сего зелия и нанюхались; а как нанюхались и тоже опьянели; это некоторым грешным людям понравилось, и с той самой поры стали они разводить сие проклятое зелие, стали курить и нюхать на утешение нечистой силы. (Списано со слов старовера).

г. Сказание о *воцарении дома Романовых*. На святой Руси было такое время, что не было Царя. Люди пришли в великое смятение и не знали, что делать. Собрались православные вместе с патриархом и стали молить Бога, дабы Он даровал им благочестивого Царя. Молились они усердно со слезами три дня, и Бог услышал их слезное моление и дал знамение вели[ко]е — глас небесный. Он сказал: «Подите в такой-то монастырь, тут живет человек со своею матерью, котораго я и выбрал вам в Цари». Они пришли туда в тот монастырь и сказали матери того человека: «Отпусти нам в Цари сына твоего». Мать им отвечала так: «Сын мой малый вьюноша, как я отдам вам его в Цари». На это они сказали: «Сам Господь Бог выбрал его в Цари нам, и ты отпусти его». Тогда мать благословила сына и отпустила в Цари земли Святорусской. И славен был тот

Приложение

Царь, а был молод и вьюн; и прославил его Господь Бог; и победил он Литву некрещеную; и не стало с той поры литвы на земли. (Сказание списано со слов местного крестьянина).

д. Сказание на то, что многочадие иногда Бог посылает, как наказание за грехи. У одного человека было двенадцать сыновей. Все они были из себя видные молодцы и отличались большим здоровьем. Несколько из них ходило в рекрутчину к жеребью; но или отжеребевались или по чему-то другому, но на службу Царскую взяты не были. Старику отцу стало стыдно, что ни один из его сыновей не ушел служить Царю-батюшке. Началась война. Вот старик и отпраляется к Царю; его допустили. Он упал перед Царем на колени и говорит: «У меня двенадцать сыновей, все молодец к молодцу, но ни один не попал в солдаты; возьми, Государь! Теперь хоть половину на свою Государеву службу, я с радостью отдам». Государь спросил мужика: «А много ли у тебя умерло детей?» Мужик отвечал: «Ни один из моих детей, Великий Государь, не умер! Все, которые родились, и живут». Тогда Великий Государь сказал: «Если Богу не нужно твоих детей, то и я не возьму; иди домой!» (Списано со слов крестьянина).

е. Сказание о всемирном потопе. Господь за грехи людей зело разгневался и захотел на землю послать потопу. Меж людьми был один человек — праведный Ное. И сказал Господь Бог Ною: «Построй ты ковчег, только никому не говори, как будешь строить, чтобы грешные люди не переняли у тебя и не построили таких же ковчегов, дабы спастись в них от потопу, который нашла на всю землю». Ное праведный три года строил ковчег и все никому не говорил. Каждый день он уходил на работу и, как его не спрашивали, куда он ходит, он все молчал, все не говорил. Нечистый бес знал о постройке ковчега и знал, что Бог пошлет на землю потопу, и хотелось ему, чтобы не спасся и праведный Ное, а хотелось, чтобы погиб весь род человеческий; и принял бес образ человека и, когда Ное ушел на работу ковчег строить, явился к жене его и спросил: «Где Ное?» Жена Ноя сказала: «Я не знаю, куда он ушел, на какую работу; вот он уж три года уходит каждый день куда-то и все молчит, не говорит, куда ходит и что делает». Тогда бес и сказал: «В лесу в таком-то месте выросло растение, оно вьется вокруг деревьев; ты возьми шишек этого растения, приготовь брагу и с брагой сvari эти шишки; а когда Ное придет со своей работы домой и спросит у тебя пить, то ты и дай ему приготовленного питья, он выпьет ковш и попросит другой, ты и другой ему подай, он попросит третий, ты и третий ему подай, когда он напьется досыта, то захмелеет, и ты тогда выспроси у его: куда он ходит и что делает?» Жена Ноя сходила в лес, нашла это растение (это был хмель), приготовила брагу с хмелем и, когда Ное воротился домой и попросил у ней пить, то она ему дала ковш браги с хмелем; он выпил, ему понравилось это, он спросил и другой и третий, а после третьего ковша сильно захмелел и заставил жену в его голове вшей искать. Пока она искала вшей и все спрашивала: «Куда он ходит целых три года и что там делает?». Ной все во хмелю и рассказал: «Люди впали в грехи, и Бог пошлет на землю потопу, и потонет вся земля, и все живое на земле погибнет, а мне Господь велел построить ковчег, дабы мы могли спастись». Когда Ное выпался, то на утро опять пошел на работу доделывать ковчег, а он уже был почти готов, и дожди на земле скоро должны были пойти; приходит Ное, а ковчег его сгорел весь, лежит один только пепел; и вспомнил Ное, что он разрушил заповедь Бо-

жию: рассказал жене про свою работу, и в наказание за это Бог разрушил и его работу. Упал Ное на землю и зачал слезно молиться Богу, и Господь простил, и скоро ковчег опять создан (не знает рассказчик: Бог ли всемогущий Словом Своим восстановил работу Ноя, или же Ной при помощи Божьей скоро выстроил новый ковчег). И пошли на земле дожди, и началась потопу, и пошел Ное в ковчег; нечистому бесу тоже нужно было попасть в ковчег, и вот он невидимо стал удерживать жену Ноя; Ное ее тащит в ковчег, а она упирается и нейдет; Ное дотащил ее до края самого ковчега, а она все упирается; вода уже поднялась высоко — до груди ей, а она все упирается и все нейдет; когда вода поднялась уже до горла, она все нейдет, бес все ее удерживает, видишь, ему нужно было попасть в ковчег. Тут Ное не утерпел и изругался: «Да иди же ты, окаянная», и она тотчас вошла в ковчег, а с ней вошел в ковчег и окаянный бис. Окаянному нужно было потопить ковчег; и вот когда вода глубоко покрыла всю землю, окаянный вошел в собаку; собака чихнула и вычихнула мышь; мышь стала грызть дно ковчега; увидел это лев-звирь и чихнул и вычихнул кошку. Кошка съела мышь, и не погиб ковчег. Поэтому собака животное нечистое: душа у ней поганая, в ней был нечистый бес, и ее в церковь Божию нельзя пускать; у кошки же душа чистая, а потому и в церковь Божию ее пускают. Хмель — растение нечистое, потому что злой и нечистый бес через хмель хотел погубить людей, и вьется хмель с тех пор против солнца. (Это сказание записано со слов крестьянина-кокшара старообрядца. Подобное же сказание в детстве приходилось слышать в Новгородской губ. в Белозерске. — Прим. корр.)

[3 Семья. Обычный порядок жизни]

[Состав семьи]

Ф 7. Оп. 1. Д. 344. Л. 12—14

306. В Кокшеньге преобладают малые семьи; они состоят в большинстве случаев из отца с детьми или из нескольких братьев, причём женатый только один, а остальные холосты; при них, разумеется, живут и незамужние сестры или тетки. Несколько женатых братьев вместе живут очень редко; обыкновенно делятся. Больших семей в Кокшеньге мне встречать не приходилось, да едва ли они и есть.

307. Большаком в семье бывает и неженатый, лишь бы он был старшим по летам в семье, способный к работе и умственно здоров, т. е. не идиот. Женщина большаком бывает только в крайнем случае: при малолетних детях и неимении в семье взрослого мужчины.

308. Звание большака здесь переходит по наследству. Большак распоряжается в семье всем: он и работы распределяет между членами семьи, может покупать и продавать без согласия других членов семьи, исключая престарелых родителей (матери), которых спрашивается, хотя нередко только для видимости. Большак избирается на разные общественные должности; он же отвечает и за исправный взнос всех податей и повинностей, лежащих на хозяйстве.

309. Большухой в доме здесь бывает не всегда жена большака, а обыкновенно старшая по летам женщина в семье, но способная к домашней работе, напр., мать-вдова при большаке сыне женатом, или старая девица при большом брате женатом, но который моложе ее годами. Большуха обыкновенно заведует всем хозяйством по домашнему обиходу: она готовит пищу, печет хлеб и пироги и проч. Другие женщины в семье у нее находятся в подчинении.

[Личные отношения домашних в семье]

312. Мужчины считают себя выше женщины и обращаются с ней чаще с видом начальства, говоря: «У бабы волос долог, да ум короток, как ей не указать».

313. Отец больше распоряжается сыновьями, а мать дочерьми; отец больше следит за взрослыми, а мать — за малолетними. Дочь-вдова, если только она живет у отца почему-либо, подчиняется воле родителей наравне с дочерьми-девицами. Отец считает себя полным властелином над детьми: он отдает их в найм, в ученье, посылает на работы и проч. Родители детей, по мнению населения, имеют право принуждать к браку и пользуются этим правом. Сыновья, выделившиеся из семьи, а дочери, выданные замуж, выходят из-под власти родителей. Если при жизни мужа власть матери над детьми мало заметна, то зато по смерти его власть эта резко проявляет себя. Без согласия матери-вдовы и женатые сыновья (невыделенные) редко что начинают делать, а в случаях купли и продажи всегда советуются с ней.

314. Родители считают своею обязанностью детей кормить, одевать, учить страху Божию, а последнее время и отдавать в школу обучиться грамоте; дети за все это обязаны родителям повиноваться, покоить и кормить их в старости; но бывают случаи, и в последнее время довольно нередки, что дети отказывают в даче содержания своим престарелым родителям, тогда последние обыкновенно обращаются в суд (волостной), который и приговаривает, чтобы дети (сыновья) давали содержание (посыпь, по-здешнему). Величина посыпи простирается до 20 пуд., если приговаривает суд, или по согласию детей с родителями, но при суде же (добровольная сделка). Дети обязаны похоронить родителей честно по-христиански и молиться об упокоении их душ; но церковное поминовение здесь мало распространено; не только мало подается на поминовение на проскомидии в воскресные и праздничные дни, но даже очень и очень мало поминается в церкви усопших и в так называемые вселенские дни поминовения умерших. Отец может выгнать сына из дома, выделив ему некоторую долю имущества, и сын иногда произвольно оставляет родительский дом; но в последнем случае, если только при отце не осталось других детей, работников, то отец имеет право требовать обратного возвращения сына в дом или же требует от него содержания в виде посыпи или денег (обыкновенно — денег, посыпь же бывает только в случае самовольного ухода сына в приемыши в другой дом — женитьба).

315. В случаях, когда старики-родители не могут ужиться вместе с сыновьями или снохами, дети строят для них отдельную келью или отдают готовую избу, когда таковых имеется не одна.

316. Здесь сноха после смерти мужа живет обыкновенно у свекра, если только не вздумает вторично выйти замуж; дети же всегда остаются при деде или даже дядях, если только не бывает раздора и несогласия в семье; в последнем случае родственники мужа считаются обязанными выделить сиротам часть имущества и давать содержание до тех пор, пока дети поднимутся и будут в состоянии зарабатывать себе содержание...

Список сокращений

- АО – акционерное общество.
БДОУ – бюджетное дошкольное образовательное учреждение.
БОУ – бюджетное общеобразовательное учреждение.
БОУ ДО – бюджетное общеобразовательное учреждение дополнительного образования.
БУК – бюджетное учреждение культуры.
ВГВ – Вологодские губернские ведомости
ВЕВ – Вологодские епархиальные ведомости
ВГИАХМЗ – Вологодский государственный историко–архитектурный и художественный музей–заповедник.
ВГМЗ – Вологодский государственный музей–заповедник (ныне ВГИАХМЗ)
ВИК – волостной исполком
ВИРО – автономное образовательное учреждение Вологодской области дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Вологодский институт развития образования»
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВНИИЛ – Всероссийский научно–исследовательский институт льна
ВНОС – батальон воздушного наблюдения оповещения и связи
ВМУ – Вологодское музыкальное училище
ВМК – Вологодский музыкальный колледж
ВОИСК – Вологодское общество изучения Северного края
ВОКГ – Вологодская областная картинная галерея
ВОКМ – Вологодский областной краеведческий музей (ныне ВГИАХМЗ)
ВОПА, ВОПА – Вологодский областной партийный архив
ВООПИиК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВСХВ – Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (позднее ВДНХ)
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЭ – Вологодская энциклопедия
ГАЗ – Горьковский автозавод
ГАО – Государственный архив Архангельской области.
ГАВО – Государственный архив Вологодской области.
ГПБ – Государственная публичная библиотека
ГТО – Всероссийский физкультурно–спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»
ДДТ – дом детского творчества
ДК – дом культуры
ДРСУ – дорожно–строительное управление.
ИПКиППК – Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров
ИЗ – Исторические записки.
ИРГО – Известия Русского генеалогического общества
ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинского Дома) РАН
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
ЛОИИ – Ленинградское отделение Института истории АН.
ЛПХ – леспромхоз
ЛПК – лесопромышленный комплекс.
МБУК – муниципальное бюджетное учреждение культуры
МДК – музей дипломатического корпуса

МОУ ДОД – Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей .

МСДЯ – Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам.

МТС – машинно–тракторная станция.

МЦБС – межрайонная централизованная библиотечная система.

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР.

ОАО – открытое акционерное общество.

ОблОно – областной отдел народного образования.

ООО – общество с ограниченной ответственностью.

ОЛДП – Общество Любителей Древней Письменности.

ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников ГИМ.

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству.

ОФП – общая физическая подготовка.

ПАО – публичное акционерное общество.

ПДД – правила дорожного движения.

ПКВУ – Переписные книги Великого Устюга начала XVIII века.

ПМК – передвижная механизированная колонна.

ППМ – Памятники письменности в музеях Вологодской области.

ПВХО – противовоздушная и противохимическая оборона.

РАЙпо – районное потребительское общество.

РАН – Российская Академия Наук.

РВД – Родословие вологодской деревни.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГО – Русское географическое общество.

РИБ – Русская историческая библиотека.

РИК – районный исполнительный комитет.

РО БАН – Рукописный отдел Библиотеки Академии наук.

РОНО – районный отдел народного образования.

РККА – Рабоче–Крестьянская Красная Армия.

РКП(б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков).

СВБ – Союз воинствующих безбожников.

СВГ – Словарь вологодских говоров.

СИЭ – Советская историческая энциклопедия.

СКПК – сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив СЛРЯ – Словарь русского языка XI – XVII вв.

СРНГ – Словарь русских народных говоров.

СПБИН РАН – Санкт–Петербургский институт истории РАН.

СПК – сельскохозяйственный производственный кооператив.

ТМО – Тотемское музейное объединение.

ТОДРЛ – «Труды Отдела древнерусской литературы».

ТОЗ – товарищество по обработке земли.

ФАП – фельдшерско–акушерский пункт.

ФГОС – Федеральный государственный образовательный стандарт.

ХТЗ – Харьковский тракторный завод им. С. Орджоникидзе.

ЦГАДА (ныне РГАДА) – Центральный (Российский) государственный архив древних актов.

ЧП – частное предприятие.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Бакшеева Р.В. – методист БОУ ДО «Тарногский районный Дом детского творчества».

Быков А.В. – кандидат исторических наук, писатель, краевед.

Головина Г.В. – педагог дополнительного образования БОУ ДО «Тарногский районный Дом детского творчества».

Гусев С.М. – Глава Тарногского муниципального района.

Доросевич Н.Г. – учитель русского языка и литературы БОУ «Тарногская средняя общеобразовательная школа».

Ежова О.В. – учитель географии БОУ «Тарногская средняя общеобразовательная школа».

Зыкова Л.А. – учитель химии БОУ «Тарногская средняя общеобразовательная школа».

Истомин А. А. – старший научный сотрудник МБУК «Устьянский краеведческий музей».

Каторина Н.П. – учитель биологии БОУ «Тарногская средняя общеобразовательная школа».

Коренева Н.И. – заместитель директора по научной работе МБУК «Тотемское музейное объединение».

Кормашова О. И. – учитель русского языка и литературы БОУ «Тарногская средняя общеобразовательная школа».

Кузнецов А.В. – краевед, учитель географии и истории БОУ «Усть-Печенгская основная школа» Тотемский район.

Кузнецов Ю.В. – учитель истории и обществознания БОУ «Тарногская средняя общеобразовательная школа».

Кутекина Н.А. – старший научный сотрудник БУК Вологодской области «Вологодский музей-заповедник».

Македонская Н.М. – краевед.

Недомолкина Н.Г. – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник БУК Вологодской области «Вологодский музей-заповедник», археолог.

Поньрко Н.В. – профессор, доктор филологических наук, заведующая Отделом древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН.

Притчина В.А. – зав. отделом «Музей церковной старины» МБУК «Тотемское музейное объединение».

Русинова З.М. – заместитель главы администрации Тарногского муниципального района.

Сереброва А.Л. – старший научный сотрудник БУК Вологодской области «Вологодский музей-заповедник».

Соснина Л.Г. – главный хранитель ВОКГ, искусствовед, заслуженный работник культуры РФ, член ВТОО «Союз художников России».

Томишина Т. Н. – главный хранитель БУК «Тарногский музей традиционной народной культуры».

Урюмов А.А. (1915–1996) – заслуженный учитель школы РСФСР, филолог и краевед.

Ульяновская Г.В. – начальник управления сельского хозяйства и экономики администрации Тарногского муниципального района.

Югай Е.Ф. – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории теоретической фольклористики, доцент «Либерал Артс колледж» Института общественных наук РАНХиГС (Москва).

Якушева И.Н. – зав. отделом «Музей церковной старины» МБУК «Тотемское музейное объединение» до 2014 года.

Богданов С., Дубровская А., Епифановская М., Корепанов А., Купенко Е., Максимовский Р., Сереброва И., Силинский В., Силинская Ю., Попова Е. – обучающиеся БОУ «Тарногская средняя общеобразовательная школа», участники районной и областной конференций «Мир через культуру».

Содержание

<i>Гусев С.М., Русинова З.М., Ульяновская Г.В.</i>	Основные показатели социально-экономического развития Тарногского муниципального района.....с.3
--	---

ПРИРОДА

<i>Каторина Н.П., Ежова О.В., Зыкова Л.А., Купенко Е., Максимовский Р., Силинская Ю.</i>	Комплексные исследования истока реки Кокшеньги, старицы реки Тарноги, реки Шебеньги.....с.16
--	--

АРХЕОЛОГИЯ

<i>Недомолкина Н.Г.</i>	Археологическое исследование территории Дружининой Долговицкой Зосимо-Савватиевской пустыни.....с.30
-------------------------	--

ИСТОРИЯ КОКШЕНЬГСКОГО-ТАРНОГСКОГО КРАЯ

<i>Истомин А. А.</i>	О событиях смутного времени на Кокшеньге.....с.37
<i>Коренева Н.И.</i>	Участие тарножан в событиях Первой мировой войны.....с.44
<i>Кормашова О. И., Корепанов А.</i>	Становления Советской власти в 1917-1918 гг. в Кокшеньге Тотемского уезда.....с.52
<i>Узрюмов А.А.</i>	Летопись Тарноги (1917-1939гг.).....с.64
<i>Поньрко Н.В.</i>	Экспедиция 1974 г. в Тарногский район Вологодской области.....с.82
<i>Доросевич Н.Г., Богданов С.</i>	От деревенской пекарни до современного хлебозавода.....с.87
<i>Томишина Т. Н.</i>	Краеведческая деятельность В. Е. Величутина.....с.95
<i>Якушева И.Н.</i>	Церковно-приходские школы Кокшеньги.....с.103
<i>Сереброва А.Л., Сереброва И.</i>	Из истории развития дошкольных учреждений Кокшеньгского края.....с.113
<i>Кормашова О.И., Епифановская М.</i>	Военные судьбы учителей и выпускников Тарногской средней школы.....с.125

*Дубровская А.,
Кузнецов Ю.В.* Тарногская детская школа искусств.....с.139

*Бакшеева Р.В.,
Головина Г.В.* «Ступеньки творчества» (Тарногский дом детского творчества).....с.151

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ

Македонская Н.М. Часовни, бывшие на территории Тарногского района Вологодской области.....с.161

Истомин А. А. Из истории верхнекокшеньгского рода священнослужителей Мальцевых.....с.170

Быков А.В. Георгий Николаевич Преображенский и его отец в мемуарах прокурора Силинского.....с.176

ЯЗЫК ЗЕМЛИ КОКШЕНСКОЙ

Кузнецов А.В. Происхождение кокшеньгских фамилий...с.183

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА

Кутекина Н.А. «Ребятчи игрушки» из экспедиционных сборов Михаила Борисовича Едемского в Тотемском уезде Вологодской губернии.....с.234

Югай Е.Ф. «Ох эте-мене, тихо солнышко катится»: тарногские причитания похоронно-поминального цикла.....с.240

ИСКУССТВО

Притчина В.А. Природа и храмы Тарногского края в работах тотемского художника Феодосия Михайловича Вахрушова.....с.254

*Кормашова О. И.,
Попова Е.* Свет души и сила таланта (судьба и творчество тарногского художника Силинского В.И.).....с.259

Соснина Л.Г. Страницы вологодского изобразительного искусства XX века: Валентин Ульянович Едемский (1939-2003).....с.273

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева.

Научное издание

ТАРНОГА
(КОКШЕНЬГСКИЙ КРАЙ)
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ СБОРНИК
ВЫПУСК II

Фото на форзацах:
Река Кокшеньга в районе Долговиц.
Река Тарнога. Разлив.

Сдано в набор 1.10.2018 Подписано в печать 31.12.2018
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. – 18,6. Тираж 300 экз.
ООО ЦКИ «Пава»
г. Вологда, ул. Беяева, 23

20.05.19 - бунт. ПК

10/10.19 бунт ОПК

18.07.21 б. О.С.

17.03.2022 бунт.

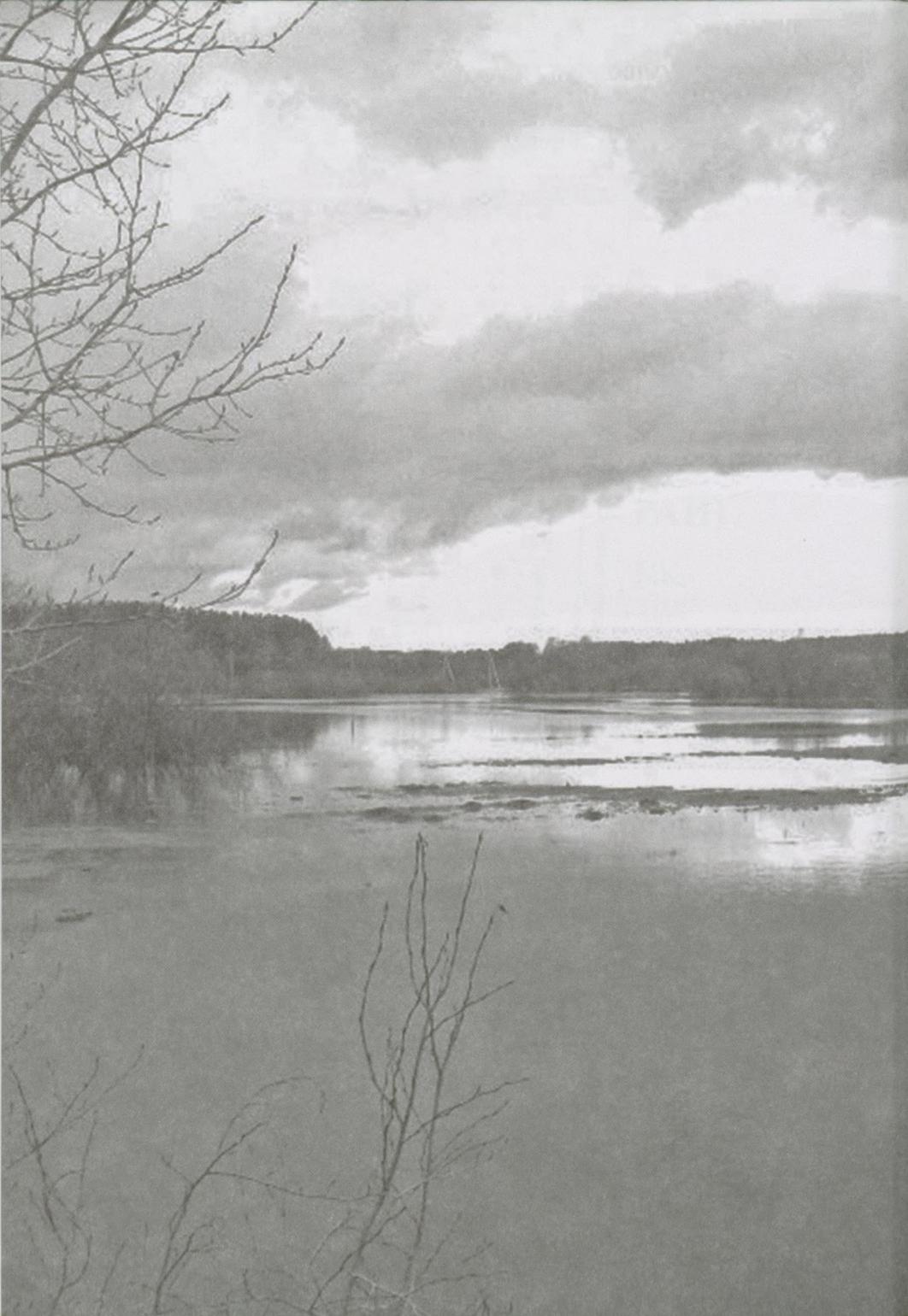
211385.05.22 ОПК

10.08.23 ОЗП

18.11.24 ОЗП

21.08.25 Бунт. О.С.

18.11.25 ОЗП

[450] p

